BV
4211

О ПОКАЯНІИ,

ПРИЧАЩЕНІИ СВЯТЫХЪ ХРИСТОВЫХЪ ТАИНЪ

И

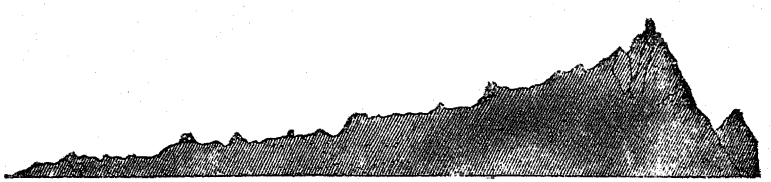
ИСПРАВЛЕНІИ ЖИЗНИ.

СЛОВА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОѲАНА

ВО СВЯТУЮ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦУ И ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЯ КЪ НЕЙ НЕДѢЛИ.

ИЗДАНІЕ ТРЕТІЕ.

Русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря.



МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, д. Смирновой.
1889.

1Г

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Февраля 13 дня, 1889 года.

Цензоръ Протоіерей *Симеонъ Вишняковъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемыя слова отобраны и издаются въ семъ составѣ съ тою цѣлію, чтобъ говѣющимъ доставить приспособленное къ ихъ настроенію и потребностямъ духовнымъ чтеніе, а пастырямъ, ревнующимъ о назиданіи говѣющихъ, дать возможность всегда подъ руками имѣть что предложить съ церковной каѳедры, коль скоро сами не удосужатся составить свое поученіе.

Предметы, въ нихъ раскрываемые, суть убѣжденія къ перемѣнѣ жизни недоброй на добрую, потребности покаянія и исповѣди, достойное приступаніе къ святымъ пречистымъ и животворящимъ Христовымъ Тайнамъ и сохраненіе добраго намѣренія жить исправно, какое полагаемо бываетъ въ покаяніи и запечатлѣваемо святымъ Причастіемъ.

При собраніи ихъ въ сей составъ не то имѣлось въ виду, чтобъ извѣстные дни снабдить поученіями, а то, чтобъ представить, сколько можно, полное изложеніе всего благопотребнаго для говѣющихъ. По

сей причинѣ нѣсколько словъ сюда переносится изъ говоренныхъ въ другіе дни: по предметамъ своимъ они оказались очень нужными въ семъ собраніи.

По сей же причинѣ изъ дней страстной седмицы помѣщаются слова только на вторникъ, среду и четвертокъ: ибо говѣющіе вездѣ почти бываютъ только въ эти дни сей седмицы. Послѣднее замѣчаніе сдѣлать сочтено нужнымъ ради тѣхъ, коимъ можетъ показаться страннымъ, отъ чего на страстную седмицу такъ мало здѣсь словъ. Страстная седмица имѣетъ свой неисчерпаемый предметъ и требуетъ отдѣльнаго состава словъ.

1.

Въ недѣлю Мытаря и Фарисея.

(Лук. 18, 10—14).

Вотъ снова подошли приготовительныя къ великому посту недѣли! — Благодареніе Господу, сподобившему насъ дожить до сего времени душеспасительнаго! Помолимся, да поможетъ Онъ намъ и воспользоваться имъ, по Его благимъ о насъ намѣреніямъ. Въ семъ отношеніи впрочемъ не нахожу нужнымъ много говорить вамъ. Не въ первый разъ встрѣчаете вы время сіе; не разъ, слышали, объясненіе значенія сихъ дней и указаніе того, что должно взять себѣ отъ нихъ въ урокъ; не разъ вѣрно, и самымъ дѣломъ испытали, какъ проводятся они на созиданіе себя, и какъ проводятся на разореніе. А при этомъ, какая нужда въ пространныхъ наставленіяхъ? Довольно сказать: братіе и отцы! сотворите такъ, какъ уже знаете, какъ внушаетъ вамъ ваша совѣсть и учитъ вашъ опытъ, только чтобъ все обращалось въ созиданіе ваше и спасеніе душъ вашихъ.

При всемъ томъ не хочу однакожъ оставить васъ безъ какихъ нибудь, хотя общихъ, напоминаній въ руководство къ спасительному препровожденію наступившаго времени

Есть больные, которые ѣздятъ лѣчиться на воды.— Какъ издали начинаютъ они помышлять о предстоящемъ путешествіи, и какъ заботливо подготовляютъ все, чтобъ скоро и удобно доѣхать до цѣлительныхъ водъ и сколько можно плодотворнѣе воспользоваться урочнымъ временемъ лѣченья! Вотъ и у насъ приближается свой курсъ спасительнаго врачеванія душъ нашихъ—святый постъ. И мы будемъ здѣсь: и купаться въ слезныхъ водахъ покаянія и принимать внутрь многоцѣлебное врачество— тѣло и кровь Господа нашего. Надобно готовиться къ нему и намъ, и притомъ, сколько душа выше тѣла, столько наша забота о семъ должна быть сильнѣе и дѣйственнѣе, чѣмъ у тѣхъ.

На первый разъ нѣтъ нужды многимъ себя обременять. Позаботимся только войти въ намѣренія матери нашей Церкви и воспроизвесть въ себѣ, указываемыя ею, приготовительныя расположенія. Въ постъ будемъ трудиться надъ очищеніемъ своей совѣсти и исправленіемъ своей жизни. А какъ успѣшность сихъ трудовъ зависитъ отъ умягченія сердца сокрушеніемъ: то вотъ святая Церковь заранѣе и предрасполагаетъ насъ къ сему чувству и разными способами хочетъ возбудить и укрѣпить его въ насъ. Нынѣ притчею о мытарѣ и фарисеѣ она внушаетъ намъ, что самый вѣрный путь къ сокрушенію есть уничтоженіе въ себѣ фарисейскаго самомнѣнія и укорененіе въ сердцѣ мытарева покаяннаго вопля: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!—Въ слѣдующее воскресеніе, притчею о блудномъ сынѣ, она научитъ, что какъ бы ни было глубоко чье паденіе, но если онъ съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ обратится къ Господу, вопія: нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Твой; пріими мя яко единаго отъ наемникъ Твоихъ, будетъ принятъ въ объятія Отца

небеснаго многомилостиваго. Еслибъ чья душа оказалась слишкомъ окамененною и нечувственною, святая Церковь, далѣе, хочетъ сокрушить ее, живописуя страшный судъ. Еслижъ кто такъ свыкся съ своимъ унизительнымъ въ грѣхѣ состояніемъ, что сталъ бы считать его натуральнымъ своимъ положеніемъ, и не воображая лучшаго,— святая Церковь воспоминаетъ для такого—паденіе прародителей, чтобъ раздражить въ сердцѣ его скорбь о потерянномъ и возбудить ревность къ возвращенію его, приводя на мысль, какъ оно было велико, и какъ потому стоитъ пожалѣть о немъ и всячески потрудиться, чтобы опять содѣлаться обладателемъ его.

Вотъ намѣренія святой Церкви Божіей! Войдите въ нихъ, и ходите по указанію попечительной матери своей!

На нынѣшній день и на всю слѣдующую недѣлю возьмемъ урокъ у мытаря и фарисея и будемъ изучать его. Онъ коротокъ: не надѣйся на свою праведность, но, при всемъ богатствѣ добрыхъ дѣлъ, всю надежду спасенія полагай въ милости Божіей, изъ глубины души вопія: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!

Смотря на фарисея—укореннаго, не думайте, что дѣла правды, благочестія, благотворительности и строгаго воздержанія ничего не значатъ предъ очами Божіими. Нѣтъ! Господь укорилъ фарисея не за дѣла, а за то, что онъ началъ хвалиться ими, что на нихъ однихъ основалъ всю свою надежду, забывъ о грѣхахъ, отъ которыхъ конечно не былъ свободенъ. Равно, смотря на мытаря, не подумайте, что грѣхи маловажны предъ Богомъ. Нѣтъ! Господь хвалитъ мытаря не за то, что онъ грѣхами своими поставилъ себя въ такое состояніе, что и на небо воззрѣть не былъ достоинъ, а за то, что, доведши себя до сего злымъ произволеніемъ своимъ, онъ жалѣлъ

и сокрушался о томъ, въ одной милости Божіей чая обрѣсти себѣ избавленіе,—хвалитъ за этотъ поворотъ отъ грѣха ко Господу, за духъ смиренія и болѣзнованія сердечнаго, въ коемъ взывалъ: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!

Взявши теперь истинное отъ того и другаго лица, мы получимъ такой урокъ: трудись и работай Господу усердно, по всей широтѣ заповѣдей Его; но надежду спасенія полагай—всю—въ единой милости Божіей. Ты никогда не дойдешь до того, чтобъ всегда и во всемъ быть исправнымъ предъ очами Божіими: потому, при всей кажущейся исправности своей, не переставай взывать изъ сердца: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!

Вотъ урокъ: напечатлѣйте его въ сердцѣ своемъ!— Въ пособіе вотъ что сдѣлайте: пробѣгите въ мысляхъ коротко жизнь вашу, и посмотрите, есть ли въ ней грѣхи; грѣхи — словомъ, дѣломъ и помышленіемъ? — О! конечно найдется ихъ многое множество! — Но если такъ; то какъ не взывать каждому: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!

Соберите потомъ всѣ дѣла свои добрыя, или тѣ, кои самохвальство наше считаетъ добрыми, и смотрите, много ли ихъ окажется? Сколько могли мы, и сколько должны были сдѣлать въ 365 дней года; а что сдѣлали?! И эту ли малость выставлять на видъ, трубя: нѣсмь якоже прочіи,—особенно, когда противъ нея стоятъ беззаконія, имже нѣсть числа? Ибо изъ 24-хъ часовъ каждаго изъ 365 дней сколько найдется такихъ, которые не были бы отмѣчены чѣмъ либо грѣховнымъ?! А сознавши это, какъ не взывать: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!

Притомъ, вся ли чиста и эта малость? на каждомъ ли изъ сихъ немногихъ дѣлъ виденъ отсвѣтъ славы Божіей?

Трудясь надъ ними, не себѣ ли и человѣкомъ угождали мы паче, нежели Богу? — А если такъ, то какъ давать имъ какую либо цѣну, и, смотря на нихъ, выситься въ самопрельщеніи, говоря въ себѣ: нѣсмь якоже прочіи? Нѣтъ! Наведите только на дѣла свои не обманчивое зеркало правосудія, въ словѣ Божіемъ начертаннаго,—трудно повѣрить, чтобъ совѣсть не заставила каждаго изъ васъ взывать: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!

Можетъ статься, между вами и нѣтъ такихъ, которые въ самохвальствѣ дерзостно въ слухъ говорили бы: нѣсмь якоже прочіи; но рѣдкій, думаю, найдется, который не ниспадалъ бы въ самомнѣніе и въ самочувствіе, когда безъ словъ по сердцу проходятъ помыслы, дающіе немалое значеніе нашимъ трудамъ и нашей дѣятельности въ средѣ другихъ. Неправо и это чувство самодовольства! Надобно чувствовать, и чувствовать глубоко, что мы совершенно ничего не стоимъ и ни на чемъ своемъ опереться не можемъ. Опора у насъ одна—милость Божія; а эти внутреннія самохваленія прогонять должно. Одинъ святой подвижникъ всякой разъ, какъ помыслъ говорилъ ему: то и то у тебя хорошо,—подозрѣвая въ семъ лесть врага, отвѣчалъ: будь ты проклятъ съ этимъ твоимъ „хорошо.“ Такъ дѣлалъ святой отецъ; тѣмъ паче такъ слѣдуетъ дѣлать намъ грѣшнымъ.

Въ нравственномъ дѣлѣ нѣтъ злѣе помысла, какъ помыслъ самомнѣнія. Онъ прямо нападаетъ на чувство сокрушенія и охлаждаетъ его. Какъ огонь не можетъ быть вмѣстѣ съ водою: такъ съ чувствомъ праведности не уживается сокрушеніе. Какъ параличъ поражаетъ органы движенія: такъ самочувствіе подсѣкаетъ всякое напряженіе силъ на добро. Какъ злая роса губитъ прекрасные цвѣты:

такъ обманчивое самодовольство губитъ въ насъ все доброе.—Изберите же, братіе, благое и отриньте злое!

Въ пѣсняхъ церковныхъ самодовольный фарисей сравнивается съ плывущимъ по морю на кораблѣ, а самоуничиженный мытарь—съ плывущимъ на худой ладьѣ. Но того, говоритъ, потопила буря самовозношенія ударомъ о камень гордости; а сего глубокая тишина самоуничиженія и тихое вѣяніе воздыханій покаянныхъ привели безопасно къ пристанищу Божескаго оправданія. Въ тѣхъ же пѣсняхъ еще фарисей сравнивается съ ѣдущимъ на колесницѣ, а мытарь—съ идущимъ пѣшкомъ. Но послѣдній, говоритъ, припрягши къ сокрушенію смиреніе, упредилъ перваго, заградившаго себѣ путь камнями самохваленія.

Слыша такія внушенія, братіе, умудряйтесь тако тещи, да постигнете. Пусть будутъ у васъ море слезы, ладья - самоуничиженіе, вѣтры—воздыханія, а мытаревъ гласъ—всѣ распоряженія по плаванію. И несомнѣнно достигнете вы въ пристанище милосердія Божія, и скоро вступите на берегъ оправданія, гдѣ вкусите сладостный покой совѣсти во всепрощеніи Божіемъ.

Да даруетъ сіе великое благо всѣмъ намъ щедродательная благость Божія! Аминь.

2.

Въ ту же недѣлю.

Съ нынѣшняго дня начинается тріодь постная. Се начинаетъ вѣять постомъ! Надобно готовиться къ срѣтенію его, и не къ нему только, но паче къ тому, для чего установленъ постъ, — къ покаянію и исправленію

жизни неисправной. И вотъ вы слышите умиленную пѣснь: покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!

Отверзи двери покаянія!—Кто же ихъ затворилъ?! Они отверсты крестомъ: стоятъ и будутъ стоять отверстыми для всѣхъ людей, пока стоитъ міръ, а для каждаго изъ насъ, пока есть дыханіе жизни въ ноздрѣхъ нашихъ.

Такъ; отверсты двери милосердія Божія,—и кто затворитъ ихъ?—Но входъ къ симъ дверямъ проведенъ чрезъ другія двери,— двери сердечнаго болѣзнованія и сокрушенія. Надобно прежде пройти сіи, чтобъ потомъ войти въ тѣ. Возболѣзнуй и сокрушись, и Господь приметъ тебя!

Сокрушись,—а сердце не сокрушается; возболѣзнуй,— а оно не хочетъ болѣзновать. И вотъ запертый въ себѣ человѣкъ окаменѣньемъ сердца, и не имѣя силъ совладать собою, вопіетъ къ милосердному Богу: покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче! Твоя дверь всегда отверста, Господи; но моя—заперта, и нѣтъ мнѣ выхода! Моего окаменѣннаго сердца дверь отверзи мнѣ сокрушеніемъ, чтобъ мнѣ выйти къ Тебѣ и войти въ двери милосердія Твоего!

Внемлетъ Господь воплю человѣка бѣдствующаго и даетъ ему познать, какъ надобно дѣйствовать на себя, чтобъ отворилась дверь сердца его. Вчера пѣли мы: покаянія отверзи ми двери; нынѣ, въ отвѣтъ на то, слышимъ отъ Господа притчу о мытарѣ и фарисеѣ. Въ слѣдующее воскресенье, въ отвѣтъ на ту же пѣснь, услышимъ притчу о блудномъ сынѣ. Далѣе, съ тою же цѣлію приведется намъ на память картина страшнаго суда и паденіе первозданныхъ прародителей нашихъ. Господь говоритъ какъ бы намъ: дѣйствуйте по указанію истинъ, возвѣщаемыхъ вамъ сими Евангельскими сказаніями и, можетъ быть, достигнете того, что отверзутся наконецъ

двери сердца вашего сокрушеніемъ. Чаетъ Онъ, что какъ молотъ тяжелый, ударяя о камень, разбиваетъ его и умельчаетъ: такъ и истины сіи, одна другой поразительнѣйшія, сокрушатъ наконецъ окаменѣніе сердца нашего, извлекутъ изъ него вопли раскаянія и выжмутъ слезы умиленія.

Войдемте же, братіе, въ намѣренія Божіи и послѣдуемъ спасительнымъ указаніямъ Господа милосердаго. Измѣняетъ сердце Господь; но намъ и самимъ надобно подвигать и нудить себя, и, по крайней мѣрѣ, не препятствовать вседѣйствію въ насъ спасительной благодати Божіей.

Нынѣшняя притча о мытарѣ и фарисеѣ указываетъ главное въ насъ препятствіе къ сокрушенію сердца въ чувствѣ своей праведности, и научаетъ насъ, прогнавъ сіе чувство, установиться въ расположеніи духа мытарева, чтобъ его словомъ вопіять: Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ! Господь выставляетъ двухъ человѣкъ и говоритъ какъ бы намъ: вотъ смотрите,—приходили ко Мнѣ двое: одинъ смѣло приступилъ, увѣренный въ своей праведности и своихъ предо Мною заслугахъ, и не получилъ оправданія; а другой и воззрѣть на Меня не могъ, а только билъ себя въ перси и просилъ милости, и Я помиловалъ его. Идите и вы творите также. Сбросьте эту пагубную одежду самооправданія, облекитесь во вретище самоукоренія,—и будете помилованы.

Самодовольство и самооправданіе—это самая пагубная прелесть, въ которой врагъ успѣваетъ задерживать очень многихъ, и несовсѣмъ худыхъ людей. Прелесть сія ноги подкашиваетъ и останавливаетъ шествіе. Кто чувствуетъ себя праведнымъ, тому какая нужда много безпокоиться и искать милости? Цѣль достигнута, — праведенъ человѣкъ; что и трудиться? Остается только посматривать

кругомъ, себя высить и другихъ уничижать. На самомъ же дѣлѣ, это значитъ —помысломъ раззорять то, что достигнуто трудомъ, и губить себя. Вотъ почему въ отеческихъ наставленіяхъ непрестанно повторяются уроки смиренія и самоуничиженія и съ особеннымъ напряженіемъ выставляются укоры самомнѣнію и самовозвышенію.

Кто хочетъ разогнать сей туманъ прелести, пойдемте учиться сему у фарисея.—Фарисей, кажется, не считалъ нужнымъ скрываться: онъ откровенно высказалъ, что̀ у него на душѣ, и тѣмъ обличилъ сѣть врага, которою опуталъ онъ его бѣдную душу и держалъ ее въ самопрельщеніи.

„Нѣсмь якоже прочіи.“ Первая прелесть! Фарисей былъ не худаго поведенія. Посмотрѣлъ онъ на явныхъ грѣшниковъ и естественно счелъ себя лучше ихъ. Но зачѣмъ было ему смотрѣть на неисправно живущихъ? Посмотрѣлъ бы онъ на живущихъ хорошо. Увидѣлъ бы конечно очень много такихъ, которые гораздо выше его по жизни,—и ужъ не сказалъ бы этихъ пагубныхъ словъ: нѣсмь якоже прочіи.

Вотъ и наука намъ, братіе. — У врага всегда таже уловка,—и теперь, какъ и тогда. И теперь, какъ и тогда, внушаетъ онъ: вонъ — посмотри, и тотъ такой - то, и тотъ—такой-то, ты же совсѣмъ иное дѣло! Послушаетъ бѣдный человѣкъ этой льстивой рѣчи и въ самомъ дѣлѣ начинаетъ думать, что онъ хорошъ, а тамъ — отуманивается самомнѣніемъ и лишается милости Божіей.—Но зачѣмъ тебѣ смотрѣть на живущихъ нерадиво? Смотри на строгихъ ревнителей добродѣтели и благочестія, и просвѣтишься познаніемъ своихъ недостатковъ. Или лучше, не смотри ни на кого изъ живущихъ здѣсь: ибо кто чистъ? Минуй всѣхъ и содержи въ мысли только тѣ

образцы, которымъ подражать обязываетъ тебя слово Божіе. *Подражатели мнѣ бывайте, якоже азъ Христу* (1 Кор. 11, 1. Еф. 5, 1), говоритъ Апостолъ. *Образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ, и вы творите такожде* (Іоан. 13, 15), или: *будьте совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 48), говоритъ Господь. Вотъ на кого смотри и съ кѣмъ сличай жизнь свою! Съ добродѣтелями святыхъ Апостоловъ, съ дѣяніями Господа Спасителя, съ совершенствами Отца небеснаго. Въ сей чинъ вставляя себя, кто осмѣлится подумать: нѣсмь якоже прочіи? Не скорѣе ли, стыдомъ покрывшись и очи потупя долу, вопль испуститъ изъ сердца: Боже, милостивъ буди? Тутъ тоже произойдетъ, что бываетъ, когда кто вступитъ въ общество высшаго тона, не зная его пріемовъ, или явится въ блестящее собраніе не въ принятой одеждѣ.—Такъ сопоставленіе себя съ высшими и совершеннѣйшими бываетъ самымъ сильнымъ и дѣйствительнымъ врачевствомъ противъ самомнѣнія.

Далѣе фарисей говоритъ: „пощуся двакраты въ субботу (дважды въ недѣлю), десятину даю всего, елика притяжу“ (десятую часть доходовъ своихъ роздаю бѣднымъ и на церковь). Вотъ вторая прелесть! Смотрѣть только на одни дѣла правыя, скрывая отъ себя самого грѣхи свои, и въ дѣлахъ правыхъ смотрѣть только на внѣшнюю ихъ сторону, не обращая вниманія на внутреннія чувства и расположенія, съ какимъ они совершаются. —Такъ поступалъ фарисей и омрачался самомнѣніемъ. Не дѣлалъ онъ правильнаго осмотра дѣлъ своихъ и не шелъ въ семъ дѣлѣ правильнымъ путемъ. Я, говоритъ, то и то добро сдѣлалъ. Но сколько было случаевъ, въ которыхъ не сдѣлалъ онъ добра, которое могъ и долженъ былъ сдѣлать, и сколько было такихъ, въ которыхъ сдѣлалъ зло вмѣсто добра,

объ этомъ молчитъ, покушаясь скрыть то и отъ себя, и отъ Бога.—Остановись фарисей,—сказать бы ему,—припомни-ка и все зло свое, и потомъ, положивъ на одну сторону добрецо свое, а на другую всю массу злыхъ дѣлъ своихъ, смотри, что выйдетъ? И наперед можно угадать, что, еслибъ ты сдѣлалъ такъ, не повернулся-бъ у тебя языкъ сказать: нѣсмь якоже прочіи человѣцы. Еслибъ затѣмъ добросовѣстно обсудилъ ты, по какимъ побужденіямъ дѣлано тобою то малое добро, о которомъ говоришь, т. е. не по тщеславію ли, не изъ человѣкоугодія ли, не затѣмъ ли, чтобъ вѣсъ возъимѣть и выгодъ своего положенія не потерять, не потому ли, что такъ сложились обстоятельства, сердце же не лежало къ нимъ; вообще: угожденіе ли Богу и славу Его имѣлъ ты въ мысли, или себя и свои интересы? Еслибъ осудилъ ты съ сей стороны свое малое добро, не осталось бы у тебя ничего, кромѣ опасливаго вопля: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Не сдѣлалъ этого фарисей, и попалъ въ сѣти самохвальства и за самооправданіе покрытъ Божіимъ осужденіемъ.

Итакъ, хотите ли, братіе, избѣгать опаснаго самопрельщенія, учитесь сему у фарисея, по противоположности, не дѣлая того, что онъ дѣлалъ, и дѣлая то, чего онъ не дѣлалъ. Когда подступитъ врагъ и начнетъ трубить въ сердцѣ вашемъ предъ вами, что вы не то, что другіе, то и то хорошо дѣлаете, возьмите вы себя и начинайте водить по всѣмъ худымъ дѣламъ своимъ, толкуя себѣ: а это кто сдѣлалъ? а это кто? а это кто? Тогда пробудится обличительный голосъ совѣсти и заглушитъ это смутное шептаніе самовосхваленія: нѣсмь якоже прочіи! Если, не смотря на то, сердце все еще будетъ надыматься самовозношеніемъ, обличите его самого строгимъ укоромъ,

говоря: пусть и было дѣлано какое добро, но ты злыми своими помышленіями все его перепортило и перескверннло то тщеславіемъ, то человѣкоугодіемъ, то чаяніемъ какихъ либо стороннихъ выгодъ; еслижъ при совершеніи какихъ дѣлъ и не было такихъ чувствъ, ты теперь сквернишь ихъ и отнимаешь у нихъ все достоинство тѣмъ, что надымаешься ими! Такъ обличивъ себя, мы отнимемъ у себя всякую опору къ самооправданію, и намъ некуда будетъ обратиться, какъ къ заступленію единой милости Божіей, къ которой и начнемъ нелицемѣрно вопіять: Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

О, когда бы помогъ намъ Господь войти въ сіи оправдательныя чувства мытаря и установиться въ нихъ! Кажется, они такъ естественны для насъ; а между тѣмъ не всегда-то и не легко мы встрѣчаемъ ихъ въ себѣ. Обучить себя надобно и сему, какъ и всякому добру. Обучать!— И вотъ какой надо употреблять пріемъ къ такому обученію: войдемте внутрь себя вниманіемъ. Есть у насъ тамъ не обманчивое зеркало дѣлъ нашихъ—совѣсть, но зеркало заброшенное, нерѣдко и испачканное. Извлечемъ его на среду, вычистимъ и выяснимъ словомъ Божіимъ, опредѣлительно возстановивъ въ немъ написаніе всѣхъ обязательныхъ для насъ словъ, дѣлъ, чувствъ и помышленій. Установимъ его потомъ противъ своего лица, или сознанія такъ, чтобъ сему лицу некуда было укрыться и ничѣмъ нельзя было прикрыть себя. Какъ безъ свѣта видѣть ничего нельзя, освѣтимъ свою внутреннюю храмину страхомъ Божіимъ, при дѣйствіи котораго всѣ черты лица, или сознанія нашего, до малѣйшихъ подробностей, и будутъ ясно видны въ зерцалѣ совѣсти. Когда установимся такъ внутри, то несомнѣнно войдемъ въ чувство мытаря. Не дѣла только, но и всѣ помышле-

нія злыя, исходившія и исходящія изъ сердца, будутъ печатлѣться на лицѣ сознанія, отражаться въ совѣсти и привлекать судъ дѣйствіемъ страха Божія. И какъ мытарь, стоя издалека, не смѣлъ приблизиться страха ради, не смѣлъ воззрѣть на небо стыдѣнія ради отъ обличеній совѣсти, и билъ себя въ перси, будучи недоволенъ собою и скорбя о своемъ безобразіи: такъ и у насъ страхъ будетъ смѣняться стыдомъ, стыдъ обличеніемъ и обличеніе болѣзнованіемъ о себѣ. И некогда будетъ родиться самомнѣнію и возродить самовозношеніе и самооправданіе. Ибо, какъ дѣятельность внутри насъ не прекращается, сердце же поминутно куетъ злая: то минуты не будетъ, когда бы не было въ насъ побужденія бить себя въ перси и взывать: Боже, милостивъ буди! —Блаженное состояніе, дѣйствительно привлекающее милость и оправданіе Божіе!

Намъ обычно слово: я грѣшный, я грѣшная,—Богу пріятное слово! Но позаботимся, чтобъ его не языкъ только произносилъ, но и сердце чувствовало. Убѣдимъ себя, что чувство праведности есть уклоненіе на путь пагубы, и потомъ, мало-мало начнетъ оно показываться, будемъ гнать его, какъ самаго опаснаго врага, который подкрадывается, чтобъ похитить у насъ самое дорогое наше благо—оправданіе предъ Богомъ. Чтобъ ни въ чемъ не поблажить сему искушенію, распорядимся такъ, чтобъ всякому нашему дѣлу и предпріятію предшествовало чувство грѣшности нашей, и было бы оно во главѣ всего. Милостыню ли подаешь, подавай съ мыслію: недостоинъ я за нее получить милость Божію. Постъ держишь, или другую какую строгость налагаешь на себя, такія имѣй при семъ мысли: другія этимъ сумму дѣлъ своихъ достохвальныхъ увеличиваютъ, а мнѣ это эпи-

тимія, надо потрудить себя за грѣхи свои. Въ церковь идешь, или дома совершаешь молитвословіе, говори себѣ: потружу себя, быть можетъ сжалится Господь и проститъ мнѣ грѣхи мои. И особенно въ дѣлѣ молитвы, умомъ и сердцемъ къ Богу обращаясь, не зрите себя иначе, какъ самыми неисправными и паче всѣхъ милости Божіей требующими, подобно св. Пимену, который говаривалъ: я на себя такъ смотрю, какъ на человѣка, который по шею погрязъ въ тинѣ, и только уста имѣетъ вопіять: Боже, помилуй мя!

Такъ устроясь, благодатію Божіею избѣжимъ мы прелести самомнѣнія и устранимъ главное препятствіе къ отверзенію двери сокрушенія сердечнаго, коею изшедши конечно срѣтимъ и двери милосердія Божія! Аминь.

3.

Въ ту же недѣлю.

Мытаря и фарисея представляетъ нынѣ очамъ нашимъ святая Церковь. И кто не возжелалъ бы сподобиться блаженной участи перваго и избѣгнуть горькаго осужденія втораго? Грѣшны мы, и, можетъ быть, грѣхолюбивы; но есть ли кто, который хотѣлъ бы и погибнуть во грѣхахъ своихъ?—Пріидите же, поучимся у мытаря, какъ, не смотря на грѣхи, избѣжать участи осужденныхъ и привлечь милостивое оправдательное слово Господа.

Мытарь не смѣетъ очей возвесть на небо: ему стыдно; срамъ покрываетъ лице души его. Мытарь бьетъ въ перси

свои: онъ сознаетъ себя достойнымъ всякаго наказанія за злое произволеніе сердца своего. Но онъ не бѣжитъ отъ Бога и не отчаявается въ спасеніи своемъ; а къ Тому же, Кого оскорбилъ и Кто готовъ праведно наказать его, къ Тому самому благонадежно обращаясь, взываетъ: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!

Устыдимъ же себя, воспріявъ въ чувство срамоту и униженіе грѣха; осудимъ себя, давъ всю силу гласу совѣсти, или нелицемѣрной правды Божіей, чрезъ нее вѣщающей; но притомъ, въ слѣдъ за мытаремъ, поспѣшимъ и въ своей душѣ образовать тотъ же вопль: Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Все же сіе отъ тебя самой зависитъ, грѣшная душа. Сама ты, а не другой кто, должна все сіе воспроизвесть въ себѣ и возчувствовать. Мытарь билъ въ перси свои; но онъ еще прежде сего помышленіями ума избилъ душу свою и изранилъ сердце свое. Войди же въ себя, собери спасительныя помышленія и ими попекись сокрушить ожестѣвшее сердце свое. Вознесись горѣ, ниспустись въ преисподняя; осмотри себя и окрестъ себя, и всюду ищи стрѣлъ на пораженіе, бичей—на уязвленіе, молотовъ—на умягченіе окаменѣннаго сердца своего.

Помяни милости Божіи къ тебѣ, и устыди себя. Помяни правосудіе Его, и устраши себя. Помяни близость конца, и поспѣши умилостивить нераскаяннаго Рѣшителя участи твоей. Саму себя ужемъ самовластія твоего привлеки къ себѣ, и, хоть по чувству самосохраненія, извлеки изъ себя сіи спасительныя внушенія, и ими себя проникни.

Говори себѣ: ущедрилъ тебя Господь въ твореніи, промышленіи, паче же—въ искупленіи,— банею пакибытія обновилъ тебя, питалъ тебя плотію и кровію Своею, и

едино съ Нимъ чрезъ всю вѣчность быть обѣтовалъ тебѣ, сколько разъ падшую возставлялъ, нечистую очищалъ, больную духомъ врачевалъ,—сколько разъ давалъ тебѣ ощущать близость Свою и объятія любви Своей,—сколько разъ давалъ вкушать сладость пребыванія въ волѣ Его и въ исполненіи святыхъ заповѣдей Его!—Все это презрѣно тобою; ни во что всѣ попеченія о тебѣ; назадъ заброшены всѣ милости къ тебѣ.

Богъ держитъ тебя въ десницѣ Своей. Онъ близь есть и видитъ всѣ движенія сердца твоего. Это, предъ лицемъ Его, ты позволяла себѣ сочетоваться съ лукавыми помышленіями, противными Ему. Это, предъ лицемъ Его, ты разгаралась страстьми, кои суть мерзость Ему. Это, предъ лицемъ Его, ты дѣломъ совершала зачатый внутри грѣхъ, оскорбляющій Его.

Ты знала, что это зло, и—не уклонилась. Могла не хотѣть и—похотѣла. Могла похотѣвши не дѣлать и—сдѣлала. Никто не неволилъ тебя. Злое произволенье твое царило въ тебѣ и по злымъ путямъ влачило тебя.

Грѣхъ манитъ къ себѣ сладостію, а потомъ мучитъ тлетворною горечію.—И вотъ свѣтъ ума померкъ въ тебѣ; зміи страстей грызутъ тебя, и туга крайняго недовольства томитъ тебя. Ты похожа на изсохшую вѣтвь, на разбитый сосудъ, на птицу съ выщипанными перьями. И это еще не конецъ. Помни, что хврастію сухому конецъ—пожженіе, въ коемъ горятъ и не сгарaютъ.

Сіи и подобныя помышленія внѣдряй въ душу свою, грѣшникъ, и усовѣсти ее возъимѣть стыдъ и омерзѣніе ко грѣху и грѣховному состоянію своему, возчувствовать досаду на злой произволъ свой и опасеніе за вѣчную участь свою. Это произведи, а дальше нейди, и не оступись въ пропасть нечаянія и отчаянія. Отъ Бога же

не бѣги: ибо куда убѣжать отъ Него?! Онъ держитъ тебя въ узахъ бытія и ничтожество не поглотитъ тебя, хотя-бъ ты и хотѣлъ того. Къ Нему убо прибѣгни и въ лоно милосердія Его пасть устремись. Ты живешь еще на землѣ. Живодавецъ длитъ твою здѣшнюю жизнь, чтобъ дленіемъ милости привлечь тебя къ Себѣ. Онъ даетъ тебѣ еще жить, ожидая, что ты наконецъ бросишь грѣхъ и обратишься къ Нему. Ты — смоковница, еще на годъ оставленная въ вертоградѣ живущихъ на землѣ. Умудрись же воспользоваться даромъ симъ.

У Евреевъ были грады убѣжища. Укрывавшіеся въ нихъ избѣгали ударовъ мщенія. Для грѣшника градъ убѣжища—покаяніе. Сюда прибѣгни и укройся отъ меча правды Божіей. Самъ Богъ, готовый карать, указываетъ тебѣ сіе убѣжище и зоветъ въ него.—Отъ потопа одна была отверстая дверь спасенія—дверь ковчега. Одна дверь спасенія и отъ потопа грѣха— дверь покаянія. Слышишь—поютъ: покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче! Иди! отверзты, и рука извнутрь простерта къ принятію тебя. Смотри — всѣ пошли! Вонъ — исповѣдавшійся разбойникъ приближается, и получаетъ въ наслѣдіе рай; приходитъ обремененная грѣхами блудница и слезами уничтожаетъ рукописаніе; Закхей кается предъ Господомъ, и оправдывается; Петръ плачетъ, и пріемлется; а Давидъ давно тамъ. И весь домъ наполненъ грѣшниками — оправданными. Самъ Домовладыка дружелюбно вводитъ всѣхъ кающихся, и ихъ, отчуждавшихся отъ Него, чрезъ покаяніе содѣловаетъ Своими присными.

Воодушевись же! Подойди и ты, и, ставъ подлѣ мытаря, его гласомъ воззови: Боже, милостивъ буди и мнѣ грѣшному!

И будешь несомнѣнно помилованъ и спасенъ, если доведешь себя до того, чтобъ изъ сердца твоего искренно исторгся такой покаянный вопль. Оправдавшій мытаря и тебя оправдываетъ, когда взойдешь въ подобонастроеніе ему. Сказавшій: егда воздохнувъ воззовеши, тогда спасешися, — спасетъ и тебя, если и ты также сильно воздохнешь и воззовешь. Призывающій къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, чтобъ упокоить ихъ, упокоитъ и тебя, когда, восчувствовавъ бремя грѣховъ, къ Нему прибѣгнешь, ища покоя отъ угрызеній совѣсти.

Такого мытарева благонастроенія и такой, ради его, свыше даруемой милости оправданія да сподобитъ Господь и всѣхъ насъ грѣшныхъ! Аминь.

4.

Въ недѣлю блуднаго сына.

(Лук. 15, 11—32).

Въ прошедшее воскресенье учила насъ святая Церковь смиреннымъ чувствамъ раскаянія, коими привлекается милость Божія; нынѣ хочетъ она возвесть насъ до воодушевленной рѣшимости, оставя грѣхъ, идти путемъ правымъ къ Отцу небесному. Для того, въ притчѣ о блудномъ сынѣ, съ одной стороны изображаетъ горестное состояніе грѣшника въ отпаденіи отъ Бога, съ другой — отраду и покой, въ какіе кающійся пріемлется небеснымъ Отцемъ. Пойдемте въ слѣдъ сего грѣшника за его паденіемъ и возстаніемъ. Рѣдкій изъ насъ, здѣсь

присущихъ, не найдетъ въ немъ своей исторіи, въ какихъ бы то ни было чертахъ—свѣтлыхъ, или мрачныхъ.

Возвратитесь мыслію къ тому времени, когда въ прошлый годъ мы поговѣли, исповѣдались и причастились Св. Христовыхъ Таинъ. Въ какомъ блаженномъ состояніи была тогда душа наша! Какъ свѣтло все видѣлось ей: и въ себѣ и вокругъ себя, и надъ собою, и въ дали прошедшаго и въ глубинѣ будущаго! Какая тишина царствовала въ области сердца! Какой пошелъ порядокъ въ жизни, какая степенность въ замыслахъ и крѣпость въ исполненіи добрыхъ преднамѣреній! Какая готовность искать единаго Бога и ходить неуклонно путемъ заповѣдей Божіихъ! Намъ казалось, что никого нѣтъ блаженнѣе насъ, и мы говорили себѣ: никогда уже не измѣнимъ теперь начатой исправной жизни, чтобъ никогда не потерять сей отрады и всегда принадлежать небесному Отцу, прикосновеніе попечительной десницы Коего такъ сильно ощущало тогда сердце наше.

Какъ дѣйствительно блаженны тѣ, кои самымъ дѣломъ устояли, хотя не въ полной мѣрѣ, въ этихъ благихъ расположеніяхъ своихъ и обѣщаніяхъ совѣстныхъ!—Но всѣ ли таковы? не большая ли часть изъ насъ повторила исторію блуднаго? Припомните!.. Вотъ прошелъ вразумительный и остепеняющій постъ, и настали свѣтлые праздники; за ними подошло цвѣтущее и улыбающееся время года. Мы позволили себѣ небольшую льготу, какъ бы какое право отдыха, по выдержаніи подвига строгой жизни, какую проводили мы дотолѣ. Чтобъ совсѣмъ предаться утѣхамъ, намъ и въ голову не приходило. Въ первой разъ мы хотѣли только однажды прогуляться, не помышляя о дальнѣйшемъ. Но это первое развлеченіе оставило замѣтный слѣдъ въ душѣ и довольно разшатало

установившійся-было благочестивый порядокъ. Ревность о строгой жизни ослабѣла и мысль часто отбѣгала на вкушенное невинное удовольствіе. Иное изъ положенныхъ благочестивыхъ занятій опущено, хотя не безъ замѣтки, но и безъ должнаго сокрушенія. Вотъ представился случай, и у насъ—опять развлеченія и утѣхи. Тутъ мы утѣшались уже смѣлѣе; и если благія мысли приходили остепенять насъ, мы отвергали ихъ съ дерзостію, какъ безвременныя. Плодомъ сего были мракъ и смятеніе. Мы чувствовали, какъ тяжело и стѣснительно принятое нами правило благочестной жизни; и намъ часто вспадало на мысль, не бросить ли; придетъ-де благопріятное время, опять начнемъ работать Богу, а теперь можно послабить. И пошло послабленіе за послабленіемъ! Между тѣмъ привычная страсть подняла голову и начала свои бесѣды съ сердцемъ. Какъ знакомыя, скоро опять сладили? Помысламъ страстнымъ не было уже попереченія. Попускались соуслажденія и предметами и дѣлами страсти. Соуслажденія колебали волю. Частыя повторенія этого внутри родили склоненіе на прежнее; произошло сосложеніе съ грѣхомъ,—и внутреннее паденіе совершилось! Представился случай и паденіе совершено уже и дѣломъ. Далѣе, паденіе за паденіемъ,—и все,—внутри и внѣ,—пришло въ прежнее грѣховное настроеніе. Нравственное разстройство было полное; и мы стали похожи на блуднаго сына, когда онъ, все промотавъ въ удаленіи отъ отца, пасъ свиней и питался ихъ пищею.

Сличи, подвергшійся сему несчастію, то, что теперь есть въ тебѣ, съ тѣмъ, что было: поскорби и поплачь! Какъ было все свѣтло, а теперь мракъ вокругъ: всѣ чистыя понятія и спасительныя истины Божіи будто покрадены и на мысль не приходятъ, и пришедши ка-

жутся очень невнятными. Какъ отрадно было намъ присутствовать въ церкви, а теперь холодомъ вѣетъ отъ всего церковнаго; тогда идти не хотѣлось отъ священнодѣйствій, а теперь мы бѣгомъ бѣжимъ отъ нихъ. Внѣшнее наше состояніе не измѣнилось, можетъ быть; но внутри тоска и туга точатъ сердце. И никакія уже утѣхи и услажденія не могутъ утолить этого безотраднаго внутри томленія! Все сіе вѣдаетъ падшій и испытываетъ дѣломъ, и, можетъ быть, вѣдаетъ и испытываетъ болѣе того, что можетъ сказать описательное слово сторонняго наблюдателя. Но бѣдная душа! ужели же невозвратно предашь ты себя въ руки паденія своего? И поревновавъ паденію блуднаго, не поревнуешь подражать ему и въ возстаніи?

Приди въ себя! Смотри, какое тамъ запустѣніе, какое оскудѣніе во всемъ и разстройство! Это ли красота, какою украшена ты въ твореніи и какою украшалъ уже тебя Господь—Искупитель твой? Тебѣ ли, образъ Бога носящей, такъ пресмыкаться долу и валяться въ нечистотахъ? Воскреси въ мысли достоинство свое и поревнуй возстановить его!

Не смотри на то, что внѣшнія твои соотношенія исправны. Не это дорого, а дороги твои вѣчныя отношенія къ Богу и святымъ Его. А они каковы?! Мысль о Богѣ страхомъ поражаетъ, но не страхомъ сына, а страхомъ преступника. Такъ ли сему подобаетъ быть у насъ, чадъ Божіихъ?! Поставь себя въ сонмъ Ангеловъ и святыхъ. Устоишь ли среди ихъ? Конечно нѣтъ. Но такъ ли сему подобаетъ быть у насъ съ тобою, призванныхъ быть сожителями святыхъ и присными Богу? Что же? Такъ и останешься, и не поревнуешь упорядочить эти разстроившіяся отношенія?! Поспѣши же:—или погибнешь!

Нынѣ — завтра смерть. Съ закрытіемъ глазъ закроются для насъ двери милосердія Божія, если не попечемся войти въ нихъ прежде того. А тогда что?—О! той бѣды и слово выразить не сильно!—Не отлагай же! Вотъ подходитъ благопріятное время святаго поста. Отселѣ еще положи намѣреніе воспользоваться имъ во спасеніе и готовься къ тому. Всячески самъ себя шевели и раздражай уснувшую ревность о спасеніи всѣми способами, какіе оставлены твоей свободѣ всеустрояющею благодатію Божіею.

А Господь близъ! Онъ ждетъ только, чтобъ ты сказалъ: возставъ иду! И прежде чѣмъ приближишься ты къ Нему, Онъ срѣтитъ тебя и заключитъ въ отеческія объятія любви Своей. Смотри, сколько уже обитаетъ въ домѣ Его рабовъ, служащихъ Ему! И между ними сколько такихъ, кои падали паденіемъ, подобнымъ твоему! Смотри: вотъ Магдалина, вотъ Закхей, вотъ Марія Египетская, вотъ Пелагія и прочіе, коимъ числа нѣтъ. Не отчайся же и ты; но и не медли. Беззаконій твоихъ не помянетъ Господь, и за радость возвращенія твоего, которое обрадуетъ все небо, возвратитъ тебѣ все, потерянное тобою.

Все сіе самъ знаешь. Испыталъ уже сладость возстанія, его удобства и утѣшительные плоды. Возъимѣлъ ты несчастіе снова пасть; поспѣши же осчастливить себя новымъ возстаніемъ. Сколько бы ни падалъ кто, Господь любовно приметъ его, когда возстанетъ. Но если онъ броситъ себя и съ услажденіемъ обречетъ себя на то, чтобъ валяться въ тинѣ грѣховной: броситъ и его Господь, и кто вѣсть, воспомянетъ ли о немъ когда?! Возбуди же сію память Божію о тебѣ своею заботою о возстаніи, и Онъ пріидетъ и Самъ возставитъ тебя; подастъ тебѣ все-

мощную руку свою и извлечетъ изъ глубины, въ которой погрязаешь ты. Не отлагай воспользоваться остающеюся еще для тебя мѣрою долготерпѣнія Божія и все употреби, чтобъ воодушевить себя на трудъ возстанія. Собери вокругъ сердца всѣ возбудительныя истины,—и съ неба и съ земли, и отъ настоящаго и отъ будущаго,—чтобъ взойти наконецъ до рѣшимости сказать: возставъ иду! И затѣмъ встань и иди! Иди къ Отцу небесному, Который ждетъ тебя, и не только ждетъ, но и ищетъ, и всѣми мѣрами печется объ обращеніи твоемъ, изъявляя готовность быть благопоспѣшникомъ тебѣ въ семъ трудномъ и рѣшительномъ для тебя дѣлѣ.

Сего пожелаемъ мы нынѣ взаимно другъ другу, въ большомъ ли, или въ маломъ кто находится паденіи; пожелаемъ и понудимъ другъ друга, чтобъ не по одиночкѣ, а всѣмъ вмѣстѣ возвратиться къ Отцу, и стать едино съ Нимъ, и всѣмъ домомъ Его, и всѣмъ царствомъ спасаемыхъ, ублаженныхъ и имѣющихъ быть ублаженными во вѣки. Аминь.

5.

Въ ту же недѣлю.

Притча о блудномъ сынѣ, которую вы нынѣ слышали въ Евангеліи, есть, можетъ быть, живая исторія не одного изъ насъ, здѣсь присутствующихъ. Припомните прошедшій постъ! Какъ остепенились мы, какъ говѣть начали, какъ каялись, получили разрѣшеніе и пріобщились Св. Христовыхъ Таинъ. Ради нашего покаянія и обѣща-

нія жить исправно, Отецъ небесный отдалъ намъ, присужденную Его благостію, часть благодатнаго достоянія нашего. Хорошо было намъ въ тихомъ и свѣтломъ домѣ Отца! Но вотъ настала весна, и начались развлеченія и увеселенія. Вниманіе разсѣялось, и ревность духа гасла и гасла. Затѣмъ слѣдовало паденіе, сначала, можетъ быть, внезапное; за нимъ второе, третье и т. д. Душа ожестѣла; понятія омрачились; чувства и желанія огрубѣли. И къ настоящему времени мало ли такихъ, кои совсѣмъ походятъ на блуднаго сына, оскудѣвшаго и гибшаго отъ голода?

Но если подражали мы блудному сыну въ паденіи, поревнуемъ подражать ему и въ возстаніи. Расточили мы, подобно ему, свое благодатное достояніе; поспѣшимъ теперь, подобно ему же, снова возвратиться въ объятія Отца небеснаго, всегда простертыя къ принятію насъ. На то назначенъ подходящій постъ. Притча же о блудномъ читается нынѣ за тѣмъ, чтобъ заблаговременно напомнить намъ дѣло поста и предрасположить къ построенію въ умѣ нашемъ всего пути восхожденія къ Господу, отъ Котораго удалились.

Будемъ же учиться сему у блуднаго сына. Чѣмъ началось обратное шествіе блуднаго къ отцу? Тѣмъ, что онъ въ себя пришелъ. Это и для всѣхъ—первый шагъ въ движеніи отъ грѣха къ Богу; можно сказать, еще и не шагъ, а только начало шествія, точка отправленія. Грѣхъ погружаетъ душу въ сонъ самозабвенія, нечувствія и безпечности. И глубоко спитъ грѣшникъ! Но какъ спящаго надо разбудить, чтобъ онъ всталъ и пошелъ: такъ и грѣшнику надо быть возбуждену отъ усыпленія грѣховнаго, чтобъ пробудившись увидѣлъ онъ опасность своего положенія и взошелъ до рѣшимости

встать и идти ко Господу. Для сей-то цѣли возбудительные гласы слышатся отвсюду, окрестъ насъ. И совѣсть, и слово Божіе, и слово отеческое, и чинъ святой Церкви, и чинъ созданія Божія, и обстоятельства счастливыя, и обстоятельства несчастныя—все будитъ, все говоритъ грѣшнику усыпленному: востани спяй! востани, и освятитъ тя Христосъ. Что будетъ говорить намъ постъ, что великопостное пѣніе и чтеніе, что самый благовѣстъ тогдашній, какъ не то же слово: востани спяй и воскресни отъ мертвыхъ!

Возбуждаетъ собственно Духъ Божій, проникая до духа человѣческаго. Но намъ надобно и самимъ себя тревожить и понуждать: ибо безъ насъ и Духъ Божій ничего не произведетъ въ насъ. Молись и проси Господа о возбужденіи: но и самъ не сиди, опустя голову и сложа руки; самъ раздражай въ себѣ духъ заботы о спасеніи своемъ и о славѣ Божіей. Дѣйствуй противоположно тому, что сдѣлалъ съ тобою грѣхъ. Какъ туманъ густой, осѣдши, скрываетъ отъ взоровъ нашихъ всѣ предметы: такъ грѣхъ покровъ за покровомъ налагаетъ на очи ума нашего и скрываетъ отъ него всѣ предметы, которые непрестанно видѣть онъ долженъ и въ видѣніи ихъ ходить.

Духъ нашъ созданъ для Бога и божественнаго порядка вещей, въ созерцаніи коего долженъ пребывать, и въ немъ, какъ въ атмосферѣ какой, ходить и дѣйствовать.

„Богъ, въ Троицѣ поклоняемый, міръ сотворившій и о немъ промышляющій, спасаетъ насъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, благодатію Святаго Духа, во святой Своей Церкви, вѣры ради и жизни по вѣрѣ, очищая насъ въ сей жизни, чтобъ, за малый здѣшній трудъ, въ другой жизни вѣчнымъ покоемъ упокоить насъ.“

Вотъ божественный порядокъ! Въ семъ-то божественномъ порядкѣ неисходно долженъ пребывать вниманіемъ духъ нашъ, чтобъ жить и дѣйствовать сообразно съ нимъ. Но грѣхъ, пришедши все то исторгаетъ изъ вниманія и увлекаетъ его въ порядокъ вещей, совершенно противоположный, въ которомъ Богъ забытъ, забыто благодатное домостроительство, забыты смерть, будущая жизнь и праведное воздаяніе. Видятся только предлежащія блага и жизнь чувственная, не чающая конца себѣ. Вотъ въ этотъ-то туманъ нисходитъ лучъ благодати Божіей, чтобъ возбудить грѣшника, стряхнуть ослѣпленіе съ очей его и, какъ бы за руку взявши, извлечь на свѣтъ сознанія порядка Божія. Но ты, вѣдущій сей порядокъ, возьмись и самъ тутъ же дѣйствовать. Собери вниманіе свое и проходи сей порядокъ—весь, отъ начала до конца. Помяни какъ Богъ, все словомъ сотворивъ, тебя отличилъ отъ всѣхъ тварей, и образомъ Своимъ почтилъ; какъ ты палъ и Бога прогнѣвилъ, и какъ наказанъ изгнаніемъ изъ рая; какъ Богъ, сжалясь надъ тобою, обѣщалъ послать Спасителя; какъ пришелъ Господь и Спаситель и спасъ тебя крестною смертію Своею, какъ благодать Святаго Духа даровалъ, и проч.; какъ все сіе ты попралъ безпечно-беззаконною жизнію; какъ со дня на день ожидаетъ тебя смерть, и по смерти судъ и воздаяніе по дѣламъ твоимъ злымъ. Пройди весь сей порядокъ умомъ твоимъ, или не однажды пройди, а только и дѣлай, что проходи, сколько силъ и времени достанетъ. Когда будешь такъ дѣлать съ усердіемъ, можетъ быть, засѣменится въ сердцѣ твоемъ опасеніе за себя, а тамъ и забота о спасеніи своемъ. Это же чувство, родившись, приведетъ въ напряженіе ослабшія отъ нерадѣнія духовныя силы твои, и родитъ не помышленія только, но и желаніе

перестать наконецъ валяться во грѣхѣ и обратиться ко Господу.

Вотъ это и есть придти въ себя, или пробудиться отъ сна грѣховнаго: войти вниманіемъ сознаніемъ и чувствомъ въ божественный порядокъ, и чрезъ то возчувствовать опасность своего пребыванія во грѣхѣ, возъимѣть заботу выйти изъ него.

Юноша развратившійся, что говорилъ, пришедши въ себя?—Колико наемникъ отца моего иждиваютъ хлѣбы. азъ же гладомъ гиблю! Это тоже, что: какъ хорошо у отца моего. и какъ худо мнѣ, отбѣжавшему отъ отца! Какъ свѣтелъ, утѣшителенъ и блаженъ божественный порядокъ и жизнь въ немъ, мнѣ опредѣленная; и какъ худо мнѣ, живущему во грѣхѣ, самовольно изшедшему изъ того порядка и отчуждившемуся отъ него! Какая же нужда мнѣ самому на себя навѣтовать и себя губить? Возставъ иду! Брошу грѣхъ и начну жить по Богу!

Возставъ иду—это второй шагъ въ шествіи отъ грѣха къ Богу. Въ первомъ грѣшникъ приходитъ только къ помышленію и желанію оставить грѣхъ, а здѣсь самымъ дѣломъ рѣшается оставить его. Тамъ только пробудился онъ отъ грѣховнаго сна, а здѣсь встаетъ и хочетъ идти. Кого пробудили, тотъ можетъ опять заснуть не встававши. Иного разбудятъ, а онъ тотчасъ опять заснетъ; опять разбудятъ, а онъ опять заснетъ. Иной пробудится и знаетъ, что надобно встать, но такъ лежитъ,—не спитъ и не встаетъ. Все это въ разныхъ видахъ повторяется и въ духовной жизни. Пробудится грѣшникъ и опять предается сну безпечности, опять пробудится и опять засыпаетъ. Иной чувствуетъ и понужденіе оставить грѣхъ, но все еще остается въ грѣхѣ, какъ бы смѣлости не имѣя оторваться отъ него.—Вотъ почему и послѣ того, какъ

увидѣна и возчувствована необходимость исправиться и перемѣнить жизнь, не должно думать, что уже все сдѣлано. Нѣтъ! Надобно еще возбудить въ себѣ напряженную рѣшимость тотчасъ же разстаться съ грѣхомъ и всѣмъ порядкомъ грѣховной жизни, и начать жить по всѣмъ сознаннымъ условіямъ Богоугодной жизни. И это есть главное дѣло въ обращеніи къ Богу, или это-то и есть само—обращеніе. Тутъ совершается переломъ воли, послѣ котораго она уже не хочетъ грѣха, мерзитъ имъ, отвращается отъ него; и напротивъ, напрягается любить и дѣлать одно добро, Богу угодное.

Какъ совершается сей переломъ, трудно опредѣлить. Онъ происходитъ во святилищѣ духа нашего, сокровенно и потаенно, какъ сокровенны всѣ зародыши жизни. И тутъ, какъ и въ первомъ шагѣ, все совершаетъ благодать, но опять не безъ насъ. Какъ и что творитъ благодать? Ея премудрыя устроенія кто изслѣдитъ? А что намъ надобно дѣлать, то опредѣлимъ въ короткихъ словахъ.

Пришла мысль о спасеніи; возчувствовалъ ты опасность пребыванія во грѣхѣ возъимѣлъ намѣреніе исправиться: смотри, не пропусти сихъ движеній души твоей безъ вниманія! Это есть даръ благодати: не презри и не отвергни его. Что внушается тебѣ сдѣлать, не отлагай того до завтра. Сейчасъ же войди въ себя и начни заботливо расчитывать и соображать все, что надлежитъ тебѣ по сему сдѣлать съ собою и для себя. Затѣмъ начни ходить въ томъ чинѣ, въ которомъ внѣдряется и возгрѣвается побѣдительная благодать: храни постъ, ходи въ церковь, твори милостыню, прекрати на время житейскія дѣла и заботы, уединись, читай, если можешь, и размышляй, а главное: молись, — молись умомъ твоимъ и сердцемъ и припадай къ Господу, болѣзненно взывая о помощи одо-

лѣть себя. Если будешь дѣлать сіе со всею искренностію, добросовѣстностію и терпѣніемъ, призритъ наконецъ Господь на исканіе твое, осѣнитъ тебя благодатію Своею, умягчитъ сердце твое и подастъ силы переломить упорство воли твоей. Есть много узъ, кои не даютъ душѣ возстать и идти ко Господу. Кромѣ порочныхъ страстей и склонностей, порядокъ внѣшней, сложившейся подъ вліяніемъ грѣха, жизни, привычки, взаимныя отношенія, страхъ за жизнь и благосостояніе составляютъ крѣпко-стѣнную темницу, въ которой томится грѣшная душа! Но все это растаеваетъ отъ огня благодати Божіей. Въ минуту сію человѣкъ все приноситъ въ жертву Богу и на все готовъ до положенія живота: только бы Богъ простилъ и принялъ его къ Себѣ, хотя бы послѣднимъ изъ всѣхъ, работающихъ въ дому Его. Что говорилъ блудный, то говоритъ и всякій, съ рѣшимостію обращающійся къ Богу: возставъ, иду—и реку отцу моему: отче! согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой; сотвори мя, яко единаго отъ наемникъ твоихъ!

Моментъ рѣшимости есть главный моментъ обращенія. Что послѣ того слѣдуетъ, уже есть исполненіе того, что во время его полагаетъ сдѣлать человѣкъ, Если бъ не дошелъ до сей рѣшимости юноша, не пошелъ бы къ отцу, а не пошедши, горевалъ бы только о своей скудости и голоданіи, и, пожалуй, помирясь съ своимъ горькимъ положеніемъ, навсегда остался бы въ немъ. Но вотъ помогъ ему Господь: всталъ онъ и пошелъ къ отцу, сказалъ ему, что задумалъ сказать и былъ милостиво встрѣченъ, прощенъ, одѣтъ, обутъ, насыщенъ, принятъ опять въ сыновство. И была радость великая во всемъ домѣ!

Таковъ конецъ рѣшимости блуднаго возвратиться къ

отцу. Въ обращеніи грѣшника все, означаемое симъ, исполняется тогда, когда онъ, рѣшившись исправиться, исповѣдуетъ грѣхи свои и, получивъ разрѣшеніе отъ духовнаго отца и прощеніе отъ Господа, причащается Святыхъ пречистыхъ и животворящихъ Христовыхъ Таинъ, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. И это есть слѣдствіе рѣшимости грѣшника идти ко Господу, но не есть придатокъ къ дѣлу обращенія, а есть необходимое его завершеніе, есть запечатлѣніе того, что образовалось въ сердцѣ въ минуты рѣшимости. Напоминаю о семъ ради того, не подумалъ бы кто ограничиться однимъ внутреннимъ обращеніемъ къ Богу, устраняясь отъ Божественныхъ Таинствъ. Обращеніе такое будетъ ненадежно и не поведетъ ни къ чему доброму. Если кузнецъ, сдѣлавъ ножъ, какъ слѣдуетъ, не закалитъ его, ножъ этотъ остается мягкимъ и ни къ чему негожимъ. Точно такъ и человѣкъ, рѣшившійся оставить грѣхъ и начать работать Господу, если не приметъ исповѣди и Святаго Причастія, не имѣетъ силы и мужества ни на какое добро: бываетъ вялъ, пропускаетъ случаи къ добру и всегда почти уступаетъ препятствіямъ. А это значитъ тоже почти, что оставаться въ томъ же положеніи, какъ прежде, или остановиться на полъ-дорогѣ.—Кто рѣшился, тотъ всталъ. Но, какъ вставши одѣваются и приготовляютъ себя къ дѣламъ своимъ: такъ рѣшившемуся надобно облечься и вооружиться благодатію исповѣди и Святаго Причастія, чтобъ съ силою, въ должномъ вооруженіи, выйти на дѣла Богоугожденія и спасенія. Когда проходитъ ночь и настанетъ день, исходитъ человѣкъ на дѣло свое и на дѣланіе свое до вечера: такъ, когда проходитъ ночь грѣха и возсіяваетъ въ душѣ день благодати о Христѣ Іисусѣ, облагодатствованный исходитъ на дѣло свое и

работаетъ до вечера жизни своей, Господу поспѣшествующу и благія начинанія его утверждающу Своимъ благоволеніемъ и благословеніемъ.

Таковъ, братіе, путь обращенія отъ грѣха къ Богу и Богоугожденію!—Возстани же, кто есть спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освятитъ тя Христосъ! Если затрудняешься теперь, заготовься, по крайней мѣрѣ, къ посту, когда Апостолъ обратитъ къ тебѣ слово: се нынѣ время благопріятно! се нынѣ день спасенія! Аминь.

6.

Въ ту же недѣлю.

Обративъ вниманіе на начало исторіи блуднаго, съ изумленіемъ видишь, какою малостію началось ниспаденіе юнаго, неопытнаго сына, и въ какой ровъ пагубы низвело.—Первое желаніе обставлено такою благовидностію, что ничего худаго и пагубнаго, кажется, отъ него и ожидать было нельзя. И отецъ будто не видѣлъ бѣды; вѣрно и сынъ не предполагалъ кончить такъ, какъ кончилось. Хорошо, что наконецъ благодать Божія взыскала погибшаго. А то, пробѣдствовавъ здѣсь въ горькой долѣ, и на тотъ свѣтъ перешелъ бы онъ не на радость, а на понесеніе праведнаго воздаянія за жизнь, худо проведенную и неисправленную покаяніемъ.

Вотъ, такъ-то совершается и всякое грѣхопаденіе и всякаго человѣка ниспаденіе изъ добраго состоянія въ состояніе худое, смятенное, страстное. Начинается всегда съ малости, и малости благовидной: врагъ знаетъ,

что грѣхъ, въ настоящемъ своемъ видѣ, отвратителенъ, потому прямо и не влечетъ въ него, а начинаетъ издали, всегда почти прикрывая первыя свои прираженія видомъ добра. Потомъ уже, мало по малу, всѣваетъ нечистоту помышленій и жаръ желаній, колебля крѣпость противящейся ему воли и разслабляя опоры ея, пока не образуетъ скрытнаго въ сердцѣ склоненія на грѣхъ, послѣ котораго уже только случай, — и грѣхъ дѣломъ готовъ. А тамъ—грѣхъ за грѣхомъ, и—повтореніе горькой участи блуднаго въ паденіи!

Сіе содержа въ мысли, конечно каждый изъ васъ, самъ собою, наложитъ на себя обязанность строго исполнять заповѣдь Апостола: *трезвитеся и бодрствуйте*! (1 Петр. 5, 8). Смотрите въ себя и окрестъ себя и замѣчайте обходы и покушенія врага, ищущаго поглотить всякаго ревнителя добра и чистоты. Первая уловка врага есть возмущеніе помысловъ. Обычно онъ въ началѣ всѣваетъ одинъ только помыслъ, такъ однакожъ, чтобъ онъ коснулся сердца и засѣлъ въ немъ. Какъ только успѣетъ онъ въ этомъ, тотчасъ около сего ничтожнаго, будто и невсегда худаго, помысла собираетъ цѣлый облакъ побочныхъ помысловъ, и затуманиваетъ, такимъ образомъ, чистую дотолѣ и свѣтлую атмосферу души. Этимъ приготовляетъ себѣ врагъ мѣсто и пространство для дѣйствованія, и скоро начинаетъ дѣйствовать въ семъ туманѣ, уязвляя душу страстными прираженіями, которыя рану за раною оставляютъ въ душѣ. Эти раночки потомъ со всѣхъ сторонъ облегаютъ душу и сливаются наконецъ въ одинъ болѣзненный струпъ страстнаго грѣховнаго настроенія. Тутъ тоже бываетъ, какъ если бъ кто во тмѣ тонкимъ остріемъ иглы получалъ уязвленія на тѣлѣ, одно, другое, третье и т. д. по всему тѣлу.

Каждое уязвленіе причиняетъ боль и оставляетъ язву, изъ которой образуется нагноеніе и струпъ, а тамъ, струпъ за струпомъ, и все тѣло станетъ какъ одна язва и одинъ струпъ.

Такъ замѣчайте: въ добромъ состояніи мысли не мятутся, и тутъ врагу дѣйствовать нельзя, затѣмъ первое у него дѣло—возмутить помыслы. Возмущаетъ же онъ ихъ посредствомъ одного, котораго избираетъ коноводомъ, судя по характеру и занятіямъ человѣка. Какъ только успѣетъ онъ засадить такой помыслъ въ сердце, тотчасъ поднимается буря помышленій; внутренній миръ и тишина исчезаютъ. Тутъ-то подсѣдаетъ врагъ къ сердцу и начинаетъ по немногу возбуждать въ немъ страстныя движенія. Это уже второй шагъ! Вотъ и смотри! Замѣтишь это. остановись, не иди дальше: ибо что дальше—уже очень худо. Смятеніе помышленій, можетъ быть, и не успѣешь замѣтить, потому что мы бываемъ по неволѣ многимъ заняты; но движеніе страсти какъ не замѣтить, особенно, когда еще цѣло намѣреніе не поддаваться ей. Если и это для кого затруднительно, укажу болѣе осязательный признакъ. Замѣчай: коль скоро, вслѣдствіе увлеченія однимъ помысломъ, а потомъ смятенія многими, произойдетъ охлажденіе сердца, знай, что въ сердцѣ пошли уже уязвленія и струпы, хотя они несовсѣмъ еще замѣтны. Охлажденіе сердца къ богоугожденію есть большая половина пути къ паденію,—а иные говорятъ, что оно есть вѣрное паденіе.

Послѣ сего, сами видите, въ чемъ съ нашей стороны дѣло: не допускай перваго увлекательнаго помысла до сердца и не сочетавайся съ нимъ. Отвергнешь первый помыслъ, раззоришь всѣ козни врага и пресѣчешь ему всякую возможность дѣйствовать на тебя и искушать

тебя. Отсюда вотъ какой законъ спасенія: пришелъ искусительный помыслъ, прогони его; опять пришелъ, опять прогони; пришелъ другой и третій, и эти гони. Такъ, всякій искусительный помыслъ гони и отвергай съ гнѣвомъ и досадою на него. И будешь совершенно свободенъ отъ паденій. Врагъ все будетъ искушать, будетъ злиться на тебя; но если не перестанешь такъ дѣйствовать, ничего онъ не сдѣлаетъ тебѣ. Напротивъ, если поддашься первому влеченію его, ужь онъ съумѣетъ свернуть тебѣ голову. Праматерь наша, если бъ сразу отогнала змія искусителя, не пала бы. А то—завела съ нимъ рѣчь,... дальше и дальше,... запуталась въ сѣти врага и пала. Таково же и всякое паденіе!

Разсказываютъ объ одномъ великомъ подвижникѣ изъ древнихъ. Жилъ онъ въ пустынѣ, одинъ, и до такого дошелъ совершенства, что ангелъ въ пищу ему приносилъ каждый вечеръ по одному бѣлому хлѣбу. Врагъ всѣялъ ему помыслъ, будто онъ такъ уже совершенъ, что ему нечего бояться паденій, и потому слишкомъ строго смотрѣть за собою. Не поостерегся старецъ и позволилъ своему сердцу сочетаться съ симъ помысломъ. Но какъ только сочетался, начали волноваться его помыслы, начали лѣзть въ голову разныя воспоминанія лицъ, вещей и дѣлъ людскихъ; на первый день не такъ много, потому что онъ еще отгонялъ ихъ,—достаточно однакожъ для того, чтобъ омрачить душу его. Отчего ставъ вечеромъ на молитву, онъ совершилъ ее уже не съ такимъ миромъ и не съ такимъ устремленіемъ сердца къ Богу, какъ прежде. Хоть за это хлѣбъ на трапезѣ своей нашелъ онъ уже не бѣлый, а черный и черствый, и былъ пораженъ тѣмъ, вкусилъ однакожъ, не доискиваясь причины, и въ обычное время легъ спать. Тутъ-то

врагъ налегъ на него всею тяжестью своего мрака. Шумъ отъ мыслей въ головѣ былъ, какъ шумъ отъ колесъ мельничныхъ; и движенія въ тѣлѣ были, какія, и не помнитъ онъ, когда случались. И вставалъ, и ходилъ, и сидѣлъ,—ничто не помогало. Такъ промаялся цѣлую ночь. На другой день душа какъ разбитая; молитвенное правило совершенно неохотно и безъ усердія; къ богомыслію не было расположенія; небо и небесное закрылись въ сознаніи; мірскіе же помыслы неотвязно тѣснились въ головѣ и вызывали разныя движенія и сочувствія сердца. Старецъ самъ не понималъ, что съ нимъ дѣлалось, и оставался все въ томъ же положеніи до вечера. За то, вечеромъ, нашелъ онъ на столѣ уже не хлѣбъ, а изсохшіе куски чернаго хлѣба. Ужаснулся, воздохнулъ; но такимъ же смущеннымъ легъ въ постель. Ночь сія была еще мрачнѣе первой; и день потомъ—еще смятеннѣе и разстроеннѣе. Правило молитвенное совершалось кое-какъ, безъ всякаго вниманія; мысли были заняты совсѣмъ не тѣмъ, что читалъ языкъ. На трапезѣ нашелъ онъ уже только крохи, перемѣшанныя съ соромъ и пылью. Затѣмъ ночь — еще ужаснѣе и смятеннѣе первыхъ. Кончилось тѣмъ, что старецъ оставилъ пустыню и устремился въ міръ.

Видите, какою малостію началось и до чего дошло! Господь не допустилъ сего старца до конечнаго паденія и устроилъ ему вразумленіе, раскаяніе и возвращеніе на прежнее мѣсто, какъ и возвращеніе блуднаго сына къ отцу. Но этимъ себя никто изъ падающихъ не обнадеживай, а на одно смотри, какъ зачинались ихъ паденія, и сіе зачало предотвратить попекись. Ихъ, какъ и многихъ другихъ, возвратилъ Господь опять на добрый путь; а тебя, можетъ быть, предастъ въ руки

паденія твоего, не по гнѣву, а по невозможности пособить тебѣ, потому что крѣпко разобьешься. А это вѣдь — увы! и горе!—какихъ не дай Господи испытать никому.

Все сіе я веду къ тому, чтобъ внушить вамъ, что съ грѣховными помыслами, могущими привесть ко грѣху. какъ бы ни были они на первый разъ незначительны, лучше не имѣть никакого соглашенія, а сразу отражать ихъ и прогонять; и если уже мало-мало успѣли они опутать, поспѣшить разорвать союзъ съ ними безъ жалѣнія. Ужь куда намъ пускаться въ это море. Праматерь чистая была, а врагъ тотчасъ сбилъ ее съ пути; и старецъ какой былъ совершенный, а врагъ въ три дня совсѣмъ разбилъ его. Отъ чего это? Отъ того, что не поостереглись на первомъ шагу. Прогони они врага въ первомъ его прираженіи, ничего бы не было изъ того, что они испытали. Такъ всегда было и будетъ. Такъ и между нами бываетъ. Не увлекайся благовидностями и не слушай врага. Заповѣди знаешь? ихъ и держись, и ими измѣряй шаги свои; все же другое прочь гони, и безопасенъ будешь отъ паденій. Кто призираетъ на заповѣди, не постыдится (Пс. 118. 6). И юнѣйшій исправляетъ путь свой, когда хранитъ ихъ (5). Кто въ сердцѣ своемъ скроетъ словеса заповѣдей, тотъ не согрѣшитъ (11). Пусть князи тьмы замышляютъ ему пагубу, онъ не боится, ибо погрузился во свидѣнія и оправданія Божіи (23). Кто заповѣди взыщетъ, тотъ ходитъ въ широтѣ: не запутаешь его (45). Пусть искушенія прираждаются, но онъ вспомнитъ о свидѣніяхъ и возвратитъ ноги свои на пути правые (59). Онъ готовъ встрѣтить ихъ, и не смущается, ибо навыкъ хранить заповѣди (60). Узы грѣшныхъ помышленій легко разрываетъ онъ, потому что никогда не забываетъ закона Божія (61). На-

падки гордыхъ враговъ умножаются, онъ же всѣмъ сердцемъ лежитъ только къ заповѣдямъ Божіимъ (69). Иногда и сердце его усыряется какъ млеко, но онъ отрезвляетъ его поученіемъ въ законѣ Господни (70). Враги поджидаютъ, какъ бы погубить его, а онъ заповѣдію умудряется перехитрить ихъ (95, 98). Пусть много стужающихъ ему, но какъ онъ неправду возненавидѣлъ, законъ же возлюбилъ: то миръ многъ осѣняетъ его, и нѣтъ ему соблазна (157, 165).

Такъ въ началѣ предложилъ я вамъ слово Апостола: трезвитеся и бодрствуйте! Теперь же, въ концѣ, если кто спроситъ: какъ же быть, когда смущаетъ врагъ? прибавлю: свѣтильникъ ногамъ и свѣтъ стезямъ вашимъ да будетъ законъ Божій, и никакія смущенія не повредятъ вамъ. Аминь.

7.

Въ недѣлю Мясопустную.

(Матѳ. 25, 31—46).

Нынѣ святая Церковь напоминаетъ намъ о страшномъ судѣ. Уже посылала она насъ учиться у мытаря смиренному воплянію: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Уже внушала она намъ не предаваться паденію, а въ слѣдъ блуднаго сына, возставъ, идти къ милосердому Отцу и умолять его насъ, недостойныхъ именоваться сынами Его, принять хоть какъ наемниковъ. Но еще боится она, какъ бы кто по невниманію не пропустилъ тѣхъ уроковъ, и по ожесточенію сердца не остался коснѣть во грѣхахъ. Потому нынѣ, живописуя картину страш-

наго суда, она еще громче говоритъ: покайтеся. Если не покаетесь, всѣ погибнете. Вотъ, Богъ уставилъ день, имѣющій прійти, какъ тать въ нощи, когда приведетъ Онъ во свѣтъ тайная тьмы, откроетъ совѣты сердечныя и воздастъ каждому по дѣламъ его. Грѣшникамъ тогда не будетъ никакой пощады. Внидутъ въ радость Господа только одни праведные и тѣ, кои подвергшись несчастію впасть въ грѣхи, принесли потомъ искреннее покаяніе и исправили жизнь свою. Итакъ, помышляя о днѣ томъ страшномъ, перестаньте грѣшить, покайтесь и воспріимите твердое намѣреніе ходить неуклонно въ заповѣдяхъ Божіихъ.

И дѣйствительно, ни одна истина не сильна такъ умягчить нераскаянное сердце, какъ истина о страшномъ судѣ Божіемъ. Знаетъ сіе врагъ и всячески ухищряется поставлять насъ въ такое состояніе, что мы или совсѣмъ не помышляемъ о семъ судѣ, или, если помышляемъ когда, помышляемъ поверхностно, не проводя сего помышленія до сердца и не давая ему произвесть тамъ полнаго своего дѣйствія. Еслибъ и память суда не отходила отъ насъ и сила его принимаема была всѣмъ сердцемъ нашимъ,—не было бы грѣшниковъ, или были бы грѣшники только случайные, нечаянные, минутные, тотчасъ по нечаянномъ паденіи возстающіе. Но вотъ, не входимъ мы въ намѣренія Божіи, потому и грѣшимъ, и коснѣемъ во грѣхахъ нераскаянностію.

Пріидите же, братіе, перехитримъ омрачающаго насъ врага, и отнынѣ положимъ: и помнить непрестанно о судѣ, и сердцемъ воспринимать всю силу его и весь страхъ его.

Нарисуемъ въ умѣ нашемъ картину суда страшнаго и будемъ носить ее непрестанно. Какъ въ обычной нашей жизни видимъ мы небо надъ собою съ солнцемъ и дру-

гими свѣтилами, и разныя твари вокругъ себя: подобно сему устроимся и въ духѣ. На небѣ будемъ созерцать Господа-Судію со тмами Ангеловъ, а вокругъ себя всѣхъ сыновъ человѣческихъ, отъ начала міра до конца, предстоящихъ ему въ страхѣ и трепетѣ. Тутъ же рѣка огненная и книги разогнутыя. Судъ готовъ! Такимъ помышленіемъ наполнимъ умъ свой и не будемъ отступать отъ него вниманіемъ. Возставъ съ одра, будемъ внушать душѣ своей: день онъ страшный помышляющи, побди, душа!— и отходя ко сну, будемъ говорить себѣ: се ми гробъ предлежитъ, се ми смерть предстоитъ! Суда твоего, Господи, боюся и муки безконечныя! И во всѣ часы дня по часту будемъ повторять: Господи, избави мя вѣчныхъ мукъ, червія же злаго и тартара! Вѣдь, помнимъ ли мы или не помнимъ о судѣ, суда сего не миновать. Но если будемъ помнить, можемъ миновать грозныхъ его опредѣленій. Сіе помышленіе научитъ насъ удаляться того, что дѣлаетъ страшнымъ судъ, и страхъ суда избавитъ насъ отъ страшнаго осужденія.

Только да не будетъ въ насъ празднымъ сіе помышленіе; углубимъ его и воспріимемъ сердцемъ — и судъ, и осужденіе, и рѣшеніе суда.

Нынѣ есть ли кто, кто бы вѣрно судилъ о себѣ, и былъ вѣрно судимъ другими? Самолюбіе скрываетъ насъ отъ себя и своего суда совѣстнаго; тѣло и пристойная внѣшность укрываютъ насъ отъ проницательности лицъ, окружающихъ насъ. По богозабвенію и не говоря какъ бы говоримъ мы въ себѣ: не видитъ Богъ! Не то будетъ тамъ: и себѣ будемъ мы всѣ открыты, и другіе будутъ видѣть насъ, каковы мы въ словахъ, дѣлахъ и помышленіяхъ. Каждый, видя себя, будетъ сознавать, что онъ видимъ всѣми, и проницается свѣтлѣйшими паче солнца

очами Божіими. Это сознаніе всеобщности видѣнія грѣховъ своею тяжестію подавитъ грѣшника и содѣлаетъ то, что ему легче было бы, если бъ горы пали и покрыли его, нежели какъ стоять такъ, составляя открытую цѣль для взоровъ и небесныхъ и земныхъ.

Нынѣ мы изобрѣтательны на снисхожденія, и разными способами извиняемъ себя и предъ собою, и предъ другими, и предъ Богомъ. Тогда не будетъ мѣста никакимъ оправданіямъ. И наша совѣсть будетъ говорить намъ: за чѣмъ ты такъ дѣлалъ? И въ глазахъ другихъ будемъ мы читать: что ты это надѣлалъ? И отъ Господа будетъ печатлѣться въ сердцѣ укоръ: такъ ли тебѣ слѣдовало дѣлать? Эти осужденія и укоры со всѣхъ сторонъ будутъ тѣсниться въ душу, проницать и поражать ее; а оправдаться нечѣмъ и укрыться некуда. Эта новая тяжесть— тяжесть всеобщаго осужденія безоправдательнаго, еще нестерпимѣе будетъ тяготить грѣшника безотраднаго.

Нынѣ нерѣдко проволока слѣдственныхъ дѣлъ облегчаетъ участь преступника и манитъ надеждою оправдаться. Тамъ этого не будетъ. Все совершится во мгновеніе ока: и судъ безъ слѣдствій, и осужденіе безъ справокъ съ законами, и возраженій не будетъ. По мановенію Божію, отдѣлятся праведники отъ грѣшниковъ, какъ овцы отъ козлищъ, и всѣ смолкнутъ, ничего не имѣя сказать противъ этого суда и осужденія. Ждется послѣднее пораженіе грѣшнику — рѣшеніе; и се слышится: *Пріидите благословенніи!... отыдите проклятіи въ огнь!...* Рѣшеніе невозвратное и неизмѣняемое, запечатлѣвающее участь каждаго на вѣчные вѣки. Вѣчные вѣки будетъ звучать въ ушахъ грѣшника осужденнаго: отойди проклятый! Какъ вѣчные вѣки будетъ ублажать праведника сладкое слово: пріиди благословенный! Эта тяжесть отвер-

женія есть самая нестерпимая тяжесть, имѣющая тяготѣть надъ нераскаянными грѣшниками.

Вотъ что будетъ! И вотъ что нынѣ хочетъ впечатлѣть въ сердце наше святая Церковь! Воспріимемъ же чувствомъ эту безотрадность состоянія грѣшника въ послѣдній день, — безотрадность, въ которую поставятъ его тогдашній судъ, осужденіе и рѣшеніе; воспріимемъ и позаботимся избѣжать ея. Никому не миновать суда. Все будетъ такъ, какъ написано. Небо и земля прейдутъ, а слово Божіе о томъ, что они прейдутъ, и потомъ будетъ судъ, не прейдетъ. Враги развѣ мы себѣ? Не враги. Такъ поспѣшимъ избѣжать бѣды, туги и отчаянія, какими грозитъ намъ послѣдній день. Какъ избѣжать? Или праведностію, или милостивымъ оправданіемъ. Если не имѣешь праведности, за которую могъ бы ты стать съ тѣми, кои одесную Судіи, то поревнуй заранѣе оправдать себя предъ Богомъ, омывшись въ слезахъ покаянія, и очистившись подвигами самоотверженія,—и будешь принятъ въ число ихъ по оправдывающей милости, если не по правдѣ.

Се уже начинается благопріятное къ тому время! Уже приблизилось преддверіе поста. Сокращеніе удовлетворенія потребностей плоти за тѣмъ учреждено, чтобъ дать больше простора дѣйствіямъ духа. Приготовляйтесь же! А того, чѣмъ испорчена предлежащая недѣля, злыхъ обычаевъ міра, убѣгайте, сколько это возможно по условнымъ отношеніямъ вашимъ и немощамъ характеровъ вашихъ, чтобъ достаточно подготовленными вступить намъ въ поприще поста и говѣнія, очиститься, установиться въ чистотѣ и утвердить за собою возможность очищенными предстать и страшному престолу Судіи всѣхъ — Бога. Аминь.

8.

Въ ту же недѣлю.

Итакъ пріидетъ Судія. Всѣ явимся предъ судищемъ Его, да воспріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла. Что будетъ тогда, братія, съ нами? Что именно съ каждымъ изъ насъ будетъ тогда?! Теперь же перенесемся туда мысленно и предложимъ совѣсти нашей заранѣе опредѣлить то.

Зрите!—Се предъ нами, лицемъ къ лицу, Судія праведный и нелицепріятный. Вокругъ вся тварь разумная—и небесная и земная. Въ насъ самихъ всѣ дѣла наши, ясно видныя: на челѣ нашемъ, на очахъ и устахъ, на каждомъ членѣ и чувствѣ, служившемъ орудіемъ для нихъ; и мы сами въ себѣ все будемъ видѣть; и другіе въ насъ все будутъ видѣть; и око Божіе будетъ проницать насъ. Укрыться некуда.—Общій всѣхъ судъ оправдаетъ или осудитъ насъ. Сему суду будетъ вторить и нашъ собственный судъ; а тотъ и другой запечатлѣются судомъ Божіимъ, который и останется вѣчно неизмѣннымъ и рѣшитъ участь нашу навсегда.

Такъ-какъ же думаете? Что услышитъ ухо наше въ тотъ часъ,—утѣшительное ли: *пріиди благословенный,* или безотрадное: *отойди проклятый?*

Ахъ, братіе! Воспріиемъ въ чувство сію рѣшительную минуту, и заранѣе подумаемъ о томъ, какъ намъ быть? Минуты той не миновать, и рѣшенія того не отмѣнить! Войдемте же въ совѣсть свою и спросимъ ее, что именно чаетъ она услышать: *отойди,* или *пріиди?* Совѣсть не станетъ льстить, если искренно захочемъ услышать пря-

мой голосъ ея и не будемъ сбивать ее пустымъ самооправданіемъ. Вотъ, и Око Божіе опредѣлительно видитъ, что мы такое въ часъ сей, и чего стóимъ — осужденія, или оправданія, и Свое свидѣтельство влагаетъ въ ухо внутреннему свидѣтелю дѣлъ нашихъ, въ ихъ отношеніи къ Богу и вѣчному закону Его! Какое же предрѣшеніе даетъ намъ о насъ сей внутренній свидѣтель дѣлъ нашихъ?

Всяко скажете: кто чистъ? Но вѣдь о томъ и дѣло, чтобъ мы сознали себя нечистыми и поревновали очиститься. Ибо если бъ въ минуту сію, когда совѣсть признаетъ насъ нечистыми, мы стояли на судѣ, и изъ себя, и отъ другихъ, и отъ Господа слышали такой приговоръ о себѣ, что было бы съ нами? Вотъ приходятъ исполнители судорѣшеній, связываютъ и ввергаютъ во тьму кромѣшную, гдѣ плачъ и скрежетъ зубовъ! Такъ точно это и будетъ, если отселѣ не озаботимся измѣнить готовящееся намъ грозное опредѣленіе на опредѣленіе благоволительное.

Не спрашивайте, какъ это сдѣлать. Ибо кто того не знаетъ? *Покайся и впредь не грѣши* — вотъ и вся тайна подготовленія оправдательнаго рѣшенія на страшномъ судѣ!

Покайся! — Велико ли и трудно ли это? Все дѣло покаянія въ двухъ словахъ: *согрѣшилъ, не буду! согрѣшилъ, не буду!* Какой трудъ сказать это? А между тѣмъ какая великая сила сокрыта въ краткомъ словѣ семъ! Хотя бы молча кто, въ сердцѣ только своемъ, чувствомъ своимъ внутреннимъ изрекъ: *согрѣшилъ, не буду!* внутреннее слово сіе пронесется по всему небу и тамъ произведетъ всеобщую радость. О единомъ грѣшникѣ кающемся радуются всѣ Ангелы, — говоритъ Господь. Радуются; но чего ради? Это они радуются за ту не-

изреченную радость, какою обрадованъ будетъ грѣшникъ покаявшійся въ день суда. Ту тѣсноту, то горе, ту бѣду, кои ожидаютъ грѣшника на судѣ, совершенно отстраняетъ это небольшое покаянное слово: *согрѣшилъ, не буду!*

Грѣхъ печатлѣется въ естествѣ нашемъ, отпечатлѣвается во всемъ окружающемъ насъ и записывается въ книгѣ живота. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ онъ будетъ виденъ въ день суда, и отражаясь на насъ, будетъ привлекать осужденіе намъ. Но покаянный и сокрушенный вздохъ: *согрѣшилъ, не буду!* изглаждаетъ его отвсюду, такъ что нигдѣ ни единаго слѣда его не останется въ обличеніе насъ.—Какъ черное платье моютъ, колотятъ, полощутъ, и тѣмъ убѣляютъ его такъ, что никакой черты прежней черноты не остается въ немъ: такъ слезы покаяннаго сокрушенія и исповѣдь убѣляютъ естество наше, повсюду стираютъ слѣды грѣха, изглаждаютъ изъ самой книги суда, такъ что на Судѣ самый большой грѣшникъ, ради покаянія, явится безгрѣшнымъ и никакого нигдѣ не найдется основанія къ осужденію его, потому что покаяніе всѣ ихъ истребляетъ.

Грѣхи, оставаясь въ насъ не очищенными чрезъ покаяніе, отселѣ еще готовятъ намъ карательное опредѣленіе на судѣ. Покаяніе же, изглаждая грѣхи, отселѣ еще отмѣняетъ сіе опредѣленіе. Такова сила покаянія! Богъ посылалъ Пророка къ Ниневитянамъ съ угрозою, что еще три дни, и Ниневія превратится, но Ниневитяне покаялись и опредѣленіе Божіе отмѣнено. Царю Езекіи другой Пророкъ принесъ опредѣленіе Божіе о часѣ смертномъ, но царь, воздохнувъ, со слезами помолился, и еще дано было ему время на покаяніе. Видите, какъ покаяніе и слезное обращеніе къ Богу измѣнили состоявшееся уже опредѣленіе Божіе. Такъ, и то опредѣленіе,

которое готовятъ намъ на страшномъ судѣ грѣхи наши, и которое уже предрѣшено по тому состоянію, въ которомъ мы теперь находимся, совершенно отмѣнитъ слезное покаяніе и исповѣданіе грѣховъ нашихъ. Точно, отмѣнитъ опредѣленіе: но вѣдь, если мы не измѣнимъ себя, оно останется неизмѣннымъ, хотя не пришло время быть ему таковымъ. Наше закоснѣніе во грѣхѣ затверждаетъ опредѣленіе Божіе, а покаяніе испаряетъ его и уничтожаетъ. — Поспѣшимъ же къ сему спасительному покаянію, пока еще есть время!

Пока время есть: время сіе кончится съ концемъ жизни нашей. А кто скажетъ, когда сей конецъ? Вотъ и надобно сейчасъ же приступить къ покаянію. Затѣмъ и открылъ намъ Господь тайну суда, чтобъ, слыша объ осуждаемыхъ на немъ, всякой на себя посмотрѣлъ, себя пожалѣлъ и покаяніемъ поспѣшилъ спасти себя отъ вѣчной погибели. Желательно развѣ Господу осудить насъ? Если бъ было желательно, не пришелъ бы Онъ на землю, и не сталъ нашего ради спасенія терпѣть страданія и смерть. Но какъ нельзя не быть суду, то вотъ Онъ и возвѣстилъ о немъ напередъ, говоря какъ бы намъ: смотрите, вотъ что будетъ! И вотъ что надо вамъ сдѣлать, чтобъ избѣжать предстоящей тамъ бѣды! Говоритъ Господь о судѣ, чтобъ никто не подпадалъ на немъ осужденію. Какъ добрый судія напередъ извѣщаетъ жителей, что идетъ къ нимъ разбирать дѣла, чтобъ они приготовились къ отвѣтамъ и не запутались: такъ и насъ извѣстилъ Господь о судѣ, чтобъ мы напередъ знали, что тамъ будетъ и такъ приготовились, чтобъ устоять въ отвѣтахъ. А какъ устоять? Тогда и вопросовъ никакихъ не будетъ, если здѣсь, на исповѣди, на всѣ вопросы, которые касаются дѣйствительныхъ грѣ-

ховъ нашихъ, мы изъявимъ чистосердечное признаніе и раскаяніе, отъ души говоря: *согрѣшилъ, не буду!*

Войдемте же, братіе, въ сіи благія намѣренія Божіи о насъ. Напишемъ картину суда въ памяти нашей и будемъ подъ нею ходить, какъ подъ какою сѣнію. Она научитъ насъ, какъ избѣжать осужденія на семъ судѣ. Святые отцы, ревновавшіе о христіанскомъ совершенствѣ, такъ глубоко внѣдряли въ умъ свой память о судѣ, что неотлучно пребывали съ нею, что бы ни дѣлали. И на молитву не иначе становились они, какъ мысленно установивъ себя на страшномъ судѣ, предъ лицемъ Господа-Судіи, готоваго произнести окончательный о нихъ приговоръ; и сознавая себя въ семъ положеніи, немолчно вопіяли: Господи, помилуй! Господи, помилуй! Пробудясь отъ сна, они пѣли: се женихъ грядетъ! Отходя ко сну, взывали: Суда твоего Господи боюся, и муки безконечныя! И во всякой часъ дня, при всякомъ даже дѣлѣ, поминутно встрѣчаясь съ картиною суда, въ умѣ носимою, они усугубляли свой вопль ко Господу: Господи, помилуй! Господи, помилуй! Чрезъ это стяжали они сердце сокрушенное и смиренное, которое не уничижится. Непрестанныя слезы умиленія измыли душу ихъ отъ всякой нечистоты и явили ихъ чистыми и совершенными предъ милосердымъ, спасенія желающимъ Господомъ.

Пойдемте и мы тѣмъ-же путемъ памятованія о страшномъ судѣ! Оно породитъ сокрушеніе, умиленіе и слезы, которыя угасятъ огнь, уготованный намъ грѣхами нашими, если останутся неоплаканными. Аминь.

9.

Въ ту же недѣлю.

(Сокращено изъ слова св. отца нашего Ефрема Сиріанина на второе пришествіе. Част. 2, стр. 326—255).

Христолюбивые братіе мои! Послушайте о второмъ и страшномъ пришествіи Владыки нашего Іисуса Христа. Вспомнилъ я объ этомъ часѣ и вострепеталъ отъ великаго страха, помышляя о томъ, что тогда откроется. Кто опишетъ это? Какой языкъ выразитъ? Какой слухъ вмѣститъ въ себѣ слышимое? Тогда Царь царствующихъ, воставъ съ престола славы Своей, сойдетъ посѣтить всѣхъ обитателей вселенной, сдѣлать съ ними расчетъ, и, какъ слѣдуетъ Судіи, достойнымъ воздать добрую награду, а заслужившихъ наказаніе подвергнуть казнямъ. Когда помышляю о семъ, страхомъ объемлются члены мои, и весь изнемогаю, глаза мои источаютъ слезы, голосъ исчезаетъ, уста смыкаются, языкъ цѣпенѣетъ, и помыслы научаются молчанію.

Такихъ великихъ и страшныхъ чудесъ не было отъ начала твари и не будетъ во всѣ роды! Исполнится время, пробьетъ послѣдній часъ бытію міра: огненная рѣка потечетъ съ яростію, подобно свирѣпому морю: поястъ горы и дебри и пожжетъ всю землю и дѣла, яже на ней. Тогда отъ огня сего рѣки оскудѣютъ и источники изсякнутъ; между тѣмъ, какъ тамъ, горѣ, звѣзды спадутъ, солнце померкнетъ, луна мимо идетъ и небо *свіется, аки свитокъ* (Ис. 34, 4). Кто найдетъ въ себѣ столько крѣпости, чтобъ снести безъ сокрушительнаго

потрясенія помышленіе о семъ страшномъ измѣненіи лица всей твари?

Затѣмъ услышится гласъ трубы, превосходящій всякій громъ,—гласъ, вызывающій и пробуждающій всѣхъ отъ вѣка уснувшихъ, и праведныхъ и неправедныхъ. И во мгновеніе ока, всякое дыханіе человѣческое востанетъ съ мѣста своего, и всѣ люди отъ четырехъ концевъ земли будутъ собраны на судъ. Ибо повелитъ великій Царь, имѣющій власть всякой плоти,—и тотчасъ съ трепетомъ и тщаніемъ дадутъ: земля своихъ мертвецовъ, а море своихъ. Что растерзали звѣри, что раздробили рыбы, что расхитили птицы,—все это явится во мгновеніе ока,—и ни въ одномъ волосѣ не окажется недостатка.

Вотъ, собрались всѣ,—и въ трепетномъ молчаніи ждутъ явленія славы великаго Бога-Судіи (Тит. 2, 13), нисшествіе Котораго откроется явленіемъ знаменія Сына человѣческаго (Матѳ. 24, 30), явленіемъ Креста, сего скиптра великаго Царя, узрѣвъ который всѣ уразумѣютъ, что вслѣдъ за нимъ явится и Самъ Царь.—И точно, вскорѣ затѣмъ услышится съ высотъ небесныхъ: Се, женихъ грядетъ (Матѳ. 25, 6); се приближается Судія; се является Царь; се Богъ всяческихъ грядетъ судить живыхъ и мертвыхъ! Тогда, братіе мои, отъ гласа сего содрогнутся основанія земли—отъ предѣловъ и до предѣловъ; тогда на всякаго человѣка придутъ тѣснота и страхъ и изступленіе, отъ чаянія того, что грядетъ на вселенную. Тогда потекутъ Ангелы; соберутся лики Архангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ, и всѣ многоочитые съ крѣпостію и силою воскликнутъ: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ! Сый, иже бѣ и грядый, Вседержитель! (Апок. 4, 8). Тогда всякая тварь на небѣ и на землѣ и подъ землею съ трепетомъ возопіетъ: Благословенъ

грядый во имя Господне! (Матѳ. 21, 9). Тогда разверзутся небеса и откроется Царь царствующихъ, предивный и преславный Богъ нашъ, подобно страшной молніи, съ силою многою и несравнимою славою, какъ проповѣдалъ и Іоаннъ Богословъ, говоря: *Се грядетъ со облаки небесными, и узритъ Его всяко око, и иже Его прободоша, и плачь сотворятъ о Немъ вся колѣна земная!* (Апок. 1, 7).

Какой страхъ и трепетъ и изступленіе будетъ въ часъ тотъ! Кто перенесетъ видѣніе сіе? И кто стерпитъ зракъ Того, отъ лица Коего побѣжитъ небо и земля? (Апок. 20, 11).—Небо и земля побѣгутъ! Кто же, послѣ сего, въ состояніи устоять? И куда побѣжимъ, мы грѣшные, когда увидимъ престолы поставленные и сѣдящаго Владыку всѣхъ вѣковъ; когда увидимъ безчисленныя воинства, со страхомъ стоящія окрестъ престола? Ибо тогда исполнится пророчество Даніила: *Зряхъ, дондеже престоли поставишася, и Ветхій деньми сѣде... Тысячи тысячъ служахху Ему, и тмы темъ предстояху Ему; Судище сѣде, и книги отверзошася* (Дан. 7, 9. 10).

О тѣснота, о туга и томленіе духа! Нелицепріятное судилище открывается и отверзаются сіи страшныя книги, гдѣ написаны наши и слова и дѣла, и все, что мы сказали и сдѣлали въ сей жизни, и что думали скрыть отъ Бога, испытующаго сердца и утробы (Апок. 2, 23). — О, сколько слезъ нужно намъ ради часа того! Тогда своими очами узримъ мы съ одной стороны—неизреченное небесное царство, а съ другой—открывающіяся страшныя мученія; посреди же всякое колѣно и всякое дыханіе человѣческое, отъ прародителя Адама до рожденнаго послѣ всѣхъ. Тамъ все человѣчество будетъ поставлено среди царства и осужденія, среди жизни и

смерти, среди рая и ада. Всѣ будутъ въ ожиданіи страшнаго суднаго часа, и никто никому не въ состояніи будетъ помочь.

Тогда потребуется отъ каждаго исповѣданіе вѣры, обязательство крещенія, вѣра, чистая отъ всякой ереси. Великъ ли кто, или малъ,—всѣ равно исповѣдали мы вѣру и приняли святую печать; всѣ одинаково отреклись діавола, дунувъ на него, и всѣ одинаково дали обѣщаніе Христу, поклонившись Ему. Отреченіе, которое даемъ мы при святомъ крещеніи, выражается немногими словами, но по заключающейся въ немъ мысли—многообъятно. Ибо въ немногихъ словахъ отрекаемся мы отъ всего,—отрекаемся не одного, не двухъ, не десяти худыхъ дѣлъ,—но всего, именуемаго худымъ, всего, что ненавистно Богу; отрекаемся сатаны и всѣхъ дѣлъ его. Какихъ дѣлъ? Выслушай: блуда, прелюбодѣянія, нечистоты, лжи, татьбы, зависти, отравленія, гнѣва, хулы, вражды, ссоры, ревности, пьянства, празднословія, гордыни, празднолюбія, глумленія, свирянія, бѣсовскихъ пѣсень, дѣторастлѣнія, гаданія, вызыванія духовъ, Всего этого, и подобнаго сему; всего, о чемъ всѣ знаютъ, что это дѣла и ученія діавольскія, отрекаемся чрезъ отреченіе при святомъ крещеніи. Сего-то отреченія и добраго исповѣданія потребуютъ отъ каждаго изъ насъ въ тотъ часъ и день; ибо написано: *отъ словесъ твоихъ оправдишися* (Матѳ. 12, 37); и еще Господь говоритъ: *отъ устъ твоихъ сужду тя, рабе лукавый* (Лук. 19, 22).

Сіи-то слова наши или осудятъ, или оправдаютъ насъ въ часъ тотъ. По нимъ будутъ допрашивать каждаго, и каждаго въ чину своемъ. Епископы будутъ вопрошены и о собственномъ ихъ житіи и о паствѣ ихъ: у каждаго потребуютъ словесныхъ овецъ, которыхъ принялъ онъ

отъ пастыреначальника Христа. Подобнымъ образомъ и пресвитеры дадутъ отвѣтъ за Церковь свою; а вмѣстѣ и діаконы. И всякій вѣрующій дастъ отвѣтъ за себя и за домъ свой, за жену, за дѣтей, за рабовъ и рабынь: воспитывалъ ли онъ ихъ въ наказаніи и ученіи Господни, какъ заповѣдалъ Апостолъ? (Еф. 6, 4). Тогда вопрошены будутъ цари и князи, богатые и бѣдные, великіе и малые, о всѣхъ дѣлахъ, какія сдѣлали; ибо написано, что *вси предстанемъ судищу Христову* (Рим. 14, 10), *даприіметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. 5, 10).

Что же будетъ послѣ того, какъ изслѣдованы и объявлены будутъ дѣла всѣхъ предъ Ангелами и человѣками, того безъ слезъ и стенаній и разсказать невозможно, потому что это будетъ уже послѣднее. Тогда отлучитъ насъ Судія другъ отъ друга, какъ пастырь отлучаетъ овецъ отъ козлищъ. У кого есть добрыя дѣла и добрые плоды, тѣ отдѣлятся отъ безплодныхъ и грѣшныхъ, и просвѣтятся какъ солнце. Это тѣ, которые любили заповѣди Господни, были милосерды, нищелюбивы, сиротолюбивы, одѣвали нагихъ, посѣщали заключенныхъ въ темницахъ, заступались за угнетенныхъ, призирали больныхъ, которые плакали, какъ сказалъ Господь (Матѳ. 5, 4), обнищали ради богатства, соблюдаемаго на небесахъ, прощали прегрѣшенія братіямъ, соблюли печать вѣры несокрушимою и чистою отъ всякой ереси. Сихъ поставитъ Господь одесную, а козлищъ—ошуюю, именно тѣхъ, которые безплодны, прогнѣвали добраго пастыря, не внимали словамъ Пастыреначальника, были высокомѣрны, своекорыстны, сластолюбивы, которые въ настоящее время покаянія, какъ козлища, играютъ и нѣжатся, и все время жизни своей иждиваютъ въ объяденіи, пьянствѣ и всякихъ утѣхахъ и увеселеніяхъ, а къ нуждаю-

щимся немилосерды, подобно богачу, не оказавшему жалости къ бѣдному Лазарю.

Такъ раздѣливъ всѣхъ, стоящимъ одесную скажетъ Господь: *пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра!* (Матѳ. 25, 34). Стоящіе же ошуюю услышатъ сей горькій и строгій приговоръ: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (—41)! *И идутъ сіи въ муку вѣчную: праведницы же въ животъ вѣчный* (—46).

О семъ-то бѣдственномъ разлученіи вспомнилъ я, и не могу перенести его. У кого есть слезы и сокрушеніе, плачьте; потому что въ страшный оный часъ бѣдственною разлукою разлучены будутъ всѣ другъ съ другомъ и каждый пойдетъ въ переселеніе, изъ котораго нѣтъ возврата. Тогда разлучены будутъ родители съ дѣтьми, друзья съ друзьями, супруги съ супругами, и тѣ даже, кои клялись не разлучаться другъ отъ друга во вѣки. Тогда грѣшные будутъ наконецъ выгнаны изъ судилища и поведутся на мѣсто мукъ немилостивыми ангелами, принимая отъ нихъ толчки, побои, скрежеща зубами, все чаще и чаще обращаясь, чтобъ увидѣть праведниковъ и ту радость, отъ которой сами отлучены. И увидятъ неизглаголанный оный свѣтъ, увидятъ красоты райскія, увидятъ великіе дары, какіе пріемлютъ отъ Царя славы подвизавшіеся въ добрѣ. Потомъ, постепенно отдаляясь отъ всѣхъ праведниковъ и друзей и знакомыхъ, сокроются наконецъ и отъ Самого Бога, потерявъ уже возможность зрѣть радость и истинный оный свѣтъ. Наконецъ приближатся къ мѣстамъ неописанныхъ мученій, и тамъ будутъ разсѣяны и расточены.

Тогда-то увидятъ они, что совершенно оставлены, что всякая надежда для нихъ погибла, и никто не можетъ

помочь имъ, или ходатайствовать за нихъ. Тогда-то, наконецъ, въ горькихъ слезахъ, рыдая скажутъ: о, сколько времени погубили мы въ нерадѣніи, и какъ обмануло насъ наше ослѣпленіе! Тамъ Богъ говорилъ чрезъ Писаніе и мы не внимали; здѣсь вопіемъ, и Онъ отвращаетъ отъ насъ лице Свое! Что пользы доставили намъ концы міра? Гдѣ отецъ, родившій насъ? Гдѣ мать, произведшая насъ на свѣтъ? Гдѣ братья? Гдѣ друзья? Гдѣ богатство? Гдѣ людская молва? Гдѣ пиры? Гдѣ многолюдныя гульбища? Ни откуда нѣтъ помощи: всѣми оставлены — и Богомъ и святыми. И для покаянія нѣтъ уже времени; и отъ слезъ нѣтъ пользы. Вопіять бы: спасите насъ праведные! спасите Апостолы, Пророки, Мученики! Спаси ликъ патріарховъ! Спаси чинъ подвизавшихся! Спаси честный и животворящій Крестъ! Спаси и ты, Владычица Богородица, Матерь человѣколюбца Бога! Вопіять бы такъ; но уже не услышатъ! А если и услышатъ, что пользы? ибо конецъ уже всякому ходатайству. Въ такихъ терзаніяхъ безотраднаго отчаянія каждый наконецъ, и не хотя, отведенъ будетъ на мѣсто мученія, какое уготовалъ себѣ злыми дѣлами своими, *идѣже червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ* (Мар. 9, 48).

Вотъ, узнали вы, что уготовимъ мы себѣ? Вотъ, слышали вы, что пріобрѣтаютъ нерадивые, лѣнивые, некающіеся? Слышали, какъ будутъ осмѣяны посмѣвающіеся заповѣдямъ Господнимъ? Слышали, какъ обманываетъ и обольщаетъ многихъ эта растлѣвающая душу жизнь? Позаботимся же о томъ, какъ бы неосужденно предстать намъ предъ страшнымъ судищемъ, въ тотъ трепетный и страшный часъ. О семъ страшномъ днѣ и часѣ предрекали св. Пророки и Апостолы; о семъ страшномъ днѣ и часѣ Божественное Писаніе, отъ концевъ и до

концевъ вселенной, въ Церквахъ и на всякомъ мѣстѣ, вопіетъ и свидѣтельствуетъ. Чего ради? Того ради, чтобъ всѣхъ умолить: смотрите, бдите, внимайте, трезвитесь, молитесь, милосердствуйте, кайтесь, и будьте готовы, яко не вѣсте дне, ни часа, въ оньже Сынъ человѣческій пріидетъ (Матѳ. 25, 13). *Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапу день той* (Лук. 21, 34). Оставьте путь широкій, ведущій въ пагубу, и вступите въ путь тѣсный, ведущій въ животъ (Лук. 13, 24). Скорбно шествіе по сему пути, но блаженно упокоеніе; жестоко шествіе, но воздаяніе—радость; стѣснительно шествіе, но мѣсто отдохновенія—пространно. Шествіе по оному: покаяніе, постъ, молитва, бдѣніе, смиренномудріе, небреженіе о плоти' раченіе о душѣ, милостыня, плачъ, воздыханіе, колѣнопреклоненіе, труды и всякое злостраданіе. Шествіе по оному пути: быть укоряему и терпѣть, быть ненавидиму и не питать ненависти, злострадать и воздавать за сіе добромъ, прощать, полагать душу за друзей, а наконецъ и кровь свою пролить за Христа, если потребуютъ того обстоятельства. Если кто пойдетъ симъ тѣснымъ путемъ, то приметъ онъ блаженное воздаяніе, которому никогда не будетъ конца. А широкій путь и пространныя врата ведутъ въ пагубу. Шествіе по оному въ настоящемъ радостно, а тамъ скорбно. Здѣсь легко, а тамъ тяжело и болѣзненно. Здѣсь сладко, а тамъ горчае желчи. Это хожденіе по пространному пути есть: блудъ, прелюбодѣяніе, нечистота, рвеніе, зависть ярость, распри; а также смѣхотворство, кличи, забавы, свирѣли, пляски, пышныя одежды, многоцѣнныя вечери, беззаконныя пѣнія, мягкія постели, объяденіе, братоненавидѣ-

ніе. и что всего хуже—нераскаянность и непамятованіе объ исшествіи изъ этой жизни. Многіе идутъ путемъ симъ, и всѣ найдутъ достойное того пристанище: вмѣсто наслажденія—голодъ, вмѣсто покоя — болѣзнь, вмѣсто смѣха—рыданіе, вмѣсто веселыхъ пировъ—пребываніе съ демонами, вмѣсто свѣтлыхъ и роскошныхъ жилищъ — тму кромѣшную и геенну огненную. О семъ-то концѣ широкаго пути помышляя, братіе, уклонимся отъ него, и послушаемъ Господа, Который говоритъ: *подвизайтеся внити сквозь тѣсная врата* (Лук. 13, 24).

Сему да научитъ насъ память о страшномъ судѣ. Сей день содержа въ умѣ, св. мученики не жалѣли тѣла своего; иные же въ пустыняхъ и горахъ подвизались и нынѣ подвизаются въ постѣ и дѣвствѣ. Сей день имѣя въ умѣ, блаженный Давидъ каждую ночь омочалъ ложе свое слезами и умолялъ Бога, говоря: Господи, *не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ!* Ибо если восхощешь сіе сдѣлать, то *не оправдится предъ Тобою всякъ живый* (Пс. 142, 2). Приступимъ, братіе, и мы къ сему подвигу, пока не насталъ еще день оный. Предваримъ лице Бога нашего исповѣданіемъ, покаяніемъ, молитвами, постомъ, слезами, страннопріимствомъ. Предваримъ, пока не пришелъ Онъ видимо и не засталъ насъ неготовыми. Не престанемъ приносить покаяніе, неотступно умолять и готовиться во срѣтеніе Господу — всѣ вкупѣ мужи и жены, богатые и бѣдные, рабы и свободные, старцы и юноши.

Смотри, никто не говори: „много согрѣшилъ я, нѣтъ мнѣ прощенія!“ Кто говоритъ сіе, тотъ не знаетъ что Богъ есть Богъ кающихся, и на землю пришелъ призвать не праведныхъ, но грѣшныхъ въ покаяніе (Лук. 5, 32). Но смотрите, никто также да не дерзнетъ сказать: „я

не согрѣшилъ!“ Кто говоритъ это, тотъ слѣпъ. Никто не безгрѣшенъ, никто не чистъ отъ скверны, никто отъ человѣкъ не свободенъ отъ вины, кромѣ Того единаго, Кто насъ ради обнищалъ, богатъ сый. Такъ не будемъ недуговать самоправедностію; но не будемъ и отчаяваться во спасеніи, сознавая за собою грѣхи. Согрѣшили мы? Покаемся. Тысящекратно согрѣшили? Тысящекратно принесемъ покаяніе. Богъ радуется о всякомъ добромъ дѣлѣ, преимущественно же о душѣ кающейся; ибо весь приклоняется къ ней, пріемлетъ ее собственными руками и призываетъ, говоря: пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы!

Слыша сіи благія обѣтованія и сей сладчайшій гласъ Спасителя душъ нашихъ, пріидите поклонимся и припадемъ Ему, исповѣдуя грѣхи свои. Не полѣнимся и не престанемъ взывать день и ночь со слезами; ибо Онъ милостивъ и не лживъ; и несомнѣнно сотворитъ отмщеніе за вопіющихъ къ Нему день и ночь. Онъ—Богъ кающихся Отецъ, Сынъ и Святый Духъ. Ему слава во вѣки. Аминь.

10.

Въ недѣлю сыропустную.

„*Помяни, откуду ниспалъ еси!*“ Такъ говоритъ Господь ангелу Ефесскія Церкви, въ откровеніи Іоанна Богослова. Но помяни не легкомысленно и равнодушно, а такъ, чтобы въ этомъ найти побужденіе къ покаянію и возвращенію на прежнія добрыя дѣла. *Помяни, откуду ниспалъ еси, и покайся и прежняя дѣла сотвори* (Апок. 2, 5).

Вотъ, эту заповѣдь слѣдовало бы внушать непрестанно всякому человѣку и всему человѣчеству падшему. Поминай первобытное блаженство первозданныхъ, великое и неописанное, потерянное чрезъ паденіе, и тѣмъ раздражай въ себѣ ревность и заботу къ востанію и возвращенію себѣ потеряннаго. Такъ больной, поминая о пріятномъ состояніи здоровья, усерднѣе желаетъ выздоровленія; плѣнный, помня отраду свободы, ищетъ освобожденія; обѣднѣвшій, помня покой довольства, всякіе употребляетъ способы къ тому, чтобъ снова обогатиться. Думаю, что не было бы ни одного безпечнаго и нерадиваго о своемъ спасеніи, если бъ не оскудѣвала память: какъ хорошо было до паденія и какъ худо стало по паденіи!

Конечно, память сія могла бы ввергать въ отчаяніе, если бъ у насъ не было подъ руками средствъ къ тому, чтобъ поправить свое состояніе. Но вотъ, попечительная благость Божія установила на землѣ образъ возстанія и приблизила его къ намъ; – образъ востанія благонадежный, многими уже испытанный и показавшій надъ ними дивную силу свою. Въ такомъ положеніи дѣло памятованія о томъ, откуда ниспали мы, есть тоже, что возбужденіе жажды, когда предъ глазами чистый источникъ воды, или возбужденіе голода, когда предъ глазами обильная трапеза. И вотъ намѣреніе, съ какимъ всякой годъ предлагается намъ исторія паденія прародителей, предъ началомъ святаго поста. Намъ говорится чрезъ то: вспомните, каковы были вы прежде, какими стали теперь, и поревнуйте востать! Се нынѣ время благопріятно; се нынѣ день спасенія!

Но вотъ, будто на перекоръ Божіимъ о насъ попеченіямъ, изъ всѣхъ спасительныхъ истинъ, мало поминаемыхъ, меньше всего помнится наше паденіе, въ лицѣ

прародителей. Какъ будто всему и быть такъ должно, какъ есть. Жалости достойное забвеніе! Какъ, если бы царская дщерь, будучи увлечена къ низкимъ дѣламъ, и за то лишившись милости царя-отца и ниспадши въ низкое состояніе, до того обезчувствѣла, что забыла бы, что она не въ своемъ мѣстѣ и не въ своемъ видѣ, – было бы сіе жалостно: и тѣмъ болѣе, что и царскій домъ въ виду, и способъ умилостивленія царя есть, и готовность царя опять принять дочь свою и возвратить ей все—извѣстна и объявлена: въ такомъ точно положеніи наша душа, созданная по образу и подобію Божію, когда она не содержитъ въ мысли своей, какова была она первоначально и какою стала теперь, и не хочетъ воспользоваться дарованными ей средствами къ возвращенію въ первое достоинство. Была она поставлена въ свѣтѣ вѣдѣнія, а теперь окружена мракомъ невѣдѣнія, сомнѣнія и заблужденій. Была она исполнена мира помысловъ, желаній и совѣсти, а теперь въ ней борьба помысловъ съ желаніями, помысловъ же и желаній съ совѣстію, борьба, отъ которой рана за раною. Былъ въ ней сладкій покой и полное довольство, а теперь одна страсть за другою поражаютъ сердце, въ то самое время, какъ удовлетвореніемъ страсти чаетъ она достать себѣ самоуслажденіе. Отъ сего внутренняго нестроенія и внѣшнія горести, нужды, болѣзни, неудачи, нестроенія. Это ли рай сладости, въ которомъ слѣдуетъ быть тебѣ, душа, по роду твоему и назначенію? Помяни же, откуда ниспала ты, и покайся! Неестественность настоящаго нашего положенія долженъ бы, кажется, чувствовать каждый, бѣдствуя цѣлую жизнь и испытывая всякаго рода неудобства и лишенія; между тѣмъ бываетъ не то. Иные такъ сродняются съ своимъ положеніемъ въ паденіи, что и помышленія не имѣютъ о томъ,

что сему не слѣдовало бы быть, доказываютъ даже, что иначе и быть не должно. Какая жалость!

Жалки всѣ, не чувствующіе паденія и не ищущіе востанія. Тѣмъ больше жалки христіане, и тѣ, кои живутъ предъ лицемъ христіанства. Предъ нами домъ спасенія, и мы въ немъ причащались уже цѣлительныхъ силъ, дѣйствующихъ въ немъ: жалко, если мы вышли изъ него, вкусивъ снѣдей, сгубившихъ насъ. Но еще болѣе жалко, если, стоя внѣ, равнодушно смотримъ на потерю и въ безпечности не порываемся снова внити внутрь и насладиться тамошнихъ благихъ. Будите же, братіе, души свои, если они уснули. Будите, говоря: востани, спящая и обуморенная въ грѣхахъ душа, востани и освятитъ тя Христосъ! Была уже ты освящаема и знаешь, какъ велико блаженство освященныхъ! Поревнуй снова о томъ же, и—востани! Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія!

Пали мы вкушеніемъ, понудимъ себя востать постомъ; пали самомнѣніемъ, востанемъ самоуничиженіемъ; пали нераскаянностію, востанемъ слезами сокрушенія; пали безпечностію и богозабвеніемъ, востанемъ заботою о спасеніи и страхомъ Божіимъ; пали преданіемъ себя утѣхамъ, востанемъ жестокостію житія и добровольными лишеніями; пали отчужденіемъ отъ Церкви, востанемъ приметаніемъ къ дому Божію; пали, слушая срамныя пѣсни и позволяя себѣ пляски, востанемъ слушаніемъ церковныхъ пѣсней и частыми поклонами; пали многословіемъ, востанемъ молчаніемъ; пали разсѣянностію, востанемъ уединеніемъ и храненіемъ вниманія; пали слушаніемъ пустыхъ рѣчей и чтеніемъ пустыхъ книгъ, востанемъ слушаніемъ слова Божія и чтеніемъ книгъ душеспасительныхъ.

Вотъ, еще нѣсколько часовъ, и настанетъ спаситель-

ное время поста, приглашающее къ востанію. Воспользуемся имъ, по указанію мудрой и попечительной матери нашей, святой Церкви. Воспользуемся: ибо не знаемъ, дано ли будетъ намъ еще такое время, а въ паденіи пребыть и падшими преставиться въ другую жизнь кто захочетъ? Можетъ быть, это уже послѣдній годъ, что мы оставлены въ живыхъ, для опыта, не принесемъ ли плода покаянія, не исправимся ли. И стало-быть, если ужъ и теперь не исправимся, посѣчены будемъ и ввержены въ огнь. Имѣя сіе въ мысли, отселѣ положимъ намѣреніе, вступая въ постъ, вступить вмѣстѣ въ подвиги востанія отъ паденій. Сего требуетъ отъ насъ Господь; сего чаетъ святая Церковь; сего желаютъ всѣ святые Божіи, попечительно помышляющіе о насъ и сочувственно призирающіе на уклоненія путей нашихъ! Аминь.

11.

Въ ту же недѣлю.

Святая Церковь приводитъ намъ нынѣ на память паденіе прародителей. Цѣль у ней при семъ и та, чтобъ, помня, что состоимъ на мѣстѣ изгнанія, мы меньше ширились и высились, а болѣе смирялись и сокрушались; но особенно та, чтобъ отъ паденія прародителей переходя мыслію къ своему личному паденію, разгарались мы духомъ ревности къ востанію и возвращенію того, что потеряно паденіемъ. За тѣмъ воспоминать сіе и установлено предъ началомъ святаго поста, который есть по преимуществу время покаянія и самоисправленія. Въ этомъ

мы должны слышать нѣжный голосъ сострадательной о насъ матери-Церкви, которымъ она будто глашаетъ къ каждому изъ насъ: „палъ ты? Встань! Вотъ отверзается тебѣ дверь поста и покаянія: ободрись, вступи съ дерзновеніемъ и потеки симъ поприщемъ безъ саможалѣнія. “

Чадъ церкви и не слѣдовало бы много убѣждать, чтобъ вняли призыванію сему; но что дѣлать намъ съ нерадивою и безпечною душею своею? Не слушаетъ, или слыша не внимаетъ, или внявши разными изворотами отговаривается отъ дѣла, къ которому приглашаютъ ее ради ея же блага. Войдемте же къ душѣ своей и будемъ уговаривать ее не пропустить даромъ предлежащаго поста, а воспользоваться имъ къ покаянію и исправленію своему.

Какъ-то у насъ такъ устроилось, что постомъ только мы немного и остепеняемся, постомъ только и находимъ попечительныя о спасеніи помышленія. Въ другое время мы позволяемъ себѣ вольности, иногда въ очень широкихъ размѣрахъ, не безъ грѣха, считая ихъ безгрѣшными; а постомъ какъ-то сама собою отрезвляется мысль; желанія признаютъ законною обуздывающую ихъ мѣру и покоряются ей, хоть не всегда безъ ропота. И заботы многія умолкаютъ; а выступаетъ на среду забота о единомъ на потребу, хотя, какъ запуганное дитя, робко предъявляя требованія свои. Такое благонастроеніе обыкновенно навѣваетъ на насъ св. постъ: и трудно бы повѣрить, чтобъ кто пропустилъ его безплодно. Бываетъ однакожъ такъ, что, не смотря на спасительное вліяніе поста, не смотря даже на чувствуемое во время его понужденіе къ самоисправленію, для иныхъ онъ не причисляется ко днямъ спасенія. Кому не нужно, и кто не чувствуетъ потребности исправить въ себѣ неисправное? Но

приходитъ саможалѣніе—подруга безпечности и нерадѣнія,—и заглушаетъ тѣ добрыя движенія. И вотъ, начинаемъ мы отодвигать исполненіе требованій сихъ: сначала съ перваго дня на второй, со втораго на третій; потомъ съ первой недѣли на вторую или третью, съ третьей на четвертую или послѣднюю, а на послѣдней что нибудь помѣшаетъ, или какой нибудь предлогъ придумаетъ лукавая лѣность и отлагательство. Такъ и весь постъ проходитъ безъ говѣнія, исповѣди и святаго Причастія. Но пропусти только постъ, въ другое время нечего и ожидать, чтобъ мы занялись дѣломъ спасенія. Если постомъ, когда все приспособлено къ тому, и не церковные только, но и житейскіе порядки направлены къ тому, мы не сдѣлаемъ этого: куда собраться намъ взяться за сіе дѣло послѣ поста? Такъ и придется опять жить въ безпечности и нерадѣніи въ тѣхъ же грѣховныхъ привычкахъ и страстяхъ, и въ томъ же прогнѣваніи Бога до слѣдующаго поста. А кто знаетъ: доживемъ ли мы до него? Что же будетъ, если умремъ въ грѣховномъ и нераскаянномъ состояніи?!

До этого поста мы почти уже дожили: возблагодаримъ Господа за сію милость; но и воспользоваться ею поспѣшимъ со всею готовностію. Конечно, спасенія ради нашего благоволилъ такъ Господь, не смотря на нашу нерадивую и безпечную жизнь. Срокъ жизни нашей не въ нашей власти, а въ распоряженіи Божіемъ. Господь же продляетъ, или сокращаетъ дни наши, судя по тому, можно ли ожидать отъ насъ какого добра, или нѣтъ. Нечестивые и грѣшные не преполовятъ дней своихъ, т. е. и половины не проживутъ того, сколько бы прожили, если бъ угождали Богу. Всякой изъ насъ въ Церкви Божіей что дерево въ саду: богоугодно живущіе—

это доброплодныя древа, а нерадивые и безпечные суть тоже, что древа безплодныя. Смотритъ садовникъ на безплодное дерево годъ, смотритъ другой, смотритъ третій, а потомъ срубаетъ и въ огнь бросаетъ. Такъ бываетъ и съ нами: ждетъ отъ насъ Господь плода покаянія годъ, ждетъ другой и третій, а потомъ видя, что отъ насъ нѣтъ ничего добраго, предаетъ въ руки смерти, и чрезъ нее препровождаетъ къ праведному воздаянію, ожидающему безпечныхъ. Припомните притчу Спасителя о безплодной смоковницѣ (Лук. 13, 6. 7). Домовладыка говоритъ садовнику: вотъ третье лѣто прихожу, и не вижу плода на этой смоковницѣ, посѣки ее, за чѣмъ и мѣсто занимаетъ? Садовникъ упросилъ его оставить безплодную еще на годъ, авось принесетъ плодъ; и если ужь послѣ того не принесетъ, тогда посѣчь. Это образъ того, какъ милость Божія вымаливаетъ у правды для насъ безпечныхъ годъ за годомъ, въ чаяніи — не принесемъ ли наконецъ плодовъ покаянія? Ахъ, братіе, кто знаетъ: можетъ быть, въ послѣдній уже разъ дается намъ постъ сей! Можетъ быть, даже теперь вокругъ насъ ходитъ правосудіе и сѣкирою своею, касаясь корня жизни нашей, требуетъ посѣченія насъ безплодныхъ, а милость Божія умаливаетъ его дать намъ еще хоть этотъ постъ, не покаемся ли, не исправимъ ли жизни своей и не сдѣлаемъ ли потомъ какого добра. Поможемъ же милости превысить правду, отселѣ положивъ въ сердцѣ своемъ непремѣнно въ постъ сей заняться собою, какъ слѣдуетъ, и выправить все неисправное въ жизни нашей, въ дѣлахъ нашихъ, въ нашихъ чувствахъ и намѣреніяхъ. Вступая въ постъ, такъ и сложимся въ мысляхъ, что это въ послѣдній разъ дано намъ время на покаяніе; пропустимъ, — не жди больше

подобной милости. Заключимъ себя въ сей тѣснотѣ,— что или труды покаянія, или смерть, и по смерти— судъ и мученіе вѣчное! Авось отбѣжитъ сонъ безпечности и хоть чувство самосохраненія возбудитъ духъ къ свойственной ему напряженности и живости дѣйствованія! И чтобъ это сильнѣе воздѣйствовало на насъ, слѣдующія слова Апостола да звучатъ постоянно въ ушахъ нашихъ: *или ты о богатствѣ благости Божіей и кротости и долготерпѣніи нерадиши, не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости твоей и непокаянному сердцу, собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія* (Рим. 2, 4. 5).

Конечно, многіе и очень многіе изъ васъ такъ и расположены дѣйствовать; но нѣтъ ли такихъ, кои колеблются духомъ и разслабляются сердцемъ? Пожалѣйте себя, братіе! Отбросьте на минуту пагубное невниманіе къ дѣлу спасенія, и давайте разсуждать! — Вонъ тѣ и тѣ—и сколько ихъ! — собираются съ первыхъ же дней поднять труды поста и говѣнія, а мы съ вами не думаемъ себя безпокоить и тревожить, но слагаемся какъ обычно проводить время, творяще волю плоти и помышленій. На видъ—будто тѣ теряютъ, а мы пріобрѣтаемъ; на дѣлѣ же—мы теряемъ, а тѣ пріобрѣтаютъ! Они получатъ прощеніе грѣховъ, умиротворятся въ совѣсти, вступятъ въ миръ съ Богомъ, соединятся съ Господомъ во святыхъ Тайнахъ и начнутъ вкушать радость жизни въ богоугожденіи, а у насъ останется тоже смятеніе и нестроеніе внутри, таже туга и недовольство, тоже бремя грѣховъ и страстей, тоже нечаяніе и томленіе, которыя однакожъ увеличатъ тяжесть положенія нашего въ виду тѣхъ исправившихся и обрадованныхъ за исправленіе жизни, какъ тѣнь кажется гуще, когда увеличи-

вается свѣтлость прилежащихъ частей. Такъ тѣ все болѣе и болѣе будутъ восходить, а мы все болѣе и болѣе нисходить. Чего же ради мы попустимъ себѣ это? Не тоже ли естество и у насъ? Не тоже ли и наше призваніе? Не обѣтовано ли и намъ все то, что и они получатъ? Чего же ради мы попустимъ себѣ испытать такія лишенія? Себя жалѣемъ? О, жалости достойное жалѣніе, которымъ губимъ себя на вѣки!—Труда боимся? Но что тутъ за трудъ?—Трудъ сей кажется труднымъ, пока не вступимъ въ него. А какъ только начнемъ трудиться, вся трудность его исчезнетъ, потому что не мы одни будемъ трудиться, но и благодать Божія, помогающая усерднымъ дѣятелямъ во всякомъ дѣлѣ благомъ. А хоть бы и въ самомъ дѣлѣ трудно было кому: можно ли ставить сіе на видъ, помышляя о томъ, что дается за сей малый трудъ?! И какъ безъ труда-то обойтись? Вчера святая Церковь прославляла всѣхъ подвизавшихся во спасеніи. Посмотрите же! Всѣ трудились: юноши и дѣвы, мужи и жены, свѣтскіе и духовные, пустынники и въ мірѣ живущіе; и безъ труда никто еще не вошелъ въ царствіе Божіе! Что же и говорить о трудѣ, когда безъ него можно только пагубу улучить? Да и погибельные развѣ не несутъ труда и тяготы? О, сколько, да и какого еще!—Такъ не выходитъ же ли, что въ пагубномъ трудѣ пребывать мы готовы; а о трудѣ спасительномъ и слушать не хотимъ? Иной скажетъ: дѣла и обстоятельства мѣшаютъ. И не говорите: стоитъ захотѣть, и дѣла всѣ передѣланы будутъ, и обстоятельства улажены благопріятно, и дѣло говѣнія и пощенія совершится душеспасительно. Богъ далъ человѣку свободу, по которой онъ можетъ заставить все двигаться вокругъ себя. Не въ дѣлахъ помѣха, а въ нашемъ самолюбіи,

саможалѣніи и богозабвеніи, въ нашемъ ослѣпленіи, нечувствіи и нерадѣніи. Вотъ ими, какъ плѣницами и узами, связалъ насъ сатана и бросилъ валяться во грѣхѣ, а мы тому и рады, хоть видимо не ко благу нашему такое положеніе.

Возникнемъ же отъ сихъ сѣтей, которыми насъ живыхъ уловляетъ сатана въ свою волю. Послушаемъ лучше гласа Апостольскаго, будящаго насъ отъ сна безпечности: *часъ уже намъ отъ сна востати. Нощь прейде, а день приближися. Отложимъ убо дѣла темная и облечемся во оружія свѣта* (Рим. 13, 11. 12). *Се, нынѣ время благопріятно! Се, нынѣ день спасенія* (2 Кор. 6, 2). *Востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ* (Еф. 5, 14)! Аминь.

12.

Въ ту же недѣлю.

Слава Тебѣ, Господи! Еще сподобились мы дожить до святаго поста; еще дается намъ время опомниться; еще изъявляется готовность принять насъ въ отеческія объятія помилованія. Три недѣли молитвенно взывали мы: покаянія отверзи намъ двери, Жизнодавче! Се, приближилось сіе спасительное покаянное время! Стоимъ у входа во святый постъ, — поприще покаянія и милосердованія къ намъ Божія. Приступимъ же съ дерзновеніемъ и внидемъ съ желаніемъ. Никто не отказывайся. Никто не уклоняйся инуды.

Постъ представляется мрачнымъ, пока не вступаютъ въ поприще его; но начни,—и увидишь, что это свѣтъ послѣ ночи, свобода послѣ узъ, льгота послѣ тягостной жизни Слышали, что въ нынѣшнемъ Апостолѣ говорилось: *нощь убо прейде, а день приближися!* (Рим. 13, 12). Нощь — это время до поста, а день—это постъ. Апостолъ хочетъ, чтобъ мы также желательно срѣтили постъ, какъ желательно встрѣчаемъ день послѣ долгой ночи. Примите только къ сердцу то, чего требуетъ, что даетъ и что обѣщаетъ постъ, — и увидите, что иначе сему и быть нельзя. Ибо чего требуетъ постъ? Покаянія и исправленія жизни. Что даетъ? Всепрощеніе и возвращеніе всѣхъ милостей Божіихъ. Что обѣщаетъ? Радость о Духѣ Святѣ здѣсь, и вѣчное блаженство тамъ. Воспріими все сіе сердцемъ, и не возможешь не возжелать поста.

На постъ возстаетъ одна плоть, и неблаговолящіе къ посту плотскіе суть, хоть имъ не хочется ставить себя въ этотъ разрядъ и они нѣсколько благовиднѣе объясняютъ свое отчужденіе отъ поста: не хочется оставить жизнь, привольную для плоти, вотъ и поднимаютъ жалобы на постъ. Духовная же сторона наша любитъ постъ, жаждетъ поста, ей привольно въ немъ. Надо бы сказать: возбуди и развѣй въ себѣ духовную сторону, и будешь съ постомъ въ ладу, какъ съ другомъ своимъ; но для раскрытія сей-то стороны и узаконенъ Господомъ постъ. Вотъ и необходимо напередъ самопринужденіе; необходимъ напередъ трудъ несладкій, чтобъ потомъ вкусить плодовъ сладкихъ. Пусть разсужденіе плотское чуждается поста; ты подъ иго вѣры покорись и Апостольскому ученію внемли: *мудрованіе плотское смерть есть, а мудрованіе духовное животъ и миръ: зане мудрованіе плотское*

вражда на Бога есть, закону бо Божію не покоряется, ниже бо можетъ. Почему послѣдующіе мудрованію сему *Богу угодити не могутъ* (Рим. 8, 6—8).

Вотъ съ чѣмъ граничитъ отчужденіе отъ поста изъ угожденія плоти и подчиненія себя плотскому мудрованію: съ потерею возможности Богу угодить и даже со враждою на Бога! Почему, у кого есть хоть малая искра страха Божія, тотъ не станетъ чуждаться поста и самъ, при свѣтѣ сего страха, отразитъ всѣ лживые предлоги къ нарушенію его. Можно бы сказать: оживи въ себѣ страхъ Божій—и охотно вступишь въ поприще поста, и безъ труда пройдешь его все—отъ начала до конца; но и опять, какъ оживить страхъ безъ поста? Суета, заботы, пустыя развлеченія, утѣхи, страстныя увлеченія,—а то и просто, одна толкотня заведенныхъ отношеній, — не даютъ войти въ себя, опомниться и живо сознать свои обязательныя къ Богу отношенія! Надо потому заставить себя вступить въ поприще поста и исполнить всѣ его требованія. Тогда улягутся суетныя желанія, помыслы и страсти, внятно услышится голосъ совѣсти, и живо возстанетъ сознаніе Бога и отвѣтственности предъ нимъ. А послѣ сего, можетъ быть, даже недостаточными покажутся обычные постные труды: ибо страхъ Божій, оживши симъ путемъ, станетъ неодолимою, никакихъ преградъ не знающею силою, дѣйствіе которой прямо направляется противъ всякаго угодія плоти, поддерживаемаго саможалѣніемъ.

Когда войдешь въ это состояніе, тогда сами собою странными и смѣшными покажутся всѣ права плоти на льготы, какія представляемъ мы ей въ обычной жизни; а пока не войдешь, нечего и обличать лживость предлоговъ къ угодію плоти, отвлекающихъ отъ поста. Симъ

обличеніямъ не къ чему привиться, чтобъ произвесть свое дѣйствіе. Одно можно посовѣтовать: минуй всю свою жизнь, какую долгую ни обѣщалъ бы ты себѣ; стань у своего одра смертнаго и разсуди — можетъ ли совѣсть твоя обѣщать тебѣ благой исходъ, если тотчасъ застанетъ тебя такимъ, каковъ ты теперь? Если не можетъ, то напередъ знай, что въ ту минуту ты готовъ будешь заразъ поднять тяготу десяти, сотни, тысячи постовъ, чтобъ только улучить помилованіе, и не дано тебѣ будетъ сіе. Такъ, вмѣсто того, чтобъ тогда испытать такой горькій отказъ, не смотря на тягостныя, охотно предлагаемыя услуги, вотъ дается тебѣ постъ, котораго и одного достаточно для полученія помилованія: вступи въ него бодренно, и проведи по намѣренію Божію. Кто знаетъ, можетъ быть, это послѣдній для тебя постъ и послѣдняя тебѣ милость? Пропустишь, не жди больше.

И зачѣмъ пропустить? Довольно пожили, творя волю плоти и помышленій: пора отъ грѣхъ избывше правдою пожить. *Довлѣетъ намъ мимошедшее время,* — говоритъ Апостолъ,—*ходившимъ въ нечистотахъ, въ похотяхъ, въ пьянствѣ, въ козлогласованіи въ лихоиманіи и полномъ блуда разліяніи* (1 Петр. 4, 3. 4). Пора отложить дѣла темныя и облещися въ оружія свѣта. Пора начать ходить благообразно, какъ во дни, и перестать плоти угодія творить въ похоти (Рим. 13, 12 — 14). Ибо если будемъ жить по плоти, то имѣемъ умереть; а если начнемъ духомъ умерщвлять дѣянія плотская, то живи будемъ (Рим. 8, 13). Нынѣ воспоминается паденіе прародителей, и въ нихъ общее всѣхъ насъ паденіе. Чѣмъ оно посредствовалось? Поблажкою плоти и нарушеніемъ поста и воздержанія. Паденіе—смерть; возстаніе — жи-

вотъ. Хочешь внити въ животъ, вступи въ подвигъ поста, и тѣмъ паче, что не можешь не сознать что и твои собственныя паденія исходили изъ того же источника.

Кажется, довольно бы побужденій къ тому, чтобъ рѣшиться на озлобленіе плоти въ подвигахъ самоумерщвленія въ предлежащій постъ. Но странное нѣчто совершается у насъ: кому можно бы давать себѣ льготы, тѣ наиболѣе себя озлобляютъ въ посты; а кому слѣдовало бы наиболѣе себя озлоблять, тѣ самыя широкія даютъ себѣ льготы. Праведники трудъ на трудъ себѣ прилагаютъ, а грѣшники льготы за льготами себѣ позволяютъ. Ужь не потому ли, что праведникъ себя грѣшникомъ чувствуетъ, а грѣшники ставятъ себя въ рядахъ праведниковъ? А если такъ, то на что лучше указанія на самоослѣпленіе, въ какомъ держитъ насъ плотолюбіе и на что болѣе разумнаго основанія къ тому, чтобъ не слушать его и дѣйствовать наперекоръ ему?

Вступимъ же мужественно въ поприще поста. Да не будетъ между нами робкихъ плотоугодниковъ, кои за жизнь свою дрожатъ, если лишатъ ихъ какого либо блюда, или отстранятъ какую либо утѣху! Да не будетъ между нами и суемудренныхъ плотоугодниковъ, кои лелѣяніе плоти обратили въ законъ, въ силу какихъ-то особыхъ своихъ ученій. Такихъ еще вначалѣ посрамилъ Апостолъ, именуя ихъ врагами креста Христова: *имже кончина погибель, имже Богъ чрево, и слава въ студъ ихъ; иже земная мудрствуютъ* (Фил. 3, 18. 19). Нынѣ много слышится ученій, расширяющихъ пути жизни, и много уже вошло обычаевъ, въ которыхъ привольно нашей плоти. Но будемъ помнить неложное слово Господа: *внидите узкими враты: яко пространная врата и широкій путь вводяй въ пагубу, и мнози суть входящіи*

имъ. Что узкая врата и тѣсный путь вводяй въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его (Мат. 7, 13. 14).

Прилѣпимся же и мы къ тѣмъ немногимъ, и въ отверзающіяся предъ нами врата утѣсняющаго поста вступимъ бодренно, не позволяя себѣ суемудрыхъ толкованій и своевольныхъ уклоненій отъ того, что узаконено такъ мудро и что такъ спасительно исполнилось и исполняется всѣми, понимавшими и понимающими цѣль и цѣну жизни во плоти, не ради плоти (Рим. 8, 12). Аминь.

13.

Въ среду первой недѣли Великаго Поста.

Благодареніе Господу, сподобившему насъ еще дожить до святаго поста, и еще начать поприще спасительнаго говѣнія! Но, братіе, позаботимся и воспользоваться сею милостію, какъ слѣдуетъ, чтобъ она послужила намъ во спасеніе, а не въ осужденіе.

Цѣль говѣнія нашего есть приготовленіе къ неосужденному принятію святыхъ Христовыхъ Таинъ, къ принятію Самого Господа, Который говоритъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.* Какъ Господь есть пречистъ, а мы нечисты, то пріобщенію святыхъ пречистыхъ Христовыхъ Таинъ предшествуетъ у насъ очищеніе совѣсти и полученіе всепрощенія въ таинствѣ покаянія. Кто чистъ, съ тѣмъ уже несомнѣнно сообщится Христосъ Спаситель. Онъ любо-

общителенъ, Самъ ищетъ общенія съ нами; и если не общится, причина сему наша нечистота. Стало, главное для насъ дѣло есть очищеніе совѣсти и полученіе всепрощенія въ таинствѣ покаянія. Вотъ на это и обратимъ нынѣ всю свою заботу и попеченіе.

Очистится въ совѣсти и получитъ всепрощеніе тотъ, кто, какъ должно, покается. Спрашивается теперь: кто же, какъ должно, кается? Тотъ, кто познаетъ свои грѣхи и сознается въ нихъ искренно,—сознавшись, сокрушается о нихъ и оплакиваетъ ихъ,—сокрушившись же и оплакавши, полагаетъ твердое намѣреніе болѣе не оскорблять Бога грѣхами своими,—а наконецъ, въ сихъ расположеніяхъ, смиренно исповѣдуетъ всѣ грѣхи свои предъ духовникомъ, чтобъ получить разрѣшеніе въ нихъ и явиться къ чашѣ Господней оправданнымъ и чистымъ предъ очами Божіими.

Все сіе вамъ вѣдомо, и было уже совершаемо вами неоднократно, такъ что и говорить вамъ о томъ нужно развѣ только для напоминанія, что, не смотря на частое прохожденіе сего пути, онъ все остается тотъ же, другаго нѣтъ, и еслибъ кто сталъ изобрѣтать новый, предпринялъ бы безполезный трудъ.

Итакъ опять озаботьтесь познать свои грѣхи и сознаться въ нихъ. Познать свои грѣхи значитъ сказать, что такой и такой грѣхъ совершенъ нами; а сознаться въ нихъ—значитъ осудить себя въ нихъ, сказать: виноватъ, не допуская никакихъ оправданій и извиненій. Согрѣшилъ, виноватъ: сіи два слова надобно произнести прежде всего, и произнести искренно.

Посмотрите же: въ чемъ и какъ согрѣшили вы? Не думаю, чтобъ это было трудно. Заповѣди вѣдомы и совѣсть есть: заповѣдь укажетъ, что слѣдовало намъ дѣ-

лать, а совѣсть засвидѣтельствуетъ, сдѣлано ли то нами, или нѣтъ. Страсть, которую надобно одолѣвать, и грѣхи, которыми мы наипаче оскорбляемъ Господа, не могутъ укрыться отъ нашего вниманія: они стоятъ на первомъ планѣ и неотразимо тѣснятся въ сознаніи. Это,— по слову Господа,—не спица, а бревно въ глазѣ. Вотъ на нихъ и наляжьте всею строгостію самоиспытанія и самоосужденія: ибо есть лукавство въ грѣшномъ сердцѣ нашемъ, что оно готово судить себя строго во всемъ, кромѣ своей главной немощи — нравственной, между тѣмъ, какъ все другое, кромѣ главныхъ грѣховъ, есть въ нравственномъ отношеніи малость, И выходитъ, что, при нестрогомъ вниманіи къ дѣлу. мы способны только оцѣждать комара и пожирать верблюда на нашемъ внутреннемъ судѣ. Сію-то неправоту и исправь каждый въ себѣ прежде всего, т. е. познай свою главную страсть и свои главные грѣхи, и осуди себя въ нихъ, не допуская никакихъ извиненій. А затѣмъ уже, — обратись къ познанію и другихъ грѣховъ побочныхъ которые сравнительно съ первыми можно назвать малыми, немногократными, нечаянными случайными. Для сего просмотри заповѣди десятословія и заповѣди о блаженствахъ, и смотри, какая заповѣдь нарушена и какихъ добродѣтелей недостаетъ въ сердцѣ? Какъ въ зеркалѣ чистомъ, когда въ него смотрятся съ незакрытыми и незапорошенными глазами, видны и малыя крапленки на лицѣ, такъ обнаружатся всѣ наши проступки и грѣхи въ словахъ, дѣлахъ и помышленіяхъ, когда заставимъ совѣсть свою смотрѣться въ зеркало заповѣдей Божіихъ, въ словѣ Божіемъ указанныхъ. Останется только приложить къ сему осужденіе себя, сознаніе своей виновности, и это придетъ, когда отвергнемъ всякое оправданіе

себя чѣмъ бы то ни было; не станемъ извинять себя ни темпераментомъ, ни обстоятельствами жизни, ни родомъ служенія и условіями отношеній, ни увлеченіями, ни невѣдѣніемъ, словомъ — ничѣмъ; а сдѣлаемъ такъ, чтобъ, коль скоро замѣченъ грѣхъ, искренно говорить: виноватъ! безотвѣтно виноватъ!

Сознавши грѣхи, надобно оплакать ихъ, сокрушиться о томъ, что они сдѣланы. Кто искренно сказалъ: виноватъ, тому недалеко до того, чтобъ сказать: за чѣмъ же все это мною надѣлано?—пожалѣть о томъ устыдить себя, поболѣть предъ Господомъ, устрашиться суда Его и бѣды, ожидающей того, кто останется не оправданнымъ во грѣхахъ своихъ! Недалеко до сего: однакожъ и это требуетъ труда надъ собою, самоуправленія и самопринужденія; ибо есть окаменѣніе сердца, по которому, и сознавая грѣхъ и не имѣя чѣмъ оправдаться въ немъ, говорятъ: что же такое? Вотъ и надобно рукоятію разсужденія взять молотъ сокрушительныхъ истинъ Божіихъ, и поражать ими окаменѣнное сердце, пока умягчится, сокрушится и воздохнетъ. Помяни неизреченныя милости Божіи, тебѣ явленныя въ твореніи, промышленіи и паче въ искупленіи, и то, какъ ты оказываешься неблагодарнымъ; помяни совершенства естества твоего, тобою униженныя; помяни дары благодати, тобою попранные; помяни горькую участь, тобою заслуженную, и отъ тебя, можетъ быть, уже недалекую; помяни прежній покой и теперешнюю тяготу духа; помяни, сколько разъ говорилъ ты: не буду! не буду! и все грѣшилъ, и еще болѣе и упорнѣе, чѣмъ прежде; помяни, что никто тебя не принуждалъ, самъ по злому нраву своему грѣшилъ и оскорблялъ въ лице Бога, Который все видитъ; и руку Его, которою Онъ

останавливалъ тебя, ты отрѣвалъ. Помяни смерть, судъ, адъ; помяни и прочее все, чѣмъ надѣешься сокрушить упорное сердце свое. Всячески тревожь его, возбуждай и приводи въ движеніе. Къ симъ размышленіямъ приложи молитву ко Господу, чтобъ, какъ Владыка всяческихъ, далъ тебѣ возобладать надъ сердцемъ своимъ, и какъ огнь вошедши, разварилъ упорство сердца твоего, и избавилъ тебя отъ окаменѣннаго нечувствія. Все употреби, чтобъ дойти до воздыханій сердечныхъ, ибо это есть корень покаянія. Предшествуетъ сему познаніе грѣховъ; послѣдуетъ рѣшимость не грѣшить. Но и предыдущее безполезно и послѣдующаго не ожидай, если нѣтъ сего, связующаго ихъ звена печали сердечной о грѣхахъ. *Печаль* только, *яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно* (твердую рѣшимость не грѣшить) *во спасеніе содѣловаетъ* (2 Кор. 7, 10). Что за покаяніе, въ которомъ нѣтъ сей печали, туги и сокрушенія?!

Вслѣдъ за болѣзнію сердца о грѣхахъ придетъ и намѣреніе отстать отъ нихъ, не оскорблять ими болѣе Господа и не губить себя. А за симъ послѣдуетъ исповѣданіе грѣховъ, самое искреннее и разрѣшеніе ихъ, самое дѣйственное. И совершится покаяніе, воистину спасительное.

Даруй, Господи, всѣмъ намъ во дни сіи сподобиться сего дара Божія! А то, что пользы, если безъ чувствъ, со скукою или разсѣяніемъ будемъ стоять на службахъ, досадуя, что долго тянутся; время, свободное отъ службъ будемъ проводить въ полуснѣ и бездѣйствіи; затѣмъ, холодно проговоримъ на духу: „грѣшенъ“ про грѣхи, о которыхъ спросятъ, и помышленія не имѣя о томъ, что главною у насъ цѣлію должно быть совершенное исправленіе жизни? Что пользы? Это будетъ значить—испол-

нить обычай говѣнія, а не говѣть во спасеніе. Блюдите убо, како опасно ходите, паче въ дни сіи, когда врагъ, не искушая грѣхами, ухитряется дѣлать безполезными дарованныя намъ благодатію Божіею средства къ очищенію отъ грѣховъ, и тѣмъ продолжить владычество свое надъ нами. Аминь.

14.

Въ тотъ же день.

Вотъ уже не одинъ день проходимъ мы подвигъ пощенія и говѣнія: довольно уже смирена плоть; мысли улеглись; вниманіе установилось. Пора теперь заняться и окончательнымъ приготовленіемъ къ покаянію и исповѣди. Покаяніе съ исповѣдію, – сердце говѣнія. Предыдущіе подвиги служатъ приготовленіемъ къ нимъ, а святое Причащеніе увѣнчиваетъ и завершаетъ все. Безъ настоящаго покаянія и исповѣди и подвиги останутся безплодными, и святое Причащеніе будетъ не во исцѣленіе души и тѣла. Войдемте же въ себя и займемся симъ, какъ слѣдуетъ.

Исповѣданіе грѣховъ не представляетъ большихъ затрудненій, когда успѣетъ человѣкъ совладать собою и положитъ намѣреніе оставить грѣхъ; но онъ не совладаетъ собою, пока не раскается; не раскается, пока не осудитъ себя, и не осудитъ, пока не познаетъ грѣховъ своихъ. Такъ исходное дѣло въ покаяніи—познаніе грѣховъ своихъ.

Войди же теперь всякій въ себя, и займись прежде

всего разсмотрѣніемъ жизни своей и всего, что въ ней было неисправнаго. Конечно, всякій готовъ говорить и говоритъ о себѣ, что онъ грѣшенъ, и не говоритъ только, а нерѣдко и чувствуетъ себя таковымъ; но сія грѣховность представляется намъ въ насъ въ видѣ смутномъ и неопредѣленномъ. Этого мало; приступая къ исповѣди, надобно опредѣлительно разъяснить себѣ: что именно въ насъ нечисто и грѣшно, и въ какой мѣрѣ? Надобно знать свои грѣхи ясно и раздѣльно, какъ бы численно. Для сего вотъ что сдѣлай: поставь съ одной стороны законъ Божій, а съ другой собственную жизнь,—и смотри, въ чемъ они сходны и въ чемъ несходны? Бери или свои дѣла и подводи ихъ подъ законъ, чтобъ видѣть, законны ли они, или бери законъ и смотри, исполнялся ли онъ, какъ слѣдуетъ, въ жизни твоей, или нѣтъ? Напримѣръ ты былъ оскорбленъ и отмстилъ: такъ ли велитъ законъ христіанскій? Видѣлъ погрѣшности другихъ и осуждалъ: такъ ли слѣдуетъ по заповѣдямъ Христовымъ? Сдѣлалъ что доброе и высился, или трубилъ предъ собою: позволительно ли такъ дѣлать христіанину? Или законъ велитъ въ церковь Божію ходить нелѣностно и стоять въ ней благоговѣйно, во вниманіи и молитвѣ: исполнялось ли это? Законъ велитъ не похотствовать, не гнѣваться, не завидовать, не присвоять чужаго и проч.: сообразовалось ли поведеніе наше съ сими правилами?... Такъ пройди и законъ весь, и свою жизнь всю. Но чтобъ ничего не опустить въ семъ важномъ дѣлѣ самоиспытанія, хорошо держаться въ немъ какого либо порядка. Вообрази себѣ яснѣе всѣ обязанности наши въ отношеніи къ Богу, ближнему и самимъ себѣ, и потомъ точнѣе и подробнѣе просмотри свою жизнь по всѣмъ симъ отношеніямъ. Или перебирай заповѣди десятосло-

вія, одну за другою, со всѣми частными предписаніями, содержащимися въ нихъ, и смотри, исполнилъ ли ты все требуемое ими? Читай также, кто можетъ, нагорную бесѣду Спасителя, гдѣ Онъ изъясняетъ законъ древній, восполняя его духомъ христіанскимъ, или читай посланія Апостольскія въ послѣднихъ главахъ, гдѣ излагаются обязательныя для христіанъ дѣла и распоряженія въ общихъ обозрѣніяхъ: напр. съ 12 гл. посланія къ Римлянамъ, или съ 4-й посланія къ Ефесеямъ, посланіе Апостола Іакова и св. Іоанна Богослова первое, и прочее. Смотрись во все это, какъ въ зеркало, и увидишь, гдѣ въ тебѣ какое есть пятно или безобразіе.

Вслѣдствіе такого пересмотра жизни, откроется въ числѣ нашихъ дѣлъ, словъ, чувствъ, помышленій и желаній множество или прямо противозаконныхъ, или полузаконныхъ, такихъ, т. е., въ коихъ несовсѣмъ чисты были намѣренія, хоть они внѣшно и сообразны съ закономъ; соберется всего многое множество, и, можетъ быть, вся жизнь окажется составленною изъ однихъ дѣлъ недобрыхъ, какъ непрерывная цѣпь, или непрерывный рядъ издѣлій безобразныхъ и отвратительныхъ.

Но въ этомъ только начало самопознанія, и останавливаться на семъ не должно. Надобно проходить далѣе въ познаніи своей грѣховности, или глубже входить въ грѣховное сердце свое. Подъ дѣлами и словами, подъ частными мыслями, желаніями и чувствами лежатъ постоянныя расположенія сердца, служащія для нихъ источниками; совокупность сихъ расположеній составляетъ личность человѣка и опредѣляетъ его характеръ: ихъ-то потому особенно и надо узнать. Труда тутъ немного: добросовѣстность наша предъ собою не позволитъ намъ скрыть—чѣмъ обладается сердце наше и какіе обитаютъ

въ немъ властители? А то, и осязательнаго можно указать о томъ свидѣтеля, именно: какія дѣйствія недобрыя чаще вырываются, и притомъ съ такою силою, что мы совладать съ собою не можемъ, для тѣхъ надобно полагать въ сердцѣ соотвѣтственную склонность, или страсть, которая и служитъ постояннымъ ихъ производителемъ. Если, напр. кто, указывая на другаго, въ одномъ случаѣ скажетъ: смотри, что онъ дѣлаетъ!—въ другомъ съ досадою повторитъ: какая несообразность! — а то — мину покажетъ насмѣшливую, и вообще охотнѣе и больше говоритъ о чужихъ дѣлахъ съ невыгодной стороны, тому нетрудно догадаться, что онъ недугуетъ богопротивною страстію къ осужденію.

Такое разсмотрѣніе приведетъ насъ къ познанію господствующихъ въ насъ страстей, или одной преобладающей надъ всѣми. Извѣстно вамъ, что корень всему злу въ насъ есть самолюбіе. Изъ самолюбія выходятъ гордость, корыстность и страсть къ наслажденіямъ, а отъ нихъ уже и всѣ прочія страсти. Онѣ всѣ есть у всякаго, кто грѣшитъ; но не у всѣхъ въ одинаковой степени: у одного гордость преобладаетъ, у другаго корыстность у третьяго страсть къ наслажденіямъ. И гордый нечуждъ корыстныхъ видовъ и наслажденій; но легко одолѣваетъ ихъ, когда удовлетвореніе ими можетъ унизить его; и своекорыстный готовъ поутѣшиться, если это ему ничего не стоитъ и проч. Такъ, у всякаго одна какая либо страсть господствуетъ, а другія стоятъ какъ бы въ тѣни и въ подчиненіи ей. Эту-то господственную и надобно увидѣть и опредѣлить, чтобъ потомъ на нее рѣшительнѣе и дѣйствовать можно было. Одинъ св. отецъ говоритъ: Господь требуетъ отъ тебя возстановленія цѣломудрія; а ты богадѣльни, да часов-

ни строишь: исправь прежде первое, и второе богопріятно будетъ!

Но и еще далѣе надобно идти въ познаніи себя. Послѣ всего, надобно опредѣлить общій духъ жизни нашей, или отличительную черту ея, именно: кому мы служимъ? Господу, или себѣ и грѣху? Что имѣемъ въ виду? Себя, или Господа,—Его славу и угожденіе Ему? За кого всегда стоимъ? За имя Божіе, или за свое? Эта черта опредѣляетъ: что мы такое сами въ себѣ и чего потому ожидать себѣ должны? Познаніемъ его возглавляется самопознаніе. Это—общій выводъ изъ предыдущаго, который самъ собою скажется въ совѣсти, ясно опредѣлится въ сознаніи, и исповѣдуется предъ лицемъ Господа всевѣдущаго.

Такъ, наконецъ, вообразится вся картина нашей грѣховности и вся исторія нашей грѣховной жизни: дѣла, чувства и расположенія и главный духъ жизни! Въ слѣдъ за симъ, надобно возболѣзновать о себѣ и оплакать грѣхи свои.

Познавши свою грѣховность, не будь холоднымъ ея зрителемъ. Не проходи ея мысленно съ такимъ же равнодушіемъ, какъ ходятъ по чужому, запущенному и заросшему дурною травою полю. Приблизь сіе познаніе къ совѣсти, и вмѣстѣ съ нею начни возбуждать въ сердцѣ спасительныя покаянныя чувства. Симъ чувствамъ, естественно самимъ собою слѣдовало бы происходить въ насъ, но не всегда бываетъ такъ. Сердце огрубѣваетъ отъ грѣха. Какъ черноробочій человѣкъ грубѣетъ отъ свойства своихъ работъ, такъ грубѣетъ сердце у человѣка, который самъ себя предаетъ на черную работу грѣху и страстямъ, копаетъ рожцы и питается ими. Потому нелегко оно умягчается, когда надо бываетъ воз-

водить его къ раскаянію. Вотъ и еще трудъ, и трудъ болѣе значительный: ибо въ дѣлѣ покаянія — все отъ чувствъ сердца!

Приступая къ сему, прежде всего понудь себя дойти до самообличенія, напрягись возбудить въ себѣ чувство виновности, такъ чтобъ во глубинѣ сердца твоего сказалось: виноватъ! Тутъ будетъ борьба съ самооправданіемъ, или извиненіями своихъ паденій и грѣховъ. Чтобъ отогнать ихъ, устрани изъ вниманія все, оставь себя одного и Бога-Судію, и безъ укрывательства укори себя: зналъ ты, что ненадобно грѣшить, и грѣшилъ; могъ воздержаться и избѣжать увлеченія, и не употребилъ во благо свое своего самовластія; и совѣсть претила тебѣ, а ты съ презорствомъ заглушалъ сей Божій въ тебѣ гласъ. Затѣмъ, сообрази мѣста, времена и обстоятельства грѣховныхъ дѣлъ своихъ, и изъ всего извлеки свѣдѣнія, которыя заставили бы сердце твое и совѣсть твою проникнуться чувствомъ виновности и воззвать: виноватъ! ничего не имѣю въ оправданіе! Такъ переходи отъ одного грѣха и отъ одного нечистаго расположенія къ другому, и ко всему, какъ подпись какую, прилагай: виноватъ!

Совершая добросовѣстно сіе дѣйствіе обличенія, ты сердечно утвердишь за собою всѣ грѣхи свои; сознаешься, что и въ томъ виноватъ, и въ другомъ и въ третьемъ,—во всемъ виноватъ; облечешься какъ бы во грѣхи свои и почувствуешь, что они лежатъ на тебѣ всею своею тяжестію; сознаешь себя безотвѣтнымъ въ нихъ и воззовешь: окаяненъ азъ! Послѣ же того, какъ произойдетъ сіе въ сердцѣ твоемъ, поспѣши возбуждать, или изводить изъ сердца, предрасположеннаго уже къ тому, болѣзненныя чувства, составляющія содержаніе истиннаго рас-

каянія, именно: печаль, что оскорбилъ Бога; стыдъ, что довелъ себя до такой неисправности; жалѣніе, что могъ воздержаться и не воздержался, и досаду на свой грѣшный произволъ, не внимавшій никакимъ внушеніямъ разума и совѣсти. Чувства сіи сами собою готовы будутъ возраждаться изъ сердца, послѣ сознанія грѣховъ и своей виновности; но ты и самъ помогай имъ развиваться, и раздражай ихъ сильнѣе и сильнѣе. Пусть горитъ въ нихъ душа, какъ въ огнѣ: чѣмъ болѣе будетъ горѣть, и чѣмъ сильнѣе будетъ горѣніе, тѣмъ спасительнѣе. Предѣлъ, до котораго надо довести сіе болѣзнованіе о грѣхахъ, есть омерзеніе къ грѣхамъ и отвращеніе отъ нихъ. Въ семъ отвращеніи опора рѣшимости не грѣшить и надежда самоисправленія. Кто отвращеніе возъимѣлъ ко грѣху, тотъ сталъ внѣ его, или извергъ его изъ себя и имѣетъ теперь полную свободу дѣйствовать не чувствуя влеченій его. Вотъ минута, когда смѣло можешь приступить къ обѣту — не грѣшить, который произнесется въ сердцѣ твоемъ предъ лицемъ Господа. Пади тогда предъ Нимъ и скажи: не буду! Никогда не буду грѣшить, хотя бы умереть пришлось: только спаси и помилуй! Сей сердечный обѣтъ долженъ увѣнчать чувства раскаянія и засвидѣтельствовать ихъ искренность. Онъ не въ словѣ, а въ чувствѣ, и составляетъ внутренній завѣтъ сердца съ Богомъ, возстановляетъ религію сердца.

Доселѣ только и имѣлъ я намѣреніе довесть вниманіе ваше. Начните распознаніемъ своей грѣховности, пройдите чрезъ обличеніе себя и болѣзненныя чувства раскаянія, и окончите рѣшимостію не грѣшить, закрѣпивъ ее обѣтомъ предъ лицемъ Господа — быть прочее время исправными и въ жизни. Кто прейдетъ весь рядъ сихъ дѣйствій, тому никакого труда не будетъ на испо-

вѣди чистосердечно открыть всю нечистоту свою, тотъ принесетъ полную, искреннюю, безжалостную къ себѣ исповѣдь, и за то получитъ вседѣйственное разрѣшеніе отъ Господа, устами духовнаго отца своего, которое исполнитъ глубокимъ миромъ и обрадованіемъ все существо его. Благодать Всесвятаго Духа, не могшая обитать въ сердцѣ грѣхолюбивомъ, снова вселится въ него, и онъ явится обновленнымъ, какъ въ началѣ вышелъ изъ купели крещенія.

Сей великой и неизреченной милости да сподобитъ всѣхъ насъ Господь и Спаситель нашъ! Аминь.

15.

Въ тотъ же день.

Господь и Спаситель нашъ всѣхъ зоветъ къ себѣ, говоря: *покайтеся, приближилось царствіе Божіе!* Послушаемъ утѣшительнаго гласа сего и поспѣшимъ ко Господу. *Царствіе Божіе* — какое великое благо! И *покаяніе*— какое легкое, подручное и скородѣйственное средство! Особенно въ дни сіи, когда и порядокъ жизни, и общій голосъ, и примѣръ, и это трогательное, сокрушеннымъ умиленіемъ проникающее Богослуженіе противъ воли влекутъ къ слезамъ и покаянію! Правильно св. Апостолъ, предъ началомъ поста, въ сыропустное воскресеніе, всѣхъ оглашалъ: се нынѣ время благопріятно! Се нынѣ день спасенія! Оно благопріятно потому, что усыпленный грѣшникъ никогда такъ много не слышитъ возбудительныхъ воззваній: *возстани спяй и освятитъ тя Христосъ,* какъ

теперь. И хорошо вы дѣлаете, что, внявъ сему приглашенію, съ такимъ усердіемъ притекаете къ дверямъ покаянія. Приступайте же дерзновеннѣе, толцыте неотступнѣе! Отверзетъ Многомилостивый, простретъ къ вамъ руки Свои и приметъ въ объятія Свои.

Дѣло покаянія просто: одинъ вздохъ и слово: согрѣшилъ, не буду! Но этотъ вздохъ долженъ пройти небеса, чтобъ стать ходатаемъ у престола Правды; и это слово должно изгладить изъ книги живота всѣ письмена, коими означены тамъ грѣхи наши. Гдѣ же возмутъ они такую силу? Въ безжалостномъ самоосужденіи и въ горячемъ сокрушеніи. Вотъ сюда и да будетъ устремлено все наше покаянное рвеніе: умягчите и сокрушите сердце свое, и потомъ, въ часъ исповѣди, не устыдитесь открыть все, что стыдитъ васъ предъ лицемъ Бога и людей.

Въ дѣлѣ говѣнія самымъ труднымъ представляется намъ идти на духъ и открыться духовному отцу своему; на дѣлѣ же это должно быть самымъ отраднымъ дѣйствіемъ. Не отрадно ли покрытому ранами получить исцѣленіе? Запятнанному всякою ничистотою быть омыту? Связанному узами получить свободу? Но въ этомъ и состоитъ сила священническаго разрѣшенія на исповѣди. Приходимъ въ ранахъ, отходимъ исцѣленными; приходимъ нечистыми, отходимъ убѣленными; приходимъ въ узахъ, отходимъ свободными. Таково обѣтованіе Божіе: глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися!

Оправдишися несомнѣнно; но прежде глаголи беззаконія свои безъ утайки. Вѣдай, что только открытая рана врачуется, только обличенная нечистота омывается, только указанная уза разрѣшается. Блюди убо, да не неисцѣленъ, неубѣленъ и неосвобожденъ отыдеши!

Дѣйствующій здѣсь есть Господь. Духовный отецъ—

Его лице представляетъ и Его слово изрекаетъ. Господь знаетъ грѣхъ твой, и ты мысленно не можешь не сознавать его предъ Господомъ; но Господь хочетъ знать: обличилъ ли бы ты себя во грѣхѣ предъ лицемъ Его, еслибъ Онъ Самъ сталъ предъ тобою, или бы сталъ запираться, какъ прародители. Почему и положилъ являть тебѣ лице Свое въ отцѣ духовномъ, исповѣдающемъ тебя, повелѣвъ изрекать ему отъ Своего лица и разрѣшительное слово, которое потому, будучи произносимо на землѣ слабою тварію, запечатлѣвается на небѣ силою Божіею.

И другое еще лице представляетъ духовный отецъ— лице всего человѣчества. Кто стыдится обличать себя на исповѣди, да гонитъ стыдъ сей тѣмъ помышленіемъ, что здѣсь стыдъ за стыдъ: стыдъ меньшій за стыдъ большій; стыдъ спасительный за стыдъ безотрадный и безполезный! Предъ лицемъ всего человѣчества обличатся нѣкогда всѣ недобрыя дѣла наши, и такимъ стыдомъ покроютъ насъ, что мы охотнѣе бы согласились быть заваленными подъ горами, нежели подвергаться ему. Вотъ и упредилъ Господь устыдѣніе предъ однимъ, чтобъ чрезъ то избавить отъ пристыжденія предъ цѣлымъ человѣчествомъ.

Есть одно препагубное лукавство въ сердцахъ нашихъ: всѣ грѣхи раскрываютъ иногда охотно, исключая своего главнаго,—того, который больше всѣхъ срамитъ и стыдомъ покрываетъ лице наше. Чаще всего это плотскій грѣхъ; но и всякій другой можетъ стать въ разрядъ сей. Въ комъ есть такая немочь, тотъ готовъ бываетъ и всѣ подвиги подъять, и всякія добродѣтели совершать, лишь бы неприкосновенною осталась любимая болѣзнь. А у Господа таковъ законъ: не давай мнѣ милостыни, когда страждешь нецѣломудріемъ; не давай поста, когда обре-

менен любостяжаніемъ; не давай труда молитвеннаго, когда недугуешь тщеславіемъ. Свою рану открывай, чтобъ исцѣлиться и украситься противоположною добродѣтелію. Воодушевись же всякая душа преодолѣть себя въ томъ особенно, что противится преодолѣнію.

Сей недостойный плодъ покаянія есть слѣдствіе недолжнаго приготовленія къ исповѣди. Исповѣди предшествуетъ говѣніе въ трудахъ пощенія, уединенія, бдѣнія и молитвословій. Эта часть строгаго житія, озлобляющаго и сокрушающаго плоть, установлена за тѣмъ, чтобъ подъ симъ внѣшнимъ подвигомъ зачались и совершились сокрушенно покаянныя движенія сердца. Она необходима какъ пособіе, но безъ покаянныхъ чувствъ цѣли не имѣетъ и теряетъ свое значеніе. Кто сокрушаетъ себя только внѣшно, о томъ нельзя еще сказать, чтобъ онъ имѣлъ уже силу и къ полной, беззазорной исповѣди; но кто при этомъ сокрушаетъ себя и внутренно, у того исповѣдь бываетъ чиста, полна, неукрывательна. Кто позналъ грѣхъ свой, созналъ себя въ немъ виновнымъ, оплакалъ его и сталъ мерзить имъ, — тотъ уже внутренно, настроеніемъ сердца изрекъ предъ Богомъ: виновенъ! не буду! Такой бываетъ готовъ предъ цѣлымъ свѣтомъ исповѣдывать, а не предъ однимъ только духовнымъ отцемъ. И вотъ гдѣ корень цѣлебности покаянія — въ сердечномъ сокрушеніи о грѣхахъ, съ мерзеніемъ къ нимъ! Сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ. Умягчи же сердце свое, расплавь его сокрушеніемъ, и оно само извергнетъ изъ себя все нечистое; а исповѣдь попалитъ все то огнемъ стыда и Божія разрѣшенія.

Сердце слезящее и болѣзнующее мудрость привлекаетъ, которая научаетъ кающагося такъ въ покаяніи

дѣйствовать и внутренно и внѣшно, чтобъ полными рукоятіями пожать плоды его, въ число коихъ входитъ не помилованіе только и всепрощеніе, но и полное измѣненіе сердца на лучшее, отъ котораго — исправленіе жизни. Глубоко сокрушенный полно исповѣдуется и по исповѣди является вполнѣ новымъ. Помяните примѣры Маріи Египетской, Таисіи, Евдокіи, Моисея Мурина, Давида разбойника и другихъ. О подобномъ измѣненіи и да ревнуетъ нынѣ всякій говѣющій и готовящійся къ исповѣди!

Сокрушеніе и исповѣдь, чрезъ разрѣшеніе, производятъ сочетаніе Божеской и человѣческой стихіи въ покаяніи, изъ коихъ выходитъ новая тварь, какъ вначалѣ, изъ купели крещенія. Сего и да сподобитъ Господь многомилостивый всѣхъ васъ, да изыдете изъ врачебницы покаянія всѣ во всемъ исцѣленными и совершенно обновленными, во всѣхъ чувствахъ и расположеніяхъ сердца вашего; чтобъ отселѣ любить то, къ чему прежде холодны были, и ненавидѣть то, къ чему прежде пристрашены были; чтобъ любить вмѣсто гнѣва кротость, вмѣсто гордости смиреніе, вмѣсто пьянства трезвость, вмѣсто блуда цѣломудріе, вмѣсто зависти доброжелательство, вмѣсто ненависти пріязнь, вмѣсто скупости щедродательство, вмѣсто сластолюбія воздержаніе, вмѣсто лѣности трудолюбіе, вмѣсто разсѣянности степенность, вмѣсто бранчивости миролюбіе, вмѣсто пересудъ и клеветъ доброрѣчіе и блюденіе чести ближняго, словомъ — вмѣсто всякаго порока и страсти противоположную добродѣтель и благорасположеніе.

Одинъ добрый покаянникъ, когда послѣ исповѣди товарищи прежней недоброй жизни приглашали его къ обычнымъ утѣхамъ, съ твердостію отвѣчалъ: я уже не

тотъ! Вотъ въ какомъ настроеніи надобно явиться и намъ въ концѣ поприща говѣнія, чтобъ когда возстанутъ обычныя страсти съ требованіемъ удовлетворенія, всѣ кости наши рекли имъ въ отвѣтъ: мы уже не тѣ!

И будетъ такъ, если познаемъ грѣхи свои, сознаемъ ихъ виновность и оплачемъ ихъ, и отвращеніе возъимѣемъ къ нимъ, и безъ утайки исповѣдуемъ ихъ духовному отцу своему, положивъ твердое намѣреніе не повторять ихъ болѣе: ибо тогда сила Божія низойдетъ въ насъ, и мы явимся созданными во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ, уклоняясь отъ всякаго зла. Аминь.

16.

Въ тотъ же день.

Вступивъ въ подвигъ говѣнія, мы смиряемъ себя постомъ, бдѣніемъ, хожденіемъ въ церковь, выстаиваніемъ долгихъ службъ, поклонами, домашними молитвами, чтеніемъ душеспасительныхъ книгъ. Благословенны труды сіи, обычно подъемлемые всѣми говѣющими! Они такъ необходимы, что безъ нихъ говѣніе — не говѣніе; но не надо при семъ выпускать изъ мысли, что всѣ они суть только средства; цѣль—внѣ ихъ; и если не будутъ они направлены къ сей цѣли, то можно протрудиться въ нихъ понапрасну. Тяготу понесемъ, а плода не вкусимъ. Блюдите убо, братіе, какъ опасно ходите!

Говѣемъ мы затѣмъ чтобъ исповѣдаться и Святыхъ Таинъ причаститься: но св. исповѣдь и св. Причастіе завершаютъ собою дѣло говѣнія, благодатно запечатлѣ-

вая тѣ сердечныя измѣненія, которыя должны возникнуть, созрѣть и утвердиться во время говѣнія. Когда исповѣдуемся, говоримъ обычно: „согрѣшилъ, не буду“. Это внѣшнее слово должно быть выраженіемъ внутреннихъ расположенія и чувствъ, которыя должны образоваться въ сердцѣ прежде сего. Чтобъ искренно сказать: согрѣшилъ, не буду,—надо живо сознать свои грѣхи и положить твердое намѣреніе не поддаваться болѣе увлеченію ихъ. Только симъ сокрушеніемъ о грѣхахъ и симъ твердымъ намѣреніемъ не грѣшить и красна исповѣдь; только при семъ она являетъ свою благодатную силу; только подъ симъ условіемъ она есть цѣлительное врачевство болѣзней душевныхъ и баня, омывающая скверны сердечныя. И вотъ это-то рѣшительное измѣненіе на лучшее, производимое глубокимъ болѣзнованіемъ о грѣхахъ, и есть цѣль всѣхъ подвиговъ говѣнія, какіе подъемлемъ мы теперь. За тѣмъ постъ, за тѣмъ стояніе на молитвѣ, за тѣмъ устраненіе отъ обычныхъ дѣлъ, поклоны и проч., чтобъ ими умягчить свою душу и помочь ей взойти въ печаль, яже по Бозѣ, и къ покаянію нераскаянному во спасеніе. Поелику же только при семъ исповѣдь бываетъ надлежаща, а при надлежащей только исповѣди и св. Причастіе являетъ все свое спасительное дѣйствіе, то значитъ, что эта скорбь о грѣхахъ и это рѣшительное измѣненіе на лучшее составляютъ сердце говѣнія. Сюда должно быть направлено все наше вниманіе и все говѣтельное усердіе и самоутружденіе.

Болѣзнь о грѣхахъ, досада на нихъ и отвращеніе къ нимъ, кажется, должны бы быть такъ естественны въ душѣ, что и поминать бы о томъ не слѣдовало. Грѣхъ—рана души. Случись рана на тѣлѣ, мы чувствуемъ боль и спѣшимъ залѣчить рану; такъ бы слѣдовало быть и въ

душѣ, въ отношеніи ко грѣху! Бываетъ однакожъ совсѣмъ не то: грѣхъ, раня душу, приноситъ еще съ собою какое-то одуреніе, въ которомъ поработившійся грѣху не видитъ своей бѣды, не чувствуетъ ея и заботы избыть отъ ней не имѣетъ. Ослѣпленіе, нечувствіе и безпечность суть наслѣдство грѣхолюбія, которое потомъ и держитъ грѣхолюбцевъ въ области грѣха въ безвыходномъ положеніи. Грѣшникъ справедливо уподобляется погруженному въ глубокій сонъ и ему крѣпко надо кричать: возстани спяй, чтобъ онъ всталъ.

И вотъ что предлежитъ теперь намъ сдѣлать съ душею своею: пробудить ее отъ сна грѣховнаго; довесть ее до того, чтобъ она увидѣла опасность грѣха, возчувствовала сію опасность и озаботилась избавиться отъ ней. — Спросите: какъ же это сдѣлать? Отвѣчу: этого никто не можетъ для васъ сдѣлать, кромѣ васъ самихъ. Самимъ вамъ надо войти внутрь себя и, ставъ предъ усыпленною грѣхомъ душею, будить ее отъ сего сна, какъ кто можетъ и какъ съумѣетъ. Въ сіе святилище ваше никакое стороннее лице не можетъ проникнуть, и того, что тамъ должно произойти, никакимъ внѣшнимъ дѣломъ и подвигомъ произвести нельзя: все тамъ совершается сокровеннымъ разглагольствіемъ вашимъ съ душею своею, предъ лицемъ единаго Господа, отъ Котораго ничто не сокрыто. Разглагольствіе съ собою, уговариваніе души — это главный пріемъ для пробужденія ея отъ сна грѣховнаго.

Входите же въ себя и начинайте дѣйствовать добросовѣстно! Вамъ вѣдь все ваше извѣстно: извѣстны ваши страсти и грѣхопаденія. Извѣстно все то и Господу, Котораго не можете не зрѣть изъ сердца своего. Укрываться нечего. Отъ людей, которые внѣ насъ, можно

укрыться; а отъ себя и отъ Господа куда укрыться? Вотъ это яснозрѣніе себя предъ Господомъ и возьмите исходною точкою при разглагольствіи съ душею своею. Говорите ей: ужь нечего кривить, душа, и та страсть худа, и это грѣхопаденіе страшно, и такая-то привычка дурна! Заповѣди ясныя и опредѣленныя нарушены, и судъ за нарушеніе ихъ ясенъ и опредѣленъ. Се предъ сознаніемъ нашимъ и Господь, заповѣди давшій и судъ опредѣлившій! Некуда увернуться: остается или погибать съ осужденными, или надо поспѣшить выйти изъ сего пагубнаго состоянія. Добросовѣстно внявши сему разглагольствію предъ лицемъ Господа, вы поставите себя въ безвыходное положеніе во спасеніе, въ противоположность безвыходному положенію, въ которомъ держитъ васъ грѣхолюбіе на пагубу вашу. Опасеніе за себя, за свою участь вѣчную, будетъ въ вашихъ рукахъ рычагомъ, которымъ перевернете вы все свое внутреннее и произведете тамъ спасительное измѣненіе.

Опять повторяю, что это сами вы должны произвесть въ себѣ: никто сторонній за васъ этого сдѣлать не можетъ. Душа каждаго темна для другаго. Только для самого человѣка она становится ясною, когда онъ войдетъ въ себя и начнетъ совѣщаться съ собою о томъ, какъ быть и что предпринять. Войдите же теперь въ себя и тамъ, съ душею своею, въ сокровенномъ совѣтѣ своемъ, положите: что же, душа, все валяться во грѣхѣ? Встанемъ и пойдемъ твердою ногою къ Господу, готовому принять насъ! Чтобъ успѣшнѣе при семъ дѣйствовать на себя, обставьте себя возбудительными помышленіями о томъ, какъ мерзокъ грѣхъ, какъ много оскорбляетъ онъ Господа, столько къ намъ милосердаго, какъ много унижаетъ онъ насъ самихъ, къ богоподобію

предназначенныхъ, и въ какую бѣду ввергаетъ, здѣсь лишая покоя, и тамъ готовя вѣчное мученіе. Приложите къ сему представленіе, что вы умираете, или уже умерли, и предстаете на нелицепріятный судъ, на которомъ ни одинъ грѣхъ неоплаканный забыть не будетъ. Все сіе представя, сколько можете, живѣе, переговорите съ душею своею: ну что же будемъ дѣлать душа и какъ рѣшимъ? Знаешь, что все сіе истинно. Точно, мерзокъ грѣхъ предъ Богомъ и всѣми Святыми, какъ и предъ нашею совѣстію; и точно такая горькая участь въ вѣчности ожидаетъ за него, если не отстанемъ отъ него. Изъ-за чего же мы съ тобою будемъ себя губить? Сладость грѣха мала и минутна, а горечь его безмѣрна и вѣчна: бросимъ его! Развѣ мы хуже другихъ, или задѣлены чѣмъ? Или Господь всѣхъ не есть и нашъ Господь? Или спасительныя Его учрежденія въ святой Церкви закрыты для насъ? Что же бросать намъ себя на посрамленіе предъ всѣми и на утѣху злобнымъ врагамъ нашимъ и Божіимъ? Бросимъ грѣхъ! Вотъ на исповѣди разрѣшеніе получимъ; въ святомъ Причащеніи Господа къ себѣ пріимемъ, и потомъ съ Нимъ начнемъ жить по заповѣдямъ Его, миромъ душевнымъ здѣсь наслаждаясь, и блаженство вѣчное себѣ готовя тамъ.

Такъ разглагольствуйте и уговаривайте душу свою; авось опомнится, придетъ въ чувство и воодушевится измѣнить наконецъ свою худую жизнь и свой Богу неугодный нравъ. Мужайтесь! Господь близь! Онъ назираетъ за движеніями вашего сокровеннаго дѣланія, и готовъ помочь вамъ. Какъ только увидитъ Онъ, что вы склоняетесь на добро, тотчасъ закрѣпитъ то въ васъ Своею благодатію. Безъ Господа ничего не можемъ мы сдѣлать; но Онъ ожидаетъ всегда собственнаго нашего

напряженія на добро, и только тогда, какъ замѣтитъ его, тотчасъ готовъ бываетъ къ намъ съ Своею помощію. Почему совѣщаясь съ душею своею и напрягаясь произвести добрыя въ ней движенія, поминутно обращайтесь къ Господу въ молитвѣ—все тамъ же, въ сокровенной клѣти сердца вашего. Поговорите душѣ, и къ Господу припадите съ болѣзненнымъ взываніемъ умягчить душу и воздѣйствовать на измѣненіе ея. Потомъ опять начинайте говорить душѣ, и опять къ Господу обращайтесь. Призывайте на помощь Владычицу Богородицу, Ангела своего Хранителя, соименнаго Святаго и всѣхъ Святыхъ. Поминутно такъ дѣлайте, въ храмѣ ли стоите, или дома молитесь и разсуждаете,—все одно имѣя въ мысли, какъ бы переломить наконецъ душу свою и направить ее на лучшее. Трудитесь! Придетъ помощь! Возникнете отъ діавольскія сѣти и скажете съ дерзновеніемъ, подобно блудному сыну: вставъ иду!

И ужъ идите, не озираясь и не слушая никакихъ внушеній, какія будетъ всѣвать въ васъ тогда лукавый. Начнетъ онъ разжигать саможалѣніе, или навѣвать на васъ то страхъ за жизнь, то опасеніе за разстройство быта, то непреодолимость преградъ ко введенію новыхъ порядковъ новой жизни, чтобъ отвратить васъ отъ благаго намѣренія вашего. Не внимайте, и рѣшительное изреките въ себѣ опредѣленіе: все приношу въ жертву Господу—и состояніе, и всѣ труды, и самую жизнь. Не отступлю отъ своего рѣшенія, хоть бы жить мнѣ было какъ ходить по иглам. Такое безжалостное рѣшеніе тотчасъ разгонитъ всю тучу смутительныхъ помышленій и положитъ конецъ всѣмъ покушеніямъ врага. Онъ безсиленъ бороться съ тѣми, кои на смерть себя опредѣляютъ для послѣдованія Господу, распеншемуся за насъ. Въ рѣше-

нiи семъ вицна тѣнь крестной смерти, разрушившей область его, и онъ бѣжитъ отъ него, какъ отъ огня. Тутъ смерть за смерть: смерть во грѣхѣ пагубная замѣняется готовностiю на смерть въ борьбѣ со грѣхомъ во спасенiе; и вотъ сѣмя новой жизни о Христѣ Iисусѣ Господѣ нашемъ!

Вотъ что должно совершиться внутрь васъ, братiе, среди сихъ видимыхъ трудовъ и подвиговъ говѣнiя вашего! И тогда только, какъ сiе совершится, говѣнiе ваше будетъ настоящимъ говѣнiемъ. Тогда полное разрѣшенiе получивъ на исповѣди, чистыми соединитесь съ Господомъ во святомъ Причащенiи, и начнете потомъ жить во обновленiи жизни. Что и да даруетъ вамъ Господь всѣмъ, хотящiй спастися и въ разумъ истинный пріити! Аминь.

17.

Въ пятокъ первой недѣли великаго поста.

Прошлый разъ говорилъ я вамъ, что существо говѣнiя составляютъ сокрушенiе о грѣхахъ, съ твердымъ намѣренiемъ не оскорблять ими болѣе Господа, и что когда это будетъ, исповѣдь наша будетъ дѣйственна и святое Причащенiе спасительно. Нынѣ скажу вамъ опредѣлительнѣе о сихъ двухъ расположенiяхъ, чтобъ видѣть, точно ли они въ насъ таковы, какимъ слѣдуетъ имъ быть, и чрезъ то получить благонадежное удостовѣренiе, что наше говѣнiе, исповѣдь и святое Причащенiе принесутъ наконецъ свой спасительный плодъ.

Сокрушенiе о грѣхахъ не есть простое чувство, а сла-

гается изъ нѣсколькихъ чувствъ. Въ основѣ лежитъ непріятное ощущеніе отъ сознанія того, что, предавшись грѣху, мы попали въ весьма дурное состояніе. Сіе ощущеніе видоизмѣняется потомъ, судя потому, къ какой сторонѣ грѣха обращаетъ вниманіе свое кающійся грѣшникъ. Когда онъ, исходя изъ сего ощущенія, обратится къ себѣ, то *досадуетъ* на себя и на свой злой произволъ: зачѣмъ поддался увлеченію и зачѣмъ склонился на внушеніе соблазна, когда могъ устоять и отвратить бѣду? Когда обратится къ самому грѣху, то уже не видитъ въ немъ той прелести, какою прикрытъ онъ бываетъ, когда падаютъ въ него, а видитъ его безобразнымъ и гадкимъ, и начинаетъ *мерзить* имъ и отвращаться отъ него. Когда обращается къ другимъ людямъ—членамъ тѣла церкви, то *стыдится,* что, не будучи ничѣмъ задѣленъ сравнительно съ ними, такъ осрамилъ себя дѣлами непотребными. Когда обращается къ Богу, то или *окаяваетъ* себя, *жалѣетъ* и *печалится,* что столь милостиваго къ себѣ Господа оскорбилъ грѣхами своими; или *страхомъ* исполняется за свою временную и вѣчную участь, при мысли о правосудіи, иногда такъ видимо карающемъ грѣшниковъ. Грѣшникъ, искренно сознавшій свои грѣхи и осудившій себя въ нихъ, вошедши въ себя переходитъ отъ одного изъ сихъ чувствъ къ другому и устрояетъ въ своемъ сердцѣ плачъ и сѣтованіе о грѣхахъ, подобно плачу Іереміи на развалинахъ Іерусалима, или Іудеевъ на рѣкахъ Вавилонскихъ.

Досада на себя, мерзеніе грѣхомъ, стыдъ, страхъ, печаль по Бозѣ и окаяніе себя предъ Нимъ, въ дѣлѣ покаянія и омовенія себя слезами сокрушенія, похожи на разные пріемы, употребляемые въ быту нашемъ, когда моютъ нечистое бѣлье, и у добросовѣстнаго дѣлателя

скоро достигаютъ они своей мѣры и производятъ свое дѣйствіе въ сердцѣ его. Вѣдать, однако же, надобно, что не всѣ сіи чувства имѣютъ одинаковую цѣну: болѣзнованіе о грѣхахъ изъ-за страха вѣчныхъ мученій, изъ-за стыда предъ другими, изъ-за отвратительности грѣха, съ досадою на свой произволъ, есть болѣзнованіе низшаго достоинства —несовершенное; болѣзнованіе же о грѣхахъ ради того, что ими оскорбленъ всеблагій Господь нашъ, есть болѣзнованіе высшаго достоинства,—совершенное. Св. Апостолъ именуетъ его печалію по Бозѣ и ему приписываетъ содѣлываніе въ насъ покаянія нераскаяннаго, или рѣшительнаго намѣренія не грѣшить (2 Кор. 7, 10). Къ сей-то печали и надобно возводить свое покаянное сѣтованіе, или имъ завершать покаянныя чувства. Нельзя сказать, чтобъ и тѣ несовершенныя чувства ничего не значили: и они дѣлаютъ свое дѣло въ покаяніи; только на нихъ останавливаться не должно. Можно употребить ихъ, какъ предварительное подготовленіе, какъ средство какъ нибудь умягчить окаменѣнное сердце, а потомъ отъ нихъ и чрезъ нихъ привыкшее уже къ сѣтованію о грѣхахъ сердце надо переводить къ печали по Бозѣ. Тутъ конецъ. Только печаль по Бозѣ дѣлаетъ наше болѣзнованіе о грѣхахъ Богу пріятнымъ и привлекаетъ отъ Него благодать помилованія. Только она полагаетъ твердую основу рѣшимости не грѣшить. Сторонніе виды здѣсь отдаляются и сердце начинаетъ оживляться любовію къ Богу, которая и даетъ ему дерзновеніе положить намѣреніе и дать обѣтъ—не оскорблять болѣе грѣхами своими милосердаго Бога, такъ какъ она составляетъ силу, непреодолимую никакими грѣховными влеченіями. Сего-то достигнуть и позаботьтесь, плачевные болѣзненники о грѣхахъ своихъ! Не думайте, что это трудъ, который

вамъ не подъ силу. Сдѣлайте только такой оборотъ своему сокровенному дѣланію: воспроизведите посильнѣе сознаніе великихъ къ намъ Божіихъ благодѣяній, и поставьте противъ него мысль о томъ, какую неблагодарность являемъ мы, когда грѣшимъ. Сколько естественно намъ чувство благодарности, столько же естественна и печаль, если не угодимъ чѣмъ благодѣтелямъ. Вотъ у васъ и возникнетъ печаль по Бозѣ, печаль, что оскорбили Бога, отъ Котораго непрестанно получаемъ одни милости, и Который готовъ не только продлить ихъ, но и увеличить и на всю вѣчность укрѣпить за нами.

Поспѣшите такъ сдѣлать. Ибо тѣ чувства — стыдъ, страхъ, досада, если оставить ихъ однихъ, развиваютъ одну безотрадную болѣзненность, которая, пожалуй, можетъ совсѣмъ отуманить насъ и столкнуть къ чертѣ отчаянія. Печаль же по Бозѣ, при всей болѣзненности, отраду разливаетъ и благонадежіемъ помилованія исполняетъ сердце. Ибо возбуждается сознаніемъ любви Бога къ намъ и пріемлется нашею любовію къ Богу, которая, при всей нашей виновности, научаетъ насъ видѣть въ Богѣ отца чадолюбиваго, жалѣющаго своихъ неисправныхъ дѣтей и всегда готоваго миловать ихъ, когда они съ раскаяніемъ возвращаются къ нему. Печаль по Бозѣ, вѣрою поддерживаемая и любовію оживляемая, даетъ ощутить и безпредѣльность къ намъ милосердія Божія, по которому,—пусть грѣхи наши умножатся паче власъ главы, или даже паче песка морскаго, — Богъ готовъ простить ихъ всякому, раскаявающемуся въ нихъ искренно. Каину и Іудѣ недоставало сего чувства, и они погибли въ отчаяніи. Отъ чего да сохранитъ всѣхъ насъ милостивый Господь; да сохранитъ какъ отъ окаменѣннаго нечувствія, такъ и отъ сего погибельнаго отчаянія! Да

даруетъ намъ и глубокое сокрушеніе и болѣзнованіе сердечное предъ Нимъ о грѣхахъ, оскорбляющихъ Его, и вмѣстѣ утѣшительное упованіе помилованія!

Если бъ кто спросилъ: какъ знать, что мы достаточно поскорбѣли о грѣхахъ своихъ, или что сердечное о нихъ сокрушеніе произвело въ насъ свое дѣйствіе? тому отвѣтимъ: предѣлъ сердечнаго о грѣхахъ сокрушенія есть твердое намѣреніе не оскорблять болѣе грѣхами своими Бога. Такое намѣреніе есть прямой плодъ сокрушенія и означаетъ, что сокрушеніе наше было искренно, полно и Богу угодно. Въ свою очередь и сіе намѣреніе обратно воздѣйствуетъ на сокрушеніе: утоляетъ жгучесть его, умягчаетъ, и благонадежіе помилованія оживляетъ и возвышаетъ. Все въ покаяніи связано одно съ другимъ непрерывною цѣпью; потому не довольствуйся чувствами скорби,—но въ то же время, какъ скорбишь, понуждай себя и къ оставленію грѣховъ, располагаясь не впадать болѣе въ нихъ и не поставлять себя въ такое скорбное и томительное состояніе. Какой больной, узнавъ причину болѣзни, тотчасъ же не рѣшится впредь всячески отстранять сію причину? Кто поткнувшись о камень и разбившись, не дастъ зарока не ходить болѣе путемъ тѣмъ? Такъ, кто почувствуетъ боль отъ грѣховъ и сознаетъ, какъ они разбили его, не станетъ долго разгадывать, а тотчасъ положитъ конецъ грѣхолюбію своему. Тутъ же, когда возболѣзнуетъ о грѣхахъ, приводить будетъ на память всѣ случаи грѣховные, и видя, въ чемъ гдѣ состояла оплошность, положитъ избѣгать ихъ всячески, опредѣляя и самый способъ къ тому. Былъ напр. въ такомъ-то домѣ, и вотъ въ какой грѣхъ впалъ: не буду болѣе ходить туда. Сдружился съ такими-то людьми, и они вотъ чему меня научили: разорву теперь

всякую съ ними связь. Пустился на такую-то забаву, и вотъ что случилось: теперь ни за что ужъ себѣ того не дозволю. Такъ, пересматривая всю свою жизнь грѣховную, искренно кающійся и скорбящій о грѣхахъ своихъ полагаетъ благія намѣренія, какъ гдѣ что исправить, на всемъ пространствѣ своей жизни, чтобъ не падать въ грѣхи; и тутъ же распоряженія и порядки дѣлаетъ соотвѣтственно такимъ намѣреніямъ, говоря въ себѣ: хоть умереть, а ужь никакъ не пойду тѣми путями, которые завели меня въ такое пагубное состояніе. Какъ тотъ, кто, чувствуя въ душной комнатѣ стѣсненное дыханіе, стремительно бѣжитъ вонъ, чтобъ подышать свѣжимъ воздухомъ; или какъ тотъ, кому стало несносно тѣсное платье, сбрасываетъ его при первой возможности; такъ грѣшникъ, возболѣзновавшій о грѣхахъ, сбрасываетъ съ себя бремя ихъ и стремительно бѣжитъ изъ нечистаго и тлетворнаго дома грѣха въ чистую и пространную область богоугодной жизни.

Вотъ, у кого наконецъ образуются въ сердцѣ такія распоряженія и порывы, тотъ явится совершеннымъ говѣльщикомъ. Такой не запнется потомъ на исповѣди и не станетъ скрывать грѣховъ своихъ, но съ желаніемъ всѣ ихъ извергнетъ изъ себя вонъ, какъ ядъ какой. Кто же такъ исповѣдуется, тотъ чистымъ приступитъ къ чашѣ Господней и достойно сподобится причаститься св. Христовыхъ Таинъ. А кто сего сподобится, тотъ пріиметъ въ себя Господа, и съ нимъ всѣ силы, яже къ животу и благочестію, и станетъ прочее жить въ нынѣшнемъ вѣкѣ благочестно, цѣломудренно и праведно.

Господь и Спаситель нашъ да расположитъ всѣхъ васъ такъ, чтобъ вы оказались достойными принять сіе неизреченное сокровище! Аминь.

18.

Въ тотъ же день.

Покайтеся, приближибося царствіе Божіе. Такъ говорилъ Господь о Своемъ явленіи на землю, о томъ, что Онъ—Царь спасительнаго царства уже пришелъ и пребываетъ между людьми. О семъ же вразумляя пытливыхъ, въ другой разъ Онъ сказалъ: *Се царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лук. 17, 21).—Но тогда Онъ внѣшно былъ среди людей, пролагая только и устрояя способы къ внутреннему въ нихъ вселенію. Нынѣ же въ тѣхъ, кои живою вѣрою чрезъ святыя Таинства вступаютъ съ Нимъ въ общеніе, Онъ внутрь входитъ—въ сердца ихъ, и тамъ царствуетъ царемъ желаннымъ и спасительнымъ. Ибо говоритъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). И тѣ, кои сподобились сего блага, исповѣдуютъ: *живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20).

Сіе-то вожделѣнное воцареніе Христа Спасителя внутрь насъ приблизилось къ вамъ, братіе! Вотъ полдня только ужь осталось до той минуты, когда примете вы въ себя Господа: приготовьтесь же срѣтить Его, принять и упокоить въ себѣ достойнымъ образомъ.

Невидимо внутрь васъ внидетъ Господь. Войдите же въ себя и все тамъ упорядочьте: всякую насѣдшую пыль пустыхъ и праздныхъ помышленій сметите воздыханіями и охраняйтесь богомысліемъ; всякую нечистоту грѣшныхъ чувствъ и расположеній смойте слезами, и хранитесь святымъ трезвеніемъ; все испорченное и

изломанное паденіями исправьте и возстановите искреннимъ покаяніемъ, и оградитесь святою ревностію къ исполненію заповѣдей. Свѣта побольше впустите чрезъ окна искренней и неколеблемой вѣры, въ созерцаніи таинъ домостроительства нашего спасенія. Облагоухайте храмину сердца ароматами молитвъ и теплаго къ Богу устремленія чувствъ; паче же заготовьте дорогое и любезное ему покоище въ нелицемѣрной, полно и всецѣло Ему преданной любви.

Такъ устроившись, соберитесь еще глубже внутрь себя,— и ждите Господа въ благоговѣйномъ безмолвіи, съ желаніемъ и страхомъ, съ горячимъ усердіемъ и бодреннымъ вниманіемъ. Не суетитесь, и ничѣмъ внѣшнимъ не развлекайте себя. Всячески сохраните сіе теплое внутрь пребываніе, которое стяжали вы говѣніемъ и молитвами, и которое особенно осѣнило васъ или осѣнитъ послѣ полной и искренней исповѣди. Объ одномъ только попекитесь: дары приготовить Господу и разложить ихъ всѣ по приличнымъ мѣстамъ.

Стороннихъ даровъ не принимаетъ Онъ: въ себѣ самихъ ищите ихъ; и какъ Онъ Самъ даетъ Себя вамъ, то и вы себя, со всѣми силами естества своего, готовьтесь принесть Ему въ жертву. Расположитесь принесть Ему прежде всего: свое лице—сознаніе и свободу, чтобъ въ Немъ исчезать и Его волѣ единой во всемъ покорствовать. И этотъ даръ—высшій—положите на первомъ мѣстѣ подъ святыми. Затѣмъ, по правую сторону положите готовность Господу посвятить всѣ силы души: разумъ, съ обѣщаніемъ имѣть его вѣрнымъ хранителемъ истинъ, Господомъ принесенныхъ на землю; волю, со всѣми желаніями, расположеніями, обѣщая не давать свободы выступать изъ предѣловъ, заповѣдями Господними начер-

танныхъ; сердце, со всѣми чувствами и сочувствіями, обѣщаясь заглушить въ немъ всякій вкусъ къ плотскому, нечистому, страстному, и воспитать одинъ вкусъ къ тому, что чисто, свято и небесно. По лѣвую сторону положите готовность Господу посвятить всѣ силы тѣла, обѣщая всякое воздержаніе отъ чувственныхъ удовольствій, храненіе чувствъ зрѣнія и слуха, обузданіе языка, связаніе вольнодвиженій, умѣренность въ пищѣ, снѣ и отдыхѣ, нелѣностность въ трудѣ, удаленіе отъ пустыхъ развлеченій и всестороннюю степенность поведенія.

Заготовивъ все сіе внутрь себя и расположивъ богоприлично, въ напряженномъ держите себя вниманіи, возгрѣвая въ сердцѣ теплое и желательное къ Господу устремленіе, одно еще только соображеніе дѣлая, какъ въ первый разъ принять Господа, когда приближится и внидетъ. Вѣдайте, что сіе совершается Божескимъ Ему поклоненіемъ, которое должно изречь и исполнить все существо человѣка; и вѣдая, готовьтесь къ тому, дѣлая предварительные въ семъ опыты и упражненія.

Вотъ все приготовленіе къ срѣтенію Господа! Повѣрьте теперь себя по сему указанію, которое не есть перечисленіе произвольно придуманныхъ положеній; и если окажется что недостающимъ, восполните то: время еще есть. Покажите къ сему дѣлу все усердіе и всю заботу, особенно избѣжать стараясь небреженія, холодности и одного механическаго исполненія внѣшняго при семъ порядка дѣйствій. Когда будетъ усердіе и забота къ достойнѣйшему принятію Господа, тогда онъ не взыщетъ, если не найдетъ чего приготовленнымъ, сіе усердіе пріемля въ замѣнъ недостающаго; а когда нѣтъ усердія, все будетъ ни во что: какъ и между нами бываетъ, что пышный пріемъ съ одною формально-

стію холодною не удовлетворяетъ посѣтителя и пріятности ему не доставляетъ.

Если душа по чему-либо упорничать станетъ въ чемъ нибудь, вы поставьте ее въ тѣсноту, въ которую поставило насъ, въ отношеніи къ святому Причастію, благое Промышленіе Божіе, въ отгнаніе сна, лѣности и дремания безпечности. Протолкуте ей: не хочешь погибнуть? Иди, причастись; ибо Господь сказалъ, съ подтвержденіемъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53). Но причастись съ должнымъ приготовленіемъ; ибо, если не сдѣлаешь этого, не во спасеніе, а на пагубу будетъ причащеніе твое, какъ учитъ Апостолъ, говоря: *ядый и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Кор. 11, 29). Такъ, намъ тѣсно отъ обою: не причастишься, живота не будешь имѣть; причастишься недостойнѣ, на осужденіе себѣ причастишься. Что же остается сдѣлать? Приготовиться какъ должно. Трудно будто это? Вѣдь не горы переставлять требуется, а произвесть измѣненіе въ мысляхъ, чувствахъ, расположеніяхъ, словахъ и дѣлахъ, которыя всѣ въ рукахъ нашихъ. Отъ насъ же зависѣло, что въ нихъ прокралось что худое: какъ же будетъ зависѣть не отъ насъ отбросить сіе худое? Дѣлалъ худо: рѣшись перестать и начать дѣлать хорошо. Думалъ худо: рѣшись перестать и начать думать хорошо. Расположенія были худы: рѣшись отмѣнить ихъ и напрягись къ расположеніямъ добрымъ. Какой тутъ трудъ? Одно желаніе, и все совершится! Добро бы требовалось множество дѣлъ, уже совершенныхъ, и множество всякаго добра, сердечнаго и умственнаго, уже стяжаннаго, можно бы еще отговариваться, а то нѣтъ:

Господь довольствуется однимъ благимъ намѣреніемъ впредь удаляться отъ зла и творить благо. Хоть бы ты былъ весь въ грѣхахъ, но какъ скоро во всемъ покаялся и положилъ твердое намѣреніе во всемъ угождать Господу, ты готовъ. Приступи, принося Господу одну эту рѣшимость—всего себя, всѣ силы свои и всю жизнь на будущее время посвятить Ему единому.

Сіе же исполнивъ, съ дерзновеніемъ да приступаемъ къ престолу благодати, не тревожа себя ложными страхами и не губя неразумною дерзостію. Господь съ милостями идетъ: возжелаемъ Его. Идетъ не судить, а простить; не карать, а миловать; не поражать, а врачевать и возстановлять. Соединясь съ душею, Онъ исполнитъ ее благихъ Своихъ.

Милостивый Господь да умудритъ васъ и взыскать Его, и принять такъ, чтобъ вошедши Онъ возвечерялъ съ вами и вы съ Нимъ! Аминь.

19.

Въ тотъ же день.

Вотъ и сутокъ уже нѣтъ до той великой минуты, когда пріимете вы въ себя Господа. Радуйтесь и веселитесь! Но вмѣстѣ не забывайте и того, что какъ минута сія есть самая драгоцѣнная въ жизни вашей, то она требуетъ всего вашего вниманія и всей осмотрительности. Господь Самъ хочетъ датися вамъ и съ Собою принести дары Свои. Сколько неразумно не воспользоваться сею туне предлагаемою милостію, столько пре-

ступно приступить къ пріятію ея не такъ, какъ достоитъ. *Ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Кор. 11, 25).

Сіе вѣдаете и, конечно, всякій по силамъ своимъ, усердствуете явить себя достойными во спасеніе принять грядущаго къ вамъ Господа, въ святыхъ Своихъ Тайнахъ. Полагаю, что и теперь вы тѣмъ же заняты,— и я хочу подойти къ мысли вашей съ словомъ своимъ, и вмѣстѣ съ вами до подробности разъяснить, какъ должно намъ расположиться и дѣйствовать, чтобъ достойно приступить ко святымъ пречистымъ Христовымъ Тайнамъ.

Начнемте съ сей же минуты, и будемъ идти шагъ за шагомъ,, пока приблизимся къ самой чашѣ Господней, опредѣляя на всемъ протяженіи спасительный образъ настроенія и дѣйствованія.

При самомъ первомъ движеніи срѣтаетъ насъ святый Апостолъ Павелъ съ своимъ краткимъ, но строгимъ наставленіемъ: *да искушаетъ же человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ* (1 Кор. 11, 28). *Да искушаетъ себе:* пусть испытаетъ, достоинъ ли,— и въ сей увѣренности приступить къ святымъ Тайнамъ: ибо если приступитъ недостойно, будетъ судъ себѣ ясти и пити. Ахъ, братіе! Страхъ наводитъ слово сіе на грѣшную душу. Ибо кто можетъ сказать, что онъ точно достоинъ приступить къ трапезѣ Господней? Сколько грѣховъ! сколько нечистотъ! сколько явныхъ оскорбленій Господа! Страшно приступить; но и не приступать небезопасно: ибо если не вкусимъ плоти Господа и не піемъ крови Его, живота не имѣемъ въ себѣ. Тѣсно намъ отъ обою. Что же сотворимъ? Въ объятія самого милосердаго Господа повергнемъ себя, вопія Ему: мило-

стиве Спасе! пощади насъ недостойныхъ и милостію Твоею покрой недостоинство наше!

Неслишкомъ однакожъ мятитесь, братіе, чтобъ не тревожить себя пустыми страхами. Господа оскорбляетъ не только то, если кто неготовый — съ дерзостію приступаетъ къ Чашѣ, но и то, если кто безъ разбора мучитъ себя безпорядочною боязливостію. Милосердый Господь не связываетъ насъ невыполнимыми условіями и требуетъ отъ насъ немногаго, что всякій, безъ затрудненія, въ силахъ выполнить, если захочетъ. „Кто, — говоритъ святый Димитрій Ростовскій, - исповѣдалъ грѣхи свои совершенно, ничего не утаивши; кто жалѣетъ о нихъ, плачетъ и кается; кто имѣетъ волю и непремѣнное намѣреніе не возвращаться болѣе ко грѣху, но блюстись опасно отъ всякаго грѣхопаденія; кто постомъ и молитвою, и другими подвигами благочестія пріутрудилъ себя, умилостивляя Господа; кто со всѣми примирился и ни съ кѣмъ не оставилъ у себя вражды, тотъ достойно готовъ: *и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ!*“ Если все сіе выполнено вами, или выполнится: благонадежно приступите къ Господу съ дѣтскимъ смиреннымъ дерзновеніемъ. Мы грѣшны, кругомъ грѣшны, но Господь и пришелъ грѣшныхъ спасти. Не грѣхи— преграда, а упорство во грѣхахъ и нераскаянность. Если это есть, не приступайте! Грѣхи же оплаканные, исповѣданные и разрѣшенные, уже не въ васъ, или не на васъ. Они тоже, что сучья, отрубленные отъ дерева: когда любили грѣхи, они были на древѣ жизни нашей живыми вѣтвями и питались отъ него; когда же мы отвратились отъ нихъ, стали мерзить ими, раскаялись и исповѣдались, — этимъ дѣйствіемъ мы отсѣкли ихъ отъ себя. Въ минуту разрѣшенія они отпали отъ насъ. Те-

перь — это сухія вѣтки. и Господь идетъ попалить въ насъ сіе терніе прегрѣшеній. Такъ преимущественная забота ваша да будетъ грѣхи свои сознать, оплакать, исповѣдать и положить твердое намѣреніе отстать отъ нихъ. Сдѣлано ли уже сіе вами, или будетъ нынѣ сдѣлано, благодарите Господа. Чрезъ разрѣшеніе грѣховъ Онъ себѣ приготовляетъ въ насъ достойную Себя обитель, очищенную и пометенную.

Къ сему главному дѣйствію останется приложить потомъ еще одно—сохранить неразвлеченнымъ вниманіе и сердце безмятежнымъ. Блюдитесь убо разсѣянія и смятенныхъ заботъ. Если на всю недѣлю были оставлены обычныя дѣла, то тѣмъ паче обязательно не касаться ихъ теперь и, отъ всего отстранившись, въ себя войти, и тамъ пребывать съ единою мыслію о Господѣ, имѣющемъ пріити къ вамъ. Всякое движеніе стороннихъ мыслей прекратите и, единаго Господа созерцая, молитесь Ему умною немногословною молитвою, говоря каждый въ себѣ: не отвержи мене, Господи, отъ лица Твоего! Не погнушайся мною, много оскорбившимъ Тебя! Не отжени меня отъ трапезы Твоей, какъ нечистаго! Живи же мя по словеси Твоему! Посѣти мя по милости Твоей, хоть недостойнаго! Пріиди ко мнѣ погибающему и спаси мя! Или просто, одно слово тверди: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя! Или и безъ словъ, въ сердцѣ припадай къ стопамъ Его, милости чая!

Этимъ однимъ можно бы ограничить весь нынѣшній приготовительный трудъ. Но если мысль не будетъ сильна пребывать въ семъ единомъ, дайте ей въ занятіе размышленіе о самомъ Причащеніи и, чтобъ она не блуждала много, связывайте ее словами Господа и святыхъ Апостоловъ о семъ Таинствѣ. Пусть внимаетъ тому,

что сказалъ Господь. Пусть поучается въ томъ, что изрекли Апостолы,—и созидаетъ тѣмъ душу свою.

Азъ есмь хлѣбъ животный, — говоритъ Господь, — *иже сшедый съ небесе: аще кто снѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. И хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра. Аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 48—58). Размышляйте о семъ и поучайтесь! Или возмите, что на тайной вечери говорилъ Господь: *Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое.— Пійте отъ нея вси, сія бо есть кровь Моя* (Матѳ. 26, 26). Или то, чему училъ Апостолъ: *аще кто ястъ хлѣбъ сей и піетъ чашу сію недостойнѣ... повиненъ будетъ тѣлу и крови Господней,* и прочее, что я приводилъ уже въ началѣ бесѣды (1 Кор. 11, 27).

Дайте какое либо изъ сихъ изреченій уму своему; и пусть разсуждаетъ, извлекаетъ изъ него назиданіе себѣ и къ сокрушенной молитвѣ себя располагаетъ. Когда придетъ молитва, падайте предъ Господомъ мысленно, или и съ тѣломъ, и не отступайте отъ молитвы, пока есть молитва. Отойдетъ, или ослабѣетъ молитва, размышленіемъ подогрѣйте ее и опять молитесь.

Такъ, поперемѣнно, въ богомысліи и молитвѣ, позаботьтесь провести весь остатокъ нынѣшняго дня, и особенно вечеръ, пока не успокоитесь сномъ. Вотъ настанетъ утро. Какъ только откроете вы очи свои, поскорѣе возмитесь за свою мысль и поспѣшите воскресить въ

ней сознаніе величія наступившаго для васъ дня,—дня преблагословеннаго во дняхъ жизни вашей, говоря въ себѣ: сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь! Наступила Пасха для души моей! Но не суетитесь и не развлекайтесь многимъ; поспѣшите опять собраться съ мыслями и установить вниманіе ваше на единомъ на потребу,—на томъ, что имѣетъ быть съ вами и для васъ. И въ этомъ духѣ готовьтесь во святую церковь къ Божественной литургіи, поспѣшая къ коей, говорите себѣ: се Женихъ грядетъ, изыдемъ въ срѣтеніе! И идите такъ, чтобъ не погасъ свѣтильникъ, возженный въ сердцѣ вашемъ.

Блюдитесь! Врагъ всячески будетъ покушаться погасить свѣтильникъ сей, навѣявъ на душу какое либо недоброе состояніе, или разсѣяніе мыслей, или заботу о чемъ либо, или недовольство чѣмъ, или неудовольствіе на кого и подобное. Всякое изъ сихъ движеній вноситъ смятеніе въ душу и разстроиваетъ ее. Сохраните вниманіе и обращеніе къ Господу ума и сердца, и избѣжите сего преткновенія.

Такъ, блюдя благое настроеніе, войдете вы въ храмъ Господень. Здѣсь пребывая, такъ себя чувствуйте, какъ бы вы были въ Сіонской горницѣ, среди Апостоловъ, коихъ причащалъ Самъ Господь! Ибо и здѣсь, какъ и тамъ, Онъ есть дѣйствуяй, Онъ—раздаваемый, Онъ же и раздающій. Онъ то, чѣмъ причащаться имѣете; Онъ же причащающій. Священнодѣйствующій есть только органъ Его. Священнодѣйствіе будетъ приготовленіемъ трапезы, именно для васъ. Приготовляемое есть пречистое тѣло и пречистая кровь Господа; приготовляющій же есть Господь. Внемлите же, и со страхомъ и благоговѣніемъ предстойте.

Внимайте, паче нежели когда, всему читаемому и поемому, и все направляйте къ тому помышленію, что это для васъ готовитъ Господь спасительную вечерю; и соотвѣтственныя тому возгрѣвайте чувства и расположенія, принося ихъ какъ жертву въ сердцѣ Господу всевидящему.

Возгрѣвайте *вѣру* въ дѣйствительное присутствіе въ святыхъ Тайнахъ Самого Господа и Спасителя, Который, на небѣ во славѣ одесную Бога и Отца сѣдя, здѣсь невидимо пребываетъ, и благоволитъ сокровенно, подъ видомъ хлѣба и вина, даватися вѣрнымъ для приготовленія ихъ къ небожительству. Отъ сей же вѣры исходя, и мысленно созерцая Господа, грядущаго съ неба посѣтить васъ, *самоуничиженно* взывайте, по примѣру праведной Елисаветы, посѣщенной Матерію Господа: откуда намъ сіе, что Самъ Господь хощетъ пріити къ намъ? Или словами Пророка Давида: что есть человѣкъ, яко посѣщаеши его? Или Сотника: нѣсмы достойни, да подъ кровъ нашъ внидеши! Отъ самоуничиженія переходите потомъ къ *сыновнему страху*, не отрѣвающему, а благоговѣйную трезвость приносящему и поставляющему духъ нашъ въ состояніе безплотныхъ, въ страхѣ лице свое закрывающихъ, но не бѣгущихъ отъ престола Божія, а только велегласно взывающихъ: Святъ! Святъ! Святъ! Ибо воистину здѣсь Господь. И Господь внидетъ въ васъ. Какая душа не готова была бы возвать съ Ап. Петромъ: изыди, грѣшенъ я,—еслибъ, по заповѣди Господа, самая сія грѣшность не обязывала и искать и чаять сего посѣщенія Господня? Сею-то волею Господа и воодушевляйтесь къ дерзновенному *желанію, жажданію* Господа; и съ нѣкоторою стремительностію, нетерпѣніемъ и неудержимостію порывайтесь принять

Его, какъ стремительно елень бѣжитъ на источники водные, помня слово премудрости, глашающей: идите, вкусите хлѣбъ, который я приготовила вамъ, и пейте вино, которое растворила вамъ,—и слово Самого Господа, зовущаго: *жаждай да грядетъ ко Мнѣ*! Се жаждемъ, Господи,—скажите въ сердцѣ своемъ,—и *благонадежно* течемъ къ Твоей щедродательности! Ущедри насъ, Многомилостиве, и подаждь душамъ нашимъ здравіе, яко больнымъ; очищеніе, яко прокаженнымъ; свѣтъ, яко омраченнымъ; крѣпость, яко разслабленнымъ; утѣшеніе скорбнымъ, миръ смятеннымъ! Чаемъ, Господи, что все сіе будетъ намъ вмѣстѣ съ пріятіемъ Тебя, источника всѣхъ благъ! Отъ сего же чаянія, которое не посрамитъ, опять переходя къ себѣ, и свою готовность срѣтить и пріять Господа свидѣтельствуя, снова сильнѣе возгрѣйте сердечное *сокрушеніе* и *обѣщаніе* не поблажать грѣху, хоть бы сего ради умереть пришлось; и, оплакивая прошедшее, Самого Господа молите омыть, очистить, убѣлить васъ въ свѣтлое жилище Себѣ, вопія къ Нему: *наипаче омый мя отъ беззаконія моего и отъ грѣха моего очисти мя*!... *Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей*!

Такъ, переходя отъ одного чувства къ другому, отъ вѣры къ самоуничиженію, отъ самоуничиженія къ страху, отъ страха къ желанію, отъ желанія къ надеждѣ, отъ надежды къ сокрушенію,—вы составите внутрь себя пѣснь—затрапезную, которая Господа усладитъ и привлечетъ вниманіе небожителей!

Въ семъ-то благодатномъ настроеніи и небесномъ осѣненіи приступите наконецъ къ чашѣ Господней, которую зря, воздайте поклоненіе приближающемуся къ вамъ Господу, съ Апостоломъ Ѳомою воззвавъ: Господь мой и

Богъ мой! И отверзши уста и сердце, примите Господа смиренно и благоговѣйно, трезвенною мыслію моляся Ему словами святителя Димитрія: вниди, Свѣте мой, и просвѣти тму мою! вниди, Животе мой,— и воскреси мертвость мою! вниди, Врачу мой, и исцѣли язвы мои! вниди, Огню Божественный, и попали тернія грѣховъ моихъ, и сердце мое пламенемъ любви Твоей разжги! вниди, Царю мой, сяди на престолѣ сердца моего, и царствуй во мнѣ—Ты единъ Царь мой и Господь!

Приготовьтесь такъ срѣтить Господа, и Онъ внидетъ въ васъ несомнѣнно и возвечеряетъ съ вами въ сердцѣ вашемъ. Тогда не востребуете, да кто учитъ васъ; ибо единый всѣхъ Учитель будетъ въ васъ. Ему и внимайте ухомъ сердца и на хартіи ума печатлѣйте глаголы Его. Онъ всему научитъ васъ, только попекитесь удержать Его въ себѣ со всею заботливостію и всѣмъ вниманіемъ, предлагая Ему то одно, что Ему угодно видѣть въ васъ. Аминь.

20.

Въ субботу первой недѣли поста.

Опять слезы и всепрощеніе! Опять возвращеніе и объятія отчи! Опять вечеря и брачный пиръ! Слава долготерпѣнію Твоему, Господи! Слава снисхожденію Твоему, Владыко! Слава щедродательности Твоей, Святый! Се, братіе, съ нами воистину дѣломъ совершилось то, что въ притчѣ только предобѣтовалъ Господь. Человѣколюбивый Отецъ небесный изъ внутреннѣйшаго и сокровеннѣйшаго чертога Своего изшедъ, издалеча узрѣлъ

насъ, сокрушенно возвращающихся къ Нему и, притекши, милосердо палъ на выи наши и облобызалъ насъ, и въ знаменіе совершеннаго примиренія, облекъ насъ въ одежду оправданія первую, далъ перстень обрученія пріискренняго, напиталъ пищею нетлѣнною, и веселиться повелѣлъ о насъ всѣмъ Ангеламъ и Святымъ.

Вотъ чего сподобились мы; а много ли потрудились? Да и то, что потрудились, наше ли было? Господь призвалъ насъ къ говѣнію: это дѣло Его благости. Мы вняли сему призванію: и это не безъ Его содѣйствія. Затѣмъ потрудились въ говѣніи: и это съ помощію Его благодати. Свое ли было и то, что добросовѣстно прослѣдили мы жизнь свою, обсудили ее при свѣтѣ заповѣдей Божіихъ, осудили и оплакали все несогласное съ ними, и, повергши все бремя грѣховъ къ ногамъ Христа Спасителя, невидимо принимавшаго исповѣдь нашу, положили твердое намѣреніе себя болѣе не осквернять грѣхами и Господа не прогнѣвлять ими? Только въ семъ послѣднемъ рѣшеніи совмѣстно дѣйствовало наше произволеніе и сила. И вотъ за эту малость—всѣ милости. Ибо собственно симъ рѣшеніемъ отверзъ входъ въ сердце Ему, толкавшему въ него. И се Онъ вошелъ и вечеряетъ съ нимъ, пришелъ и обитель сотворилъ въ немъ, по неложному слову Своему: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56).

Такъ мало труда, и сколь велико дарованіе! Но это-то тѣмъ болѣе и обязываетъ насъ позаботиться о томъ, чтобъ явить себя достойными дара. Блудный сынъ, ради сердечнаго раскаянія принятый опять въ милость отчую и въ права сыновства, не бросался уже болѣе опрометчиво разматывать достояніе коимъ

снова введенъ. Память о прошедшемъ неразуміи научила осмотрительности и вниманію. Будемъ подражать ему и поревнуемъ удержать себя въ дому Отца, въ волѣ Его, въ трудахъ послушанія и благоугожденія Ему. Будемъ внимать себѣ и свято блюсти слово, которое такъ часто повторяли мы предъ Нимъ: согрѣшилъ, не буду! согрѣшилъ, не буду! Не дадимъ себѣ послабленія и не допустимъ поблажки снова поскользнуться на то, что осуждено уже совѣстію и оплакано сокрушеннымъ сердцемъ.

Простираясь мыслію впередъ, не послабленія и поблажки себѣ обѣщайте, а приложенія труда къ труду и подвига къ подвигу. Не уподобляйтесь тѣмъ, кои, кончая говѣніе, какъ-бы сбрасываютъ съ себя какія невольническія узы и предаются снова всей безпечности и всей свободѣ невнимательной къ себѣ жизни. Не конецъ видьте въ сподобленіи святаго Причастія, а начало трудовъ и подвиговъ. Такъ себя считайте, что вы тоже, что разстроенная машина, нынѣ только окончательно исправленная. Настало время работы, а не конецъ ея. Положили намѣреніе быть исправными во всемъ предъ лицемъ Господа, и трудитесь надъ симъ, воспоминая все, что кто обѣщалъ Ему въ часъ раскаянія, и понуждая себя неотложно исполнять то. Кто молитву обѣщалъ, молись; кто постъ, постись; кто благотвореніе, благотвори; и всякій, кто что благое предлагалъ въ сердцѣ своемъ, дѣлай то, не жалѣя себя, чтобъ всегда съ дерзновеніемъ несмущенно обращать намъ очи ума своего ко Господу, испытующему сердца и утробы.

Приняли мы Господа, позаботимся же удержать Его въ себѣ, всѣми силами существа своего. Обымемъ Его непрестанною памятію о Немъ, посвященіемъ славѣ Его всякаго дѣла нашего и труда, сладостнымъ пребываніемъ

во всѣхъ чинахъ священныхъ, коими угодно было Ему облечь жизнь нашу. Дѣлая такъ, мы дадимъ Ему возможность поглощать въ насъ часть за частію, силу за силою, чтобъ, сорастворившись наконецъ всецѣло съ нами, содѣлать насъ едино съ Собою. Какъ лѣкарство, воспринятое тѣломъ, сначала оживотворяетъ центръ жизни, а изъ него потомъ уже и все тѣло, исцѣляя въ немъ членъ за членомъ, такъ постепенно воздѣйствуетъ въ насъ и Господь, принятый нынѣ, пока исполнитъ Собою все въ насъ, — подъ однимъ однакожъ тѣмъ условіемъ, если всякое напряженіе силъ въ насъ будетъ совершаться не иначе, какъ по Его волѣ, на угожденіе Ему.

И сбудется надъ нами то, что Господь будетъ всяческая во всѣхъ насъ, по обѣтованію, Имъ самимъ данному: вселиться и ходить въ насъ (2 Кор. 6, 16). Будетъ Онъ ходить въ насъ, носимый нами, и держа насъ, и движа. Какъ столпъ облачный, бывшій среди Израильтянъ, управлялъ всѣми ихъ движеніями; или какъ, въ видѣніи Пророка Іезекіиля, животныя и колеса двигались по направленію возсѣдавшаго на нихъ, такъ и въ насъ будетъ все Господь и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи. О, даруй Господи!

Но это—блаженная страна обѣтованія; а дотолѣ—труды и поты во славу Господа, на которые и обречемъ себя отнынѣ, моля Его, давшаго намъ плоть Свою ясти, пройти во уды наши, во всѣ составы, во утробу, въ сердце; попалить вездѣ въ насъ терніе прегрѣшеній, и все въ насъ очистить, освятить и удобрить, да будемъ селеніе Его единаго, и нектому селеніе грѣха.

Буди сіе всѣмъ намъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Коему слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ, во вѣки! Аминь.

21.

Въ тотъ же день.

Нынѣ сподобились вы трапезы Господней, и чрезъ святое Причащеніе приняли въ себя Господа. Какая великая милость Божія! И не мѣсто бы теперь слову; но не могу удержаться, чтобъ не пригласить васъ исповѣдать сію великую милость и воспользоваться ею какъ слѣдуетъ.

Душа наша есть тварь жаждущая, а Господь есть всенасыщеніе. Пришедши въ васъ, Онъ принесъ вамъ вседовольство. Се вода, отъ коей піющій не вжаждется во вѣки, по обѣтованію Его. Господь въ васъ — свѣтъ вѣдѣнія; Господь въ васъ — широта любви; Господь въ васъ—радость и миръ; Господь въ васъ—упованіе славы. Чего еще искать? И куда еще устремлять сердце свое? Удержите даровавшаго вамъ Себя Господа, и довлѣетъ вамъ.

Удержите Господа и насладитесь Имъ. Нескоро обращайтесь къ другимъ предметамъ. Не давайте ни мыслямъ разсѣянія, ни желаніямъ поблажки, ни чувствамъ послабленія. Продолжайте духовное удовольствіе молитвеннаго пребыванія съ Господомъ. Душа ваша искала Господа и Господь желалъ души вашей; вотъ вы вмѣстѣ теперь, не отходите же отъ Господа.

Когда приходитъ дорогой гость, чего не готовы бываете вы сдѣлать для него, чтобъ ему было пріятно у васъ и онъ не скоро ушелъ отъ васъ? Се Господь посѣтилъ васъ; а кто дороже Его? Истощитесь же въ сред-

ствахъ усладить Его въ васъ пребываніе и не отгоните отъ себя. Знаете, что Ему угодно: все то и предлагайте Ему; все же неугодное Ему отстраните отъ себя. Любитъ Господь смиреніе, кротость, правоту, миролюбіе, чистоту, терпѣніе, благопокорность, трудолюбіе, всякое воздержаніе: все то и позаботьтесь возымѣть и предложить Ему. Не любитъ Господь зависти, вражды, гордости, пересудовъ, тщеславія, разсѣянности, лѣности, гнѣва, невоздержанія: отъ всего этого и удерживайтесь. И Онъ навсегда пребудетъ съ вами, а съ Нимъ и всякое довольство.

Мы ищемъ вседовольства сердечнаго,—такъ ужь устроены; но найти его нигдѣ намъ нельзя, кромѣ Господа. Господь есть все для насъ: Онъ животъ нашъ, Онъ свѣтъ нашъ, Онъ покой нашъ, Онъ радость наша, Онъ сила наша, Онъ ограда наша, Онъ все наше. Нынѣ Онъ пришелъ, чтобъ исполнить насъ всѣхъ благъ. Вкусили вы Господа: увидьте же, какъ благъ Господь. Увидьте, и не обращайте инуды сердца своего. Подражайте душѣ, въ видѣ невѣсты изображенной въ пѣсни пѣсней. Та душа, обрѣтши Господа, вотъ какъ описываетъ свое всеблаженство: „Ощутила я, говоритъ, приближеніе Его и вострепетала вся внутренность моя; услышала голосъ Его, и сердце мое изыде въ слово Его. Имя Его есть для меня муро изліянное, и Онъ—весь желаніе и сладость“ (гл. 5)! Вотъ къ этому призваны и вы нынѣ—упокоиться сердцемъ своимъ въ Господѣ.

И да не искушаетъ васъ искушающій искать довольства сердцу своему въ чемъ нибудь иномъ! Таже душа пѣсни пѣсней, тщетно внѣ Господа искавшая того, чего желало сердце, вотъ какъ въ урокъ намъ исповѣдуетъ ошибку свою: „Искала я Его, говоритъ, въ себѣ самой, въ своихъ совершенствахъ внутреннихъ и внѣшнихъ, и

не находила. *На ложѣ моемъ взыскахъ Его;* но *поискахъ Его, и не обрѣтохъ Его.* Тогда сказала я въ себѣ: *встану, обойду городъ*, пущусь въ удовольствія общественныя и наслаждусь всѣми благами міра; но и такъ искала,—и не нашла Того, *Егоже возлюби душа моя. Поискахъ Его, и не обрѣтохъ Его!* Пойду, *на торжищахъ и на стогнахъ поищу, Егоже возлюби душа моя;* поищу довольства въ сдѣлкахъ общежитія и въ пріятностяхъ семейной жизни; но и тамъ не нашла я Того, *Егоже возлюби душа моя! Поискахъ Его, и не обрѣтохъ Его!*“ Какъ же наконецъ она нашла Его? „*Мало*, говоритъ, *егда преидохъ отъ нихъ, и обрѣтохъ.* Какъ отстранилась я отъ всего и устремилась къ единому Господу, *обрѣла, Егоже возлюби душа моя. Обрѣтохъ и удержахъ Его*, говоритъ, *и не оставихъ Его*“ (гл. 3).

Видите, какъ, обрѣтши послѣ тщетныхъ исканій, крѣпко держится она Того, въ Комъ нашла свое успокоеніе и довольство. А намъ и безъ особаго труда, и безъ испытательныхъ уклоненій даетъ Себя Господь. Будемъ же уроками другихъ ограждать себя отъ покушеній — дѣлать опыты исканія довольства гдѣ нибудь на странѣ, когда, по милости Божіей, обладаемъ уже источникомъ всякаго довольства. Господь говоритъ: *Я стою при дверехъ и толку. Кто услышитъ, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ и той со Мною* (Апок. 3, 20). Эта вечеря есть всеуслаждающее вседовольство. Наслаждайтесь же сею вечерію и не ищите другихъ сластей. Препояшьте чресла помышленій вашихъ, и пріобрѣтите навыкъ сосредоточивать все въ единомъ Господѣ. За тѣмъ и пришелъ Онъ къ вамъ нынѣ и такъ пріискреннѣ пріобщилъ васъ Себѣ, чтобъ, давъ вамъ вкусить Себя, отнять у васъ всѣ другія желанія. Вонмите сему призванію и въ глубинѣ серд-

ца скажите: отселѣ мы Твои, Господи, и ничего не хотимъ, кромѣ того, чтобъ только быть всегда въ Тебѣ и съ Тобою! Аминь.

22.

Въ тотъ же день.

Слава Тебѣ, многомилостиве Господи! Много ли потрудились, а какую милость получили! Самъ Господь съ нами и въ насъ. Самъ далъ намъ имѣть то, что обѣщалъ: *вселюся въ нихъ и похожду* (2 Кор. 6, 16). Вопрошать ли и васъ: *не вѣсте ли, яко* отнынѣ *храмъ Божій есте?* (1 Кор. 3, 16). Если вѣрующій имѣетъ свидѣтельство въ себѣ, не тѣмъ ли паче пріявшій Господа? Держа на рукахъ младенца Іисуса, праведный Симеонъ исповѣдалъ: нынѣ увидѣли очи мои спасеніе Твое (Лук. 2, 30). Вамъ ли не увидѣть и не ощутить спасеніе сіе, когда не руками, а душею и сердцемъ восприняли вы не уничиженнаго, а прославленнаго Господа Іисуса? Когда царя ждутъ въ городъ, знаютъ всѣ, что его нѣтъ еще, и желательные свои взоры обращаютъ туда, откуда ждутъ его; а когда пріѣдетъ онъ, всѣ въ одинъ голосъ говорятъ: прибылъ! Здѣсь уже! Вотъ и мы со страхомъ и трепетомъ ждали Господа и со многою заботою готовились къ достодолжному принятію Его; се пришелъ Онъ и принятъ нами. Да изрекутъ же всѣ силы естества нашего сіе радостное и торжественное исповѣданіе: здѣсь уже!

Здѣсь уже, во внутренней храминѣ души вашей. Не возмутимъ же покоя Его! И отъ Него не отойдемъ, и

тревожить Его не станемъ нестройными движеніями! На Немъ сосредоточивъ безмятежное вниманіе, любительное попеченіе обратимъ на то, чтобъ отстранить все непріятное Ему и окружить однимъ благоугоднымъ, и чрезъ это удержать Его навсегда въ себѣ.

Здѣсь уже, и съ Нимъ всѣ спасительныя щедроты Его, которыя приноситъ Онъ съ Собою во всякую душу, пріявшую Его. Съ Нимъ всепрощеніе, всыновленіе и несомнѣнный залогъ блаженства вѣчнаго. Свидѣтельство чему—въ осязательномъ ощущеніи духовныхъ благъ, составляющихъ всегдашній слѣдъ Его присутствія въ душахъ и сердцахъ, каковы: *миръ,* глубокій миръ, который привлекаетъ душу внутрь себя, и тамъ удерживаетъ ее такъ, что ей не хочется смотрѣть ни на что, ни въ себѣ, ни внѣ себя, кромѣ Того единаго, Который наполняетъ теперь Собою всю ее; *духовное обрадованіе,* сладость духовная отъ вкушенія Его Самого, Которымъ отсѣкаются всѣ сладости иныя и производится не равнодушіе только, но и отвращеніе ко всѣмъ утѣхамъ земнымъ; *духовное просвѣщеніе,* всякой душѣ нужное вразумленіе, въ которомъ ясно печатлѣется въ сознаніи то опредѣленіе истины, забытой или покрытой сомнѣніемъ, то правило жизни, которому нужно дать больше мѣста въ дѣлахъ нашихъ, то предпріятіе, которое надо начать или кончить съ большею энергіею; *нравственная сила,* чувство мужества, готовность на всѣ дѣла богоугодныя, не жалѣя силъ и не страшась препятствій, по которой душа чувствуетъ внутрь себя безмолвно произносимое слово Апостола: кто разлучитъ меня отъ любви Божіей? Никто и ничто, ни муки, ни самая смерть.

Все сіе даруетъ Господь всякой душѣ—причастницѣ, въ большей или меньшей мѣрѣ. Ни одна не задѣляется;

всякая получаетъ свое, по мѣрѣ труда, сокрушенія и намѣренія угождать Господу. И это — только сѣмя, только еще слабое предначатіе того, что обѣтовано намъ. Не развлекайтесь, не предавайтесь суетѣ, не возвращайтесь вспять. Потерпите Господа, и Онъ еще щедродательнѣе исполнитъ васъ благихъ Своихъ. Нельзя намъ всего дать вдругъ, потому что не разъ уже оказывались мы невѣрными. Покажемъ болѣе рѣшительные опыты вѣрности, и къ данному теперь вмалѣ придано будетъ и преизбудетъ. Господь не мимоходомъ только хочетъ заходить къ намъ, но вселившись, всегда хочетъ ходить въ насъ и съ нами, какъ обѣтовалъ. Удержимъ же Его; и дары Его возрастутъ въ насъ въ мѣру, до мѣры полноты ихъ въ Немъ Самомъ (Еф. 4, 13). Удержимъ,—отстранивъ все, что могло бы понудить Его оставить домъ души нашей пустымъ, и окруживъ Его тѣмъ, что могло бы расположить Его такое милостивое изречь о насъ рѣшеніе: Здѣсь покой мой! Здѣсь вселюся! А для сего вотъ что сдѣлаемъ: хвалебную воздадимъ Ему благодарность за настоящій неизреченный даръ, вѣнецъ всѣхъ даровъ Его къ намъ недостойнымъ, въ порядкѣ естества и благодати; Себе самихъ Ему предадимъ, какъ Онъ намъ Себя далъ; принесемъ Ему въ жертву всѣ способности души, всѣ силы тѣла, все достояніе внѣшнее, чтобъ и на насъ и на всемъ нашемъ свѣтлѣлось Его поклоняемое имя и ничего не оставалось, что принадлежало бы не Ему, и чтобъ потому всякій изъ насъ могъ нелестно сказать: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20).

Отселѣ уже начнемъ порываться на исполненіе того, что обѣщали Ему въ духѣ сокрушенія; на исправленіе всѣхъ своихъ нравственныхъ недостатковъ—и въ дѣ-

лахъ, и въ чувствахъ, и въ расположеніяхъ. Во свидѣтельство чего и для вѣрности успѣха, теперь же откажемся отъ суетныхъ обычаевъ, бросимъ дурныя привычки, прекратимъ не ведущія къ добру связи, всѣ порядки измѣнимъ въ жизни своей, чтобъ иначе уже держать себя и дома и въ обществѣ. И это не на малое время, а на всю жизнь; и не въ видѣ пробы, а въ силѣ неизмѣннаго закона для всегдашняго поведенія нашего. И въ рѣшимости нашей, въ семъ отношеніи, не допустимъ колебаться даже на волосъ, чтобъ и легкаго помышленія не было измѣнить когда либо положенному, по какимъ либо уваженіямъ человѣческимъ.

Паче же всего, не будемъ отходить отъ Него вниманіемъ, и непрестанно зря Его въ сердцѣ своемъ, непрестанною будемъ обращаться къ Нему молитвою, ею всякое дѣло освящая и Господу посвящая, Ему единому предавая вседѣйствіе въ насъ, и на всякое угодное Ему дѣло силъ отъ Него испрашивая.

Такъ настроившись, мы при помощи Его явимъ наконецъ самое угодное и самое желательное Ему дѣйствительное измѣненіе и исправленіе жизни—цѣль всѣхъ благодѣяній Божіихъ, цѣль всего устроенія нашего спасенія и всѣхъ нашихъ трудовъ и подвиговъ. Не допустимъ, братіе, быть нарушену сему желанію Господа и не отщетимъ сего ожиданія Его отъ насъ. Не допустимъ, чтобъ эти ноги, учащавшіе въ храмъ, снова блуждали по путямъ стропотнымъ; чтобъ эти руки, воздѣвавшіяся на молитву о помилованіи, снова простирались на запрещенное; чтобъ эти очи, видѣвшія страшное Таинство, опять стали неправо зрѣть; чтобъ эти уста, принявшія тѣло и кровь Господа, опять стали пустословить, срамословить и хульничать; чтобъ это сердце, Господомъ посѣщенное,

опять предалось непотребнымъ желаніямъ и стремленіямъ. На то и Господь съ нами, и на всякій часъ помощь Его готова намъ. Если мы не отщетимъ желанія Его, то и Онъ не отщетитъ ожиданія нашего: и будетъ плодъ— освященіе наше здѣсь, а за него вѣчная радость тамъ.

Если лукавый грѣхъ начнетъ подступать къ намъ съ искушеніями, не поддадимся ему; и если усугубитъ нападенія, отвратимъ себя отъ него грознымъ словомъ Апостола, который говоритъ: „Если мы, получивъ познаніе истины, произвольно грѣшимъ, то не остается болѣе жертвы за грѣхи, но нѣкое страшное ожиданіе суда и ярость огня, готоваго пожрать противниковъ. Если отвергшійся закона Моисеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія наказывается смертію, то сколько тягчайшему, думаете, наказанію повиненъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и посрамляетъ кровь завѣта, которою онъ освященъ, и духа благодати оскорбляетъ? Мы знаемъ Того, Кто сказалъ: Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь. Страшно впасть въ руки Бога живаго! (Евр. 10, 26—31).

Итакъ, со страхомъ и трепетомъ приступивъ къ Святымъ Тайнамъ, со страхомъ и трепетомъ будемъ и все прочее житія нашего время жительствовать, чтобъ всегда съ нами пребылъ Господь и мы съ Нимъ. Простирай каждый, на всякъ часъ, усердную молитву къ сладчайшему Господу, говоря Ему съ горячею вѣрою и прѣданнымъ сердцемъ:

„Величіе души моей! Радосте духа моего! Сладость сердца моего! Сладчайшій Іисусе! Буди со мною и во мнѣ выну, и мене всесильною Твоею десницею удержи съ Тобою и въ Тебѣ! Да прилѣплюсь Тебѣ, Господеви моему, во единъ духъ съ Тобою, да въ Тебѣ, и о Тебѣ

и Тобою будутъ вся помышленія моя, словеса и дѣянія; безъ Тебе бо не могу творити ничесоже! Да не ктому себѣ живу, но Тебѣ, владыцѣ моему и благодѣтелю; да вся чувства моя душевная и тѣлесная не мнѣ, но Тебѣ, создателю моему, работаютъ; и вся силы моя душевныя и тѣлесныя Тебѣ, искупителю моему, да служатъ; и все житіе мое, до послѣдняго моего издыханія, будетъ во славу преславнаго имени Твоего, Боже мой!“ *) Аминь.

23.

Въ тотъ же день.

Великой милости Божіей сподобились вы нынѣ, причастившись святыхъ животворящихъ Христовыхъ Таинъ. Потому что въ семъ причащеніи Самъ Господь вошелъ въ васъ и сталъ обитать въ сердцахъ вашихъ. Какое это великое и неизреченное благо! И подумать о немъ не посмѣли бы мы, если бъ Господь Самъ не сказалъ: *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). То есть, кто вкушаетъ плоть Мою, и піетъ кровь Мою, тотъ во Мнѣ и Я въ томъ. Такъ сіе и бываетъ, по слову Господню, со всякимъ, кто, поговѣвши и исповѣдавшись, причащается Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Такъ сіе есть и съ вами.

То, что вы приняли, есть тѣло и кровь Господа; а гдѣ тѣло и кровь Господа, тамъ и Самъ Онъ. По виду вы приняли хлѣбъ и вино; а самымъ дѣломъ это есть

---

*) Св. Димитрія Ростов. ч. 1, стр. 273.

тѣло и кровь Господня. Когда Господь въ первый разъ причащалъ святыхъ Апостоловъ, то Онъ, тоже, подавалъ имъ хлѣбъ и вино; но подавая хлѣбъ и вино, къ хлѣбу сказалъ: сіе есть тѣло Мое; а къ вину: сія есть кровь Моя. И какъ Онъ есть Богъ, то какъ сказалъ, такъ и сдѣлалось: хлѣбъ сталъ тѣломъ, а вино кровію; по виду только казались они хлѣбомъ и виномъ. Но Господь Іисусъ Христосъ, какъ тогда былъ, такъ и теперь есть тотъ же Господь. Какъ тогда Онъ причащалъ святыхъ Апостоловъ, такъ потомъ Онъ же причащалъ и причащаетъ всѣхъ вѣрующихъ. На литургіи—это Онъ приходитъ и совершаетъ таинство: архіерейскія или священническія тутъ только руки и языкъ, а совершитель Самъ Господь. Самъ Онъ здѣсь говоритъ хлѣбу, чтобъ онъ сталъ тѣломъ, и онъ становится тѣломъ; говоритъ вину, чтобъ оно стало кровію, и оно становится кровію. Потомъ Онъ же Самъ и причащаетъ: наши только руки и лжица, а причащаетъ чрезъ нихъ Самъ Господь. И васъ Онъ Самъ причащалъ истиннымъ Своимъ тѣломъ и истинною Своею кровію. И вмѣстѣ съ симъ Самъ вселился въ васъ и сталъ обитать въ васъ.

Видите, какая великая милость Божія является къ намъ во святомъ Причастіи! О сей-то великой милости и разсуждайте теперь съ сердцемъ полнымъ благодарности и благоговѣнія.

Можетъ быть, вамъ робко думать, что Господь въ васъ, или вы затрудняетесь думать, какъ это Онъ въ васъ? Но такъ есть: ибо это Онъ Самъ сказалъ, а не люди придумали; почему и именуется сіе дивнымъ и предивнымъ таинствомъ.

И не это одно дивно, а еще и то: Господь есть въ каждомъ изъ васъ не частію какою, а весь, такъ одна-

кожъ, что хотя Онъ есть въ каждомъ изъ васъ, все же Самъ не раздѣляется и не размножается, а цѣлъ и нераздѣленъ пребываетъ. Все одно, какъ теперь вотъ я говорю какое либо слово; каждый изъ васъ слышитъ сіе слово и принимаетъ его все. Слово мое одно, и одинъ разъ я говорю его; а входитъ оно въ каждаго изъ васъ, и входитъ все, не часть какая его, а цѣлое слово. И хоть бы тутъ тысяча народа стояло, всѣ услышали бы и приняли все мое слово, а не часть какую. Такъ и въ святомъ Причастіи: сколько бы ни причащалось людей, всѣ причащаются отъ единаго тѣла, и всѣ имѣютъ его все, а не часть какую. И Господа имѣютъ они въ себѣ всего, а не часть какую. Самъ же Господь чрезъ сіе не раздѣляется, а цѣлъ и нераздѣленъ пребываетъ. Возмите вы напримѣръ нѣсколько зеркалъ и поставьте ихъ противъ солнца. Въ каждомъ зеркалѣ будетъ видно все солнце, а не часть его; и сколько ни поставь зеркалъ, хоть числа имъ не будь, въ каждомъ будетъ все солнце. Солнце же само не истратится чрезъ это, не пропадетъ, а останется цѣло и нераздѣльно, и одно и тоже. Такъ и во святомъ Причастіи: сколько васъ ни есть, у всякаго есть весь Господь. И Самъ Онъ цѣлъ и нераздѣленъ; всюду есть и все исполняетъ.

Такъ видите, чего сподобились вы: Господь въ васъ! Благодарите же Господа за сію милость, говоря въ сердцѣ своемъ: Слава Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, Боже! Слава тебѣ, Боже! И о томъ подумайте, какъ бы не обезпокоить Господа. Когда приходитъ какой гость большой, вы держите себя скромно, говорите чинно: вотъ Господь посѣтилъ васъ, а кто больше Господа? Смотрите же, не суетитесь и не развлекайтесь, а благоговѣйно и со страхомъ себя держите, особенно нынѣ. И не объ этомъ

только думайте, но и о томъ, чтобъ пріятное что либо доставить Господу. Когда гость приходитъ, вы стараетесь успокоить его и предлагаете ему только то, о чемъ знаете, что оно пріятно ему: вотъ и Господу теперь предлагайте то, что Онъ любитъ. А что Онъ любитъ? Любитъ все доброе и благословляетъ его, а отъ всего худаго отвращается и поражаетъ его гнѣвомъ. Приносите же Ему, что каждый изъ васъ придумаетъ добраго. Одинъ приди и скажи: вотъ Господи, я перестану сердчать и браниться, но буду тихъ и кротокъ. Другой скажи: я, Господи, перестану лежать и лѣниться, а начну усердно работать и трудиться. Третій скажи: я, Господи, не стану гордиться и презирать другихъ, а буду смиряться и почитать себя хуже всѣхъ. Четвертый скажи: брошу, Господи, питье и гулянье, а стану жить воздержно и степенно; излишекъ же какой будетъ, стану отдавать на милостыню или на церковь. Такъ каждый свое добро принеси Господу и предложи Ему какъ даръ. Когда предложите что такое Господу въ сердцѣ своемъ, Господь будетъ радоваться тому и утѣшаться тѣмъ. Пріятно Ему будетъ быть у васъ, и Онъ пребудетъ въ васъ, и благословитъ васъ, и всякое вамъ благо подастъ—и душевное и тѣлесное. Видите, какое у васъ въ рукахъ благо! Смотрите же, не потеряйте его какимъ нибудь неразуміемъ и дѣломъ непотребнымъ! И день этотъ чаще поминайте: что вотъ были вы на трапезѣ у Господа, и Онъ Самъ васъ напиталъ Своимъ пречистымъ тѣломъ и напоилъ Своею пречистою кровію. Поминая же сіе, помышляйте, какъ это велико, какъ радостно, и самымъ дѣломъ радуйтесь, пока доживете до другаго Причащенія. Аминь.

24.

Въ тотъ же день.

Вотъ еще сподобились вы причаститься святыхъ, пречистыхъ и животворящихъ Христовыхъ Таинъ. Говорите же отъ всей души и отъ всего сердца: Слава Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, Боже! Кто причащается, тотъ пріобщается Христу Господу. Кто же Христу Господу пріобщается, тотъ силы и жизни Его вкушаетъ. А кто силы и жизни Его вкушаетъ, въ томъ оживаютъ всѣ духовныя силы, или тотъ и самъ начинаетъ жить настоящею жизнію. О семъ Самъ Господь говоритъ, что кто будетъ вкушать Его плоть и кровь, тотъ будетъ живъ Его ради, или будетъ имѣть животъ въ себѣ; а кто не будетъ вкушать Его плоти и крови, тотъ живота не будетъ имѣть въ себѣ (Іоан. 6, 50. 54. 57).

Полагаю, что вамъ не такъ трудно понять сіе; а хоть бы и трудно было, вы такъ на вѣру примите сію истину: что кто причащается, тотъ живетъ истинною жизнію, а кто не причащается, тотъ не живетъ истинною жизнію. Примите это и заучите. А я постараюсь пояснить вамъ сіе слѣдующимъ подобіемъ.

Посмотрите вы на дерева. На каждомъ деревѣ есть много вѣтвей, большихъ и маленькихъ; всякая вѣтка, которая держится на деревѣ, жива, зелена, имѣетъ листья, даетъ въ свое время цвѣтъ и плодъ; какая же вѣтка отломится отъ дерева, та сначала завянетъ, потомъ совсѣмъ высохнетъ и умретъ; ни цвѣта, ни плода

уже не ожидай отъ ней. Отъ чего это вѣтка зелена, жива, цвѣтъ и плодъ даетъ, когда она держится на деревѣ? Отъ того, что держась на большомъ деревѣ, въ которомъ много соку, она пьетъ себѣ этотъ сокъ, питается имъ и живетъ. Отъ чего вѣтка засыхаетъ и умираетъ, когда отломится отъ дерева? Отъ того, что отломившись отъ дерева, она уже не можетъ получать изъ него сока, а тотъ, который былъ въ ней, то вытекаетъ, то высыхаетъ; безъ соку же нечѣмъ ей питаться и жить: вотъ она и умираетъ.

Примѣнимъ теперь это къ себѣ. Что вѣтки на деревѣ, то всѣ мы—христіане православные; и что само дерево, то Господь и Спаситель нашъ. Какъ вѣтки тогда только живутъ и плодъ приносятъ, когда соединены съ деревомъ, такъ и мы тогда только истинно живемъ и истинный плодъ приносимъ, когда соединены бываемъ съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Такъ сказалъ Самъ Онъ: Я, говоритъ, лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода. Кто же не пребудетъ во Мнѣ, извержется вонъ, какъ вѣтка, и засохнетъ (Іоан. 15, 5. 6). Какъ вѣтка, соединенная съ деревомъ, беретъ изъ него сокъ и тѣмъ живетъ, такъ и мы, когда соединены съ Господомъ, пріемлемъ отъ Него силы и жизнь, и живемъ; а когда не соединены съ Господомъ, не живемъ, хоть и кажемся живущими.

Когда же и какъ съ Господомъ соединяются? Съ Господомъ соединяются чрезъ причащеніе пречистаго тѣла Его и пречистой крови Его. Кто причащается тѣла и крови Христовыхъ, тотъ принимаетъ въ себя Самого Господа и самъ бываетъ въ Господѣ. *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ*

немъ, говоритъ Господь (Іоан. 6, 56). Святое Причастіе похоже на прививаніе у садовниковъ. Видали вы, какъ прививаютъ дерева? Берутъ вѣточку, влагаютъ ее подъ кожу другому дереву и завязываютъ; она начинаетъ брать соки изъ того дерева и сростается съ нимъ; такъ и мы чрезъ святое Причастіе беремъ отъ Господа силы, какъ бы соки изъ дерева, и сростаемся съ Нимъ, или соединяемся, и начинаемъ жить Его жизнію, жизнію истинною, которая изъ Него. Видите теперь, какъ справедливо, что кто причащается, тотъ живетъ подобно вѣткѣ, которая держится на деревѣ; а кто не причащается, тотъ не живетъ, а подобенъ вѣткѣ, отломившейся отъ дерева и засыхающей, или уже засохшей.

Благодарите же Господа, причастившись Святыхъ Христовыхъ Таинъ, зная, какое великое благо вы чрезъ это получили. За нынѣшнее причащеніе благодарите, и будущаго причащенья желайте, и помышляя о немъ, говорите: когда-то придетъ постъ, чтобъ намъ еще поговѣть и причаститься? Ибо чѣмъ чаще кто причащается, тѣмъ ближе бываетъ къ Господу, тѣмъ ему лучше бываетъ, и самъ онъ лучше становится. Работающій лучше работаетъ, хозяинъ лучше хозяйничаетъ, начальникъ лучше начальствуетъ; всякому лучше бываетъ, и всякій лучше становится отъ святаго Причащенія, становится живѣе, добрѣе, умнѣе!

Такъ и съ вами будетъ; только смотрите, сами себѣ не повредите чѣмъ либо недобрымъ: не обижайте никого, не ссорьтесь, будьте кротки, воздержны, трудолюбивы, начальству послушны, страхъ Божій имѣйте, часто молитесь и всякому добру прилежите. Много помощи отъ святаго Причастія тому, кто послѣ причащенія не позволяетъ себѣ дѣлать ничего худаго; а только объ одномъ

добромъ думаетъ и одного добраго желаетъ. А кто послѣ святаго Причастія сдѣлаетъ недоброе, тотъ портитъ и уничтожаетъ силу его; тотъ опять отдѣляется отъ Христа Спасителя, подобно тому, какъ вѣтка отламывается отъ дерева. Чрезъ Причастіе онъ привился ко Христу, а чрезъ какое либо дѣло недоброе опять отпадаетъ отъ Него. Такому Причастіе не въ причастіе.

Вотъ объ этомъ теперь и озаботьтесь,—о томъ, т. е., чтобъ, причастившись, не лишиться плода святаго Причастія. Ужь оно вамъ несомнѣнно будетъ помощно, только вы не испортьте его чѣмъ либо богопротивнымъ. О семъ теперь и молитесь Господу и Матери Божіей и всѣмъ Святымъ. И мы будемъ молиться о васъ: да утвердитъ въ васъ Господь всѣ дары Свои, ради святаго Причастія подаваемые, молитвами Пресвятыя Богородицы, Ангеловъ Хранителей вашихъ и всѣхъ Святыхъ. Аминь.

25.

Въ первую недѣлю великаго поста.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Возрадуйтесь, благоговѣйные причастники! Сколько неложно слово Господа, столько же несомнѣнно, что Господь въ васъ, по причащеніи святыхъ, пречистыхъ и животворящихъ Его Таинъ. Но, братіе, Господь, пришедши и вселившись въ насъ, не можетъ оставаться несвидѣтельствованнымъ въ семъ

внутреннемъ въ насъ дѣйствованіи, какъ не оставляетъ Онъ Себя несвидѣтельствованнымъ во внѣшнемъ о насъ промышленіи, *съ небеси намъ дожди дая и времена многоплодна* (Дѣян. 14, 17). Самъ Онъ говоритъ: кто отверзаетъ двери сердца, Я войду къ нему и вечеряю съ нимъ, и онъ со Мною (Апок. 3). Итакъ, вечеряете ли вы съ Господомъ и Господь съ вами? Сей вопросъ предлагаю вамъ ради того, что изъ васъ, присущихъ здѣсь, можетъ быть нѣтъ ни одного, кто бы не причастился уже Христовыхъ Таинъ. Что же, началось ли въ васъ то, что должно быть очевиднымъ плодомъ сего преславнаго Таинства?

Господь пришедши, приноситъ вечерю съ Собою: приноситъ всѣ духовныя блага во спасеніе, которыхъ Онъ есть единственный источникъ, и даетъ ихъ вкушать душѣ. Войдите же внутрь и смотрите.

Господь Свѣтъ есть. Свѣтъ приноситъ Онъ съ Собою и въ душу пріявшую Его. Какъ когда въ темную комнату вносится свѣтильникъ, обильно свѣтящій, комната та и всѣ находящіеся въ ней предметы, отъ большаго до малаго, становятся видимыми, съ самымъ свѣтильникомъ и съ тѣмъ, кто принесъ его: такимъ же образомъ свѣтъ духовный облиставаетъ душу, пріявшую Господа. Это—свѣтъ вѣдѣнія и разумѣнія всего домостроительства нашего спасенія. Ясно сознаются въ ней наша ничтожность и безпомощность, и великое Божіе къ намъ снисхожденіе, спасающее насъ со всѣми соприкосновенными тому истинами—о единосущной Троицѣ, о твореніи и промышленіи, нашемъ паденіи, воплощеніи Бога Слова, Его крестной смерти и воскресеніи, объ устроеніи святой Церкви, общеніи небесныхъ съ земными и наслѣдіи, уготованномъ на небѣ вѣрующимъ и

труждающимся въ жизни по вѣрѣ, словомъ—со всею совокупностію спасительныхъ истинъ. Истины сіи вѣдомы намъ и всегда, какъ христіанамъ; но пока мы не вступаемъ въ жизнь по Христѣ, вѣдѣніе сіе пребываетъ внѣшнимъ. Господь же, пришедши, сорастворяетъ ихъ не съ умомъ только, но со всѣмъ существомъ духа нашего, до того, что послѣ сего не остается ни тѣни сомнѣнія, ни момента забвенія. Но какъ вѣрно, что свѣтъ теперь окружаетъ насъ и освѣщаетъ все окрестъ насъ, и мы то сознаемъ неотразимо; такъ пріявшій Господа умомъ сознательно стоитъ въ тѣхъ истинахъ и неотходно пребываетъ въ нихъ, дѣйствуя въ свойственномъ ему кругу. Такъ должно быть во всякомъ причастникѣ Христовыхъ Таинъ, пріявшемъ въ нихъ Господа. Но такъ ли это и у насъ съ вами, братіе?

Господь есть сила всеоживляющая. Силу духовную приноситъ Онъ съ Собою и въ душу Его пріявшую. Больной—разслабленный, лежа въ постели, едва поднимаетъ руки, едва говоритъ, едва помаваетъ очами; но получивши исцѣленіе, въ чувствѣ силы и крѣпости, начинаетъ ходить и дѣйствовать не только безъ боли, но и съ охотою, подобно разслабленному, исцѣленному Спасителемъ, который, взявъ одръ, ходилъ, скача и хваля Бога. Такъ и душа грѣшная—нравственно разслабленна, но когда принимаетъ въ себя Господа, чувствуетъ въ себѣ духовную крѣпость и силу, т. е. ощущаетъ воодушевленную ревность о всякомъ добрѣ и объ исполненіи всякой заповѣди Божіей, неодолимую никакими препятствіями, ни внѣшними, ни внутренними, воздвигаемыми отъ страстей и худыхъ привычекъ, и непресѣкаемую ни нерадѣніемъ, ни отлагательствами. И всегда мы дѣлаемъ по-немногу добро; но дѣлаемъ, когда оно

само, такъ сказать, попадется подъ руки, и въ исполненіи не требуетъ пожертвованій и особыхъ усилій. Но тутъ возраждается сильная энергія съ направленіемъ всѣхъ помышленій, желаній и намѣреній на одно богоугодное, что выражается не только живостію, но нѣкоторою неудержимостію въ трудахъ добродѣланія и благочестія, не чувствующая усталости и сытости. Такъ должно быть во всякомъ причастникѣ Христовыхъ Таинъ, пріявшемъ въ нихъ Господа. Но такъ ли это у насъ съ вами, братіе?

Господь есть миръ. Миръ приноситъ Онъ съ Собою и въ душу, Его пріявшую. Какъ на морѣ Тиверіадскомъ поднявшуюся бурю зѣльную, взволновавшую море и приведшую въ смятеніе Апостоловъ, Господь, всесильнымъ словомъ Своимъ укротивъ, водворилъ тишину велію, успокоившую и обвеселившую всѣхъ, такъ и въ душѣ, обычно волнуемой множествомъ помышленій, желаній, предпріятій и движеній сердечныхъ, по пришествіи въ нее Господа, водворяется глубокая духовная тишина, ничѣмъ невозмутимая ни совнѣ, ни извнутрь,—тишина, дающая возможность внятно слышать и легкій гласъ, съ неба ли то, или съ земли. Это не неподвижность, но стройность и мѣрность всѣхъ дѣйствій нашего духа, во всѣхъ его видахъ, которыя качествуя внутри выражаются и вовнѣ степенностію всѣхъ движеній и устроеніемъ дѣлъ своихъ безъ всякаго возмущенія встрѣчаемыхъ порядковъ. Такъ должно быть во всякомъ причастникѣ Христовыхъ Таинъ, пріявшемъ въ нихъ Господа. Но такъ ли это и у насъ съ вами, братіе?

Господь есть огнь согрѣвающій. Духовную теплоту приноситъ Онъ съ Собою и въ душу, Его пріявшую. Какъ съ холода внѣшняго входящій въ теплую комнату

чувствуетъ теплоту, пріятно охватывающую его по всему тѣлу: такъ теплотою духовною, какъ одеждою какою, одѣвается душа, по пріятіи Господа въ пречистыхъ Тайнахъ. Свыше—благоволеніе Бога примирившагося, позади—заглажденіе грѣховъ, въ будущемъ—увѣренность въ неизреченномъ наслѣдіи, отъ-окрестъ—мирное общеніе съ невидимымъ и видимымъ; это лучи сей духовной теплоты кои, сходясь въ сердцѣ, производятъ въ немъ горѣніе духа, привлекающее туда всѣ силы естества нашего: чѣмъ устрояется въ немъ крѣпкое обиталище для вмѣщенія невмѣстимаго. Сія теплота даетъ сладость. рай сладости сокровище духовное, ради котораго готовъ человѣкъ отдать все, лишь бы не потерять его, а всегда обладать имъ. Такъ должно быть во всякомъ причастникѣ Христовыхъ Таинъ, пріемлющемъ въ нихъ Господа. Но такъ ли это у насъ съ вами, братіе?

Такъ свѣтъ вѣдѣнія, сила воодушевленія на добро, миръ душевный, сладостная теплота—это главные свидѣтели водворенія Господа въ сердцахъ истинныхъ причастниковъ, вечеря, которою напитываетъ Онъ пріявшую Его душу. Слыша сіе, не одинъ, можетъ быть, изъ васъ возмутится духомъ и спроситъ: что же, если не видитъ кто въ себѣ такихъ свидѣтельствъ, въ томъ нѣтъ и Господа? Не буду ложно успокоивать васъ; да, нѣтъ въ томъ Господа. И еще далѣе проведу это слово, что какъ нѣтъ въ томъ Господа, то нѣтъ и спасенія тому.

Однакожъ смотрите, не тревожьте себя и ложными страхованіями. Можетъ быть, нѣтъ въ совершенствѣ сихъ благъ; но они есть въ начаткахъ. Тогда все же надобно сказать, что они есть. Не вдругъ возсіяваетъ день, но едва только начинаетъ брежжиться, всѣ знаютъ, что ночь прошла и настаетъ день. Не вдругъ вырастаетъ

цвѣтъ или дерево, но едва только сѣмя даетъ ростокъ, знаемъ, что жизнь новаго растенія уже началась. Не вдругъ поднимается на ноги больной, но коль скоро найдено лѣкарство и воспріяло силу, знаемъ, что выздоровленіе уже въ дѣйствіи. Такъ разумѣйте и о плодахъ принятія пречистыхъ Таинъ, свидѣтельствующихъ о вселеніи въ насъ Господа. Нѣтъ ихъ въ силѣ, но можетъ быть они есть въ начаткахъ. Потерпите и пребудьте въ томъ порядкѣ, при которомъ можно ожидать явленія ихъ въ совершенствѣ, и получите чаемое. Спросите: какъ же узнать, есть ли въ насъ хоть эти начатки? Отвѣчаю: если есть забота о спасеніи съ трудами по исполненію всего, чѣмъ условливается спасеніе, вѣдайте, что Господь началъ уже въ васъ Свое дѣло. Продолжите начатый трудъ съ терпѣніемъ, и узрите, что начавшій совершитъ. Но если ужь и сего нѣтъ, значитъ, нѣтъ и начатковъ. Нерадѣніе и безпечность о спасеніи—явный признакъ, что жизнь духа еще не начата. И надобно все съизнова передѣлать. Не отчаявайтесь впрочемъ и въ семъ случаѣ. За тѣмъ и жизнь намъ еще дается, чтобъ мы пришли въ чувство и раскаялись. Это и сдѣлать надо. Время благопріятное святаго поста еще есть. Воспользуемся имъ, и позаботимся пройти курсъ врачеванія своего въ говѣніи уже надлежащимъ образомъ! Тогда примирившись съ Господомъ въ таинствѣ покаянія и пріявъ Его въ пречистыхъ Тайнахъ, начнемъ мы трудъ житія, который приведетъ наконецъ во свѣтъ и совершенство духовныя блага, свидѣтельствующія, что Господь въ насъ и мы въ Немъ. Аминь.

26.

Въ ту же недѣлю.

Такъ прошли наконецъ мы поприще своего говѣнія. Благословилъ намъ Господь потрудиться въ приготовительныхъ къ святымъ Таинствамъ подвигахъ, и за сей малый трудъ простилъ намъ всѣ грѣхи, нами исповѣданные, и въ чистую и пометенную такимъ образомъ клѣть сердца нашего благоволилъ Самъ придти и вселиться чрезъ принятыя нами пречистое тѣло и пречистую кровь Его. *Что же воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ?* (Псал. 115, 3).

Воздадимъ то, чего Онъ теперь ожидаетъ отъ насъ. А Онъ ничего болѣе не ожидаетъ, кромѣ того, что сами обѣщали Ему, когда испрашивали прощеніе во грѣхахъ. Обѣщали мы не поблажать болѣе грѣхолюбію своему и всѣ употребить усилія къ неуклонному пребыванію въ исполненіи святыхъ Его заповѣдей. И будемъ дѣлать такъ. И если будемъ въ точности исполнять сіе обѣщаніе, то и Господь будетъ исполнять въ отношеніи къ намъ, что обѣщалъ всѣмъ истиннымъ причастникамъ пречистыхъ Таинъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56).

Господь неложенъ въ словѣ Своемъ. Какъ сказалъ, такъ и будетъ. Но наше слово не всегда бываетъ вѣрно. Какъ ни искренни бываемъ мы, когда даемъ его, всегда остается мѣсто сомнѣнію, будемъ ли исполнять его. Сначала рѣшимость наша бываетъ тверда, но потомъ разшатываются мысли, и падаетъ крѣпость наша Сколь-

ко вѣдь уже разъ обѣщались, и все падали снова! Вотъ почему намъ надобно уговаривать себя самихъ употреблять заботу и трудъ къ тому, чтобъ устоять, по крайней мѣрѣ въ нынѣшній разъ. Авось, при помощи Божіей, въ сей разъ устоимъ. Бываютъ же люди, которые устаиваютъ и не поддаются прежнимъ влеченіямъ. Отъ чего же намъ наконецъ не достигнуть сего блага? Господь близъ. Помощь Его готова. Остается только намъ съ своей стороны сдѣлать все, къ тому потребное.

Мнѣ кажется, что можно очень легко въ этомъ успѣть, если будемъ хранить неугасимымъ жаръ ревности о богоугожденіи, которымъ теперь исполнено благодарное ко Господу сердце наше. Если бъ всегда въ насъ было это ревнованіе, никакой помыслъ худой не смутилъ бы насъ, никакое искушеніе не поколебало бы насъ, никакое препятствіе не положило бы преградъ добрымъ начинаніямъ нашимъ и трудамъ. И враги далеко бѣжали бы отъ насъ, и страсти не поспѣшили бы являться съ своими требованіями.

Что такова точно сила ревности, объ этомъ пространно пишетъ святый Исаакъ Сиріанинъ въ 60 словѣ, о различныхъ способахъ брани (стр. 465).

„Которые, говоритъ онъ, мужественны, сильны, ни во что вмѣняютъ смерть, исходятъ на дѣло съ великою ревностію, предаютъ себя на всякое искушеніе и на смерть, пренебрегаютъ жизнію мірскою и тѣлесною и всѣми искушеніями; на встрѣчу тѣмъ не вдругъ выходитъ діаволъ, и долго не показываетъ себя имъ, сдерживается, даетъ имъ мѣсто, и не встрѣчается съ ними, при первомъ ихъ устремленіи, и не вступаетъ съ ними въ брань. Ибо знаетъ, что всякое начало брани бываетъ горячѣе; и извѣстно ему, что подвижникъ имѣетъ

великую ревность, и ревностные воители нелегко побѣждаются. Дѣлаетъ же сіе діаволъ, не ихъ самихъ устрашаясь, но боится онъ окружающей ихъ, страшной для него, Божественной силы. Посему пока видитъ ихъ таковыми, не осмѣливается даже прикоснуться къ нимъ до тѣхъ поръ, какъ увидитъ. что охладѣли они въ ревности своей.“

Видите ли, какова сила ревности о святомъ и богоугодномъ житіи? Божественная сила окружаетъ ее и всякое вражеское дѣйствіе далеко отражаетъ. Чье сердце исполнено ревности такой, съ тѣмъ Господь; а съ кѣмъ Господь, въ томъ сила на всякое добро и мужество противъ всякаго зла. Такъ вѣрно храни ревность, и исполнишь обѣщаніе свое не поблажать грѣху и ходить въ богоугожденіи. Напротивъ, какъ только попустишь охладѣть ревности, не избѣжишь паденія. Ибо вотъ что говоритъ далѣе святый Исаакъ:

„Во время же лѣности ихъ (когда т. е. разлѣнятся ревнители охладѣвшіе), врагъ обращаетъ на нихъ вниманіе, когда уклонятся нѣсколько отъ первыхъ горячихъ помысловъ своихъ, и сами отъ себя начнутъ изобрѣтать то, что служитъ къ одолѣнію ихъ въ нихже источающимися ласкательствами мудрованія ихъ, и сами отъ себя душамъ своимъ искапываютъ ровъ погибели отъ лѣности происходящимъ пареніемъ помысловъ, отъ которыхъ въ нихъ воцаряется холодность.“

Вотъ вся тайна! Если сохранимъ ревность свою въ силѣ, то избѣжимъ новыхъ паденій, а въ добрѣ преуспѣемъ и укрѣпимся. Напротивъ, коль скоро ослабѣетъ и охладѣетъ наша ревность, ослабѣетъ вниманіе къ себѣ, начнется пареніе помысловъ, станутъ возникать движенія страстей, появятся внутреннія на нихъ согласія, а

затѣмъ недалеко и дѣло. Вотъ и опять пали. И опять мракъ и смятеніе, и отпаденіе отъ Господа, и опять пагуба въ рабствѣ грѣху и сатанѣ. Почему вотъ что затѣмъ совѣтуетъ каждому изъ насъ святый Исаакъ:

„А ты, человѣкъ, исходящій во слѣдъ Бога, во всякое время подвига своего помни всегда первую ревность и тѣ пламенѣющіе помыслы, съ какими изшелъ ты и вступилъ въ воинскіе ряды. Испытывай себя каждый день, чтобъ горячность души твоей не охладѣла въ ревности, воспламенившейся въ тебѣ при началѣ, и чтобъ не лишиться тебѣ орудій, въ какія облеченъ ты въ началѣ подвига."

Полагаю, что при сихъ словахъ въ душѣ вашей раждается желаніе знать—какъ же бы въ самомъ дѣлѣ сохранить намъ сію ревность,—и короткимъ отвѣтомъ хочу удовлетворить желанію вашему. Вотъ что дѣлайте:

Каждое утро, какъ только откроете глаза, первымъ дѣломъ считайте всегда—возстановить сію ревность во всей силѣ. Произвесть сіе можетъ и одно собраніе себя внутрь и умственное обращеніе къ Господу. Если это слабо, приложите поклоны, большіе и малые, и въ соразмѣрномъ количествѣ. Если и это не произведетъ полнаго дѣйствія, станьте и пройдите воспоминаніемъ все, какъ въ нынѣшнее говѣніе дошли вы до рѣшимости перемѣнить жизнь, стараясь воспроизвесть всѣ тѣ мысли и чувства, какія тогда были и дѣйствовали на васъ, и особенно ту мысль, которая больше всѣхъ поразила васъ. При этомъ поставьте себя въ часъ смерти, или на судъ Божій, когда изъ устъ Божіихъ готово изыти рѣшительное о васъ опредѣленіе. Если искренно будете производить сію мысленную работу, исканіе ваше и молитва ко Господу принесутъ плодъ, возстанетъ въ силѣ ревность

ваша, съ которою потомъ благонадежно исходите на дѣла свои и на дѣланія свои до вечера.

Если по чему либо, и вѣрнѣе по вражескому навѣту, въ душѣ явится позывъ сдѣлать себѣ, въ семъ отношеніи, какую либо поблажку, не утруждать себя предложенною работою, то отрезвите ее страхомъ паденія. Ибо если утромъ оставите ревность не возстановленною, то за дѣлами дня совсѣмъ охладѣете. Охладѣете? Не дивно, что и падете. Падете? Потеряете благодать, и Богъ знаетъ, возвратится ли она къ вамъ, и возстанете ли вы снова. *Земля бо, пившая сходящій на ню множицею дождь, и износящая терніа и волчецъ, непотребна есть и клятвы близъ, еяже кончина въ пожженіе* (Евр. 6, 7. 8). Это страшное слово: *клятвы близъ,* т. е., что Господь броситъ васъ совсѣмъ и оставитъ васъ въ рукахъ паденія вашего, если еще попустите себѣ охладѣть и пасть, пусть чаще звучитъ въ ушахъ вашихъ. Оно воскрешать будетъ всякій разъ чувство опасенія за себя и приводить въ напряженіе ослабѣвающія силы.

Воскресивъ утромъ жаръ ревности вашей, поддерживайте его потомъ и въ продолженіи всего дня. А для сего храните вниманіе ваше не разсѣяннымъ. Стойте умомъ вашимъ въ сердцѣ предъ лицемъ Господа и не попускайте мыслямъ вашимъ блуждать по-пусту въ мечтательныхъ представленіяхъ. Блуждающіе помыслы отдаляютъ человѣка отъ себя самого, и тѣмъ самымъ охлаждаютъ; а сверхъ того легко могутъ навесть на предметы вашей страсти и, прежде чѣмъ опомнитесь, разбудить уснувшую страсть, и, можетъ быть, выманить и согласіе на нее. А послѣ сего далеко ли до паденія?

Въ пособіе сему внутреннему настроенію, озаботьтесь всю свою жизнь перестроить по требованіямъ новой жиз-

ни: при чемъ всѣмъ своимъ дѣламъ и занятіямъ дайте свое мѣсто, свое время и свою мѣру. Пусть все у васъ будетъ опредѣлено: какъ вамъ быть однимъ, какъ съ домашними, какъ со сторонними, какъ устроять дѣла своего ремесла, званія и должности,—и все направлено къ одному тому, чтобъ всѣмъ угождать Господу и во всемъ исполнять одну святую волю Его. Все же то, что можетъ раздражать вашу страсть и ваши прежнія дурныя привычки, рѣшительно отстраните. Учрежденіемъ такого порядка, вы оградите жизнь свою отъ всѣхъ случаевъ къ паденію, и сдѣлаете, что она вся будетъ теци у васъ стройно, не нарушая, а болѣе и болѣе укрѣпляя внутренній строй вашъ.

Такъ устроясь внутренно и внѣшно, вы будете непрестанно ревновать о богоугожденіи, или отъ одного богоугоднаго дѣла переходить къ другому. Останется только еще борьба со внезапно возникающими помыслами, желаніями, страстными движеніями и внѣшними препонами благимъ начинаніямъ вашимъ. При вниманіи и неослабномъ усердіи и это не поставитъ васъ въ большое затрудненіе, и не только не ослабитъ вашей ревности, напротивъ постоянно будетъ раздражать ее, и тѣмъ возвыситъ и укрѣпитъ; подобно тому, какъ воина не охлаждаетъ, а разгорячаетъ борьба со врагами, нападающими на него.

Я не поминаю о томъ, что не должно никакъ вдаваться въ пустыя развлеченія и всячески избѣгать соблазновъ, или близкихъ и далекихъ поводовъ и случаевъ ко грѣху. Это отстранится само собою, когда перестроите вы всѣ порядки жизни своей по духу новой жизни. Что же касается до частныхъ обстоятельствъ и дѣлъ, могущихъ подвергнуть опасности доброту вашей жизни,

ищите относительно ихъ вразумленія въ святыхъ книгахъ, и въ совѣтѣ отеческомъ или братскомъ. Положите вы закономъ чаще обращаться къ духовному отцу, котораго изберетъ душа ваша, и съ нимъ пересматривайте все, что бываетъ въ душѣ вашей и что встрѣчается въ жизни вашей вовнѣ. Спасеніе,—говоритъ Премудрый.—во многомъ совѣтѣ. Кто читать умѣетъ, имѣйте подъ руками душеспасительныя книги, и въ нихъ ищите себѣ вразумленія и просвѣтлѣнія мыслей вашихъ въ нужное смутное время. Онѣ во многихъ случаяхъ могутъ замѣнить недостатокъ опытнаго внѣшняго руководства.

Вотъ общее начертаніе того, какъ надо держать себя, чтобъ сохранить ревность свою и избѣжать новыхъ паденій во грѣхи. Дѣйствуя такъ, вы вѣрно исполните, что обѣщали Господу, когда говорили: согрѣшилъ, не буду. Видя же трудъ вашъ, и Господь исполнитъ Свое обѣтованіе быть съ вами и дѣйствовать въ васъ во спасеніе ваше, по всей широтѣ, долготѣ и высотѣ вашей Ему преданности и готовности все обращать во славу Его. Аминь.

27.

Въ ту же недѣлю.

Се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти, что будетъ, сказалъ Господь разслабленному по исцѣленіи его (Іоан. 5, 14). Сей же утѣшительный и вразумительный гласъ и мы всѣ слышали, когда на исповѣди получили разрѣшеніе во грѣхахъ своихъ. Теперь всѣмъ

покаявшимся и разрѣшеннымъ возвращено здравіе душевное, всѣ пришли въ свой порядокъ и чинъ. Что прочее требуется? Требуется блюстись, чтобъ опять не впасть въ ту же бѣду. Бросилъ грѣхъ: не возвращайся на него. Получилъ помилованіе: не подвергайся опять гнѣву и осужденію. Вступилъ на правый путь: не уклоняйся съ него. Снова будетъ врагъ влечь тебя въ свою область тмы: не поддавайся. Будетъ онъ ухитряться, чтобъ отуманить тебя льстивыми обѣщаніями: не вдавайся въ обманъ. Знаешь, какъ золъ грѣхъ; знаешь, какъ трудно одолѣть его: не входи же снова въ содружество съ нимъ. Помогъ тебѣ Господь, всталъ ты: стой же и мужайся, и да крѣпится сердце твое.

Врагъ будетъ нашептывать тебѣ: падешь, опять встанешь. А ты противопоставь ему свою рѣчь: всталъ я теперь, благодареніе Господу! но если снова паду, не могу сказать, встану ли. Въ рукахъ же паденія навсегда оставаться не хочу, не хочу быть рабомъ грѣха и жертвою геенскаго пламени. Такъ отражай лесть врага. И симъ страхомъ новаго паденія въ грѣхи отрезвляй душу свою и воодушевляй ее на шествіе путемъ начатаго самоисправленія.

Утверди ты въ себѣ то очень вѣроятное помышленіе, что если падешь снова, кто знаетъ—встанешь ли? А останешься въ паденіи: погибнешь. Врагъ будетъ сбивать увѣреніемъ, что Господь милосердъ. Помиловалъ, и опять помилуетъ. Точно милосердъ Господь; но сей милости Его къ намъ есть мѣра. Есть мѣра долготерпѣнію Божію. Прощаетъ—прощаетъ, а наконецъ видя, что грѣшникъ все снова отдается грѣху, совсѣмъ оставляетъ его въ руки паденія его. Разверните книгу Пророка Амоса, и начинайте читать. Въ 1 и 2 главахъ изо-

бражаются у него суды Божіи на Дамаскъ, Газу, Идумею, на Іудеевъ, Израильтянъ и другіе народы. Ко всѣмъ имъ одинаково слово Господне. Разъ, два и три согрѣшилъ Дамаскъ; прощалъ Я его. Когда же теперь и въ 4-й разъ онъ оказалъ свое нечестіе, не отвращусь ли его? Отвращался и полагалъ наказаніе. Разъ, два и три прощалъ Я Газу; въ 4-й не отвращусь ли ея? Отвращался и посылалъ казнь. Разъ, два и три щадилъ Я Іудеевъ и Израильтянъ; въ 4-й не отвращусь ли ихъ? Отвращался и наказывалъ. Такъ бываетъ и съ нами. Согрѣшитъ кто и покается; проститъ Господь. Еще согрѣшитъ и покается; еще проститъ. И еще проститъ. И еще проститъ. Наконецъ, видя, что у насъ все тоже и тоже, полагаетъ такое рѣшеніе: столько и столько прощалъ; если и еще тоже начнетъ дѣлать, отвращусь отъ него. Сей-то судъ и да напишетъ въ сердцѣ своемъ всякій, опять влекомый на грѣхъ. Прощалъ Господь доселѣ; а теперь если падешь, страшись, не отвратился бы Онъ отъ тебя въ конецъ. Фараону сколько разъ прощалъ Богъ его упорство? Наконецъ бросилъ его и сдѣлалъ распоряженіе о выходѣ Израильтянъ, не дожидаясь его согласія. И хоть потомъ опомнился Фараонъ и поспѣшно приказывалъ: подите, скажите, чтобъ скорѣе выходили, это не помогло ему и суда о немъ Божія не отвратило. Такъ и ко всякому можетъ истощиться наконецъ Божіе милосердіе. И то наипаче страшно, что мы не можемъ сказать, когда именно ударитъ часъ сего истощанія. То отверженіе Божіе по 4-мъ преступленіи, что значится у Пророка Амоса, и эта казнь Фараону послѣ десятикратнаго противленія Богу, не означаютъ, что можно спокойно предаваться въ узы грѣха, съ нарушеніемъ обѣта до 2 и 3 разъ; а показываютъ только,

что есть предѣлъ милованію Божію; когда же онъ застигнетъ кого, невѣдомо. Утверди лучше въ мысли твоей, что для тебя онъ послѣдуетъ тотчасъ послѣ паденія, которому готовъ ты предаться, и тѣмъ отрезвляй мысль свою и придавай мужества сердцу на сопротивленіе возникающимъ порывамъ. Приводи себѣ на память несчастіе Самсона. Однажды и дважды входила въ него сила разорвать узы, которыми опутывали его Филистимляне по предательству Далилы; но и въ послѣдній разъ, когда острижены были волосы его, онъ не ожидалъ, чтобъ не пришла къ нему та же сила, а вышло иначе. Отступилъ отъ него Господь и предалъ его въ руки враговъ его. Самъ же Самсонъ и не думалъ, что уже постигло его Божіе отступленіе; напротивъ, проснувшись говорилъ: *изыду, якоже и прежде, и отрясуся*, т. е. стряхну эти узы—и *не разумѣ, яко Господь отступи отъ него* (Суд. 16, 20). Вотъ и народъ Іудейскій миловалъ миловалъ Господь, а наконецъ что изрекъ? *Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Матѳ. 23, 28). Но ни первосвященники, ни старцы, ни книжники, и никто другой думать не думали, что уже постигло ихъ сіе грозное опредѣленіе.

Сего-то грознаго суда бойся, когда начнетъ тебя снова влечь грѣхъ. Бойся, чтобъ и о тебѣ не сказалъ наконецъ Господь: се оставляется домъ твой пустъ. Милостивъ Господь ко всѣмъ грѣшникамъ и съ клятвою увѣряетъ, что не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему. Но ты самъ частыми своими паденіями доведешь себя до того, что съ тобою ничего нельзя будетъ сдѣлать. Возстаніе отъ паденій есть то же, что починка платья, или дома, или другой какой вещи. Бываетъ же такъ, что иную вещь чинятъ—чинятъ, а наконецъ бро-

саютъ; отъ того, что ужъ и чинить ее нельзя, не къ чему рукъ приложить. То же можетъ случиться и съ душею. Исправляетъ ее Господь, исправляетъ, а наконецъ совсѣмъ бросаетъ; отъ того, что своими частыми паденіями она наконецъ такъ разстроиваетъ себя, что ее и поправить нельзя. Ибо на чемъ основывается возможность возстанія нашего? На добрѣ, въ насъ остающемся, не смотря на то, что работаемъ мы грѣху. На сіе добро нисходитъ благодать, оживляетъ его и даетъ ему перевѣсъ надъ зломъ. И встаетъ человѣкъ. Но каждое новое паденіе все болѣе и болѣе снѣдаетъ наше добро, послѣ каждаго паденія все менѣе и менѣе остается его въ насъ, и слѣдовательно менѣе и менѣе остается мѣста, куда низойти можетъ благодать, чтобъ возставить насъ. Что дивнаго, если наконецъ и все свое добро истратимъ мы въ рабствѣ грѣху, и потеряемъ такимъ образомъ возможность возстанія. Не останется для насъ никакихъ къ тому средствъ.

Припомните, какъ опомнились вы въ послѣдній разъ и встали. Пришли спасительныя помышленія и отрезвили. Или страхъ смерти и суда, или пагубность грѣха, или стыдъ предъ Господомъ Спасителемъ, или другое что сильно подѣйствовали на душу, поразили ее. Душа пришла въ себя и, при помощи Божіей, бросила грѣхъ, покаялась, и стоитъ теперь въ намѣреніи не оскорблять болѣе Бога грѣхопаденіями. Если же снова падете вы въ грѣхъ, то какими потомъ мыслями потрясете вы себя, когда уже всѣ, могущія потрясать, перепробованы и свою потрясающую для васъ силу истратили на теперешнее ваше возстаніе? Для слѣдующаго возбужденія васъ силы въ нихъ не осталось. Съ спасительными помышленіями бываетъ то же, что съ лѣкарствами. Какъ отъ частаго

употребленія лѣкарствъ, въ тѣлѣ притупляется чувствительность къ нимъ, такъ и въ отношеніи къ потрясающимъ и возбуждающимъ истинамъ, душа теряетъ наконецъ всякое чувство. Ни угрозы, ни обѣщанія, ни смерть, ни адъ, ни рай, ни ядъ и горечь грѣха —ничто не поражаетъ и не приводитъ въ движеніе души. Она сдѣлается какъ камень. И что же тогда съ нею будетъ? То же, что присуждаетъ Апостолъ землѣ, пившей множицею сходившій на нее дождь и износившей одни тернія и волчцы: *непотребна есть, клятвы близъ, еляже кончина въ пожженіе* (Евр. 6, 8).

Приложите къ сему, что частое паденіе въ грѣхъ образуетъ привычку грѣшить, которая вяжетъ бѣдную душу и тирански держитъ ее въ рабствѣ у себя. Пусть даже одинъ грѣхъ обратится въ привычку, онъ всю душу плѣняетъ и во всей мучительски властвуетъ. Посмотрите, что дѣлаетъ паукъ съ своею добычею? Часть за частію опутываетъ у ней тонкою паутиною, пока запутаетъ ее всю; послѣ чего она хоть дѣлаетъ еще нѣкоторыя движенія, но они безсильны освободить ее. Такъ и грѣхъ, къ коему частымъ паденіемъ привыкаетъ человѣкъ, силу за силою въ немъ проникаетъ, пока исполнитъ собою и душу и тѣло, и на всѣ отправленія ихъ наложитъ узы рабства себѣ. Хоть потомъ и приходитъ иногда человѣку на мысль бросить свой грѣхъ; но душа, видя какъ многоплетенно запуталась въ немъ, не рѣшается поднять руки, чтобъ распутаться, и предается совсѣмъ безнадежію одолѣть грѣхъ, какъ пишетъ Апостолъ о язычникахъ, что они въ нечаяніе вложшеся, предаша себя студодѣянію, въ дѣланіе всякія нечистоты, въ лихоиманіи (Еф. 4, 19); и какъ Евреи, заморенные рабствомъ египетскимъ, даже тогда, какъ отъ лица

Божія принесъ имъ Моисей обѣщаніе свободы, не вѣрили, чтобъ это могло совершиться.

Итакъ, покаявшіеся и вступившіе въ добрый путь, бойтесь снова впасть въ грѣхъ. Увидьте сквозь прелесть грѣха, покушающагося снова увлечь васъ, рѣшительную свою пагубу. Не смотрите на него легко, а какъ на пропасть зіяющую, на адъ отверстый и готовый поглотить васъ безвозвратно. И опасеніемъ такой горькой участи, отрезвляйте свою мысль и чувства сердца отвращайте отъ грѣха. Борьба конечно неизбѣжна. Но стоящему легче бороться, чѣмъ падшему. Встали? Стойте же и боритесь. Господь будетъ вамъ помощникъ. День ото дня все легче будетъ становиться борьба. Наконецъ она и совсѣмъ стихнетъ. Добро возьметъ преобладающій верхъ,—и потечетъ ваша жизнь мирно, путемъ богоугоднаго добродѣланія, и приведетъ васъ къ блаженному исходу отселѣ въ вѣчныя, райскія обители. А если снова падете, опять пойдетъ смятеніе мыслей и чувствъ, опять мракъ и томленіе, опять страхи и мученія совѣсти, опять туга и всякое нестроеніе. Начнете опять маяться въ рабствѣ грѣху и, можетъ быть, безъ конца; и промучившись здѣсь, ввержены будете въ нескончаемыя муки по смерти, въ грѣхахъ неоплаканныхъ и неисправленныхъ.

Господь, давшій вамъ возникнуть отъ діавольскія сѣти, *Той да совершитъ вы, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да оснуетъ* (1 Петр. 5, 10)! И будетъ такъ, если и вы сами будете трезвиться и бодрствовать, вѣдая, что *супостатъ нашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8). Аминь.

28.

Во вторую недѣлю великаго поста.

Вотъ уже для многихъ изъ васъ минула недѣля, какъ, примирившись съ Господомъ, идете вы путемъ новой богоугодной жизни. Уяснилось, полагаю, для васъ, что наибольшее время въ занятіяхъ вашихъ дѣломъ спасенія проходитъ въ борьбѣ. Такъ и должно быть. Врагъ, изъ области котораго ушли вы, не теряя надежды снова захватить васъ въ свои руки, строитъ козни; и страсти, которымъ положили отказывать и отказываете, которыя однакожъ не замерли и даже не слишкомъ обезсилены, возстаютъ снова въ большей или меньшей силѣ и требуютъ удовлетворенія. Эти нападки съ той и другой стороны приражаются и бываютъ чувствуемы. Почему должны быть отражаемы и давать мѣсто брани. Таковъ ужъ законъ жизни о Христѣ Іисусѣ! Всякій христіанинъ ищущій спасенія, необходимо долженъ пройти три степени, именно: начать покаяніемъ и къ Богу обращеніемъ, а потомъ чрезъ борьбу со страстями вступить въ область чистоты. Покаяніе есть исходный пунктъ, чистота—послѣдній конецъ; борьба со страстьми наполняетъ все пространство между сими двумя предѣлами. Вы начали уже, и—теперь, по неизбѣжному закону, состоите въ борьбѣ.

Мужайтеся и да крѣпится сердце ваше! Вы—воины. Какъ воинамъ, вамъ нужны оружія. Хочу указать ихъ вамъ, чтобъ зная, чѣмъ сражаться, не затруднялись вы соображеніями о томъ въ часъ брани.

Св. Апостолъ Павелъ, вооружая христіанъ на брань, заповѣдалъ имъ: *облецытеся во вся оружія Божія, яко возмощи вамъ стати* (Еф. 6, 11). Облецытесь не въ одно какое оружіе, а во всѣ, чтобъ ни одна часть не была открытою и невооруженною. Какъ воины, идущіе на войну, въ руки берутъ мечъ, копье или ружье, голову прикрываютъ шлемомъ, лице сѣткою, грудь бронею, прочія части щитомъ, словомъ — противъ всякой части имѣютъ соотвѣтственное защитительное оружіе, такъ и въ брани духовной намъ, какъ воинамъ, всякую часть естества своего должно вооружить соотвѣтственнымъ оружіемъ. На всякую часть естества нашего врагъ дѣлаетъ свое нападеніе, ко всякой изъ нихъ прирожается своя страсть и свой грѣхъ. Защищающемуся надобно, въ противоположность нападенію, всякую часть свою защитить своимъ оружіемъ.

Вотъ смотрите, какія у насъ части, какія на нихъ нападенія и какія противъ нихъ орудія. Станемъ перебирать составъ естества нашего часть за частію и прилично вооружать.

Имѣемъ мы тѣло. Жизнь тѣла поддерживается стройнымъ дѣйствіемъ разныхъ частей его и отправленій. Удовлетвореніе потребностей тѣла есть законъ естества; но подходитъ къ нимъ страсть, оно теряетъ мѣру и должный образъ и становится грѣхомъ.

Тѣло наше должно быть питаемо. Органы питанія суть вкусъ съ гортанью и желудкомъ. Страсти, нападающія на сію часть, суть: многояденіе, сладкояденіе—роскошь въ столѣ и приправахъ его, обжорство и пьянство. Орудіе, коимъ надо оградить сію часть, суть: *воздержаніе и постъ.*

Тѣло наше чувствуетъ. Органы чувствительности—

нервы съ чувствами. Страстей, нападающихъ на сію часть, много. Каждое чувство имѣетъ свой соблазнъ: глазъ—свой, ухо свой, вкусъ—свой. Обща же всѣмъ страсть къ пріятному раздраженію чувствъ, или къ чувственнымъ удовольствіямъ. Орудіе, коимъ надо вооружить сію часть, у святыхъ Отцевъ называется *храненіемъ чувствъ*, паче же зрѣнія и слуха, отъ всѣхъ соблазнительныхъ впечатлѣній, болѣе всего посредствомъ *уединенія* и уклоненія отъ встрѣчи съ соблазнительными вещами, лицами и мѣстами.

Тѣло наше имѣетъ движеніе. Органы сего отправленія суть мускулы съ руками и ногами. Страсти, нападающія на сію часть, суть съ одной стороны лѣность и сонливость, съ другой вѣтренность, непосѣдство, страсть къ играмъ и забавамъ, танцорство, актерство, драки и проч. Орудіе, коимъ надо защищать сію часть, суть: трудъ, бдѣніе, поклоны, степенная регулярность движеній.

Есть въ тѣлѣ языкъ—органъ слова. Страсти, нападающія на него, суть: пустословіе, празднословіе, пересуды, свары, кощуны. Орудіе, коимъ надо оградить его, есть благоразумное *молчаніе устъ*.

Таково наше тѣло; таковы страсти его; и таковы орудія противъ нихъ. Совокупность сихъ орудій у святыхъ Отцевъ называется *тѣлесными подвигами*. Такъ-то тѣло надобно взять въ руки и обучать его благочестной жизни. *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстми и похотми* (Гал. 5, 24).

Перейдемъ къ душѣ. Тутъ на первомъ мѣстѣ стоитъ воображеніе съ памятію—магазинъ душевный съ показателемъ сокровищъ его. Страсти, смущающія сію способность, суть: мачтательность, разсѣянность или расхищеніе ума, фантазерство, разжигаемыя чтеніемъ рома-

новъ и пустыми бесѣдами. Орудіе противъ нихъ есть вниманіе, или трезвеніе, и бодренность духа.

За воображеніемъ слѣдуютъ разсудокъ съ разумомъ, которыхъ дѣло все распознавать. Враги, дѣйствующіе на нихъ неблагопріятно, суть: пытливость, сомнѣніе, гордость, себѣ только довѣріе, упорство мнѣній, отсутствіе убѣжденій. Орудія, коими воружить ихъ надо, суть: чтеніе слова Божія и отеческихъ писаній, бесѣда съ опытными въ духовной жизни людьми, собственное размышленіе въ подчиненіи голосу церкви.

На ряду съ разсудкомъ стоитъ воля—дѣятельная способность желаній и предпріятій. Страсти, мучащія ее, суть: многозаботливость, своекорыстіе, своенравіе, непокоривость, дерзость и вольность. Орудіе противъ нихъ есть всестороннее послушаніе, или покорность, подчиненная законнымъ порядкамъ и уставамъ, житейскому, гражданскому, церковному, и тому, который дается духовнымъ отцемъ.

Далѣе въ томъ же ряду стоитъ вкусъ—способность эстетическихъ удовольствій. Страсти, одолѣвающія его, суть: модничество, щегольство, страсть къ увеселеніямъ, баламъ, театрамъ. Духовныя орудія на огражденіе его суть: духовное пѣніе, иконы, паче же хожденіе въ храмы, которые представляютъ самое полное удовлетвореніе потребностей неразвращеннаго вкуса.

Такова душа; таковы страсти ея; таковы орудія противъ нихъ. Совокупность сихъ орудій составляетъ кругъ душевныхъ подвиговъ, посредствомъ коихъ прославляемъ мы Бога и въ душахъ нашихъ (1 Кор. 6, 5), и души свои снабдѣваемъ (Евр. 10, 39) и очищаемъ (1 Петр. 1, 22).

Наконецъ выше души—духъ, сила обращенная къ

Богу и вещамъ божественнымъ. Враги здѣсь суть: невѣріе, богозабвеніе, безстрашіе, сожженіе совѣсти, нелюбовь къ священному, отчаяніе Орудія противъ нихъ: вѣра и Богу преданная любовь, оживляемыя надеждою и дѣйствующія въ хожденіи предъ Богомъ, непрестанномъ обращеніи ума и сердца къ Богу, или въ непрестанной молитвѣ.

Сокращаю указанія, чтобъ дать свободу утомленному вниманію вашему, заведенному въ непривычную область предметомъ. Перечислю только подъ рядъ всѣ орудія духовнаго нашего воинствованія. Они суть именно: вѣра, молитва, хожденіе въ церковь и пребываніе во всемъ чинѣ церковномъ, всестороннее послушаніе, чтеніе слова Божія и святыхъ Отцевъ, живая бесѣда съ опытными людьми и богомысліе, трезвенное вниманіе къ себѣ, тѣлесный трудъ, бдѣніе, поклоны, уединеніе, храненіе чувствъ, молчаніе, воздержаніе, постъ.

Тѣ же самыя оружія, не по буквѣ, но по духу, указываетъ и св. Апостолъ Павелъ, когда заповѣдавъ христіанамъ облекаться во всѣ оружія Божіи, потомъ перечисляетъ ихъ. *Станите*, говоритъ, *препоясани чресла ваша истиною, и оболкшеся въ броня правды, и обувше нозѣ въ уготованіе благовѣствованія мира; надъ всѣми же восприимше щитъ вѣры, въ немже возможете вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити; и шлемъ спасенія восприимите и мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій; всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время духомъ* (Еф. 6, 14—18).

Такъ—и Апостольское наставленіе, и разсмотрѣніе частей естества нашего указываютъ намъ, какъ необходимое условіе успѣха въ духовной брани, всѣ перечисленныя орудія. Иначе они именуются подвигами и суть

тѣлесные, душевные и духовные. И вотъ вы видите, что всѣ богоугодные мужи и жены, искавшіе спасенія, проходили сіи подвиги неуклонно; и потому что проходили, одолѣвали страсти, являлись чистыми и спасались. Хочешь ли устоять въ ведомой тобою брани? Начни и ты подвизаться добрыми подвигами. Каждый подвигъ есть стѣсненіе противоположной ему страсти, а всѣ въ совокупности—стѣсненіе всѣхъ страстей, которымъ послѣднія держатся, какъ въ осадѣ; и отчасти замариваются недопущеніемъ къ нимъ пищи, а наиболѣе прямо поражаются противодѣйствіемъ. Будь постояненъ, твердъ и неуступчивъ, и скоро увидишь успѣхъ. Не смотри на тѣхъ, кои бѣгаютъ подвиговъ, считая ихъ дѣломъ произвола. Между таковыми не найдешь побѣдителей. Ибо бѣгая ихъ, что они дѣлаютъ? Сами себя со всѣхъ сторонъ открываютъ ударамъ враговъ. Они подобны воинамъ, которые, безъ всякаго оружія, раздѣтыми и разутыми ходятъ среди враговъ. Враги бьютъ ихъ, гдѣ и чѣмъ попало, и всюду наносятъ имъ раны, и убиваютъ. Нѣтъ. Желающему устоять въ брани, безъ отлагательства надобно облещися въ исчисленныя оружія, и облещися во всѣ, ни одного не оставляя. Ибо опусти хоть одинъ, откроешь тѣмъ какую нибудь часть свою ударамъ враговъ, получишь рану, можетъ быть, нелегкую, рану на смерть. Пусть воинъ весь прикрытъ, а голова открыта; въ голову нанесетъ ему рану врагъ и убьетъ. Пусть ноги открыты; ноги подобьетъ врагъ и возьметъ его въ плѣнъ, хоть онъ во всѣхъ прочихъ частяхъ вооруженъ. Такъ и въ духовной брани: опусти только хоть одно оружіе, одинъ подвигъ,—враги и устремятся туда, какъ въ проломъ какой въ стѣнѣ города, и произведутъ опустошеніе, соотвѣтственно оплошности воителя. Не

сходи въ церковь, нарушь постъ, дай волю очамъ и слуху: сколько отсюда произойдетъ вреда? Можешь получить пораженіе такое, что послѣ не оправишься; а съ перваго раза это кажется малостію.

Облещись во всѣ оружія, подъять всѣ подвиги —какая это тягота, подумаетъ кто! Точно тягота; но что же дѣлать, когда безъ сей тяготы нельзя намъ быть? Не хочешь попасть въ плѣнъ врагу, или быть имъ убитъ, неси оружія, необходимыя для его отраженія и пораженія, и для охраненія себя. Но вотъ что намъ въ утѣшеніе: чѣмъ терпѣливѣе и неупустительнѣе носитъ кто сіи оружія, тѣмъ они становятся легче, и дѣйствованіе ими непринужденнѣе, не такъ какъ въ чувственномъ вооруженіи. Здѣсь чѣмъ болѣе кто дѣйствуетъ оружіемъ, тѣмъ болѣе утомляется; а въ духовной брани чѣмъ настойчивѣе и неутомимѣе кто дѣйствуетъ какимъ оружіемъ, тѣмъ меньше утомляется, и оружіе то все болѣе и болѣе становится легкимъ, а наконецъ бываетъ почти незамѣтно по тяжести, хотя въ то же время въ силѣ и въ живости дѣйствованія возрастаетъ до нечаемой степени. Возьмите хожденіе въ церковь. Сначала можетъ быть оно тяжело и не совсѣмъ пріятно; потомъ чѣмъ болѣе кто ходитъ, тѣмъ пріятнѣе становится хожденіе и тѣмъ легче; а наконецъ пребываніе въ храмѣ становится столь сладостнымъ, что иному не хочется и выходить изъ него, и когда входитъ въ него, такую чувствуетъ въ себѣ силу, что не боится никакого врага. Такъ и всякое другое духовное оружіе чрезъ долгое употребленіе до того сродняется съ нами, что отъ него не тягота, а легкость большая бываетъ ощущаема въ духовномъ дѣланіи и веденіи брани со страстьми и похотьми. Тягота же пребываетъ, когда кто по чему либо принужденъ бываетъ не

исполнить дѣла подвига, къ коему привыкъ, и въ коемъ всегда находилъ подкрѣпленіе.

Итакъ, не отказывайтесь, а понудьте себя проходить по силѣ все прописанное. Богъ будетъ вамъ помощникъ; только начните и продолжите неопустительно. Вотъ теперь постъ—время самое благопріятное къ подобнымъ навыкамъ. Кто говѣлъ, конечно употреблялъ уже въ дѣло всѣ оружія духовныя; а кто станетъ еще говѣть, употребитъ. Остается только приложить малое себѣ на силіе, начавши не отставать отъ нихъ. А тамъ, Богъ дастъ, они такъ понравятся, что и навсегда разставаться съ ними не захочемъ. Стоитъ только немножко прилѣпиться къ подвигамъ, они все болѣе и болѣе будутъ обращаться въ потребность намъ, питать и услаждать насъ. Они не противны нашей природѣ, а сродны съ нею въ ея чистомъ видѣ: что и ручается за успѣхъ ихъ возобладать нами.

Дай, Господи, всѣмъ вамъ опытно ощутить спасительность ихъ! Тогда и отвлечь васъ отъ нихъ не будетъ силъ. Аминь!

29.

Въ ту же недѣлю.

Въ святомъ Крещеніи мы возраждаемся для новой жизни, становимся новою тварію, созданною о Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ,—такъ что рожденный симъ образомъ отъ Бога, грѣха не творитъ, пока онъ пребываетъ въ своемъ чинѣ и дѣйствуетъ по на-

чаламъ новаго рожденія. Выступая изъ сего чина, падаемъ мы и опять творимъ грѣхъ. Но вотъ приносимъ покаяніе, исповѣдуемся, причащаемся святыхъ Христовыхъ Таинъ,—и снова пріемлемся въ первый чинъ и въ первыя преимущества, даруемыя пріемлющимъ новое рожденіе во святомъ Крещеніи. Слѣдовало бы теперь ожидать, что къ намъ снова должно быть приложимо Апостольское слово: *рожденный отъ Бога, грѣха не творитъ* (1 Іоан. 3, 9).

И вотъ однакожь и въ себѣ и въ другихъ мы видимъ царствующимъ грѣхъ, даже въ дни сіи освящающіе даже послѣ святаго говѣнія и строгихъ обѣтовъ нашихъ. Что же это? Обѣтованіе ли Божіе стало не неложно? Или благодать Божія обезсилѣла? Нѣтъ. *И елика обѣтованія Божія, въ томъ ей, и въ томъ аминь* (2 Кор. 1, 20). И въ комъ благодать, тотъ вся можетъ *о укрѣпляющемъ его Господѣ* (Фил. 4, 13). Причина сему горестному явленію не внѣ насъ, а въ насъ самихъ,—въ томъ, что мы съ своей стороны не употребляемъ обязательныхъ для насъ усилій и не пользуемся. какъ должно, указанными намъ средствами. Виновенъ ли врачъ въ безуспѣшности лѣченія, когда больной не слушаетъ его указаній и не употребляетъ прописываемыхъ ему лѣкарствъ? Господь обѣтовалъ подавать силы, и подастъ. Но съ нашей стороны должно быть противленіе грѣху и борьба съ нимъ. Кто не борется съ грѣхомъ, тотъ не одолѣваетъ его; кто не одолѣваетъ, падаетъ и пребываетъ въ грѣхѣ. Напротивъ кто противится грѣху, тому всегда готова помощь благодатная, коею укрѣпляемый, хотя не безъ труда, но всегда можетъ уклониться отъ зла и сотворить благо.

Итакъ, главное дѣло съ нашей стороны есть борьба

со грѣхомъ. Борись, не поддавайся; и одолѣешь. И не будетъ грѣха въ тебѣ. Если и другіе такъ же станутъ дѣйствовать, то и въ нихъ его не будетъ. И будетъ повсюду свѣтлое царство святости и правды.

Борющемуся надобно имѣть оружія и умѣть употреблять ихъ, или знать какъ воевать. Въ другой разъ я изображалъ вамъ всеоружіе христіанское и выяснялъ необходимость облечься въ него. Припомните сіи оружія. Это суть: постъ, уединеніе, бдѣніе, храненіе чувствъ, поклоны, хожденіе въ церковь, чтеніе слова Божія и отеческихъ писаній, всестороннее послушаніе, трезвенное вниманіе къ себѣ, молитва, вѣра Вы видѣли, какъ они вытекаютъ изъ природы нашей и изъ свойства самой брани. И стало можете быть увѣрены, что всѣ они существенно необходимы въ дѣлѣ нашего воинствованія противу грѣха.

Но положимъ, что кто либо вооружился всѣми ими; все ли онъ сдѣлалъ? Нѣтъ. Надобно еще дѣйствовать ими, и дѣйствовать не какъ попало, а цѣлесообразно. Не берусь вамъ изобразить все, какъ ведется духовная брань. Это предметъ очень обширный. Укажу только самые главные пріемы, которыхъ однакожь достаточно, чтобъ обезпечить за вами успѣхъ боренія.

Первое. Не задумывайте вы поднимать войну противъ всего полчища страстей, а вооружайтесь всякій разъ противъ той страсти, которая воюетъ на васъ. Воюетъ гордость боритесь съ гордостію; воюетъ гнѣвъ, боритесь съ гнѣвомъ; одолѣваетъ зависть, боритесь съ завистію. Какой врагъ предъ лицемъ, того и борите, на того и устремляйте всѣ свои воинскія силы и все вниманіе. То вражеская уловка, что онъ отвлекаетъ силы наши въ другую сторону, а не на то, гдѣ опасность.

Второе. Поспѣшите отдѣлить себя отъ врага и противопоставить себя ему, а его себѣ. Въ духовной брани не то, что въ чувственной. Въ чувственной врагъ идетъ прямо въ лице и видѣнъ. А въ духовной брани и врагъ и мы—въ той же душѣ и въ томъ же сердцѣ; и вся бѣда у насъ большею частію отъ того, что мы не умѣемъ различить врага отъ себя и разъединиться съ нимъ. Думаемъ, что страстное движеніе, насъ тревожащее, это мы, наша природа, естественное требованіе, которому удовлетворить должно: тогда какъ она—не мы, не потребность природы, а врагъ нашъ, пришлый отъинуду. Это заблужденіе есть источникъ всѣхъ нашихъ грѣхопаденій и неправыхъ дѣлъ. Еслибъ успѣвали мы на первыхъ порахъ отдѣлять страсть отъ себя, какъ нѣчто пришлое вражеское, то не удовлетворять бы ей склонялись, а воодушевлялись ненавистію и противленіемъ.

Третье. Отдѣливъ безпокоющую насъ страсть отъ себя и сознавъ ее врагомъ, начинайте воевать противъ нея, бороть ее, перебирая одно оружіе за другимъ, пока не убѣжитъ и не скроется отъ насъ, или пока не успокоится душа. Поститесь, молитесь, читайте, размышляйте, съ духовнымъ отцемъ говорите, въ церковь ходите, дома поклоны кладите. Словомъ, все употребите, что полагаете пригоднымъ, чтобъ одолѣть врага. Иногда страсть скоро скрывается, иногда долго боретъ. Наше дѣло не ослабѣвать, а мужественно терпѣть въ подъятіи воевательныхъ подвиговъ, пока и слѣда вражескаго не останется на землѣ души нашей.

Четвертое. Врагъ прогнанъ, страсть погашена, душа успокоилась. Никогда не думайте, что вы поразили сію страсть на смерть. Нѣтъ. Она только устранилась на время, не имѣя возможности противостоять напору силъ

вашихъ. Но какъ только случай, тотчасъ опять возстанетъ и начнетъ бороть. Вы одолѣли страсть только въ одномъ случаѣ; но такихъ случаевъ онъ найдетъ тысячи, и снова начнетъ бороть и вызывать на брань. Притомъ одна страсть устранится, другая выступитъ; а арена наша никогда не бываетъ пуста и праздна. Это значитъ, что христіанину никогда не должно слагать съ себя всеоружія своего, а быть въ немъ и день и ночь. Онъ есть воинъ несмѣнный, который всегда долженъ быть готовъ на брань. Въ семъ *терпѣніе* (Апок. 13, 11). *Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19). Ибо только *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Марк. 13, 13).

Вотъ и вся программа брани! Сознавъ врагомъ свою страсть, сейчасъ тебя борющую, поражай ее оружіями своими, употребляя одно за другимъ, пока прогонишь. Прогналъ? Стой и смотри, ожидая нападенія той же или другой страсти. И когда нападаетъ, сдѣлай съ нею тоже, что дѣлалъ съ первою. Такъ всякій день, всякій часъ и всякую минуту.

Спросите: когда же конецъ? На дѣлѣ уже всякій самъ увидитъ, когда настанетъ конецъ брани, именно для него. Когда кончится брань, тогда ей и конецъ будетъ; напередъ же это опредѣлить никто не можетъ. Напередъ можно сказать только то, что чѣмъ кто бодреннѣе будетъ бороться, не поддаваясь ни одному страстному влеченію; тѣмъ скорѣе начнутъ ослабѣвать страсти, и по мѣрѣ того, какъ длиться будетъ сія неуступчивая брань, миръ и тишина начнутъ водворяться въ душѣ. Есть же надежда, что душа придетъ наконецъ въ такое мирное устроеніе, въ которомъ, какъ въ полночной тишинѣ, царствовать будетъ глубокое молчаніе,—знакъ, что

враги далеко прогнаны, или всѣ положены на мѣстѣ. Тогда душа внутренно будетъ праздновать непрестающую субботу, вопія: *проидохомъ сквозь огнь и воду, и извелъ ны еси въ покой* (Псал. 65, 12).

Милостивый Господь, началовождь нашъ, да поможетъ всѣмъ вамъ, труженники въ брани, достигнуть сего великаго блага! Аминь.

30.

Въ тотъ же день.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *иже аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю; а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю* (Марк. 8, 35). Слова сіи глубоко надобно напечатлѣть въ сердцѣ своемъ тѣмъ, кои поговѣвши, покаявшись и святыхъ Таинъ причастившись, вступили теперь въ борьбу съ собою, со страстьми своими, съ живущимъ въ нихъ грѣхомъ. Вѣдайте, борцы Христовы, что когда самихъ себя вы поражаете, самимъ себѣ трудъ, болѣзнь и скорбь причиняете, не навѣтованіе какое противъ себя являете, а спасеніе свое устрояете; не теряете, а пріобрѣтаете; не иждиваетесь, а полнѣете, растете.

Чтобъ это было вамъ яснѣе, и мужество ваше въ борьбѣ съ собою неослабнѣе, поясню вамъ, какимъ образомъ бываетъ, что когда мы губимъ себя,—не губимъ, а спасаемъ.

Понятно сіе станетъ вамъ, когда хорошо вообразите, что произошло съ нами въ паденіи. Тамъ положилось

основаніе такому загадочному образу дѣйствованія нашего въ отношеніи къ намъ самимъ. Св. Макарій Египетскій въ бесѣдахъ своихъ часто обращается къ сему предмету, и разными сравненіями старается приблизить его къ нашему понятію. Онъ говоритъ, что въ первобытномъ состояніи человѣкъ былъ чистъ, совершенъ и украшенъ всѣми добродѣтелями—страхомъ Божіимъ, вѣрою, кротостію, смиреніемъ, милосердіемъ, воздержаніемъ, чистотою, нестяжательностію, братолюбіемъ, словомъ: всѣми совершенствами, въ какихъ сіялъ въ немъ образъ и подобіе Божіе. Но когда внялъ онъ внушенію лукаваго и преступилъ заповѣдь, тогда вошелъ въ него другой человѣкъ, во всемъ противоположный первому, который, сорастворившись съ нимъ, закрылъ его, стѣснилъ и заглушилъ собою, какъ бы членъ наложился на членъ, голова противъ головы, грудь противъ груди, руки противъ рукъ и проч., всякій членъ противъ соотвѣтствующаго члена: такъ что того перваго человѣка не видно стало, а виднѣлся одинъ почти сей пришлый человѣкъ, во всемъ, какъ сказано, противоположный первому—страстный, нечистый, гордый, богоборный, злобный, любостяжательный, завистливый, невоздержный, похотливый, братоненавистный, всякою нечистотою и неправдою исполненный.

Такъ одвоился человѣкъ. Собственно человѣкъ есть естество человѣческое, какъ оно вышло изъ рукъ Творца; а это пришлое, нечистое и страстное не есть человѣкъ, а только призракъ являетъ человѣка, и не живетъ, а только являетъ призракъ жизни на дѣлѣ же мертво есть, или лучше мертвяще въ отношеніи къ истинному человѣку. Кажется намъ самимъ, нашему лицу, надлежало бы стоять на сторонѣ праваго, первобытнаго человѣка. Но

не знать, что такое сдѣлалось съ нами, что мы отшатнулись отъ него и стали на сторону человѣка пришлаго, страстнаго, до того, что его только и считаемъ собою. Отъ чего и бываетъ, что какою бы страстію ни былъ одолѣваемъ человѣкъ, онъ стоитъ за нее, какъ за себя. Ему и на мысль не приходитъ, что онъ тутъ дѣйствуетъ не за себя, а за чужаго кого-то противъ себя. Когда напримѣръ въ гнѣвѣ кто бываетъ и по внушенію гнѣва идетъ противъ кого, то чувствуетъ, что стоитъ за себя, себя хочетъ защитить. Тогда какъ ни гнѣвъ, ни другая какая страсть—не мы, и не принадлежатъ къ природѣ человѣка. Это все пришлое, чуждое, враждебное намъ, губящее насъ.

Вотъ сего-то страстнаго человѣка, чуждаго намъ и пришлаго, котораго однакожь по обольщенію мы стали считать собою, душею своею, и заповѣдуетъ Господь погубить и умертвить, если кто хочетъ душу свою спасти, — ту душу, которая стѣснена, закрыта и заглушена симъ пришлымъ человѣкомъ, или пришлою страстною душею. И дѣйствительно такъ бываетъ. Такъ и съ нами будетъ. Ибо если станемъ мы дѣломъ поступать такъ, станемъ т.-е. губить душу свою, то слѣдствіемъ сего будетъ, что истинный въ насъ человѣкъ освободится изъ-подъ гнета человѣка пришлаго, и заживетъ свойственною ему богоподобною жизнію; а человѣкъ пришлый, призрачно живущій, потребится въ насъ, и во всемъ существѣ нашемъ воцарится такимъ образомъ истинная жизнь, исходящая, какъ видите, изъ самоумерщвленія и самопогубленія.

Очевидно вамъ, полагаю, стало, что значитъ губить душу свою, чтобъ спасти ее, и почему сіе спасеніе иначе и устроиться не можетъ, какъ погубленіемъ себя. Но

вмѣстѣ съ симъ очевидно да будетъ вамъ и то, что въ дѣлѣ брани духовной главный и начальный нашъ пріемъ долженъ состоять въ томъ, чтобъ раздвоиться со страстнымъ, пришлымъ въ насъ человѣкомъ, оттолкнуть его отъ себя, сознать его не только не собою, но и врагомъ нашимъ, губящимъ насъ. Какъ въ обыкновенныхъ дѣлахъ нашихъ никакъ не станемъ мы дѣйствовать противъ кого либо, пока не раздружимся съ нимъ и не сознаемъ его въ отношеніи къ намъ враждебности: такъ и въ духовной жизни нашей, пока не раздружимся мы съ страстями и не сознаемъ ихъ враждебности намъ, не станемъ дѣйствовать противъ нихъ. А не станемъ дѣйствовать противъ нихъ, и не умертвимъ ихъ. Если же мы не умертвимъ ихъ, то онѣ будутъ мертвить насъ. Итакъ, необходимо надо намъ раздвоиться. Себя поставить на одну сторону, а страстнаго человѣка оттолкнуть на другую. Поставить его противъ себя и начать съ нимъ брань и войну, чтобъ членъ за членомъ отсѣкая въ немъ, наконецъ и совсѣмъ убить его, и выбросить вонъ изъ себя, оставшись чистыми и совершенными, какъ хочетъ Господь, и какъ Онъ создалъ насъ.

Напомню вамъ, что раздвоеніе должно быть, уже совершилось въ васъ, именно силою и дѣйствіемъ покаянія. Ибо что есть покаяніе? Начинаетъ человѣкъ мерзить всѣмъ нечистымъ страстнымъ и грѣховнымъ, и желая избавиться и очиститься отъ того, полагаетъ твердое намѣреніе посвятить жизнь свою Господу и исполненію святыхъ Его заповѣдей, ни въ чемъ не поблажая страстямъ и не поддаваясь болѣе влеченіямъ ихъ. Вотъ что есть покаяніе! Оно есть тотъ внутренній поворотъ, коимъ раздвояется человѣкъ внутри себя сознаніемъ и свободою, переходя отъ страстей на сторону святости—правды.

Такъ раздвоеніе въ васъ уже произошло. Смотрите, опять не сдружитесь. Ибо коль скоро сдружитесь, прекратится брань. А брань теперь главное ваше дѣло; въ ней жизнь ваша. Вотъ и надобно вамъ постоянно поновлять и оживлять первоначальное раздвоеніе ваше со страстьми, подогрѣвать въ васъ враждованіе съ ними. Страстный человѣкъ хоть и оттолкнутъ уже, но онъ все еще живъ, и будетъ тянуть васъ къ себѣ и лестію и угрозою. Ваше же дѣло стоять на своемъ постѣ, не входя съ нимъ ни въ какія сдѣлки и соглашенія, и всегда располагая себя противоположно тому, какъ онъ внушаетъ. Онъ будетъ, напримѣръ, влечь васъ къ похоти, а вы напрягайте себя на чистоту; онъ будетъ возжигать гнѣвъ, а вы располагайте себя къ кротости; онъ будетъ внушать гордость и тщеславіе, а вы учите себя смиренію. Такъ и во всемъ. Противтесь злу и понуждайте себя на добро. И это есть какъ главное дѣло ваше въ брани, такъ и главное условіе успѣха вашего въ ней и вашего умиротворенія внутренняго. Такого рода трудомъ надъ собою вы сдѣлаете то, что человѣкъ страстный будетъ все болѣе и болѣе слабѣть, не только не получая себѣ пищи и удовлетворенія, но и постоянно будучи поражаемъ; а человѣкъ духовный будетъ все болѣе и болѣе крѣпнуть, пока наконецъ тотъ совсѣмъ не замретъ, и не останется одинъ этотъ послѣдній.

Это только и хотѣлъ я вамъ нынѣ пояснить, чтобъ, когда врагъ начнетъ къ вамъ сладкія простирать рѣчи: зачѣмъ себя мучите, и себѣ во всемъ отказывая, губите себя,—вы, воодушевясь мужествомъ, отвѣтили-бъ ему: не себя мучимъ, а тебя, не себя губимъ, а тебя въ голову поражаемъ, льстиваго врага и губителя нашего,—и продолжали-бъ безжалостное къ себѣ бореніе страстей сво-

ихъ, ни въ чемъ не поблажая, и отдыха имъ не давая отъ непрерывныхъ противленій имъ и пораженій ихъ.

Приложу въ заключеніе мое искреннее вамъ благожеланіе, да умертвятся уды ваша, яже на земли—блудъ, нечистота, страсть, похоть злая и лихоиманіе; да отложены также будутъ вами гнѣвъ ярость, злоба, хуленіе, срамословіе отъ устъ вашихъ (Кол. 3, 4—8). Такъ вы совлечетесь ветхаго человѣка съ дѣяніями его и облечетесь въ новаго (тамъ-же 9). И объ васъ можно будетъ сказать словомъ Апостола: умросте,—но такъ, что чрезъ смерть сію перешли вы въ животъ (1 Іоан. 3, 14), и животъ сей сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ (Кол. 3, 3).

Буди вамъ сіе, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, смертію Своею насъ оживившаго, и въ нашемъ самоумерщвленіи животъ свой въ насъ возраждающаго и утверждающаго! Аминь.

31.

Въ ту же недѣлю.

Работающіе страстямъ лелѣютъ страсти, какъ дорогія дѣтища; но и къ тѣмъ, кои вступили уже въ борьбу съ ними, врагъ часто подступаетъ съ льстивою рѣчью пожалѣть себя и не бороть ихъ съ такою безжалостностію и непощадѣніемъ. Еслибъ познали страстные, какіе мучители суть страсти, тотчасъ отвергли-бъ ихъ отъ себя, какъ исчадія адскія. Но и вы, борцы страстей, не ослабѣвайте и льстивымъ рѣчамъ ихъ не внимайте, вѣ-

дая, что онѣ адъ хотятъ отверзть подъ ногами вашими и низринуть васъ туда. Ибо послушайте, что говоритъ о нихъ св. Апостолъ Павелъ. *Христосъ*, говоритъ, *явится—животъ нашъ... Умертвите убо уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую, и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе... Ихже ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны противленія.... отложите* также *гнѣвъ, ярость, злобу, хуленіе, срамословіе отъ устъ вашихъ* (Рим. 3, 4—8). Короткое наставленіе сіе можно такъ выразить: придетъ Господь судить живыхъ и мертвыхъ, и осудитъ на вѣчное мученіе всѣхъ, коихъ сердца окажутся исполненными страстей. Воспріимите же отнынѣ усердіе и трудъ очистить себя отъ сихъ страстей.

Вонмите же сему внушенію и не ослабѣвайте въ борьбѣ вашей со страстьми. Страстныхъ адъ ожидаетъ; за поблажку страстямъ они вѣчному мученію преданы будутъ. Я же хочу прибавить къ сему, что страсти сами суть адъ, и страстный уже предвкушаетъ мученія адскія.

Есть люди, которые не вѣрятъ, что будетъ огнь, червь, скрежетъ зубовъ и прочія тѣлесныя мученія, во адѣ ожидающія грѣшниковъ. Нечестиво такъ думать, и люди сіи находятся въ заблужденіи опасномъ и пагубномъ. Но пусть такъ, скажемъ имъ. Пусть по вашему! При всемъ томъ однакожъ вы не можете отвергать что по разлученіи съ тѣломъ душа останется живою, чувствующею и себя сознающею,—и что страсти, коимъ она работала здѣсь, въ ней пребудутъ и перейдутъ съ нею въ ту жизнь. Если такъ, то этого одного будетъ достаточно, чтобъ составить самый мучительный адъ. Страсти, коими жила здѣсь душа, не находя себѣ удовлетворенія тамъ, будутъ жечь и точить ее, какъ огнь

и червь; будутъ терзать ее непрерывными, самыми томительными мученіями.

Страсти не суть какое либо легкое помышленіе или желаніе, кои являются и исчезаютъ, не оставляя слѣда. Нѣтъ, это внутренніе и крѣпкіе порывы сердца порочнаго. Глубоко входятъ онѣ въ естество души и долгимъ властвованіемъ надъ нею срастворяются съ нею и сочленяются, такъ что ихъ не выбросишь и не стряхнешь такъ легко, какъ легко выбрасывается соръ, или сметается пыль. Но какъ онѣ неестественны душѣ, а входятъ въ нее въ слѣдствіе грѣхолюбія нашего, то по причинѣ сей неестественности и будутъ томить и мучить душу. Это все тоже, какъ кто приметъ ядъ: ядъ сей жжетъ и терзаетъ тѣло, потому что противенъ устройству его Или тоже, какъ еслибъ змѣю кто посадилъ въ себя, и она, оставаясь живою, грызла бы его внутренности. Такъ и страсти, внутрь души принятыя, какъ змѣи и ядъ, будутъ грысть и терзать ее; и она хотѣла бы тогда выбросить ихъ изъ себя, но не сможетъ: ибо сродниła и сростила ихъ съ собою, а спасительныхъ средствъ исцѣленія, кои здѣсь святою Церковію предлагаются въ покаяніи и исповѣди, тогда имѣть не будетъ. И будетъ такимъ образомъ во вѣки терзаема ими непрерывно и нестерпимо, внутрь себя самой нося адскій огнь, вѣчно палящій и не угасающій.

Употребимъ другое сравненіе. Слыхали вы про пытки. Накормятъ, напримѣръ, иного соленымъ и запрутъ, не давая ему пить. Говорятъ, что онъ испытываетъ такое мучительное жженіе, что жизни бываетъ не радъ. Но кто же жжетъ его и мучитъ? Со внѣ никто. Онъ въ себѣ самомъ носитъ мучительное жженіе. Нечѣмъ удовлетворить ему жажды, жажда и мучитъ его. Такъ и страсти

суть внутреннія жгучія жажданія, суть разженныя вожделѣнія души грѣхолюбивой. Здѣсь на землѣ удовлетворишь ихъ, они молчатъ на время. Но потомъ опять съ силою требуютъ удовлетворенія и безпокоятъ, пока снова насыщены не будутъ. На томъ же свѣтѣ нечѣмъ будетъ удовлетворить ихъ; ибо всѣ предметы ихъ суть предметы земные. Предметы сіи остаются здѣсь; страсти же въ душѣ и съ душею перейдутъ туда, и будутъ жаждать удовлетворенія; жаждать и томить душу сею жаждою, потому что ей нечѣмъ будетъ удовлетворить ихъ. И чѣмъ далѣе будетъ жить душа, тѣмъ болѣе будетъ томиться и терзаться страстями неудовлетворенными. Эта степень муки не прекращаясь все будетъ расти и расти, и конца не будетъ сему возрастанію и усиленію. Вотъ и адъ! Зависть—червь; гнѣвъ и ярость—огнь; ненависть—скрежетъ зубовъ; похоть—тма кромѣшная!

Сей адъ отъ страстей еще здѣсь начинается: ибо кто изъ страстныхъ наслаждается покоемъ? Только здѣсь онѣ не всю свою мучительность обнаруживаютъ надъ душею. Здѣсь тѣло и общежитіе отводятъ и умѣряютъ удары ихъ. Тамъ этого не будетъ, и они всею своею ядовитостію нападутъ на душу. Приведу вамъ на сей предметъ слова преподобнаго Аввы Дороѳея.

„Находясь въ тѣлѣ семъ, душа получаетъ облегченіе отъ страстей своихъ и нѣкоторое утѣшеніе: человѣкъ ѣстъ, пьетъ, спитъ, бесѣдуетъ, ходитъ съ любезными друзьями своими. Когда же выйдетъ изъ тѣла, душа его остается одна со страстями своими, и потому всегда мучится ими; исполненная ими, она опаляется ихъ мятежемъ и терзается ими. Какъ страждущій горячкою страдаетъ отъ внутренняго огня: такъ и страстная душа всегда мучиться будетъ, несчастная, своимъ злымъ

навыкомъ, имѣя всегда горькое воспоминаніе и томительное воздѣйствіе отъ страстей, которыя безпрестанно жгутъ и опаляютъ ее. Когда же это такъ, то по истинѣ намъ предстоитъ тягчайшій конецъ, если не будемъ внимательны къ себѣ. Потому я и говорю вамъ всегда: старайтесь воздѣлывать добрыя въ себѣ расположенія, чтобъ найти ихъ тамъ; ибо что человѣкъ имѣетъ здѣсь, то исходитъ съ нимъ отсюда. и то же будетъ онъ имѣть и тамъ".

То же самое приложу и я къ бесѣдѣ моей. Позаботимся, пока живы, очистить себя отъ всякой скверны страстей, и на мѣсто ихъ насадить всякія добродѣтели. Конечно это требуетъ труда, и труда немалаго. Какъ же и быть иначе? Безъ труда ничего не сдѣлаешь. Кто запустилъ свое поле и далъ ему зарости всякою дурною травою, а потомъ рѣшается очистить его, тотъ конечно, исторгая терніа и колючія негодныя травы, ранитъ и порѣзываетъ себѣ руки. Но считаетъ ли онъ это чѣмъ либо? Ничѣмъ. Онъ и не замѣчаетъ почти труда сего, въ ожиданіи, что онъ наконецъ будетъ имѣть плодоносное поле, или садъ съ цвѣтами и плодовыми деревами, которыя будутъ доставлять ему всякое удовольствіе. Такъ и душу, заросшую терніемъ страстей, нельзя очистить безъ болѣзненныхъ трудовъ и бореній. Но за то, когда очистивъ ее отъ нихъ, насадимъ добрыя сѣмена, она расцвѣтетъ всякими добродѣтелями и всякаго рода красотами духовными, кои привлекутъ взоры и небесныхъ и земныхъ. Тогда въ душѣ будетъ рай духовный и Самъ Господь, какъ нѣкогда въ раю земномъ, будетъ ходить въ ней, исполняя ее неизреченными утѣшеніями, какъ Самъ обѣтовалъ чрезъ Пророка, говоря:

очиститесь.... и Я вселюся въ васъ и похожду, и буду вамъ въ Бога (2 Кор. 6, 16).

Сіе-то обѣтованіе имѣя въ памяти, не ослабѣвайте въ мужествѣ, вступившіе въ борьбу со страстьми и похотьми. Разжигайте ревность свою чаяніемъ того свѣтлаго состоянія, которое будетъ достояніемъ вашимъ по преодолѣніи страстей,—какъ борцы на позорищахъ разгараются къ усиліямъ препобѣдить соперниковъ дарами, какіе обѣщаютъ имъ за преодолѣніе. Помоги вамъ, Господи, въ семъ спасительномъ дѣлѣ! Аминь.

32.

Въ ту же недѣлю.

Мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, имже мнѣ міръ распяся и азъ міру (Гал. 6, 14), говоритъ св. Апостолъ Павелъ. Хочу протолковать вамъ, что такое разумѣетъ Апостолъ, когда говоритъ: *имже мнѣ міръ распяся и азъ міру.* Ибо вамъ, которые послѣ исповѣди и святаго Причастія вступили на тотъ путь, на которомъ распинается плоть со страстьми и похотьми, необходимо имѣть въ семъ запутанномъ дѣлѣ руководительныя указанія, чтобъ дѣйствовать прямымъ и вѣрнымъ образомъ. А одно изъ первыхъ указаній содержится въ приведенныхъ словахъ Апостола, и вы будете его имѣть, когда уразумѣете, что такое есть распятіе міра намъ и насъ міру.

Въ руководство къ истолкованію сего возмемъ мысли

святаго Отца нашего Аввы Дороѳея изъ перваго его поученія объ отреченіи отъ міра (стр. 29). Онъ истолковалъ мѣсто сіе для монаховъ, но такъ, что толкованіе его можно примѣнить и не къ монахамъ. Онъ говоритъ, что когда человѣкъ отрекается отъ міра, оставляетъ домъ, родителей, родныхъ, имѣніе свое, свое село или городъ, уходитъ въ монастырь и дѣлается инокомъ, тогда онъ можетъ сказать: *мнѣ міръ распяся.* Міра для меня нѣтъ, онъ далеко остался за стѣнами монастыря. Я оставилъ его и онъ не видитъ меня на улицахъ, ни на торжищахъ, ни на бесѣдахъ своихъ и ни въ какихъ дѣлахъ своихъ. Мнѣ міръ распялся, умеръ, какъ бы нѣтъ его. Но говоря такъ, инокъ, укрывшійся въ стѣнахъ монастыря отъ міра и прелестей его видимыхъ, можетъ самъ въ себѣ, въ своемъ сердцѣ жить для міра, сохранять мірскія пристрастія, и, сидя въ келіи, думать о мірѣ и красотѣ его, и услаждаться мысленно утѣхами его. Въ такомъ случаѣ онъ не можетъ сказать, что и онъ распялся міру. Ибо хотя оставилъ міръ тѣломъ, но сердцемъ живетъ въ мірѣ и во всѣхъ утѣхахъ его. Когда же онъ, при помощи Божіей, зная силу обѣтовъ иноческихъ, не внѣшно только оставляетъ міръ, раздѣляясь съ нимъ пустынею или оградою обители, но и внутренно, въ сердцѣ своемъ погашаетъ всякое къ нему пристрастіе, всякое имъ соуслажденіе и даже помышленіе о немъ, тогда можетъ онъ сказать, что не только міръ ему распялся, но и онъ міру, т. е., что и онъ уже не живетъ міру; въ сердцѣ его другія есть помышленія, другія чувства и расположенія; другому міру, лучшему и совершеннѣйшему живетъ онъ, а этому распялся.

Думаю, что это толкованіе понятно для васъ; но вмѣстѣ предполагаю, что вы тотчасъ готовы отклонить отъ

себя всякое обязательство, налагаемое на васъ истолкованными словами Апостола, говоря: такъ это къ монахамъ идетъ, чтобъ имѣть міръ распятымъ себѣ и себя распять міру, а не къ намъ мірянамъ. Нѣтъ, не такъ, братіе! Апостолъ это въ лицѣ своемъ всѣмъ христіанамъ далъ законъ, и всѣхъ обязалъ такъ устроиться въ себѣ, чтобъ всякій могъ сказать: *мнѣ міръ распяся и азъ міру*. Вотъ посмотрите, какъ это можетъ и должно совершиться въ васъ.

Возьмите вы во вниманіе, что словомъ *міръ* означается собственно не сожительство человѣческое, не дѣла житейскія, а все грѣховное, страстное, богопротивное. Міръ— то, въ чемъ качествуютъ похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская, или гдѣ царствуетъ всякій грѣхъ. Въ семъ смыслѣ слова: *мнѣ міръ распяся и азъ міру* будутъ значить тоже, что мнѣ всякій грѣхъ распялся, и я всякому грѣху распялся. Какъ же это и когда бываетъ?

Замѣтьте напередъ, что въ каждомъ грѣхѣ есть двѣ стороны: одну составляютъ грѣховныя дѣла, а другую— грѣховная страсть. Страсть служитъ источникомъ и причиною грѣховныхъ дѣлъ, а дѣла суть произведеніе и выраженіе страсти. Такъ, напримѣръ, гнѣвливость, или сердитость есть страсть грѣховная, въ сердцѣ живущая; а дѣла, въ коихъ она выражается, суть: вспышки гнѣва, брань, свары, споры, драки, убійства. Страсть одна, а сколько у ней цѣлъ? И всѣ они отъ ней одной происходятъ. Также сластолюбіе, или чувственность, есть грѣховная страсть къ чувственнымъ удовольствіямъ; а дѣла ея суть: многояденіе, сладкояденіе, многопитіе, сладкопитіе, гулянье въ трактирахъ, на гульбищахъ, въ непотребныхъ домахъ, въ театрахъ, на балахъ, вечеринкахъ. Тоже надобно разумѣть и о всякой страсти. Всякая

страсть одна въ сердцѣ, во внѣ тѣломъ выражается многими дѣлами.

Послѣ сего не трудно вамъ понять, какъ бываетъ, что грѣхъ или міръ распинается намъ, и какъ бываетъ, что мы распинаемся грѣху или міру.

Когда кто оставляетъ дѣла грѣховныя или страстныя, тогда распинается ему грѣхъ или міръ; а когда кто и самую страсть грѣховную въ себѣ погашаетъ и искореняетъ, тогда и онъ распинается грѣху или міру. Такъ, напримѣръ, когда кто оставляетъ гульбища, театры, трактиры, вечеринки и проч., такъ что никто никогда не видитъ его ни въ какихъ непотребныхъ дѣлахъ и мѣстахъ, а всегда всѣ видятъ его въ поведеніи исправнымъ и степеннымъ: тогда значитъ грѣхъ или міръ этою частію своею умеръ для него, или распялся ему. Но при семъ нельзя еще навѣрно сказать, чтобъ и самъ онъ распялся грѣху или міру. Ибо хотя нѣтъ его въ тѣхъ мѣстахъ и дѣлахъ тѣломъ, но онъ можетъ быть тамъ сердцемъ и умомъ. Нѣтъ его въ театрѣ тѣломъ, но онъ можетъ думать о немъ и съ соуслажденіемъ говорить, какъ бы хорошо побыть тамъ. Нѣтъ его въ трактирѣ и на гуляньяхъ тѣломъ, но онъ можетъ быть тамъ умомъ и сердцемъ, можетъ думать и желать какъ бы попасть туда, жалѣя, что его нѣтъ тамъ. Во всѣхъ сихъ и подобныхъ случаяхъ хотя грѣхъ или міръ распялся ему, но онъ самъ еще не распялся грѣху или міру, еще любитъ его, еще желаетъ его и услаждается имъ. Одолѣлъ онъ себя на столько, чтобъ удаляться отъ грѣховныхъ дѣлъ; а сердца своего еще не переломилъ, еще не научилъ его не любить грѣховныхъ дѣлъ, отвратиться отъ нихъ и возненавидѣть ихъ. Предъ Богомъ онъ еще грѣхолюбецъ или міролюбецъ. Ибо Богъ смотритъ не на одни дѣла.

а паче на сердце. Почему должно намъ не только отстать отъ дѣлъ страстныхъ и грѣховныхъ, но преодолѣть и погасить самыя страсти, такъ чтобъ не услаждаться никакими страстными предметами и дѣлами, а имѣть къ нимъ отвращеніе и мерзить ими. Вотъ когда уже кто достигнетъ до этого состоянія, когда кто не только дѣлъ грѣховныхъ дѣлать не будетъ, но и самое пристрастіе къ нимъ погаситъ въ себѣ; тогда онъ можетъ сказать о себѣ, что и онъ распялся міру.

Итакъ, поставьте вы на одну сторону всѣ грѣховныя и страстныя дѣла, а на другую—грѣховныя страсти, и такъ помышляйте: когда оставите вы всѣ страстныя дѣла, тогда будетъ значить, что міръ вамъ распялся; а когда вы самыя страсти погасите, тогда будетъ значить, что и вы распялись міру.

Вотъ въ какомъ разумѣ и къ вамъ, мірянамъ, приложимъ законъ, чтобъ имѣть міръ распятымъ себѣ и себя распять міру. Первое выражается тѣмъ, что человѣкъ порочный оставляетъ жизнь распутную, дурную, зазорную и начинаетъ жить степенно, исправивъ свое поведеніе. А второе выражается тѣмъ, что не только исправнаго кто бываетъ поведенія, но и чувства сердца своего держитъ исправными, чистыми и Богу пріятными. Первое легче, а второе труднѣе. Почему не у всякаго исправнаго по внѣшнему поведенію исправно бываетъ и сердце.

Это и было причиною, что Апостолъ не остановился на одномъ распятіи міра или грѣха намъ, но прибавилъ и распятіе насъ міру. Мало, какъ бы такъ говорить, мало, что твое поведеніе исправно. Ты въ сердце свое войди, пересмотри тамъ свои чувства и расположенія и ихъ всѣ сдѣлай святыми и Богу угодными. Исполняетъ

сію Апостольскую заповѣдь тотъ, кто вошедши въ себя, къ Богу возносится умомъ своимъ и, Его въ себѣ созерцать напрягаясь непрестанно, помышленіемъ о Немъ испытываетъ правоту всякаго своего помышленія и чувства и прогоняетъ все неправое, какъ богопротивное; кто, водворивши въ себѣ страхъ Божій, строго внимаетъ себѣ и безъ жалости посѣкаетъ всякое нечистое расположеніе, сопутствующее ли дѣламъ, или предшествующее и послѣдующее имъ,—и такимъ образомъ, всякое дѣло очищаетъ и чистымъ представляетъ Богу, какъ жертву непорочную и всесожженіе тучное.

Что же вы изберете? Надо избрать то и другое. Кто въ страстныя дѣла запутался, брось ихъ и исправь поведеніе свое. Кто исправилъ поведеніе, не останавливайся на одномъ этомъ, а войди внутрь себя и исправь самое сердце твое, погасивъ въ немъ страсти, кои и исправное для людей поведеніе дѣлаютъ неисправнымъ предъ лицемъ Бога, Который видитъ сердце и по немъ оправдываетъ, или осуждаетъ человѣка. Тогда и изъ васъ всякій со Апостоломъ можетъ сказать: мнѣ міръ распяся и азъ—міру. Аминь.

33.

Въ недѣлю крестопоклонную.

Посреди святой Четыредесятницы святая Церковь предлагаетъ чествованію и поклоненію нашему святый Крестъ Господень. Въ этомъ видна Ея о насъ материнская попечительность.... Она хочетъ тѣмъ ослабѣвающихъ въ подвигахъ поста и самоисправленія подкрѣпить, рев-

ностныхъ воодушевить на большіе подвиги и всѣмъ внушить мысль и намѣреніе до конца жизни неотступно и непоколебимо шествовать въ слѣдъ Господа подъ крестомъ, который каждымъ взятъ на себя въ часъ рѣшимости угождать Господу.

Припомните, что было у васъ на душѣ, когда вы принесли раскаяніе во грѣхахъ и, отвратившись отъ страстей и страстныхъ дѣлъ, сказали Господу чрезъ духовнаго отца своего: не буду? Если это было сказано искренно, то вѣрно вы чувствовали тогда полную готовность до крови стать въ подвигѣ противъ враговъ Господа и вашихъ, вступить въ борьбу со страстьми и похотьми безъ всякаго саможалѣнія и снисхожденія къ себѣ, съ принесеніемъ въ жертву всего дорогаго, но грѣшнаго,— со всецѣлымъ самоотверженіемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что вслѣдъ за исповѣдію, сподобившись святаго Причастія, вы, отходя отъ чаши Господней, тотчасъ и вступили въ сію брань, или въ сей трудъ мысленной и сердечной вѣрности Господу, которой искушенія начали представляться вамъ на каждомъ шагу, по обычному порядку дѣлъ нашихъ. Брань эта, вы знаете теперь, не легка, а главное, какъ живая, слишкомъ чувствительна. Вы должны были отказывать себѣ въ томъ, что глубоко залегло въ сердцѣ, и, чтобъ успѣть въ этомъ, держать въ напряженіи и душу и тѣло. Одинъ день, другой— такъ провесть можно почти безъ труда, а въ недѣлю утомишься, въ двѣ—еще болѣе. Когда подумаемъ, что такъ надо прожить и до конца поста и всей жизни; невольно начнутъ какъ-бы опускаться руки и подламываться ноги, то есть, чувство тяготы подвига начнетъ подавлять и колебать первую рѣшимость или, по крайней мѣрѣ, позывать на льготы и послабленіе. Какъ то и другое пагубно, ибо означаетъ

бѣгство съ поля битвы, обращеніе вспять: то, предвидя такое положеніе наше, святая мать наша, Церковь, въ помощь намъ спѣшитъ оживить нашу ревность живѣйшимъ напечатлѣніемъ во вниманіи нашемъ лика распеншагося Господа. Предлагая поклоненію нашему Крестъ Господень, она симъ говоритъ каждому изъ насъ: смотри на Господа, висящаго на крестѣ. Видишь, что взошедши на крестъ, Онъ уже не сходилъ съ него до тѣхъ поръ, пока предалъ духъ Свой Богу и Отцу. Вотъ и ты, вступивъ въ подвигъ боренія со страстьми въ видахъ угожденія Господу, начинаешь чувствовать, что ты будто распятъ на крестѣ. Такъ это и есть. Смотри же, пребывай на семъ крестѣ спокойно, не рвись и не мечись и особенно отрѣвай всякое помышленіе сойти съ него, до тѣхъ самыхъ поръ, пока не придетъ минута и тебѣ сказать: Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ мой!

Смыслъ слова такой: не ослабляй своей рѣшимости, не допускай поблажекъ себѣ, не измѣняй начатыхъ подвиговъ, иди твердо болѣзненнымъ путемъ самоотверженія. Онъ приведетъ тебя къ блаженному почитію въ лонѣ Отца небеснаго.

Простъ и ясенъ урокъ сей. И какъ для многихъ онъ, можетъ быть, есть урокъ самый благовременный! Помолимся, да даруетъ Господь и всѣмъ намъ пребыть навсегда въ такомъ настроеніи. Рѣшившись угождать Господу, не отступимъ отъ сей рѣшимости; вступивъ въ подвигъ, не будемъ измѣнять его. А когда немощь начнетъ брать свое и колебать духъ нашъ, поспѣшимъ всякій разъ обставлять его возбудительными помышленіями. Будемъ говорить ему такъ: иначе нельзя; или погибать, или быть на крестѣ самораспинанія, пока есть въ насъ дыханіе жизни. И Господь былъ на крестѣ и

всѣ Святые крестнымъ шествовали путемъ. *Толикъ имуще облежащъ насъ облакъ свидѣтелей, и взирающе на начальника вѣры и совершителя Іисуса, съ терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ* (Евр. 12, 1. 2). Точно трудно и болѣзненно! Но развѣ безъ обѣтованій трудъ сей? О! *Недостойны страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися въ насъ!* Далеко это! Но потерпимъ немного въ постоянствѣ самоумерщвленія, и еще здѣсь начнемъ предвкушать блаженство, ожидающее насъ въ будущемъ. Много ли мы потрудились? И посмотрѣть не на что, а хотимъ уже пожинать пріятные плоды. Воодушевимся! Получаемъ ударъ и наносимъ ударъ. Но тѣмъ самымъ, что наносимъ ударъ, сами крѣпнемъ, а врага истощаемъ; и чѣмъ больше будемъ давать этихъ противоударенiй, тѣмъ будемъ становиться мы крѣпче, а врагъ слабѣе. Потомъ изъ вражескаго полчища одинъ за другимъ начнутъ выбывать борющіе насъ; отстанутъ, наконецъ, и самые злые и неотвязчивые, и развѣ издали, косвенно какъ, будутъ приражаться къ намъ. Вотъ и миръ, а за миромъ и радость о Духѣ Святѣ. И это скоро можетъ придти. Только положимъ въ законъ не поддаваться и не дѣлать поблажекъ. Но вотъ тутъ-то, братіе, вся наша бѣда и есть! Врагъ-то намъ первый кто есть? Саможалѣніе,—врагъ самый льстивый и самый опасный. Послабъ, говоритъ, немножко, утомился! Видите, за насъ стоитъ. А послушай его и послабь себѣ въ чемъ? – Одно послабленіе поведетъ къ другому, другое къ третьему и т. д., а потомъ и все разслабнетъ, и всѣ строгости отойдутъ, и всѣ порядки жизни благочестной придутъ въ забвеніе. Современно же съ этимъ, мысли разсѣются и похоти раздражатся, а ревность духа охладѣетъ. Въ этомъ нестроеніи придетъ любимая страсть — выманитъ

сначала вниманіе, потомъ сочувствіе, а тамъ согласіе. Послѣ же сего только случай, и грѣхъ —готовъ. Вотъ и опять паденіе, опять омраченіе ума, опять томленіе совѣсти, опять нестроеніе и внутреннее и внѣшнее. Дальше паденіе за паденіемъ; и опять все пойдетъ по старому, какъ будто и не начинато дѣло самоисправленія.

И что я говорю: по старому? Хуже будетъ. Ибо какъ послѣ молніи таже темнота ночи бываетъ темнѣе, такъ послѣ возстаній отъ грѣха новыя паденія повторительныя въ большее и большее разстройство приводятъ бѣдную душу. О семъ въ предостереженіе наше Господь Самъ предъявлялъ, говоря: *егда нечистый духъ изыдетъ изъ человѣка, преходитъ сквозь безводная мѣста, ища покоя, и не обрѣтаетъ. Тогда речетъ: возвращуся въ домъ мой, отнюдуже изыдохъ. И пришедъ обрящетъ и праздень, пометень и украшень. Тогда идетъ и поймет съ собою седмь иныхъ духовъ лютѣйшихъ себе, и вшедше живутъ ту; и будутъ послѣдняя человѣку тому горша первыхъ* (Матѳ. 12, 43—45).

Горша первыхъ! И по закону правды Божіей слѣдуетъ такъ быть. Давно ли каялся и плакалъ? Господь принялъ раскаяніе и все простилъ, опять возвратилъ Свое благоволеніе прежнее и Самого Себя далъ въ общеніе въ святомъ Причащеніи. Человѣкъ же —что за все это? Подержалъ себя немного степенно и бросилъ, и опять предался грѣху. Какъ можно этому поблажать? Вотъ и слушай строгій приговоръ суда: *отверглся кто закона Моусеова, безъ милосердія при двоихъ или трiехъ свидѣтелехъ умираетъ. Колико мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый, и кровь завѣтную скверну возмнивъ, еюже освятися, и Духа благодати укоривый?.. Вѣмы бо рекшаго: Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ*

Господь. Страшно есть, еже впасти въ руцѣ Бога живаго (Евр. 10, 28—31). Въ другомъ мѣстѣ св. Апостолъ устрашеніе сіе усиливаетъ и оправдываетъ тѣмъ, что падающихъ вновь, по принятіи благодати, ставитъ въ одинъ рядъ съ распинателями Господа, именуя ихъ второе распинающими Его, и еще страшнѣйшее произноситъ о нихъ сужденіе, говоря, что таковыхъ, падающихъ по вкушеніи дара небеснаго, невозможно паки обновлять въ покаяніе, — конечно не оскудѣніе милосердія Божія выражая тѣмъ, а окончательное разслабленіе самихъ падающихъ. Ибо отъ повторительныхъ паденій грубѣетъ душа, тупѣетъ чувство совѣсти — раскаянія—и приближается преданіе себя въ руки паденія своего, въ нечаяніе вложеніе. Почему приговариваетъ далѣе тутъ же св. Апостолъ: *земля пившая сходящій на ню множицею дождь... а износящая терніа и волчецъ, непотребна есть и клятвы близъ, еяже кончина въ пожженіе* (Евр. 6, 7. 8).

Бываетъ же такъ, что часы, напримѣръ, чинятъ, чинятъ, а потомъ дойдетъ до того, что и чинить нельзя. Такъ и въ грѣхопаденіяхъ, иной до того дойдетъ, что и поправить его ничѣмъ не поправишь.

Такія устрашенія предъявляетъ намъ Господь въ словѣ Своемъ не за тѣмъ, чтобъ ввергнуть кого въ отчаянное состояніе, а за тѣмъ, чтобъ, зная сіе, мы имѣли опасливую заботу, какъ бы не довести себя до него въ самомъ дѣлѣ; за тѣмъ, чтобъ если кто палъ, не валялся въ паденіи, а поспѣшилъ встать, а кто всталъ, раздражалъ бы въ себѣ ревность всегда стоять, не позволялъ бы себѣ разлѣниваться и снова падать въ прежніе грѣхи и поблажки страстямъ. Вѣдь оставаться въ паденіи нельзя. Надо встать. Помогъ Господь, встали,—и стойте. Какой смыслъ опять увлекать себя въ паденія, зная, что надо

опять вставать и что это возстаніе будетъ труднѣе? Начато дѣло; не бросайте. Трудно! Перемогитесь; день отодня все будетъ легче и легче. А тамъ и совсѣмъ легко. Не все же трудъ и болѣзнь, и утѣшеніе Господь посылаетъ; а тамъ и смерть скоро, и всему конецъ. Даруй, Господи, чтобы она застала насъ на добромъ пути раскаянія и въ трудахъ самоисправленія!

Все сіе приводя себѣ, братіе, на мысль, нынѣ, предъ Крестомъ Господа, положимъ въ сердцѣ своемъ не измѣнять положеннаго намѣренія угождать Господу и пребыть Ему вѣрными до положенія живота въ трудахъ самоотверженія и самоисправленія. Аминь.

34.

Въ ту же недѣлю.

Мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, говоритъ св. Апостолъ Павелъ (Гал. 6, 14). Какъ это св. Апостолъ до такого дошелъ расположенія, что ничѣмъ другимъ хвалиться не хотѣлъ, кромѣ Креста Христова? Крестъ всяко есть скорбь, тѣснота, уничиженіе: какъ же хвалиться имъ? И вотъ однакоже Апостолъ Павелъ хвалится имъ, вмѣстѣ съ нимъ хвалились, конечно, и всѣ Апостолы, а за ними и всѣ другіе крестоносцы. Почему же это такъ? Прозрѣли богомудрые мужи великое значеніе креста, высоко цѣнили его, и хвалились, что сподобились носить его. Они зрѣли въ немъ вмѣсто тѣсноты широту, вмѣсто горести сладость, вмѣсто уничиженія величіе, вмѣсто безчестія

славу, — и хвалились имъ, какъ хвалится иной великолѣпнымъ какимъ украшеніемъ и отличіемъ

О, когда бы и намъ даровалъ Господь такой смыслъ и расположеніе, чтобъ понять и ощутить силу креста, и начать хвалиться имъ! Этого нельзя не пожелать предъ Крестомъ, который износится и предлагается нынѣ нашему поклоненію.

О значеніи креста вотъ краткое общее объясненіе: Господь совершилъ спасеніе наше крестною смертію Своею; на крестѣ растерзалъ Онъ рукописаніе грѣховъ нашихъ; крестомъ примирилъ насъ Богу и Отцу; чрезъ крестъ низвелъ на насъ дары благодатные и всѣ благословенія небесныя. Но таковъ Крестъ Господень въ немъ самомъ. Каждый же изъ насъ становится причастнымъ спасительной силы его не иначе, какъ чрезъ свой собственный крестъ. Свой собственный каждаго крестъ, когда соединяется съ Крестомъ Христовымъ, силу и дѣйствіе сего послѣдняго переноситъ на насъ, становится какъ-бы каналомъ, чрезъ который изъ Креста Христова преливается на насъ всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ. Изъ этого видно, что собственные каждаго кресты въ дѣлѣ спасенія столько же необходимы, сколько необходимъ Крестъ Христовъ. И вы не найдете ни одного спасеннаго, который не былъ бы крестоносцемъ. По сей-то причинѣ каждый всесторонне обложенъ крестами, чтобъ не затрудняться исканіемъ крестоношенія и недалеку быть отъ спасительной силы Креста Христова. Можно сказать такъ: осмотрись около себя и въ себѣ, усмотри крестъ свой, понеси его, какъ слѣдуетъ, соединенно со Крестомъ Христовымъ, и будешь спасенъ.

Хотя и не хотя, всякій несетъ крестъ свой, и крестъ большею частію не простой, а сложный; но не всякій

смотритъ на него чрезъ Крестъ Христовъ, не всякій обращаетъ его въ устроеніе спасенія своего, не у всякаго потому крестъ бываетъ спасительнымъ крестомъ. Пересмотримъ всѣ возможные кресты и разберемъ, какъ слѣдуетъ нести каждый изъ нихъ, чтобъ онъ былъ силою во спасеніе.

Крестовъ много,но видовъ ихъ три: *первый видъ* кресты внѣшніе, слагающіеся изъ скорбей и бѣдъ и вообще изъ горькой участи земнаго пребыванія; *второй* — кресты внутренніе, раждающіеся изъ борьбы со страстьми и похотьми ради добродѣтели; *третій*— кресты духовно-благодатные, возлагаемые совершенною преданностію въ волю Божію.

Нынѣ скажу вамъ нѣсколько словъ о крестахъ внѣшнихъ. Это самые многосложные и разнообразные кресты. Они разбросаны на всѣхъ путяхъ нашихъ и встрѣчаются на каждомъ почти шагу. Сюда относятся: скорби, бѣды, несчастія болѣзни, потери близкихъ, неудачи по службѣ, всякаго рода лишенія и ущербы, семейныя непріятности, неблагопріятность внѣшнихъ отношеній, оскорбленія, обиды, напраслины, и вообще доля земная у всякаго больше или меньше нелегкая. — У кого нѣтъ какого либо изъ сихъ крестовъ? И не быть нельзя. Не избавляетъ отъ нихъ ни знатность, ни богатство, ни слава и никакое величіе земное. Они срослись съ земнымъ пребываніемъ нашимъ съ той минуты, какъ заключили рай земный, и не отступятъ отъ него до той, когда отверзется рай небесный.

Хочешь, чтобъ сіи кресты были тебѣ во спасеніе, употреби ихъ по намѣренію Божію при назначеніи ихъ въ отношеніи къ человѣку вообще и въ отношеніи къ тебѣ въ частности. Зачѣмъ такъ устроилъ Господь, что на землѣ никого нѣтъ безъ горестей и тяготы? Затѣмъ,

чтобъ не забывалъ человѣкъ, что онъ изгнанникъ, и жилъ бы на землѣ не какъ родичъ на родной сторонѣ, а какъ странникъ и пришлецъ на странѣ чужой и искалъ возвращенія въ истинное отечество свое. Какъ только согрѣшилъ человѣкъ, тотчасъ изгнанъ изъ рая, и внѣ рая обложенъ скорбями и лишеніями и всякаго рода неудобствами, чтобъ помнилъ, что онъ не на своемъ мѣстѣ, а состоитъ подъ наказаніемъ и заботился искать помилованія и возвращенія въ свой чинъ.

Такъ, видя скорби, несчастія и слезы, не удивляйся, и, терпя ихъ, не досадуй. Такъ слѣдуетъ. Преступнику и ослушнику не къ лицу полное благоденствіе и счастіе. Прими сіе къ сердцу и благодушно неси долю свою.

Но зачѣмъ,—скажешь,—у меня больше, а у другаго меньше? Зачѣмъ меня тяготятъ бѣды, а другому во всемъ почти счастіе? Я раздираюсь отъ скорби, а другой утѣшается? Ужь если общая это участь, всѣмъ бы безъ исключеній и раздавать ее.—Да такъ вѣдь она и раздается. Присмотрись и увидишь. Тебѣ нынѣ тяжело, а другому вчера было, или завтра будетъ тяжело; нынѣ же ему отдохнуть позволяетъ Господь. Зачѣмъ смотришь на часы и дни? Смотри на всю жизнь, отъ начала до конца, и увидишь, что всѣмъ бываетъ тяжело и очень тяжело. Найди, кто ликуетъ цѣлую жизнь? Сами цари нерѣдко не спятъ ночи отъ туги сердца. Тебѣ тяжело теперь, а прежде развѣ не видѣлъ ты отрадныхъ дней? Богъ дастъ, и еще увидишь. Потерпи же! Прояснится и надъ тобою небо. Въ жизни, какъ въ природѣ, то свѣтлые, то мрачные бываютъ дни. Бывало ли когда, чтобъ грозная туча не проходила? И былъ ли кто на свѣтѣ, кто бы такъ думалъ? Не думай и ты такъ о своемъ горѣ и обрадуешь себя упованіемъ.

Тебѣ тяжело. Но развѣ это случайность безпричинная? Восклони нѣсколько главу твою и помяни, что есть Господь, отечески о тебѣ пекущійся и глазъ съ тебя не спускающій. Если постигло тебя горе, то не иначе, какъ съ Его согласія и воли. Никто, какъ Онъ послалъ его тебѣ. А Онъ очень точно знаетъ, что кому, когда и какъ послать; и когда посылаетъ, во благо того самого посылаетъ, кто подлежитъ горю. Такъ осмотрись, и увидишь благія о тебѣ намѣренія Божіи въ постигшей тебя скорби. Или грѣхъ какой хочетъ очистить Господь, или отъ грѣховнаго дѣла отвесть, или прикрыть меньшимъ горемъ отъ большаго, или случай тебѣ дать терпѣніе и вѣрность Господу показать, чтобъ на тебѣ потомъ показать и славу милосердія Своего. Что нибудь изъ сего конечно идетъ къ тебѣ. Отъищи же, что именно, и приложи то къ ранѣ своей, какъ пластырь, — и утолится жгучесть ея. Если, впрочемъ, и не увидишь ясно, что именно хочетъ даровать тебѣ Богъ чрезъ постигшее тебя горе, общее не размышляющее вѣрованіе воздвигни въ сердцѣ своемъ, что все отъ Господа, и что все, идущее отъ Господа есть во благо намъ; и толкуй мятущейся душѣ: такъ Богу угодно. Терпи! кого наказуетъ Онъ, тотъ у Него какъ сынъ!

Наипаче же останови вниманіе на твоемъ нравственномъ состояніи и соотвѣтственной вѣчной участи. Если ты грѣшенъ, какъ конечно и грѣшенъ, — то радуйся, что пришелъ огнь скорби попалить грѣхи твои. Ты все смотришь на горе съ земли. А ты перенесись въ другую жизнь. Стань на судѣ. Воззри на огнь вѣчный, уготованный за грѣхи. И оттуда посмотри на свое горе. Если тамъ придется быть осуждаему, какихъ горестей не пожелалъ бы ты перенесть здѣсь, чтобъ только не под-

пасть сему осужденію? Пожелалъ бы, чтобъ каждый день теперь рѣзали и жгли, нежели тамъ неописанному и непрестающему подпасть мученію. Не лучше ли же, чтобъ тамъ не испытать сего, теперь и не столь большое нести горе такъ, чтобъ чрезъ то избавиться вѣчнаго огня? Говори самъ себѣ: по грѣхамъ моимъ посланы мнѣ такіе удары, и благодари Господа, что благость Его на покаяніе тебя ведетъ. Затѣмъ вмѣсто безплоднаго горевания, распознай, какой есть за тобою грѣхъ, покайся и перестань грѣшить. Когда такъ расположишься, то конечно скажешь: мало еще мнѣ. По грѣхамъ моимъ и не того стою!

Такъ общую ли несешь горькую долю. или частныя испытываешь горести и скорби, благодушно терпи, благодарно пріемля ихъ отъ руки Господней, какъ врачевство отъ грѣховъ, какъ ключъ, отверзающій дверь въ царство небесное. А роптать не ропщи, другому не завидуй и безсмысленному горевању не предавайся. Ибо въ горѣ такъ бываетъ, что иной досадовать и роптать начинаетъ, иной совсѣмъ теряется и падаетъ въ отчаяніе, а иной погрузится въ свое горе, и только горюетъ, не движась мыслію своею окрестъ, и не возводя сердца своего горѣ—къ Богу. Всѣ таковые не пользуются посылаемыми имъ крестами, какъ слѣдуетъ, и пропускаютъ время благопріятное и день спасенія. Господь въ руки подаетъ содѣваніе спасенія,а они отвергаютъ его. Постигли бѣда и горе. Ужь несешь крестъ. Сдѣлай же, чтобъ сіе несеніе было во спасеніе, а не на пагубу. Для сего не горы преставлять требуется, а малое произвесть измѣненіе въ помышленіяхъ ума и расположеніяхъ сердца. Возбуди благодарность, смирись подъ крѣпкую руку, покайся, исправь жизнь. Если отошла вѣра въ богоправ-

леніе всѣмъ, возврати ее въ нѣдро свое и облобызаешь десницу Божію. Если скрылась связь горя съ грѣхами твоими, изостри око совѣсти и увидишь: оплачешь грѣхъ и увлажишь сухость горя слезами покаянія. Если забылъ, что горькость здѣшней доли искупаетъ отъ горчайшей вѣчной участи, воскреси память о томъ, и къ благодушію придашь желаніе скорбей, чтобъ за малыя здѣшнія скорби милость вѣчную срѣтить тамъ отъ Господа. Много ли и трудно ли все сіе? А между тѣмъ такія помышленія и чувства суть нити, коими крестъ нашъ связуется съ Крестомъ Христовымъ и изъ него истекаютъ спасительныя для насъ силы. Безъ нихъ же крестъ остается на насъ и тяготитъ насъ, а спасительности не имѣетъ, будучи разъединенъ съ Крестомъ Христовымъ. Тогда мы являемся не спасаемыми крестоносцами и не можемъ уже хвалиться о Крестѣ Господа нашего Іисуса Христа.

Изъ многаго малое сказавъ вамъ о внѣшнихъ крестахъ, приглашаю васъ, братіе, въ мудрости ходить, искупая время горести и скорбей благодушнымъ, благодарнымъ и покаяннымъ терпѣніемъ. Тогда ощутимъ спасительное дѣйствіе скорбныхъ крестовъ и будемъ радоваться, подвергаясь имъ, прозрѣвая сквозь нихъ свѣтъ славы и научаться хвалиться ими не будущаго только ради, но и настоящаго плода отъ нихъ. Аминь.

35.

Въ ту же недѣлю.

Изъ трехъ видовъ креста я сказалъ вамъ нѣсколько словъ объ одномъ, именно о крестахъ внѣшнихъ, скор-

бяхъ, бѣдахъ и лишеніяхъ. Теперь скажу что нибудь о второмъ видѣ крестовъ, крестахъ внутреннихъ.

Кресты внутренніе встрѣчаются намъ во время борьбы со страстьми и похотьми. Св. Апостолъ говоритъ: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстми и похотми* (Гал. 5, 24). Распяли? Стало, былъ крестъ, на коемъ у нихъ распяты сіи страсти и похоти. Какой же это крестъ? Борьба съ ними. Распять страсти значитъ обезсилить ихъ, подавить, искоренить. Поборетъ человѣкъ страсть какую нѣсколько разъ, обезсилитъ ее; поборетъ еще нѣсколько, подавитъ; еще поборетъ и совсѣмъ искоренитъ съ помощію Божіею. Какъ сія борьба трудна, прискорбна и болѣзненна, то она есть воистину крестъ внутри насъ водруженный. У борющагося со страстьми иногда будто руки пригвождаются, терновый вѣнецъ на голову надѣвается, сердце живое прободается. Такъ ему бываетъ тяжело и больно!

Труду и болѣзненности нельзя не быть: ибо страсти хоть суть чужія намъ, но, пришедши совнѣ, такъ приросли къ тѣлу и душѣ, что корнями своими проникли во всѣ составы ихъ и силы. Стань вырывать, и больно. Больно, за то спасительно, и спасительность сія не иначе достается, какъ чрезъ болѣзненность. Есть болѣзнь полипъ: какое-то чуждое намъ тѣло зарождается въ нашемъ тѣлѣ, ростетъ и пускаетъ корни. Не вырѣжешь—не исцѣлѣешь, а стань вырѣзывать, больно. Пусть больно, но сія боль здоровье возвращаетъ. А оставь, не вырѣзывай, тоже будетъ больно, только боль сія не къ здоровью, а къ усиленію болѣзни, можетъ быть, даже къ смерти. Вотъ и сибирскую болѣзнь какъ лѣчатъ? Вырѣжутъ прыщъ и прижгутъ то мѣсто, и еще ядовитымъ чѣмъ намажутъ и натрутъ. Больно, за то цѣлительно. А оставь

такъ, боль будетъ болью, да еще смерти не миновать. Такъ и борьба со страстьми, или искорененіе ихъ болѣзненны, за то спасительны. А оставь страсти, не искореняй, онѣ тоже будутъ причинять тяготу, болѣзненность, страданіе, но не на спасеніе, а на пагубу и смерть духовную: ибо *оброцы грѣха смерть* (Рим. 6, 23).

Какая страсть не болѣзненна! Гнѣвъ жжетъ, зависть сушитъ, похоть разслабляетъ, скупость ѣсть и спать не даетъ, гордость оскорбленная убійственно снѣдаетъ сердце, и всякая другая страсть—ненависть, подозрительность, сварливость, человѣкоугодіе, пристрастіе къ вещамъ и лицамъ—свое причиняетъ намъ терзаніе; такъ что жить въ страстяхъ тоже, что ходить по ножамъ или угольямъ босыми ногами, или быть въ положеніи человѣка, у котораго зміи сосутъ сердце. И опять, у кого нѣтъ страстей? У всякаго есть. Коль скоро есть самолюбіе, всѣ страсти есть: ибо оно есть матерь страстей и безъ дщерей своихъ не бываетъ. Только не у всякаго онѣ всѣ въ одинаковой степени: у одного одна, у другаго другая преобладаетъ и заправляетъ другими. А когда есть у всякаго страсти, есть и мученіе отъ нихъ. Всякаго мучатъ и распинаютъ страсти—только не на спасеніе, а на пагубу.

Такъ нося страсти, терзаешься ими и гибнешь. Не лучше ли же взяться за себя и самому въ себѣ устроить страданіе, тоже по поводу страстей, но не на пагубу, а во спасеніе. Стоитъ только обратить ножъ и, вмѣсто того, чтобъ, удовлетворяя страстямъ, себя поражать имъ, поражать имъ страсти, начавъ борьбу съ ними и во всемъ имъ попереча. И тутъ будетъ боль и страданіе сердца; но боль цѣлительная, за которою тотчасъ послѣдуетъ отрадное успокоеніе, какъ бываетъ, когда цѣ-

лительный пластырь попадетъ на рану. Разсерчаетъ, напримѣръ, кто,—трудно одолѣть гнѣвъ и непріятно; но, когда одолѣешь, успокоишься, а когда удовлетворишь ему, долго будешь безпокоиться. Оскорбленъ кто,—трудно одолѣть себя и простить; но, когда простишь, миръ возъимѣешь, а когда отмстишь, не увидишь покоя. Загорѣлось пристрастіе,—трудно погасить; но, когда погасишь, свѣтъ Божій увидишь, а не погасишь, будешь ходить, какъ убитый. Такъ въ отношеніи ко всякой страсти. И страсть мучитъ, и борьба съ нею скорбь причиняетъ. Но первое губитъ, а второе спасаетъ и исцѣляетъ. Всякому страстному надо сказать: ты гибнешь на крестѣ страстей. Разори этотъ крестъ и устрой другой—крестъ борьбы съ ними. И будетъ тебѣ распинаніе на немъ во спасеніе! Все сіе ясно, какъ день; и выборъ, кажется, долженъ бы быть очень незатруднителенъ. И однакожъ дѣломъ онъ не всегда оправдывается.

И удивляться надобно нашему ослѣпленію: страдаетъ иной отъ страсти—и все еще удовлетворяетъ ей; видитъ, что удовлетвореніемъ больше и больше себѣ причиняетъ зла и все удовлетворяетъ. Необъяснимое вражество противъ себя самихъ! Иной и собирается возстать на страсть, но лишь только пробудись страсть съ своими требованіями, тотчасъ идетъ въ слѣдъ ея. Опять соберется, и опять уступаетъ. Нѣсколько разъ такъ, и все успѣхъ одинъ и тотъ же. Непонятное разслабленіе нравственной силы! Лесть и обманъ въ чемъ? Въ томъ, что страсть за удовлетвореніе себѣ обѣщаетъ горы удовольствій, а борьба съ нею ничего не обѣщаетъ. Но вѣдь сколько уже разъ было испытано, что удовлетвореніе страсти приноситъ не счастіе и покой, а муку и томленіе. Она много обѣщаетъ, но ничего не даетъ; а борьба ничего

не обѣщаетъ, а все даетъ. Если не испыталъ сего, испытай и увидишь. Но то горе наше, что испытать-то не соберемся съ силами. Причина тому—саможалѣніе. Саможалѣніе есть самый льстивый нашъ измѣнникъ и врагъ, первое исчадіе самолюбія. Жалѣемъ себя и губимъ себя сами. Думаемъ, что добро себѣ дѣлаемъ, а—дѣлаемъ зло; и чѣмъ болѣе дѣлаемъ зла, тѣмъ болѣе желательно намъ дѣлать зло. Отъ того зло растетъ и конечную пагубу нашу приближаетъ къ намъ.

Воодушевимся же, братіе, и мужественно пойдемъ на крестъ самораспятія, чрезъ распятіе и искорененіе страстей и похотей; отвергнемъ саможалѣніе и возгрѣемъ ревность самоумученія; возъимѣемъ сердце врача, который въ нуждѣ и любимымъ и чтимымъ особамъ дѣлаетъ жестокія рѣзанія и прижиганія.—Не буду вамъ указывать способа и всего хода борьбы. Возьмитесь за дѣло, и оно само все пояснитъ и всему научитъ. Приведите на мысль тотъ покой, ту радость и тотъ свѣтъ, кои водворятся въ сердцѣ по одолѣніи страстей и возгрѣйте тѣмъ ревность свою къ возстанію на нихъ. Свѣтъ, покой и радость зараждаются съ самаго начала вступленія въ борьбу сію, и все растутъ и возвышаются, пока въ концѣ не завершатся мирнымъ устроеніемъ сердца, въ коемъ почиваетъ Богъ. И Богъ мира истинно выну пребываетъ съ тѣмъ, кто достигаетъ сей степени. Тогда-то вполнѣ оказывается, что крестъ точно есть древо жизни. Райское древо жизни осталось въ раю; на землѣ вмѣсто него водружено древо креста. Цѣль же и этого одна: вкусить человѣкъ—и живъ будетъ. Приди, прильпни къ нему устами твоими и пей изъ него жизнь. Прильпнешь ко кресту, когда, отвергнувъ саможалѣніе, возревнуешь о самораспятіи; а пить жизнь изъ него станешь, когда

вступишь въ борьбу со страстьми. Каждое одолѣніе страсти будетъ тоже, что пріемъ живительныхъ соковъ изъ креста живоноснаго. Учащай, скорѣе напоишься и исполнишься жизни. Дивно свойство самораспятія! Оно будто отнимаетъ, но, отнимая, даетъ; оно будто отсѣкаетъ, но, отсѣкая, прививаетъ; оно будто убиваетъ, но, убивая, живитъ. Точно Крестъ Христовъ, коимъ смерть попрана и животъ дарованъ. Какое благо, а великъ ли трудъ! Первый шагъ трудноватъ—первое себя одолѣніе, первая рѣшимость на борьбу, а потомъ, что ни схватка въ брани, все легче и легче. И ревность будетъ сильнѣе разгораться, и умѣнье одолѣвать увеличиваться, и врагъ слабѣть. Какъ въ обычной брани, воинамъ страшно бываетъ только начать, а потомъ они уже ни на что не смотрятъ, все имъ становится и сподручно, и легко; такъ и въ духовной брани, только начни, далѣе брань будетъ сама себя разгорячать и облегчать. И за тѣмъ, чѣмъ ретивѣе и живѣе схватки, тѣмъ скорѣе конецъ брани и ближе покой. Силъ недостаетъ начать? Молись, Господь пошлетъ. Окружи себя помышленіями объ опасности пребыванія въ страстяхъ и погонишь себя тѣмъ изъ тмы ихъ къ свѣту свободы отъ нихъ. Оживи чувство мучительства страстей и возгоришься досадою на нихъ и желаніемъ избыть отъ нихъ. Но паче всего, исповѣдавъ немощь свою предъ Господомъ, стой и толки въ двери милосердія Его, вопія о помощи. Придетъ помощь! Воззритъ на тебя Господь, и свѣтъ отъ очей Его попалитъ въ тебѣ саможалѣніе и возжетъ ревность бодро вооружиться противъ страстей. А тамъ, аще Господь съ нами, кто на насъ?

Подвигоположниче Господи! Воодушевившій насъ ревностію вступить въ подвигъ борьбы со страстьми, Самъ и

устоять въ ней подай силы, да подъ знаменіемъ Креста Твоего воинствуемъ доброе воинствованіе, взирая на Тебя, Начальника и Совершителя вѣры нашей, Крестомъ спасеніе намъ устроившаго и животъ намъ въ немъ даровавшаго. Аминь.

36.

Въ ту же недѣлю.

Осталось еще изъяснить вамъ третій видъ креста, спасительнаго для насъ—крестъ преданности въ волю Божію. Скажу и о немъ слово-другое.

Скажу вамъ слово-другое, потому что полное о немъ ученіе превосходитъ силы мои. На крестъ сей восходятъ уже совершеннѣйшіе христіане. Они и знаютъ его, и говорить о немъ могли бы ясно, полно и съ силою. Другимъ же гдѣ говорить такъ? А не помянуть нельзя, чтобъ кто изъ васъ, одолѣвши одну-другую страсть и нѣсколько успокоившись отъ тревогъ ихъ внутри, не подумалъ, что уже все сдѣлалъ что должно, и что ожидается отъ христіанъ.

Нѣтъ, и при этомъ не все еще сдѣлано. Кто даже совсѣмъ себя очистилъ отъ страстей, не совершилъ еще главнаго дѣйствія христіанскаго, а только приготовился къ нему. Очистилъ ты себя отъ страстей: принеси же теперь себя чистаго Богу въ жертву чистую и непорочную, каковая одна и приличествуетъ Ему Пречистому. Посмотри на Голгоѳу. Тамъ крестъ благоразумнаго разбойника есть крестъ очищенія себя отъ страстей, а

Крестъ Господень есть крестъ жертвы чистой и непорочной. И онъ - то есть плодъ преданности въ волю Божію — безпрекословной, полной, безвозвратной. Кто вознесъ на крестъ Спасителя нашего? Сія преданность. Въ саду Геѳсиманскомъ молился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, да мимо идетъ чаша; но рѣшительное о семъ опредѣленіе изрекъ такъ: *обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты* (Мат. 26, 39). Отъ слова Его: *Азъ есмь*, падаютъ пришедшіе связать Его. Но потомъ они же вяжутъ Его. Почему? Потому что Онъ Самъ Себя прежде связалъ преданностію волѣ Божіей. Подъ крестомъ тварь вся содрогается и жизнь умершіе пріемлютъ; а Онъ неподвиженъ пребывалъ на крестѣ: ибо предалъ духъ Свой Богу. Таковы и всѣ возросшіе въ мужа совершенна, достигшіе въ мѣру возраста исполненія Христова. Они всѣ бываютъ распяты, такъ сказать, на волѣ Божіей. На ней пригвождено всякое ихъ своеличное движеніе, и мысль, и желаніе. Или сихъ послѣднихъ, въ обыкновенномъ смыслѣ и видѣ, совсѣмъ нѣтъ у нихъ: свое все у нихъ умерло, пожерто будучи волею Божіею. Что движетъ ихъ, это есть Божіе мановеніе, Божіе внушеніе, которыя имъ только однимъ вѣдомымъ образомъ печатлѣясь въ сердцѣ ихъ, опредѣляютъ всю ихъ дѣятельность. Св. Апостолъ Павелъ въ отношеніи къ себѣ изображаетъ сіе состояніе такъ: *Христови сораспяхся. Живу же не кто́му азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). Какъ только сораспялся онъ Христу,—онъ, Апостолъ, мужъ совершеннѣйшій, пересталъ уже жить самъ; но сталъ жить въ немъ Христосъ. Или онъ сталъ въ такомъ положеніи, о коемъ пишетъ въ другомъ мѣстѣ: *Богъ есть дѣйствуяй въ васъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. 2, 13). Это верхъ совершенства

христіанскаго, до котораго только способенъ достигнуть человѣкъ. Оно есть предначатіе будущаго состоянія по воскресеніи, когда Богъ будетъ всяческая во всѣхъ. Почему всѣ удостоивающіеся достигнуть его нерѣдко состоятъ въ противорѣчіи со всѣми порядками земнаго пребыванія и—или терпятъ гоненія и муки, или становятся и почитаются юродами, или удаляются въ пустыни. Но во всѣхъ сихъ видахъ внѣшней участи ихъ, внутреннее ихъ одно: едины, съ Единымъ Богомъ пребывая въ сердцѣ. Имъ Единымъ живутъ и дѣйствуютъ, сокрываясь во внутреннѣйшемъ, глубочайшемъ безмолвіи, при совершенномъ отсутствіи всякихъ движеній своихъ. Говорятъ, что высоко въ послѣднихъ предѣлахъ атмосферы нашей прекращается всякое движеніе стихій земныхъ. Тамъ спокойно пребываетъ одна всемірная стихія. Это образъ сораспявшихся Христу, переставшихъ жить своею жизнію и начавшихъ жить токмо Христомъ, или иначе возшедшихъ на крестъ преданности въ волю Божію, которая одна качествуетъ и дѣйствуетъ въ нихъ съ отрицаніемъ всякихъ своеличныхъ усмотреній и дѣйствій.

Больше не умѣю вамъ сказать ничего о семъ. И это сказано, чтобъ только намекнути вамъ, что вотъ гдѣ конецъ, вотъ гдѣ надобно намъ быть и чего достигнуть; и чтобъ, зная сіе, вы расположились все, что ни имѣете и ни дѣлаете добраго, считать ни во что, если не дошли до сей, намъ опредѣленной и отъ насъ ожидаемой высоты духовной жизни. Многимъ думается, что христіанство тоже, что и другіе виды жизни; а оно не то. Зачинается оно покаяніемъ, спѣетъ борьбою со страстьми, завершается чрезъ сораспятіе Христу чистаго внутренняго человѣка погруженіемъ въ Богѣ. *Умросте,*—говоритъ Апостолъ,—*и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ*

Богъ (Кол. 3, 3). Тутъ все совершается внутри, незримо для людей, и вѣдомо только совѣсти и Богу. Внѣшнее тутъ ничто. Оно есть конечно приличная оболочка, но не рѣшительный свидѣтель, и тѣмъ менѣе производитель внутренняго. Внѣшнее исправное поведеніе какъ часто бываетъ прекрасною наружностію гроба, полнаго костей!

Сіе вѣдая, станемъ, братіе, на Голгоѳѣ у крестовъ и начнемъ примѣнять себя къ нимъ и ихъ къ себѣ, какой къ кому придется. Симонъ Киринейскій, несшій Крестъ Господа, есть образъ тѣхъ крестоносцевъ, кои подвергаются внѣшнимъ скорбямъ и лишеніямъ. Кого изображаетъ благоразумный разбойникъ распятый и кого Господь на крестѣ, я только что сказалъ предъ симъ: первый изображаетъ борющихся со страстьми, а Господь—мужей совершенныхъ, распявшихся въ богопреданности. А крестъ злаго разбойника кого изображаетъ? Изображаетъ тѣхъ, кои работаютъ страстямъ. Страсти ихъ мучатъ, терзаютъ, распинаютъ на смерть, не давая никакой отрады и никакой благой надежды. По симъ признакамъ примѣряй всякій къ себѣ кресты и самъ себя по нимъ опредѣляй, кто ты—Симонъ ли Киринейскій, или благоразумный разбойникъ, или подражатель Христу Господу, или разбойникъ злой, по страстямъ тебя снѣдающимъ?

Какимъ себя найдешь, такого и конца себѣ ожидай. Я только прибавлю: выбросьте вы изъ головы, будто можно путемъ утѣшной жизни стать тѣмъ, чѣмъ подобаетъ намъ быть во Христѣ. Утѣхи, если бываютъ у истинныхъ христіанъ, то совершенно случайно; отличительный же характеръ жизни ихъ суть страданія и болѣзнованія, внутреннія и внѣшнія, произвольныя и не-

вольныя. Многими скорбьми подобаетъ внити въ царствіе и въ то, которое внутрь является. Первый шагъ здѣсь, переломъ воли отъ худа на добро, составляющій сердце покаянія, отражается смертельною болію отъ раны сокрушенія, изъ которой потомъ сочится кровь во все продолженіе боренія со страстьми, и которая закрывается уже по стяжаніи чистоты, возводящей христіанина на крестъ сораспятія со Христомъ въ волѣ Божіей. Все— скорби и болѣзни и тяготы. Можно сказать такъ: утѣшность есть свидѣтельство непрямаго пути, а скорбность— свидѣтельство пути праваго.

Помышляя о семъ, радуйтесь крестоносцы! А вамъ что, утѣшающіеся? Слово Авраама къ богачу въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ. Здѣсь вы утѣшаетесь, а другіе страждутъ Христа ради и закона Его Святаго; а на томъ свѣтѣ будетъ на оборотъ: крестнымъ идущіе путемъ будутъ утѣшаться, а утѣшавшіеся страдать. Вы говорите обыкновенно: вотъ и повеселиться будто нельзя, или какое либо себѣ позволить удовольствіе. Да вы главное-то прежде сдѣлайте, а потомъ позволяйте и это. А то у иного только и дѣла, что нынѣ балъ, завтра театръ, тамъ гулянье, да веселое чтеніе и бесѣда, да развлеченія разныя, переходъ отъ однихъ пріятностей къ другимъ. А о главномъ, о томъ, какъ достигнуть того чѣмъ долженъ быть всякій христіанинъ, и помышленія нѣтъ. Какого же плода ожидать отъ такой жизни? То внутреннее наше къ Богу отношеніе во Христѣ будто само будетъ зрѣть, не смотря на эти внѣшнія нестроенія?! Какъ ему зрѣть? Горитъ ли свѣча на вѣтрѣ? Спѣется ли жизнь отъ пріемовъ яда? Нѣтъ. Хочешь добра себѣ; брось утѣхи, вступи на крестный путь покаянія, перегори въ огнѣ самораспинанія, закались въ слезахъ сокрушенія сердеч-

наго—и станешь золото, или серебро, или каменіе драгое, и въ свое время будешь взятъ небеснымъ Домовладыкою на украшеніе Его пресвѣтлыхъ и премирныхъ чертоговъ. Аминь.

37.

Въ ту же недѣлю.

Вѣдомо вамъ, чего ради предлагается чествованію и поклоненію нашему Честный Крестъ Господень среди великаго поста. Тѣмъ, которые еще не покаялись, симъ говорится: если Сына Своего Единороднаго не пощадилъ Богъ Правосудный, то какой ожидать вамъ пощады, если нераскаянными пребудете во грѣхахъ вашихъ? Бросьте же грѣхъ и обратитесь на путь правый. А тѣмъ, кои уже покаялись и начали трудиться надъ исправленіемъ своего житія, говорится симъ: видите чего стоитъ грѣхъ. Смотрите же, не поддавайтесь болѣе грѣху и не измѣняйте данному вами въ покаяніи обѣту быть впредь исправными предъ Господомъ.

Къ симъ послѣднимъ хочу обратить нынѣ слово мое и повторить имъ Апостольское воодушевленіе: *стойте,* братіе, *мужайтеся, утверждайтеся.* Смотрите на Господа, ради насъ на Крестѣ распеншагося. Взошедши на Крестъ, Онъ не сходилъ съ него, пока предалъ духъ Свой Богу Отцу. Вотъ и вы взошли на крестъ, давши обѣтъ противиться грѣху и вступивши въ борьбу со страстьми и похотьми. Не сходите же съ сего креста, какимъ бы искушеніямъ и увлеченіямъ не подвергались вы. Враги Господа, окружая Крестъ Его, кричали: да снидетъ нынѣ со

Креста, и видимъ и вѣруемъ Ему. Не послушалъ ихъ Господь. Не слушайте и вы, когда враги вашего спасенія начнутъ сманивать васъ съ вашего креста и прельщать къ тому, чтобъ вы бросили эту борьбу со страстьми и похотьми. Стойте, братіе, и не поддавайтесь.

Давши обѣтъ не грѣшить и получивши за то прощеніе во грѣхахъ и сподобившись причастія Святыхъ Христовыхъ Таинъ, снова впадать въ обычные грѣхи значитъ совершать страшное и ужасное преступленіе. Смотрите, что говоритъ о семъ Апостолъ. Говоритъ, что тѣ, кои просвѣщены, вкусили дара небеснаго, стали причастниками Духа Святаго и добраго вкусили глагола Божія и силы грядущаго вѣка, во второй разъ распинаютъ Сына Божія себѣ. если снова отпадаютъ отъ Бога и предаются нечистотамъ и непотребствамъ (Евр. 6, 4—9). Не пропускай никто изъ покаявшихся мимо ушей сего страшнаго слова, а сядь лучше и размысли, не къ тебѣ ли прямо идетъ приговоръ сей, если снова падешь. Не просвѣщенъ ли ты теперь только въ покаяніи? Да, просвѣщенъ. Ты былъ въ ослѣпленіи. Пришла благодать, просвѣтила твои мысленныя очи, увидѣлъ ты бездну пагубы, пришелъ въ чувство и опомнился. Не вкусилъ ли ты добраго глагола Божія? Да, вкусилъ, когда слышалъ утѣшительное разрѣшеніе во всѣхъ грѣхахъ своихъ. Не сталъ ли ты причастникомъ Духа Святаго и дара небеснаго? Да, сталъ, когда причастился Святыхъ Христовыхъ Таинъ и съ симъ причастіемъ принялъ Самого Господа. Если же все сіе прямо идетъ къ тебѣ, то, когда снова падешь, будетъ прямо къ тебѣ же идти и то, что приговорено потомъ снова отпадающимъ послѣ такихъ милостей. То есть, если ты, сподобившись такихъ благодатей, снова вдашься въ

грѣхъ, то будешь второе распинать Сына Божія. Войди же ты чувствомъ въ сіе и страшись грѣха.

Подумаетъ кто, не для устрашенія ли только написалъ сіе св. Апостолъ? Ибо какъ можно теперь снова распять Господа, прославленнаго и сѣдящаго одесную Бога и Отца? Точно, сего никто уже не можетъ сдѣлать; но не это и хочетъ сказать Апостолъ, а хочетъ показать, какъ велика тяжесть грѣха, когда падаютъ въ него по обновленіи въ крещеніи, или въ покаяніи, которое есть второе крещеніе. И говоритъ, что тяжесть грѣха сего также велика, какъ велика тяжесть грѣха тѣхъ, кои самимъ дѣломъ распинали Господа. Падая снова въ грѣхъ, ты становишься въ рядъ распинателей Господа, въ рядъ тѣхъ, кои заушали Его, плевали на Него, били Его по ланитамъ, бичевали Его, терновый вѣнецъ возлагали на главу Его, пригвождали ко кресту, ругались надъ Нимъ, копіемъ ребра Его прободали. Вѣдь когда страдалъ Господь, то Онъ наши грѣхи подъялъ. Какая нибудь черта страданія очищаетъ грѣхъ каждаго изъ насъ. Положимъ же, что какой нибудь, напримѣръ, ударъ бича былъ за твои грѣхи прошедшіе. Когда ты покаялся и обратился ко Господу, ради того удара прощены всѣ грѣхи твои. А когда ты снова падешь въ грѣхъ и опять поновишь всѣ грѣхи свои, чѣмъ снова прикрыть ихъ, и ради чего снова простить тебѣ ихъ? Не иначе, какъ ради другой какой черты страданія, ради слѣдующаго, напримѣръ, удара бичемъ. Стало, этотъ ударъ будетъ за тебя, за твой грѣхъ. Онъ нуженъ ради твоего грѣха, грѣхъ твой дастъ его. Не будь твоего новаго грѣха, не былъ бы нуженъ и новый ударъ за тебя. Пусть слѣдующій-то ударъ и былъ уже данъ, но онъ будетъ уже не за тебя, а за другаго кого. Ты очищенъ предъидущимъ

ударомъ. Не повторяй снова грѣхъ, и не будетъ изъ-за тебя новой раны въ страждущемъ Господѣ. Вотъ это и напечатлѣй поживѣе въ умѣ своемъ, въ борьбѣ твоей съ грѣхомъ своимъ. Когда подойдетъ грѣхъ и начнетъ влечь, вообрази, что если ты согласишься на него, то будешь, совершая грѣхъ, заушать или бичевать или оплевывать Спасителя, и отскочишь отъ грѣха, какъ отъ страшилища.

Разсказывается въ отечникахъ, что въ Египтѣ былъ одинъ грѣшникъ, который послѣ исповѣди и Святаго Причастія нимало не берегъ себя, но, какъ только представлялся случай, снова падалъ въ прежніе грѣхи, послѣ каждаго говѣнія. Но какъ онъ не злой былъ, а немощь его одолѣвала, то Господь сжалился надъ нимъ и, для вразумленія его, устроилъ ему такое видѣніе: шелъ онъ гдѣ-то одинъ и видитъ, что къ нему подходитъ какое-то страшилище, похожее на человѣка непомѣрной высоты, косматое, безобразное, нечистое, съ глазами сверкающими. Подошло оно и, потрепавъ его по плечу, сказало: чего ты боишься, мы съ тобой пріятели, въ одномъ мѣстѣ будемъ. Грѣшникъ хоть очень испугался, но спросилъ его: да ты кто же? Я, говоритъ, тотъ, что ударилъ въ ланиту Іисуса Христа, да и всѣ, которые послѣ исповѣди и Святаго Причастія снова грѣшатъ, на одной стоятъ линіи съ Іудою и прочими мучителями и распинателями Господа. Сказалъ такъ и пошелъ въ другую сторону. Это видѣніе такъ поразило грѣшника, что онъ тогда же, оставя все, удалился въ пустыню и тамъ до конца жизни въ строгихъ подвигахъ оплакивалъ грѣхи свои.

Изъ сего случая возьми ты себѣ удостовѣреніе, что снова грѣшащіе послѣ покаянія и Святаго Причастія

точно сами себя ставятъ въ рядъ распинателей Господа, и симъ убѣжденіемъ устрашай душу свою и отбивай у ней всякое поползновеніе на грѣхъ, возникающее въ похотяхъ сердца и возмущающее доброе твое намѣреніе блюсти себя впредь чистымъ и непадательнымъ.

Говорится такъ не за тѣмъ, чтобъ ввергнуть кого въ отчаяніе, но чтобъ отклонить отъ грѣхопаденій. Отчаяваться не должно, сколько бы кто не грѣшилъ. Но что за радость ставить себя произвольно на ту линію, на которой стоятъ Іуда и распинатели, даже зная, что возвратъ изъ такого сообщества не невозможенъ. Можетъ быть и изъ распинателей многіе образумились, подобно Сотнику. И Іуда былъ бы конечно прощенъ, если бы покаялся. Но всякій скажетъ, что гораздо бы лучше не быть въ толпѣ распинателей, чѣмъ, побывши, идти обратно во свояси, бія въ перси свои. Ктому-же сіи, раскаявшіеся, не знали, кого они распинали. А о насъ можно ли сказать, что не знаемъ? Сознательное же паденіе во сколько утяжеляетъ грѣхъ? Конечно, въ минуту увлеченія грѣховнаго ослѣпленіе нападаетъ и душою овладѣваетъ легкомысліе, по коему все ни по чемъ; но это не оправданіе. Въ первый разъ кого отуманиваетъ грѣхъ, тому еще можно извиняться; а кто нѣсколько разъ подвергался сей бѣдѣ, и хорошо знаетъ, въ чемъ состоитъ, какъ подходитъ, и что производитъ сіе отуманеніе, тому чѣмъ извиниться? Чувство же неизвиняемости ожесточеніе сердца производитъ, а ожесточеніе сердца ведетъ къ нераскаянности. Про Іуду говорятъ, будто онъ, предавая Господа, не думалъ, что Онъ пострадаетъ, а ожидалъ, что Своею чудодѣйственною силою развѣетъ всѣ напасти. Но потомъ, когда увидѣлъ, какъ пошло дѣло, упалъ духомъ, ожестѣлъ сердцемъ и отчаялся.

Еслибъ зналъ онъ такой исходъ своего предательства, едва ли бы рѣшился на него? Для насъ же и безъ испытанія всѣ подобные исходы видны. Не лучше ли потому не идти намъ симъ путемъ Іудинымъ, хоть не можемъ сказать, чтобъ Господь снова не явилъ на насъ чудесъ Своего милосердія. Господь всегда готовъ явить ихъ; но вотъ чего не можемъ мы предъугадать. Не приняло бы сердце наше поворотъ къ ожесточенію и отъ ожесточенія къ рѣшительной нераскаянности, послѣ грѣха, къ которому теперь влечетъ насъ страсть? Если еще падемъ, погибли мы. Не лучше ли же совсѣмъ не дѣлать шага, который можетъ подвергнуть насъ такой крайней опасности, и не искушать милосердія Божія?

Вотъ такими помышленіями ограждайте себя и душу свою отрезвляйте, когда придетъ блажь грѣха и начнетъ искушать васъ. Вѣдь теперь вы на добромъ пути. Употребите трудъ устоять. А что стоитъ употребить, сіе видите вы изъ той бѣды, въ какую впадете, если не устоите.

Господь да умудритъ всѣхъ васъ во спасеніе, и да даруетъ вамъ силы и мужество сердца противостоять страстямъ и похотямъ, чтобъ часть спасаемыхъ получить, а не тѣхъ, о коихъ написано: воззрятъ нань, егоже прободоша! Аминь.

38.

Въ четвертую недѣлю великаго поста.

Нынѣшнее воскресенье посвящается памяти святаго Отца нашего Іоанна, писателя Лѣствицы. И говорить

нечего о томъ, чего ради такъ положено во святой Церкви. Постъ святый учрежденъ не для очищенія только нашего, но и для укрѣпленія насъ въ добрѣ,— не для того только, чтобъ полагать доброе начало, но и подвигнуться впередъ на пути къ совершенству. Такъ вотъ, чтобъ кто либо, потрудившись немного въ дѣланіи добра, совершивъ нѣсколько подвиговъ, или проведши нѣсколько времени степенную жизнь, не подумалъ, что онъ совершилъ уже все, или зашелъ далеко на пути къ совершенству, приводится нынѣ каждому изъ насъ на память св. Іоаннъ Лѣствичникъ, чтобъ, вспомнивъ о немъ, живописали мы въ умѣ своемъ и его святую Лѣствицу, и ею измѣривъ труды свои, вѣрнѣе могли опредѣлить, что пройдено нами и что осталось еще пройти намъ. Чтобъ помочь вамъ въ семъ дѣлѣ, лучше бы всего сокращенно описать вамъ святую Лѣствицу восхожденія къ богоподобному совершенству. Но думаю, что того же можно достигнуть изображеніемъ житія св. Іоанна Лѣствичника: ибо не писаніемъ только, но и жизнію своею онъ указуетъ намъ лѣствицу, по которой необходимо должно восходить всѣмъ, желающимъ совершенствоваться въ духовномъ житіи. И такъ послушайте.

Жизнеописаніе св. Іоанна Лѣствичника коротко; но оно въ маломъ совмѣщаетъ многое, или лучше сказать все. Вотъ какъ текла жизнь его:

Съ юныхъ лѣтъ возлюбилъ онъ Господа и, не смотря на лестныя надежды, какія подавали его естественныя дарованія и обширная ученость, оставивъ міръ, удалился онъ отъ своей родины далеко—на Синай, чтобъ странничествомъ освободиться отъ многихъ препятствій къ жизни духовной, и въ мѣстности имѣть вразумительное указаніе на то, чего и гдѣ искать должно.

Положивъ такимъ образомъ доброе начало, онъ съ самаго вступленія въ обитель, предаетъ себя вседушно опытному наставнику и поставляетъ себя въ такое состояніе, какъ будто бы душа его не имѣла ни своего разума, ни своей воли. Подавивъ въ себѣ чрезъ то самоувѣренность и самоволіе, онъ вскорѣ избавляется отъ свойственной людямъ даровитымъ кичливости, пріобрѣтаетъ небесную простоту и является совершеннымъ въ трудахъ и добродѣтеляхъ послушничества.

Когда за тѣмъ наставникъ его отошелъ ко Господу, св. Іоаннъ, горя любовію къ большему совершенству, какъ уже окрѣпшій въ добродѣтеляхъ иночества — и внѣшнихъ и внутреннихъ, исходитъ на поприще безмолвія. Избравъ для сего подвига въ пяти поприщахъ отъ храма Господня удобное мѣсто, сорокъ лѣтъ проводитъ на ономъ уединное житіе въ строгомъ воздержаніи и подвижничествѣ, въ непрестанной молитвѣ и богомысліи, а паче въ слезахъ, которыя составляли для него хлѣбъ день и ночь.

За то скоро восходитъ онъ на высшую степень чистоты и дѣлается сосудомъ особенныхъ дарованій Божіихъ: прозорливости, дерзновенія въ молитвѣ и чудотвореній. Потомъ, когда надлежало избирать настоятеля, братія вся единодушно поставила его вождемъ надъ собою, какъ новоявленнаго какого Моисея,—и онъ, съ горы богосозерцанія снизшедши, предложилъ, какъ богописанныя скрижали, свою святую Лѣствицу, гдѣ изобразилъ образъ совершеннаго христіанскаго житія, имъ самимъ пройденный и благодатію Божіею въ сердцѣ его начертанный. Путеводствуя такъ сихъ избранныхъ иноковъ, достигаетъ предѣла видимаго житія и отходитъ въ горній Іерусалимъ.

Вотъ все теченіе жизни Святаго. Я не касался подробностей, имѣя въ виду указать только тѣ ступени, по которымъ восходилъ онъ къ совершенству, въ наученіе намъ. И легко всякому замѣтить, что ихъ было три главнѣйшихъ: оставленіе міра со всѣми его надеждами,—труды послушничества, по волѣ руководителя,—затѣмъ безмолвіе, сдѣлавшее его достойнымъ особыхъ дарованій Божіихъ и богомудраго настоятельствованія. Эти степени общи всѣмъ святымъ, просіявшимъ христіанскими совершенствами на землѣ, какъ можете сами увѣриться, прочитавъ со вниманіемъ житіе какого угодно изъ нихъ. Тѣ же степени надобно пройти и всѣмъ намъ, если желаемъ не казаться только, но быть истинными христіанами.

Не подумалъ бы кто: то жизнь монаха-пустынника, а мы міряне, живемъ въ сожительствѣ человѣческомъ, какъ же приложить его жизнь къ намъ? Хоть бы и желалъ кто подражать, но не сможетъ, ибо мы совсѣмъ въ другихъ находимся обстоятельствахъ.—Но, братіе, не въ формѣ сила. Трехъ показанныхъ степеней въ томъ видѣ, какъ онѣ пройдены св. Іоанномъ и проходятся всѣми міранами, мы пройти не можемъ; но можемъ пройти ихъ такъ, какъ онѣ могутъ быть проходимы въ міру и сожительствѣ съ мірянами, въ другой формѣ, но въ той же силѣ. Дадимъ имъ прежде всего настоящее названіе. Отреченіе отъ всего, или оставленіе міра, понятно вамъ. Послушничество—это жизнь въ добрыхъ трудахъ, не по своей волѣ, а по указанію другаго. Наконецъ безмолвіе—это стремленіе быть непрестанно въ сердцѣ съ единымъ Богомъ, чего когда кто достигнетъ, начинаетъ являть силы Божіи, или особенныя дарованія. Посмотрите теперь, какъ это можетъ быть исполнено міряниномъ и даже исполняется вами.

То, что у св. Іоанна есть оставленіе міра и удаленіе въ обитель Синайскую, у насъ съ вами есть оставленіе грѣховнаго и страстнаго житія и обращеніе умомъ и сердцемъ къ богоугожденію: ибо міръ есть образъ страстной грѣховной жизни, а обитель иноческая — символъ добродѣтельнаго житія. Кто оставляетъ грѣхъ и полагаетъ намѣреніе жить свято, тотъ дѣлаетъ тоже, что другой—оставляющій міръ и поступающій въ обитель. Если вы въ постъ сей искренно покаялись и положили не оскорблять болѣе Бога грѣхами своими, то вы сдѣлались подражателями св. Іоанна, когда онъ, оставя міръ, удалился въ обитель Синайскую. Остается вамъ пребыть въ семъ намѣреніи и въ исполненіи требованій его, чтобъ сдѣлаться подражателями его и во второй степени его восхожденія къ совершенству.

На второй степени, въ обители, св. Іоаннъ несъ трудъ послушанія подъ руководствомъ своего старца-руководителя. Въ вашемъ житейскомъ быту въ чемъ должно состоять сіе послушничество? Въ исполненіи заповѣдей, коими опредѣляется образъ жизни каждаго изъ васъ, какъ семьянина, какъ члена гражданскаго общества и какъ сына Церкви. Дѣлай то, что повелѣваютъ заповѣди, и будешь исправный послушникъ. Слуга ты, исполняй заповѣди слуги; отецъ или мать, исполняй заповѣди родительскія; сынъ ты, исполняй заповѣди сыновства; судья, исполняй заповѣди правосудія; торгующій, торгуй какъ заповѣдано. Требуетъ чего гражданское устройство, исполни. И все, что заповѣдуетъ святая Церковь, исполняй отъ мала до велика. Все сіе есть спасительное послушничество, когда дѣйствуютъ не по своей волѣ, а по тому, какъ предписано. Св. Іоаннъ имѣлъ руководителя. Кто у васъ руководители? Пастыри Церкви. Поди, спроси и вра-

зумись всякій разъ, и поступи по указанію ихъ. Не свою волю будутъ они изрекать вамъ, а заповѣди Евангелія и постановленія святой Божіей Церкви. Вотъ кто, такимъ образомъ, оставя грѣхъ, начнетъ жить въ трудахъ добродѣланія и исполненія всесторонніхъ заповѣдей Божіихъ, подъ руководствомъ законныхъ пастырей; тотъ будетъ подражателемъ св. Іоанна во второй его степени совершенства.

Какъ наконецъ подражать ему въ безмолвіи? Вотъ какъ. Посмотрите, что есть безмолвіе? Внѣшно—это есть удаленіе отъ всѣхъ и пребываніе наединѣ, а внутренно—это есть устраненіе всякаго развлеченія мысленнаго, и собраніе себя внутрь сердца, чтобъ тамъ пребывать неисходно, предъ лицемъ единаго всевидящаго Бога. Внѣшнее безмолвіе не въ вашихъ рукахъ и можетъ быть въ житейскомъ быту только случайно, а уединеніе внутреннее въ вашихъ рукахъ. Его себѣ и устрояйте, всячески заботясь о томъ, чтобъ сколько можно чаще входить внутрь себя, въ свою внутреннюю клѣть, и тамъ наединѣ предстоять единому Богу. Въ домѣ ли вы, на пути, на должности или въ храмѣ, напрягайтесь не исходить вниманіемъ изъ сердца и не отрывайте око ума вашего отъ лицезрѣнія Божія. И будете уединенники или безмолвники. Потребность къ безмолвному внутрь-пребыванію раждается въ душѣ вслѣдствіе добросовѣстнаго труда въ исполненіи заповѣдей Божіихъ. Пока страсти и грѣховныя привычки качествуютъ въ сердцѣ, нельзя имѣть внутренняго безмолвія: это такъ по свойству ихъ. Трудъ добродѣланія и исполненія заповѣдей Божіихъ исторгаетъ изъ естества нашего страсти и грѣховныя привычки. Тогда раждается позывъ быть едино съ Господомъ. И вотъ смотрите: тѣ, кои окрѣпли въ добрыхъ дѣлахъ и распо-

ложеніяхъ, часто, или во время молитвы дома и въ храмѣ, или во время благочестиваго размышленія и чтенія,— такъ входятъ глубоко внутрь и погружаются въ такое безмолвіе, что не замѣчаютъ, какъ время идетъ и, не смотря на трудъ внѣшній, напримѣръ во время молитвы или стоянія въ храмѣ, не хотѣли бы прекратить его, чтобъ всегда быть въ семъ блаженномъ состояніи. Это начатки внутренняго безмолвія, возможнаго и въ семейномъ быту. Остается продолжать жизнь въ томъ же трудѣ добродѣланія, всячески заботясь и молясь—чаще бывать въ сихъ состояніяхъ, и напрягаясь и ища, чтобъ то, что бываетъ по временамъ, стало непрерывнымъ. И будетъ. Господь не оставитъ труда любви. Надо только отстранить изъ жизни все, что можетъ разстроивать сіе благонастроеніе и погашать блаженную теплоту внутренняго безмолвія.

Вотъ какъ и изъ васъ каждый можетъ сдѣлаться полнымъ подражателемъ св. Іоанна. Только, братіе, тако текыте, да постигнете. Восходите въ мѣру возраста исполненія Христова. Видите какой образецъ! Предъ нимъ все наше ничто. Что и засматриваться на наши малости. Заднія убо забывая, въ предняя простирайтесь, къ почести вышняго званія о Христѣ Іисусѣ. Аминь.

39.

Въ ту же недѣлю.

Вслѣдъ за поклоненіемъ честному и животворящему Кресту, что совершалось въ прошедшее воскресенье и

седмицу, нынѣ святая Церковь приводитъ намъ на память преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Іоанна Лѣствичника, все съ одною и тою же цѣлію поощренія насъ на подвиги самоисправленія и преуспѣянія въ добродѣтеляхъ. Извѣстно вамъ, что св. Іоаннъ составилъ душеспасительную книгу, именуемую Лѣствица Духовная, возводящая на небо. Тутъ изображается непрерывная цѣпь добродѣтелей, или степени ихъ, изъ коихъ отъ одной къ другой переходя, и тѣмъ съ одной степени на другую восходя, христіанинъ вступаетъ наконецъ въ духовное небо, въ коемъ становится единъ духъ съ Господомъ. На сей-то послѣдній предѣлъ жизни христіанской наводя мысль нашу, святая Церковь хочетъ намъ сказать: не бойтесь креста самораспинанія и не бѣгайте крестоношенія подвижничества. Смотрите, куда онъ приводитъ, и воодушевитесь. Есть изъ-за чего потрудиться!

И лѣствица сія точно сильна во всякую душу влить сей духъ мужественнаго ревнованія. Такъ она все выясняетъ и начало всякой добродѣтели, и ея возрастаніе, и препятствія, и способы къ преодолѣнію ихъ, и чрезъ это такимъ легкимъ представляетъ упражненіе въ нихъ, что читающему тотчасъ хочется вступить въ подвигъ, чтобъ преуспѣть въ нихъ. Почему не могу не желать, чтобы могущіе познали сію книгу и пользовались ею ко спасенію своему. И самъ я пересказалъ бы ее вамъ всю, но гдѣ же это сдѣлать? Цѣлая книга! Укажу по крайней мѣрѣ главное содержаніе ея и сдѣлаю краткое очертаніе всего пути нашего къ Господу, подъ видомъ восхожденій по лѣствицѣ.

Лѣствица у св. Лѣствичника имѣетъ тридесять ступеней, по числу лѣтъ сокровенной жизни Господа и Спасителя, послѣ коихъ Онъ началъ творити же и учити.

Подобно лѣствицѣ, видѣнной Патріархомъ Іаковомъ, она однимъ концемъ утверждается на землѣ, чтобъ быть доступною для насъ земнородныхъ, а другимъ упираетъ въ небо, указывая конечный предѣлъ нашего предназначенія. По лѣствицѣ Іакова восходили и нисходили Ангелы, означая, что христіанскія добродѣтели суть Ангельское дѣло и совершаются при помощи святыхъ Ангеловъ. На верху лѣствицы св. Іаковъ видитъ Господа: къ Господу приводитъ и Лѣствица добродѣтелей христіанскихъ, чрезъ кои всякій, восходя отъ силы въ силу, достигаетъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова,—достигаетъ того совершенства, къ которому обязуетъ Господь: *будите убо совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 48),—того единенія съ Богомъ, о коемъ молился Господь: *да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21).

Сіе неописанное благо, братіе, предзря, мужественно приступимъ къ сей лѣствицѣ и бодренно понудимъ себя къ нелѣностному по ней восхожденію.

Мужественно приступимъ и бодренно понудимъ себя положить доброе начало сему восхожденію. Если вездѣ доброе начало—половина дѣла, тѣмъ паче въ жизни духовной, которой оно бываетъ полнымъ предначертаніемъ. Ибо смотрите, чего требуетъ здѣсь первый шагъ? Требуетъ оставить землю. Какъ въ житейскомъ порядкѣ нельзя ступить на лѣстницу, не отдѣлившись отъ земли, надъ которою неизбѣжно поднимаются, вмѣстѣ съ тѣмъ какъ вступаютъ на первую ступень, такъ и въ порядкѣ духовномъ, первая степень восхожденія къ христіанскому совершенству есть оставленіе земли—грѣха, т. е. удаленіе отъ грѣшныхъ дѣлъ и страстныхъ чувствъ и располо-

женій, которое совершается въ покаяніи, когда, отвергши все недоброе и оплакавши, полагаютъ благую рѣшимость угождать единому Богу. Кто дошелъ до сей рѣшимости, тотъ сдѣлалъ первый шагъ, вступилъ на первую ступень. Какъ тому, кто какъ-бы приросъ къ землѣ, нельзя подниматься по лѣствицѣ, такъ тому, кто еще обремененъ грѣхами не можно и думать о восхожденіи къ совершенству. Уклонись прежде отъ зла и начнешь творить благое. Уклоненіе отъ зла,—говоритъ св. Лѣствичникъ,—есть начало покаянія; начало покаянія есть начало спасенія, а начало спасенія есть благая рѣшимость угождать Богу (степ. 26, гл. 63).

Вступивъ на лѣстницу, какъ потомъ всходятъ? Дѣйствуя руками и ногами, ступая то правою, то лѣвою ногою и напрягаясь всѣми членами тѣла. Такъ и покаявшійся и возъимѣвшій благую рѣшимость угождать Богу, тотчасъ вступаетъ въ трудъ, требующій напряженія и душевныхъ и тѣлесныхъ силъ и безжалостнаго ихъ утомленія. Ибо ему необходимо противиться себѣ въ худомъ и нудить себя на добро, внимать себѣ и всему встрѣчающемуся, изъ многаго избирать лучшее, не упреждать и не отставать, не пропускать безъ вниманія и малыхъ прираженій грѣха, отстранять препятствія, угадывать способы въ нападеніяхъ враговъ и бороться съ ними, не слагая оружій. Все сіе и подобное составляетъ трудъ борьбы со страстьми и преуспѣяніе добродѣланія, которымъ опредѣляется самое восхожденіе къ совершенству. Ибо что есть совершенство, какъ не искорененіе страсти и вкорененіе вмѣсто ея добраго расположенія. Это и есть главный трудъ нашъ. И не одну ступень надо перешагнуть, пока онъ кончится. Не искоренишь вдругъ всѣхъ страстей и не насадишь всѣхъ добродѣтелей. И то и дру-

гое совершается постепенно. И каждой страсти умаленіе имѣетъ свои степени, равно какъ и утвержденіе всякаго добраго расположенія. Почему у св. Лѣствичника изображеніе сего труда кончается 26-ю уже степенью.

Чему онъ здѣсь не учитъ, противъ какой страсти не вооружается? Вооружается противъ гордости и тщеславія, хитрости и лукавства, сребролюбія и любостяжанія, чревоугодія и нецѣломудрія, многословія и злословія, гнѣва и памятозлобія, лжи и клеветы, лѣности и сонливости, малодушія и боязливости и проч. Научаетъ смиренію, незлобію, мужеству, бдѣнію и усердію къ молитвѣ, нестяжательности, цѣломудрію, воздержанію, кротости, благоразумному молчанію, послушанію, памяти смертной, плачу, мягкосердію и проч. Искорененіе всякой страсти и насажденіе противоположной добродѣтели составляетъ особую степень, которую надобно пройти, чтобъ приступить къ слѣдующимъ. Во всемъ этомъ есть свой чинъ и порядокъ, для всякаго впрочемъ свой, съ которымъ свѣдывается онъ однакожь уже на самомъ дѣлѣ. „Покусившіеся съ тѣломъ взойти на небо,—говоритъ Лѣствичникъ,—по истинѣ имѣютъ нужду въ самопринужденіи и непрестанномъ самоозлобленіи. Благая рѣшимость угождать Богу раждаетъ труды. Труды сіи суть дѣланіе добродѣтелей, или постоянное себя въ нихъ обученіе. Плодъ сего обученія есть навыкновеніе въ нихъ“. Отъ навыкновенія же происходитъ укорененіе въ добрѣ.

Это предѣлъ трудовъ въ восхожденіи по лѣствицѣ добродѣтелей. Говорятъ, что чѣмъ выше отъ земли, тѣмъ меньше бываетъ тяготѣніе къ землѣ, и слѣдовательно легче борьба съ своею тяжестію у того, кто восходитъ горѣ. А есть такая черта, за которою тѣла совсѣмъ перестаютъ тяготѣть къ землѣ, становятся т. е. совсѣмъ безъ тяжес-

ти. Такъ и въ степеняхъ совершенства духовнаго, чѣмъ выше кто въ немъ всходитъ, тѣмъ меньше тяготитъ его земное. Иначе, чѣмъ тверже кто становится въ добродѣтеляхъ чрезъ постоянное навыкновеніе въ нихъ, тѣмъ меньше борютъ его грѣхи и страсти. А есть и такая высота совершенства, гдѣ страсти совсѣмъ почти замираютъ и душа наслаждается покоемъ пребыванія въ добрѣ, въ коемъ безпрепятственно добродѣйствуетъ, свободно, непринужденно, естественно какъ-бы, такъ же какъ естественно напримѣръ дыханіе и обращеніе крови. Степень сія достигается тогда, когда въ душѣ совершенно укореняется всякая добродѣтель, и возсіяваетъ безстрастіе и чистота. Это есть небо духовное—верхній конецъ лѣствицы. Достигшимъ сего предѣла принадлежатъ прописанныя Господомъ блаженства, и верхъ блаженствъ — вселеніе Бога, видѣннаго Іаковомъ на верху лѣствицы. Совершенно безстрастнымъ,—говоритъ св. Лѣствичникъ,—называется и есть тотъ, кто умъ возвысилъ превыше всякой твари, душу же свою представилъ лицу Господа. Безстрастіе есть сердечное небо ума есть небесная палата небеснаго Царя. Плодъ безстрастія есть полнота любви и совершенное вселеніе Бога въ содѣлавшихся чрезъ сіе безстрастіе чистыми сердцемъ, о коихъ сказано: *яко тіи Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8;—степ. 29. гл. 2, 3, 14).

Вотъ куда возводитъ и чѣмъ кончается священная лѣствица! И вотъ эту-то картину хочетъ живописать нынѣ въ умѣ нашемъ святая Церковь, и конечно не любопытства ради или праздномыслія, а ради того, чтобъ дать намъ побужденіе и возможность осмотрѣть добросовѣстно самихъ себя и опредѣлить неошибочно,—гдѣ же стоимъ мы и какую занимаемъ степень? Вступили ли

на лѣствицу, и, вступивши, далеко ли взошли, высоко ли поднялись отъ земли, и видѣнъ ли хоть сколько нибудь послѣдній конецъ восхожденія? Конечно, численно опредѣлить степень свою можетъ быть трудно и даже невозможно; но нетрудно опредѣлить степени, рѣзкими чертами отличающіяся. Какой трудъ опредѣлить, напримѣръ, первую свою степень? Кто не въ состояніи дать опредѣлительный отвѣтъ, покаялся ли онъ и положилъ ли твердое намѣреніе угождать Господу? Кто такъ же не въ состояніи сказать, вступилъ ли онъ, по раскаяніи во грѣхахъ, въ борьбу со страстьми, борется ли съ ними, или поддается имъ? Такъ что же мы съ вами скажемъ, братіе? Стали ли на лѣстницу? Сдѣлали-ль хоть этотъ шагъ?

Пусть отвѣтитъ на сіе совѣсть каждаго. Я же приложу, что хоть шагъ только кто сдѣлалъ—все хорошо. Онъ уже на лѣстницѣ, уже на добромъ пути. Пусть много еще надо трудиться, пока покажутся въ немъ ясные слѣды совершенства, но начало положено. Не ослабѣвай только и не лѣнись по мѣрѣ силъ подвигаться впередъ. Благословенно будетъ шествіе твое; и если будетъ постоянно и неуклонно, несомнѣнно увѣнчается успѣхомъ. Такъ хорошо хоть это. Но то дурно, если еще и первый шагъ не сдѣланъ, если кто преданъ страстямъ и отстать отъ нихъ не думаетъ; или и думаетъ, но все отлагаетъ день отъ дня; или, жалѣя свою страсть любимую, хочетъ замѣнить ее какимъ-либо добромъ, не отказываясь отъ ней; или, не имѣя рѣзкихъ страстей и порочныхъ дѣлъ, живетъ однакоже какъ живется, не радѣя о чистотѣ сердца. Всѣ такіе и подобные имъ не на добромъ пути стоятъ, еще не вступили на лѣствицу, возводящую къ Богу, и имъ предлежитъ сдѣлать сей пер-

вый шагъ. Вотъ почему Лѣствица и воспоминается намъ среди поста, чтобъ, если кто уразумѣвъ уроки ея, найдетъ, что онъ блуждаетъ еще внѣ ея, имѣлъ время придти въ себя и покаяться. Вотъ это и поспѣшите сдѣлать всѣ, кому сіе надлежитъ еще сдѣлать. А потомъ усугубьте усердіе заняться исправленіемъ себя и утвержденіемъ въ себѣ добрыхъ навыковъ. Вѣдь другіе не стоятъ, а все идутъ. Зачѣмъ же и намъ отставать?

Да и всѣ, братіе, тако будемъ тещи, да постигнемъ, задняя забывая, въ предняя же простираясь. Кто остановился, тотъ уже не идетъ. Кто не идетъ далѣе, тотъ неизбѣжно отстаетъ, или даже болѣе подвигается назадъ. Нѣтъ у насъ и минуты безъ дѣла, и нѣтъ дѣла, которое бы не было Богу или угодно, или неугодно. Это потому, что мы лица, и всюду влагаемъ свое намѣреніе, по которому дѣла обращаются или во славу Божію, или въ угоду нашей самости, и служатъ потому или въ благопоспѣшеніе въ нашемъ шествіи, или въ препону ему. Внимательный къ себѣ и всему окружающему и остановиться не можетъ, а, что ни шагъ, все впередъ въ совершенствѣ своемъ, отъ всего собираетъ съ Господомъ и отъ всего богатѣетъ. *Блюдите убо, како опасно ходите, не якоже немудри, но якоже премудри, искупующе время, яко днiе лукави суть* (Ефес. 5, 15. 16).

40.

Въ ту же недѣлю.

Какія не употребляетъ святая Божія Церковь средства къ тому, чтобъ постоянно возбужденнымъ и бодрен-

нымъ держать нашъ помыслъ, въ нашихъ трудахъ богоугожденія и ревнованія о спасеніи души, особенно въ сіи дни постничества? Прошлое воскресенье предлагала она нашему чествованію и поклоненію Крестъ Господень, чтобъ сказать намъ: не бойтесь креста самоотверженія и самораспинанія; всю тяжесть креста Господь понесъ Самъ, вамъ же остаются одни утѣшительные плоды его. Нынѣ предлагаетъ она нашему воспоминанію и вниманію лѣствицу, возводящую на небо, указываетъ примѣръ восхожденія по ней въ писателѣ ея св. Іоаннѣ, и самое блаженство живописуетъ въ Евангельскомъ чтеніи о блаженствахъ. Она говоритъ нынѣ каждому изъ насъ: не жалѣй трудовъ; смотри, какой блаженный конецъ ожидаетъ тружениковъ, и воодушевляйся; спѣши, гони, теки, да постигнешь. Она тоже дѣлаетъ, что дѣлаютъ распорядители и учредители ристалищъ. Какъ сіи послѣдніе выставляютъ на видъ награды тому, кто перегонитъ другихъ въ бѣгахъ, чтобъ всякій видѣлъ, есть ли изъ чего трудиться, такъ поступаетъ и она,—указуетъ всестороннее блаженство и приговариваетъ всякому: хочешь такого блаженства? Трудись. Безъ труда, и труда усиленнаго, ничего не получимъ.

Сей урокъ и передаю вамъ нынѣ. Какъ послушные сыны Церкви, конечно, вы примите его. Прибавлю однакожъ: примите его охотно, примете не къ свѣдѣнію, а къ исполненію. Нужнымъ считаю сдѣлать сіе прибавленіе, потому что получить блаженство всѣ готовы, а труды ради сего нести очень многіе упираются; очень многіе всякія позволяютъ себѣ льготы, а между тѣмъ все же чаютъ благую улучить часть вмѣстѣ съ другими. Точно Господь многомилостивъ и всякаго готовъ облаженствовать. Но сами-то мы никакъ не можемъ измѣнять путей,

Господомъ указанныхъ, и по своему вкусу прописывать себѣ условія къ полученію блаженства. которое не въ нашихъ однакоже рукахъ.

Вотъ посмотрите, какъ Апостолъ Павелъ и себя и другихъ воодушевляетъ на труды и остерегаетъ отъ льготъ. *Не вѣсте ли*, говоритъ, *яко текущіи въ позорищи, вси убо текутъ*? (1 Кор. 9, 24). Съ какимъ усиліемъ на ристалищахъ всѣ напрягаютъ свои силы, чтобъ перегнать другихъ? И это чего ради? Чтобъ тлѣнный получить вѣнецъ. Не тѣмъ ли съ большимъ рвеніемъ надлежитъ тещи намъ, чтобъ получить вѣнецъ нетлѣнный? Смотрите же,—прибавляетъ,—тецыте, *и тако тецыте, да постигнете.*

Какъ же это надо тещи, чтобъ достигнуть? Надобно отъ всего воздерживаться. *Подвизаяйся же*, т. е. текущій, какъ на ристалищѣ *отъ всѣхъ воздержится*, говоритъ тутъ же св. Апостолъ. Отъ всѣхъ воздерживаться, или всестороннее имѣть воздержаніе—думаю понятно что означаетъ. Означаетъ постъ, бдѣніе, уединеніе, утружденіе тѣла и всякое плоти умерщвленіе, или, какъ говорили наши Отцы-подвижники, суровое и жестокое имѣть житіе. Хочешь тещи такъ, чтобъ получить нетлѣнный вѣнецъ, проходи суровое и жестокое житіе. Чтобъ кто не вздумалъ какъ нибудь увольнять себя отъ сего, Апостолъ и себя изображаетъ также текущимъ. И я, говоритъ, такъ же теку, и я такъ же подвизаюсь. Какъ же это именно? *Умерщвляю тѣло мое и порабощаю.* Апостолъ, сосудъ благодати, умерщвляетъ тѣло свое и порабощаетъ. Кому же послѣ сего будетъ это не необходимо? И не думайте, что у него это есть плодъ избытка ревности. Нѣтъ. Безъ этого, говоритъ, мнѣ нельзя быть, опасно: *да не како инымъ проповѣдуя, самъ*

неключимъ буду. Апостолъ, устроитель царства Божія, руководитель всѣхъ ко спасенію, боится оказаться неключимымъ, если не будетъ тѣло свое порабощать и умерщвлять. Кто же послѣ сего понадѣется быть ключимымъ безъ умерщвленія и порабощенія тѣла?

Я нарочно побольше остановился на семъ Апостольскомъ мѣстѣ, чтобъ внушить, что общій почти у насъ недугъ—жалѣніе и поблажка плоти, совсѣмъ не къ лицу ищущимъ и чающимъ царствія Божія. Хочешь царства, не жалѣй плоти. Будешь жалѣть плоть, не получишь царства Ахъ! какъ намъ не по вкусу это строгое и суровое житіе, плоть умерщвляющее! и какихъ увертокъ не употребляемъ мы къ тому, чтобъ уволить себя отъ него! Вотъ теперь постъ, а кто постится какъ слѣдуетъ? Иной совсѣмъ ни во что ставитъ постъ; иной такъ его ведетъ, что плоть отъ того никакой не ощущаетъ жестокости. И чего не наговорятъ такіе въ оправданіе свое? О тѣхъ ужь нечего говорить, кои нерадятъ о спасеніи; тѣ и живутъ только въ плоть. А то и ревнители благочестія всяко склоняются на то, чтобъ питать и грѣть плоть свою. Я, говоритъ, богомысліемъ займусь, я въ церковь буду ходить, буду заниматься чтеніемъ спасительныхъ книгъ, милостыню буду подавать и другое что готовъ дѣлать; а тѣлу ужь пусть дается всякій покой и довольство—въ пищѣ, снѣ, неутружденіи и устраненіи всякихъ неудобствъ. И что еще говорятъ? Говорятъ, что это умерщвленіе плоти есть тѣлесное дѣланіе, мы же духовны; духовными дѣлами и будемъ достигать царства небеснаго—невещественнаго.

На всѣ сіи и подобныя разсужденія скажу одно: Апостолъ-то Павелъ до какой мѣры былъ духовенъ? И кто сравнится съ нимъ въ ясномъ вѣдѣніи того, какъ нужно

намъ дѣйствовать?! А видите, что прописалъ? Указалъ вѣнецъ нетлѣнный. И всѣмъ, кто захочетъ восхитить его, предписалъ умерщвлять и порабощать тѣло. Ничего другаго не вставилъ и никакого другаго посредства не помѣстилъ. Тутъ умерщвленіе и порабощеніе тѣла, а тамъ вѣнецъ нетлѣнный. Хочешь послѣдняго, возьмись за первое. Разсужденія же всѣ въ сторону. Еслибъ и мнѣ кто сталъ докучать: разъясни и то и другое въ семъ дѣлѣ недоумѣніе, я сказалъ бы: что разсуждать? Понятно, что значитъ нетлѣнный вѣнецъ? Конечно понятно. Понятно, что значитъ умерщвленіе и порабощеніе плоти? И это вѣрно понятно. Поди же, умерщвляй и порабощай плоть и получишь нетлѣнный вѣнецъ. А если иначе станешь дѣйствовать, не только не получишь вѣнца, но окажешься неключимымъ, какъ опасается св. Апостолъ и за себя и за насъ. О неключимомъ же знаешь, что сказано? Сказано: неключимаго раба вверзите во тьму кромѣшнюю, ту будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ. Вотъ какой неутѣшительный конецъ покоя плоти!

И то прибавлю, что вѣдь мы не поставлены разсуждать и словопрѣтися ни на кую же потребу; а зачѣмъ поставлены? Поставлены проповѣдывать слово. *Проповѣдуй слово,*—заповѣдуетъ св. Апостолъ Павелъ Тимоѳею (2 Тим. 4, 3), а въ лицѣ его и всѣмъ намъ. Какое слово? Вотъ я соберу это слово относительно того, о чемъ мы бесѣдуемъ.

Иже Христовы суть, плоть распяша со страстми и похотми (Гал. 5, 24). Слышите! Стало, кто не распинаетъ плоти, тотъ не Христовъ, не христіанинъ. Сего ради *ходите не по плоти, но по духу* (Рим. 8, 4). *И плоти угодія не творите въ похоти* (13, 14). *Мы должны есмы не плоти, еже по плоти жити* (—8, 12). *Аще бо*

по плоти живете, имате умрети: аще ли духомъ дѣянія плотская умерщвляете, живи будете (—13) *Сущіи бо по плоти, плотская мудрствуютъ* (—5) и *Богу угоди ти не могутъ* (—8): *ибо мудрованіе плотское, смертъ есть* (—6), *вражда на Бога* есть (—7). *Да упразднится* убо *тѣло грѣховное* (6, 6); *да не царствуетъ грѣхъ въ мертвенномъ вашемъ тѣлѣ* (—12). *Представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови* (12, 1); *и умертвите уды ваша, яже на земли* (Кол. 3, 5). Ибо есть *инъ законъ во удѣхъ нашихъ, противу воюющъ закону ума нашего и плѣняющъ насъ закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ нашихъ* (Рим. 7, 23).

Ограничусь этимъ. Видите ли какъ? И вотъ такого-то рода непощадѣніе плоти проповѣдуется и заповѣдуется по всему пространству Божественнаго Писанія! Стало нечего разсуждать, нечего придумывать разные изворотъ къ пощадѣнію плоти. Кто хочетъ питать и грѣть плоть свою, тотъ не питомецъ Писанія и чуждъ духа его. Чуждъ духа, чуждъ и обѣтованій.

Вотъ съ сей-то стороны усмотрите всю матернюю попечительность о насъ святой Церкви въ учрежденіи святыхъ постовъ. И вся жизнь у насъ должна проходить въ умерщвленіи и порабощеніи плоти. Иначе тотчасъ попадешь въ неключимые, а за то потомъ и участи ихъ горькой подвергнешься. Чтобъ самымъ дѣломъ не подпалъ кто изъ насъ сей участи по забвенію или какому увлеченію дѣлами, святая Церковь напоминаетъ намъ объ умерщвленіи плоти каждую недѣлю — средою и пяткомъ, а въ каждое время года продолжительными постами, особливо же симъ великимъ постомъ святой Четыредесятницы, чтобъ, когда придетъ постъ, и противъ воли взялись мы за трудъ умерщвленія и порабощенія плоти

и вступили на поприще, ведущее къ полученію нетлѣннаго вѣнца. Такъ, если ужь въ другое время даемъ мы себѣ всякія льготы, хоть постомъ нѣсколько поутрудимъ плоть свою. Если же въ другое время будутъ у насъ для плоти все празднества и въ постъ всякія льготы, то не къ намъ ли будетъ относиться слѣдующее укорительное слово Апостола: *мнози,* говоритъ онъ, *ходятъ, ихже многажды глаголахъ вамъ, нынѣ же плача глаголю, враги креста Христова: имже кончина погибель, имже богъ чрево, и слава въ студѣ ихъ, иже земная мудрствуютъ* (Фил. 3, 18. 19).

Вотъ уже зашло за половину поста. Блаженны труды умерщвлявшихъ доселѣ плоть свою; и да воодушевляетъ ихъ на продолженіе увѣренность въ неизбѣжности сего пути. Но и тѣ, кои лишали себя сего блага, имѣютъ еще время сдѣлаться участниками его. Поприще открыто; видѣнъ и свѣтлый вѣнецъ въ концѣ его. Вступите бодренно въ подвигъ. Ревностію возревновавъ, перегнать еще успѣете тѣхъ, кои такъ далеко ушли отъ васъ. Что потеряно въ длительности времени, то вознаградить можете напряженіемъ силъ въ воодушевленіи и, такимъ образомъ, не мечтательнымъ ожиданіемъ, а несомнѣнно и дѣйствительно вступите въ сонмъ тѣхъ, кои, по Апостолу, тако текутъ, что навѣрно постигнутъ. Аминь.

41.

Въ ту же недѣлю.

Раза два или три говорилъ уже я вамъ о томъ, какъ опасно падать въ тѣ же грѣхи, по принесеніи въ нихъ

покаянія, и какъ потому всеусильно надо заботиться о томъ, чтобъ не впасть въ это неразуміе и не ввергнуть себя чрезъ то въ крайнюю бѣду. Думаю, что у тѣхъ, кои вняли сему и положили благое намѣреніе не отступать отъ даннаго обѣта, есть желаніе знать, какъ удобнѣе достигнуть сей благой цѣли, какъ надо намъ устроиться и вовнѣ и внутрь, чтобъ избѣжать новыхъ паденій, и какихъ правилъ держаться, чтобъ препобѣдить всякое искушеніе и устоять въ добрѣ. Хочу удовлетворить сему желанію вашему, и не самъ отъ себя, а отъ лица св. Іоанна Лѣствичника, котораго памяти посвящается нынѣшнее воскресеніе.

Извѣстно вамъ конечно, что святый Іоаннъ написалъ книгу Лѣствицу Духовную, отъ которой и прозваніе свое имѣетъ. Въ сей книгѣ онъ подробно разъяснилъ, какъ человѣкъ покаявшійся долженъ дѣйствовать, чтобъ устоять въ добрѣ и не пасть опять въ прежнія нечистоты. Извлеку вамъ изъ ней главное, что относится къ сему предмету.

Трудно, говоритъ онъ, безъ труда преодолѣть прежніе худые навыки. Впрочемъ знаю, что Богу все возможно, невозможно же Ему ничтоже (Іов. 42, 2). Такъ Богъ все можетъ и все готовъ сдѣлать для насъ въ насъ. Но надо и намъ не только прибѣгать къ Нему съ молитвою, но и самимъ употреблять усилія и труды, соотвѣтственно намѣренію своему. И сіе намѣреніе и труды должны предшествовать Божіей помощи и привлекать ее. Весь успѣхъ зависитъ отъ собственнаго нашего желанія и собственныхъ нашихъ усилій, хоть не иначе, какъ при содѣйствіи Божіемъ; однако-же, если не предваритъ первое, т. е. желаніе и усиліе,—не послѣдуетъ и второе, т. е. Божіе содѣйствіе.

Божіе содѣйствіе несомнѣнно; но на что намъ самимъ

надо обратить свои усилія и труды? Въ отвѣтъ на это св. Лѣствичникъ указываетъ столько трудовъ и подвиговъ, сколько буквъ въ греческомъ алфавитѣ, и называетъ это азбукой въ той мысли, что какъ учащимся читать надо напередъ выучить азы; такъ тѣмъ, кои хотятъ отстать отъ грѣховъ и преуспѣть въ добродѣтеляхъ, должно напередъ навыкнуть подвигамъ, кои онъ исчисляетъ.

Вотъ, говоритъ, превосходная для всѣхъ азбука: постъ, вретище, пепелъ, слезы, молчаніе бдѣніе, стужа, трудъ, злостраданіе, сокрушеніе, отложеніе мірскихъ попеченій, добровольное униженіе себя, безмолвіе, страхъ суда, храненіе сердца, нерасхищеніе помысловъ, желаніе смерти, бѣгство отъ тѣла и проч. Не перечисляю всѣхъ указываемыхъ подвиговъ потому, что трудно вамъ запомнить ихъ. А лучше и перечисленные и неперечисленные разложу на ряды, чтобъ вамъ удобнѣе было и запомнить ихъ и приложить къ дѣлу.

Первый рядъ подвиговъ относится къ тѣлу. Возьми тѣло въ руки, будь владыкою его, а не рабомъ. На всякій членъ его наложи свой подвигъ и всего его свяжи. Утончи чрево воздержаніемъ и постомъ, руки обучай труду, свяжи языкъ молчаніемъ, не давай воли очамъ все видѣть и ушамъ все слышать, бѣгай вольнодвиженія, сна и всякаго покоя плоти. Вообще напрягайся умучить плоть и пріобучить ее жестокому житію, безъ всякаго саможалѣнія, помня заповѣдь Апостола не творить плоти угодія въ похоти, и ту бѣду, коей подвергся Израиль отъ плотоугодія, въ коемъ уты, утолстѣ, разширѣ и забы Бога, сотворшаго его.

Второй рядъ подвиговъ относится къ душѣ. Первое тутъ—войди внутрь себя и храни вниманіе къ себѣ и свое внутрь—пребываніе неисходнымъ, всячески избѣгая

расхищенія помысловъ по разнымъ дѣламъ и предметамъ. Чтобъ успѣть въ этомъ, избери себѣ изъ слѣдующихъ двухъ какое либо положеніе и прикуй къ нему свое вниманіе и чувства, именно: утверди ты въ мысли своей, что ты или находишься въ состояніи смерти, или стоишь на судѣ, когда готово быть изречено тебѣ послѣднее рѣшеніе: приди благословенный, или отойди проклятый. Но напрягись воспріять сіе и въ чувство. Какъ только воспріимешь сіе въ чувство, тотчасъ отпадутъ всѣ помышленія и будешь стоять ты одинъ предъ лицемъ Бога, въ страхѣ умоляя Его быть къ тебѣ милостиву. Это законъ тебѣ неотложный. Ни одно чувство доброе такъ не отрезвляетъ, какъ чувство страха смерти и суда Божія. Почему, какъ только проснешься, тотчасъ спѣши возставить сіе чувство страха, и стать съ нимъ на судѣ Божіемъ, и потомъ во весь день не отступай отъ него, что бы ты ни дѣлалъ и чѣмъ бы ни былъ занятъ. Это будетъ тебѣ самымъ вѣрнымъ оплотомъ отъ грѣховныхъ влеченій и искушеній.

Третій рядъ подвиговъ относится къ учрежденію новаго порядка дѣлъ и занятій. Какъ прежде, когда работали мы грѣху, все приспособлено было къ удовлетворенію страстей нашихъ: такъ теперь, когда отстали мы отъ грѣха, все надо приспособить къ противленію страстямъ. Всюду надо ввесть новый порядокъ—въ своихъ занятіяхъ, въ семейныхъ дѣлахъ, въ отношеніяхъ къ стороннимъ лицамъ. Сядь и расчисли и учреди все—какъ, чему, когда надлежитъ быть, чтобъ не растроилось твое доброе намѣреніе и не поскользнулся ты опять на старое. И когда будешь упорядочивать дѣла свои, двѣ мысли держи: устрани всѣ поводы и случаи, могущіе возбудить твою страсть, отъ коей страдаешь; и нисколько не бойся

того, что скажутъ, или будутъ говорить о тебѣ друзья изъ-за перемѣны жизни, которой нельзя теперь скрыть. Бойся же лучше Господа, Который сказалъ: *иже аще постыдится Мене и словесъ Моихъ въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ Отца своего со Ангелы святыми* (Марк. 8, 38).

Вотъ и все! Держи плоть свою въ постоянномъ непокоѣ и озлобленіи, душу же свою, вниманіемъ въ себѣ сосредоточивъ, поставь на судѣ Божіемъ и перемѣни всѣ порядки жизни твоей, не боясь и ни стыдясь никого. Сдѣлай такъ, и будешь безопасенъ отъ паденій. Означу это опредѣленными словами: стяжи безжалостность къ плоти, несмотрѣніе на людскія о тебѣ мнѣнія и страхъ Божій, чрезъ страхъ смерти и суда, при вниманіи къ себѣ. Когда устроишься такъ, къ тебѣ приступа не будетъ врагу. Ты будешь какъ во градѣ огражденія. А если и подступитъ когда врагъ, тотчасъ отраженъ и пораженъ будетъ. Вниманіемъ замѣтишь ты приступъ его и, схвативъ его нежалѣніемъ себя и небоязнію человѣческихъ сужденій, поразишь страхомъ суда. Нежалѣніе себя, небреженіе о томъ, что скажутъ, и страхъ суда суть три меча обоюду острые, противъ которыхъ не устоитъ никакое вражеское искушеніе. Пока цѣлы въ тебѣ и въ силѣ всѣ сіи орудія, врагъ и не пойдетъ къ тебѣ. Почему, если ты запасся ими и хранишь ихъ, врагъ не станетъ тебя искушать ничѣмъ, а всю хитрость свою обратитъ на то, чтобъ вырвать у тебя сіи орудія, т. е. или разсѣять вниманіе, или заставить тебя дать послабленіе плоти и человѣкоугодію, или погасить страхъ суда и поселить охлажденіе въ сердцѣ. Успѣетъ въ этомъ, начнетъ склонять и на грѣхъ; а не успѣетъ, отступитъ

отъ тебя. Зная это, паче всего храни свои орудія, стой неотходно на судѣ Божіемъ, бѣгай всякаго покоя плоти и блюди новый порядокъ жизни неизмѣннымъ, хоть бы тебя поминутно бранили и даже били. И несомнѣнно устоишь при содѣйствіи Божіей благодати.

При всемъ томъ однакоже, говоритъ св. Лѣствичникъ, надо зорко смотрѣть, откуда и какъ дуетъ вѣтръ, чтобъ соотвѣтственно тому направить и паруса. Врагъ не дремлетъ и всякія будетъ употреблять хитрости, чтобъ обмануть тебя. Сначала онъ совсѣмъ отступитъ и перестанетъ безпокоить тебя искушеніями, чтобы ты подумалъ, что уже совсѣмъ освободился отъ твоей страсти и, предавшись безпечности, ослабилъ свое вниманіе. Если просмотришь сію хитрость и ослабишь вниманіе, врагъ вовлечетъ тебя въ помышленія многія и, прежде чѣмъ опомнишься, произведетъ сочетаніе сердца твоего съ страстными дѣлами, послѣ коего ты самъ себѣ сдѣлаешься навѣтникомъ.

Если въ этомъ не успѣетъ, начнетъ подступать съ тонкими и мгновенными помышленіями, чтобъ выманить тебя изъ твоей крѣпости, и на просторѣ обезоружить и плѣнить. Смотри — какъ это бываетъ. Среди какого либо дѣла, какъ стрѣлою прилетитъ помышленіе, что ты чай уже довольно успѣлъ. Пролетитъ такое помышленіе и будто нѣтъ его. Но слѣдъ его какъ царапина остается на душѣ; и только пропусти это безъ вниманія, начнутъ тотчасъ разслабляться силы и возникать въ душѣ позывы то на послабленіе себѣ, то на развлеченіе, то на отложеніе обычной строгости въ порядкахъ. Поддайся послѣднему и недалеко будешь отъ паденія.

Если и это не удастся врагу, то онъ начнетъ разжигать тебя на излишніе подвиги—или на большой постъ,

или на долгія молитвы, или на уединеніе, или на другое что, сверхъ мѣры, которую мы сами себѣ положили въ начертаніи порядка новой жизни своей. Чрезмѣрности сіи всегда разслабляютъ силы, разстроиваютъ порядокъ и наводятъ смятеніе, въ которомъ врагу легко уже одолѣть будетъ тебя.

Если и тутъ не будетъ ему успѣха, начнетъ приплетать онъ ко всякому твоему добру свое зло, какъ плющъ вьется около хорошихъ деревъ. Ты займешься богомысліемъ назидательнымъ, а онъ собьетъ тебя на совопросничество и пытливость о тайнахъ Писанія, кои охлаждаютъ и развиваютъ пагубное самомнѣніе. Ты будешь заботиться о томъ, чтобъ не оскорбить кого, а онъ собьетъ тебя на пагубное человѣкоугодіе. Ты будешь опасаться, чтобъ не осудить, а онъ поспѣшитъ навѣять на тебя равнодушіе и къ добру и къ злу. Такъ и во многомъ другомъ приплетаетъ врагъ свое,—говоритъ св. Іоаннъ,—къ страннолюбію чревоугодіе, къ разсудительности суровость, къ кротости двоедушіе, къ радости самомнѣніе, къ надеждѣ лѣность и проч.

Видишь, сколько подсадъ, какъ называютъ сіи покушенія врага опытные въ брани съ нимъ люди. Видишь, сколько подсадъ, и усугубь вниманіе и бдительность. Въ помощь же къ сему, вотъ что сдѣлай: найди себѣ добраго отца духовнаго и, повѣривъ ему все свое, моли Господа, чтобъ Онъ влагалъ ему сказать тебѣ всегда благое въ созиданіе. Или, если можешь, найди себѣ единомысленнаго брата, и вмѣстѣ съ нимъ веди взаимную откровенность и взаимное другъ другу вразумленіе и укрѣпленіе. Если умѣешь читать, запасись душеспасительными книгами и, изучая ихъ, ищи въ нихъ вразумленій себѣ и разъясненія недоумѣнныхъ случаевъ въ твоихъ

помышленіяхъ, чувствахъ и движеніяхъ сердца. Сими способами, при искреннемъ желаніи избѣгать худаго и молитвенномъ къ Богу обращеніи, всегда силенъ будешь распутать хитросплетенія врага, увидѣть подготовленное тебѣ зло и отразить его потомъ духовными орудіями своими.

Сохрани все сіе и спасешься отъ паденій. Но помни, что вѣнецъ сему труду тотъ, — говоритъ св. Іоаннъ,— когда во святилище наше внидетъ огнь Божій. Ибо тогда не будутъ уже безпокоить насъ прежде укоренившіяся худыя наклонности. Богъ нашъ есть огнь поядаяй (Евр. 12, 29) всякое разженіе и движеніе страсти, всякую укоренившуюся въ насъ наклонность и всякое ослѣпленіе внутри и внѣ примѣчаемое и познаваемое. Тогда не подступятъ къ тебѣ безпечность, безчувствіе, неразсудительность и слѣпота—сіи производители всякаго паденія въ грѣхи и грѣховнаго состоянія. Аминь.

42.

Въ пятую недѣлю великаго поста.

Зачѣмъ это Господь сдѣлалъ отказъ святымъ Апостоламъ Іакову и Іоанну съ матерію ихъ въ ихъ прошеніи? Просили они нехудаго, именно мѣста въ царствіи Христа Спасителя: *сотвори, да единъ одесную, а другой ошуюю сядета въ царствіи Твоемъ* (Мат. 20, 21). Ужели же нельзя о семъ молиться Но вѣдь и заповѣдано: *ищите прежде царствія Божія;* и всѣхъ насъ учитъ святая Церковь молиться: не лиши насъ, Господи, небес-

наго Твоего царствія. Что же за причина, что имъ отказано? Послѣ вѣдь они получили же царствіе и прославлены? Причина та, что они сами себѣ присвояли право на царствіе, и не только на царствіе, но и на опредѣленное — самое почетное мѣсто въ царствіи. А присвоивать себѣ не только опредѣленной степени славы въ царствіи, но и самого царствія нельзя; ибо дарованіе сіе состоитъ въ волѣ Отца небеснаго, которой и при строгомъ исполненіи всѣхъ условій нельзя намъ знать. *Нѣсть Мое дати*, говоритъ Господь, *но емуже дано будетъ отъ Отца Моего небеснаго.*

Такъ вотъ намъ и урокъ изъ нынѣшняго Евангелія: не присвоять себѣ царствія, и работая для полученія его всеусердно, самое полученіе предавать волѣ Божіей, чаять его какъ милости отъ Отца нашего небеснаго, работать въ чаяніи безъ притязаній, говоря себѣ, яко раби неключими есмы, хотя бы сотворили и все повелѣнное.

Напоминать намъ о семъ необходимо, потому что маломало потрудимся, и начинаемъ трубить предъ собою, высить себя и ставить въ рядъ святыхъ и великихъ, и хоть языкомъ смиренно о себѣ говоримъ, въ сердцѣ чувствуемъ иначе, и сами себя тѣмъ губимъ по неразумію и неосмотрительности. Со страхомъ и трепетомъ надлежитъ совершать намъ свое спасеніе, а не предписывать дерзновенно Богу законовъ даровать намъ его. Бѣгайте же сей немощи пагубной, а то, на чемъ можно основывать такое право и такую увѣренность толкуйте совсѣмъ иначе—въ видахъ смиренія, а не самовозношенія.

Что расположило сыновъ Зеведеевыхъ и мать ихъ обратиться къ Господу съ такимъ прошеніемъ? То вопервыхъ, что они принадлежали къ числу вѣрующихъ,

которымъ дарованы великія обѣтованія; то во-вторыхъ, что оказывали Господу въ продолженіе Его пребыванія на землѣ особенное служеніе, ибо мать служила Ему отъ имѣній своихъ вмѣстѣ съ другими; то въ-третьихъ, что уже получили отъ Господа знаки особеннаго благоволенія и близости. Все подобное умѣстно и у насъ. Но во всемъ этомъ—не поводъ къ притязаніямъ, а только побужденіе къ смиренію и большему ревнованію о полученіи царствія.

И у насъ присвоиваетъ иной себѣ царствіе ради того, что онъ христіанинъ, а христіанамъ сказано: *вѣруяй въ Сына, имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 36). Истинно такъ есть. Христіанамъ принадлежитъ царствіе Божіе. Оно и устроено только для христіанъ. Но надо быть истиннымъ христіаниномъ, чтобъ присвоить себѣ то, что обѣщано христіанамъ. Но истинный ли каждый изъ насъ христіанинъ, сего мы сами опредѣлить никакъ не можемъ. А опредѣлитъ то въ будущемъ Самъ Господь, одному говоря: благій рабе, а другому: рабе лѣнивый и лукавый. Такъ въ томъ, что мы христіане, не основаніе къ притязаніямъ, а побужденіе къ смиренію, страху и большему ревнованію о томъ, чтобъ явить себя истинными христіанами.

И у насъ иной присвояетъ себѣ царствіе ради того, что совершаетъ какое либо служеніе Господу. Попостится иной, походитъ въ церковь, помолится дома, милостыню подастъ, устроитъ богадѣльню, и еще какъ потрудится ради Господа—и начинаетъ думать, что уже попалъ во святые, и присвоять себѣ свѣтлыя обители небесныя. Похвальны всѣ сіи труды и необходимы въ дѣлѣ спасенія. Но не ими одними довольствуется Господь; а что говоритъ? Сыне, даждь Ми сердце. Кромѣ дѣлъ

благочестія и трудовъ добродѣланія, надобно Господу посвятить еще и всѣ чувства сердца. А посвящены ли сіи чувства, сіе знать опредѣленно можетъ одно всевидящее око Божіе, отъ насъ же сокрывается сіе самолюбіемъ нашимъ. Такъ изъ того, что трудились, не къ тому надо доходить, чтобъ дерзновенно присвоять себѣ достоинство близкихъ къ Богу, а имѣть въ томъ побужденіе къ страху или опасливому помышленію: такъ ли мы течемъ, не потрудиться бы намъ напрасно? Чтобъ отсюда восходить къ ревности—тщательно наблюдать за движеніями сердца и ихъ стараться исправлять и направлять къ Господу, чтобъ ничего не любить кромѣ Его, и если къ чему бываемъ расположены, быть расположенными къ тому только ради Господа.

И у насъ присвояетъ себѣ иной царствіе ради того, что получаетъ иногда признаки особеннаго благоволенія Божія, или приближенія Его, каковы: особенное углубленіе въ молитвѣ, особенное просвѣтлѣніе мыслей, сердечная теплота, чувство крѣпости нравственной, и внѣшнее покровительство Божіе въ дѣлахъ житейскихъ и гражданскихъ. Все сіе бываетъ, и есть дѣйствительно, признакъ особеннаго благоволенія Божія и милости; но не къ тому сіе должно располагать, чтобъ думать: вотъ уже достигли, а чтобы болѣе распаляться ревностію о достиженіи, подобясь Апостолу, который и послѣ того, какъ получилъ дарованіе, говорилъ: *гоню, аще постигну* (Фил. 3, 12), т. е. стремлюсь болѣе и болѣе—не достигну ли? Когда отецъ гладитъ по головкѣ дитя свое, или даетъ ему конфекты за то, что оно начинаетъ разбирать буквы и складывать, значитъ развѣ это, что отецъ считаетъ дитя совершеннымъ? И дитя хорошо бы развѣ сдѣлало, еслибъ возмечтавъ, что оно сравнялось уже съ хорошимъ чте-

цомъ, бросило азбуку? Вотъ тоже и у насъ. Знаки особеннаго благоволенія Божія подаются не затѣмъ, чтобъ заявить окончательное совершенство того, кто ихъ получаетъ, а затѣмъ, чтобъ возбудить его ревновать болѣе и болѣе о начатомъ—въ увѣренности, что невотще течетъ; но достигнетъ ли конца, получитъ ли и что получитъ, то въ волѣ общаго всѣхъ Домовладыки.

Итакъ, нѣтъ основаній, по которымъ бы можно было намъ присвоять себѣ царствіе. Какъ же быть, скажетъ иной? Вѣдь это можетъ разслаблять всякую охоту. Изъ чего же трудиться? Трудись, въ чаяніи получить, безъ присвоенія себѣ права и притязаній. Путь, которымъ течемъ, вѣренъ и прямо ведетъ въ царствіе небесное. И обрати всю свою ревность на то, чтобъ тещи по сему пути вѣрно безъ уклоненій,—и несомнѣнно придешь во врата царствія; но напередъ себѣ сего не присвояй. Отдай сіе право Господу, чтобъ получить отъ Него сіе, какъ милость. Вотъ посмотрите, какъ въ семъ отношеніи дѣйствовали Святые Божіи. Одинъ Святый великими просіялъ добродѣтелями, но, когда умиралъ, плакалъ. Братія спрашивали: ужели и ты боишься, отче? Онъ отвѣчалъ: всю жизнь мою я ревновалъ идти истиннымъ путемъ, но не знаю, что опредѣлитъ о мнѣ милостивый Владыка. Другаго Святаго сатана всячески старался искусить самоприсвоеніемъ себѣ спасенія. Когда умиралъ онъ, сатана говорилъ ему: побѣдилъ ты меня (а это тоже, что спастись и въ царство Божіе внити). Святый отвѣчалъ: ты ложь, и лжешь, что я побѣдилъ тебя. Еще не пришло время сказать сіе. При прохожденіи чрезъ мытарства, сатана опять говоритъ Святому: побѣдилъ ты меня. Отойди лукавая прелесть, отвѣчалъ Святый; еще не пришло время говорить такъ. Когда Святый входилъ въ самыя врата

царствія, сатана издали кричалъ: побѣдилъ ты меня. Святый отвѣчалъ: теперь вѣрую, что ты побѣжденъ; но не я побѣдилъ тебя а Господь мой Іисусъ Христосъ во мнѣ недостойномъ побѣдилъ тебя.

Вотъ какъ надо бѣгать присвоенія себѣ царствія, при всѣхъ трудахъ о полученіи его. Но совсѣмъ не затѣмъ, чтобъ разслабляться въ ревнованіи, или склоняться на нечаяніе получить царствіе, а за тѣмъ, чтобъ со страхомъ и трепетомъ содѣвая свое спасеніе, все болѣе и болѣе распаляться ревностію о полученіи его. Трудись безъ щадѣнія силъ и живота; но не засматривайся на то, что сдѣлано, и не мечтай о томъ, что слѣдуетъ получить за сдѣланное, а все вниманіе обрати на то, что предлежитъ еще тебѣ сдѣлать, и бойся пропустить что изъ того, что надлежитъ тебѣ дѣлать. Трудись въ чаяніи несомнѣнномъ безъ присвоенія.

А отчаяваться не должно. Смотрите на Марію Египетскую. Ей посвящается нынѣшнее воскресенье. По обращеніи отъ грѣховной жизни ко Господу, какихъ не подъяла она трудовъ? Но до самой смерти все говорила: грѣшница я непотребная, недостойная никакихъ милостей Божіихъ. И это тогда даже, какъ по прозорливости и имя Зосимы угадала. Иначе вѣдь и нельзя. Кто истинно трудится, тотъ видитъ ясно, что если не помощь Божія, ничего не сдѣлаешь. Какъ этотъ урокъ повторяется всю жизнь, то и образуется въ сердцѣ одно убѣжденіе, что наше одно худое, все доброе отъ Господа. А отсюда что остается? Остается одно—вопіять: Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ! Но безъ всякаго движенія отчаянія, или даже нечаянія. Вотъ и Господь, когда предложилъ сынамъ Зеведеевымъ условіе: можете ли пить чашу, и они обѣщались: можемъ, т. е. приняли условіе, не сказалъ

имъ: не получите, а только сказалъ, что нѣсть Мое дати, а емуже благоволитъ Отецъ Мой дать. То есть: пейте чашу, несите всѣ трудности, сопряженныя съ послѣдованіемъ Мнѣ, но полученіе за то царствія и степени славы въ царствіи предайте въ волю Отца Моего небеснаго. А это тоже, что—трудись въ чаяніи, безъ присвоенія. Вотъ тако тецыте и вы, братіе, да постигнете! Аминь.

43.

Въ ту же недѣлю.

Примѣръ покаянія св. Маріи Египетскія такъ многообъятенъ и такъ многопоучителенъ, что святая Церковь хочетъ особенно напечатлѣть его въ сердцѣ нашемъ. Почему, кромѣ дня ея памяти, ей посвящается нынѣшнее воскресенье, т. е. пятой недѣли великаго поста, и кромѣ сего ея именемъ означается стояніе, на коемъ канонъ ея соединяется съ великимъ покаяннымъ канономъ. Кажется достаточно побужденія къ тому, чтобъ остановиться вниманіемъ на ея обращеніи и поучиться въ немъ. Послушаемъ же сего урока.

Не буду разбирать всей жизни Преподобной. Остановлюсь на первомъ дѣйствіи надъ нею благодати Божіей, пробудившемъ ее отъ усыпленія грѣховнаго. И остановлюсь не затѣмъ, чтобъ пригласить васъ къ подражанію, ибо какъ подражать тому, что не отъ насъ, но затѣмъ, чтобъ указать, какъ и каждый можетъ и долженъ располагать себя къ тому, чтобъ сподобиться такой же благодати.

Обращеніе св. Маріи Египетскія принадлежитъ къ чрезвычайнымъ обращеніямъ. Вы видите, что она вся погружена въ грѣхъ и думать не думаетъ отстать отъ него. Но приходитъ благодать и поразительнымъ своимъ дѣйствіемъ пробуждаетъ ее отъ усыпленія грѣховнаго. Пробужденная, она видитъ гибельность своего состоянія и рѣшается измѣниться на лучшее. Съ нею было тоже, какъ еслибъ кто былъ погруженъ въ тину, и—сторонній кто, подошедши, сильною рукою исторгъ его изъ глубины ея и поставилъ свободнымъ на твердую землю. Таково же было обращеніе св. Апостола Павла и многихъ другихъ.

Но то, что принадлежитъ къ особеннымъ чрезвычайнымъ дѣйствіямъ Божіимъ, потому самому не можетъ быть обще всѣмъ. И еслибъ кто, основываясь на сихъ примѣрахъ, отказался отъ всякой съ своей стороны заботы о своемъ обращеніи, и всякаго понужденія себя къ тому, говоря какъ бы благодати: приди, возьми—и пойду; тотъ былъ бы несправедливъ, и самъ бы себя губилъ, предавшись въ руки паденія своего. Общій всѣмъ путь таковъ: *ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ.* Хотя и при семъ дѣйствіе благодати обращающей тоже знаменуется пораженіемъ и потрясеніемъ, но оно подготовляется личнымъ трудомъ, вымаливается, вынуждается какъ бы у Господа. Видитъ Господь болѣзненный трудъ и даетъ по труду. А въ первомъ Онъ не ожидаетъ сего труда, а дѣйствуетъ прямо; трудъ же послѣдуетъ уже за тѣмъ. Такъ дѣйствуетъ Господь надъ особенными избранниками Своими. Намъ же надо общимъ путемъ идти и самихъ себя нудить къ обращенію, когда имѣемъ время благопріятно и проходимъ дни спасенія.

Что же такое надо дѣлать намъ надъ собою, чтобъ заслужить сію благодать обращенія, чѣмъ утруждать

себя, къ чему нудить, чтобъ тѣмъ показать всевидящему Господу, что желаемъ, и ищемъ, и жаждемъ Его въ насъ спасительнаго вседѣйствія?

Укажу вамъ это коротко. Возьмемъ человѣка въ такомъ положеніи, что ему пришла только простая мысль: ужь въ самомъ дѣлѣ не заняться ли собою и не подумать ли объ исправленіи жизни Простая мысль; но ни сочувствія ей нѣтъ, ни желанія послѣдовать ея внушеніямъ. Разумъ только требуетъ. Но вѣдь сколько бы ни требовалъ сего разумъ, дѣла не будетъ, пока не возбудится ревность, энергія усыпленной совѣсти. Къ возбужденію сей-то ревности и поведемъ теперь душу, которую какимъ либо образомъ, какъ гостья небесная, посѣтила мысль о спасеніи.

Такъ, пришла мысль объ исправленіи себя: совѣсть ли внушила ее, или Ангелъ Хранитель принесъ, не бросай ее, а тотчасъ возьмись за нее, и начинай производить надъ собою, такъ назовемъ, операціи, кои дали бы сей мысли возможность овладѣть всѣми силами существа твоего. Дѣйствуй въ семъ опытѣ противоположно тому, какъ дѣйствуетъ въ насъ грѣхъ, противоположно вообще тому порядку расположеній, коими задерживается человѣкъ въ грѣхѣ. Грѣхъ опутываетъ душу многими сѣтьми, или скрывается отъ нея подъ многими покровами; потому что самъ по себѣ онъ безобразенъ и съ перваго раза могъ бы оттолкнуть отъ себя всякаго. Покровы сіи суть: *самый глубокій* и ближайшій къ сердцу покровъ, составленный изъ *самообольщенія, нечувствія* и *безпечности;* выше надъ нимъ и ближе къ поверхности душевной лежитъ *разсѣянность* съ *многозаботливостію;* затѣмъ слѣдуетъ покровъ верхній—*преобладаніе плоти* и наружный *порядокъ внѣшней жизни,* пропитанный грѣхами и стра-

стями. Грѣхъ живетъ въ сердцѣ, оттуда овладѣваетъ всею душею, проникаетъ въ тѣло и во всѣ наши дѣла и отношенія, или во все поведеніе.

Итакъ, начинай снимать эти покровы одинъ за другимъ, съ цѣлію разоблачить отъ нихъ духъ, опутанный ими, какъ снимаютъ съ земли пластъ за пластомъ, чтобъ открыть положенное тамъ сокровище.

Начни съ самаго наружнаго покрова.

1) Прекрати на время обычныя дѣла и сношенія, особенно тѣ, коими питается владычественная страсть. Глазъ, ухо, языкъ — это самые широкіе протоки грѣховной пищи. Пресѣки ихъ *уединеніемъ*.

2) Затѣмъ возьмись за тѣло: откажи ему не только въ удовольствіяхъ, но сократи удовлетвореніе и необходимыхъ потребностей сна и пищи. Утончишь плоть; душа освободится изъ связности веществомъ, станетъ подвижнѣе, легче и пріимчивѣе для добрыхъ впечатлѣній. Это и производитъ *благоразумный постъ*.

3) Уединеніе и постъ облегчаютъ душѣ обращеніе на себя самую. Но входя въ себя, она встрѣчаетъ тамъ страшное смятеніе, производимое многозаботливостію и разсѣяніемъ мыслей. Заботы то объ одномъ, то о другомъ, то о третьемъ тѣснятся въ сердцѣ и не даютъ душѣ заняться собою, не даютъ ей остановиться, а все гонятъ ее впередъ и впередъ. Вотъ и надобно ихъ подавить, выгнать изъ души и сердца, хоть на это только время. Пока это не сдѣлано, никакія дальнѣйшія надъ собою дѣйствія невозможны, или онѣ останутся совершенно безплодны. Забота щемитъ, или точитъ сердце. Но и когда этого нѣтъ, пустыя мысли бродятъ въ головѣ одна за другою, или одна наперекоръ другой, и производятъ тамъ такое же смятеніе, какое бы-

ваетъ въ мятель или бурю. Въ такомъ состояніи ничего прочнаго и твердаго нельзя посѣять въ душѣ. Почему надо собрать разсѣянныхъ чадъ своихъ — помыслы въ одно, какъ пастырь собираетъ овецъ, или какъ стекло выпуклое собираетъ разсѣянные лучи солнца, и обратить ихъ всѣ на себя. Это производится вниманіемъ или *трезвеніемъ*.

4) Пусть наконецъ заботы стихли, мысли успокоились, умъ собрался въ себя и установился на одномъ. Три или четыре покрова уже сняты. Ты стоишь теперь у своего сердца. Предъ тобою твой внутренній человѣкъ, погруженный въ сонъ безпечности, нечувствія и ослѣпленія. Приступи теперь бодренно и потрудись нелѣностно. Начнется главное дѣло—пробужденіе отъ сна.

Прежде всего поспѣши снять съ очей ума покровы, держащіе его въ *ослѣпленіи*. Отъ чего человѣкъ не страшится за себя и не заботится о себѣ? Отъ того, что не видитъ опасности своего положенія. Еслибъ онъ это видѣлъ, не могъ бы оставаться покойнымъ, какъ не можетъ спокойно сидѣть въ домѣ тотъ, кто видитъ, что онъ объятъ пламенемъ. Не видитъ же человѣкъ-грѣшникъ опасности своего положенія отъ того, что, по какому-то обольщенію, видитъ себя въ состояніи удовлетворительно хорошемъ. Вкрадываются въ него ложныя льстивыя представленія, кои какъ сѣтью какою опутываютъ умъ и закрываютъ человѣка отъ самого себя. Этихъ представленій, или тонкихъ помышленій, очень много. Иной напримѣръ говоритъ: я христіанинъ и остается покойнымъ, подобно Іудеямъ, говорившимъ: сѣмя Авраамле есмы; переноситъ на себя преимущества и обѣтованія христіанскія — безъ христіанства, или усвояетъ имени, мѣсту и одеждѣ то, что можетъ лежать

и держаться только на силѣ и внутреннемъ достоинствѣ. Иному приходитъ на мысль видное внѣшнее состояніе, или лѣзутъ въ глаза совершенства тѣлесныя—сила и красота, и дарованія душевныя—умственныя и эстетическія, и ослѣпляютъ его тѣмъ сильнѣе, чѣмъ рѣзче отличается онъ ими отъ всѣхъ окружающихъ. Иной ослѣпляется какими нибудь видными дѣлами или даже совершенствами дѣятельными, каковы: благоразуміе и осмотрительность, особенно когда это успѣло окружить его уваженіемъ, даже не отъ одного простаго народа. А иной наконецъ почиваетъ на томъ, что не онъ одинъ: и тотъ-то такой же, и тотъ то, даже и вотъ кто; обольщаетъ себя разливомъ обычаевъ грѣховныхъ, какъ будто отъ множества грѣшащихъ грѣхъ становится меньше грѣшнымъ. Такія и подобныя симъ мысли держатъ въ ослѣпленіи. Почему, вошедши въ себя и сосредоточивъ вниманіе свое, начинай отнимать сіи опоры ослѣпленія, разрушать сіи пустыя надежды, или эти непщеванія вины о грѣсѣхъ, противъ которыхъ молился Пророкъ Давидъ. Изводи всякую изъ сихъ мыслей на среду и поражай ее здравомысліемъ христіанскимъ. Убѣди себя, что твое христіанство ни во что, если ты худъ, — что совершенства твои больше осуждаютъ тебя, нежели оправдываютъ, если не обращены во славу Божію,— что ни уваженіе тебя отъ другихъ, ни ихъ худоба не помогутъ тебѣ. Разсуждая такъ, мало по малу будешь объединяться въ мысли и становиться однимъ предъ взоромъ ума и совѣсти, которые сильный подадутъ голосъ противъ тебя, особенно когда сличивъ себя, какъ ты есть, съ тѣмъ, каковъ долженъ быть, найдутъ, что ты никуда негоденъ. Если вслѣдствіе сего начнешь ощущать чувство опасенія или робѣнія за себя, то это

добрый знакъ. Это предвѣстіе бѣгства грѣха, какъ колебаніе рядовъ воинскихъ предвѣщаетъ близкое обращеніе въ бѣгство всего войска.

Такъ вмѣстѣ съ самовидѣніемъ пробуждается *самочувствіе*. Почему, не отставая отъ разсужденій разоблачающихъ ослѣпленіе, въ слѣдъ за первымъ движеніемъ духовнаго чувства поражай себя еще болѣе, и потрясай сердце свое какими либо представленіями, могущими отвратить отъ грѣха и возбудить омерзеніе къ нему.

Поживѣе вообрази, что такое грѣхъ въ себѣ самомъ. Это язва, бѣдственнѣйшая изъ всѣхъ язвъ: онъ отдѣляетъ отъ Бога, разстроиваетъ душу и тѣло, предаетъ мученіямъ совѣсти, подвергаетъ бѣдствіямъ въ жизни, въ смерти и по смерти, заключаетъ рай, ввергаетъ въ адъ. Авось такими помышленіями разовьется въ сердцѣ отвращеніе къ сему чудовищу.

Поставь грѣхъ въ отношеніе къ діаволу и смотри, какого безобразнаго друга и деспота ты пріобрѣтаешь грѣхомъ. У діавола споръ съ Богомъ. Онъ какъ-бы говоритъ Ему—всещедрому: Ты все имъ даешь, но они отступаютъ отъ воли Твоей; я же ничего не даю, но дѣлаю то, что они мнѣ одному работаютъ съ такою неутомимостію. Онъ льстецъ. Теперь, ввергая въ грѣхи, обѣщаетъ за нихъ нѣкоторую сладость, а тамъ ихъ же съ злобною насмѣшкою будетъ выставлять въ обличеніе наше, если не покаемся. Онъ трясется отъ злобной радости, если кто попадется въ его руки. Помяни все сіе, авось почувствуешь и самъ непріязнь къ сему ненавистнику нашему, и дѣлу его въ насъ—грѣху.

Обратись наконецъ къ Богу и разсуди, что такое грѣхъ предъ лицемъ Его—всевѣдущаго и вездѣсущаго, всеблагаго и всещедраго, Промыслителя и Искупителя

нашего. Обличивъ себя въ преступномъ невниманіи къ Нему. безстрашіи и неблагодарности, авось возбудишь въ себѣ спасительную жалость и печаль по Бозѣ.

Когда такимъ образомъ мы будемъ втѣснять въ сердце свое одно за другимъ сокрушающія чувства, то отвращеніе и ненависть ко грѣху, то страхъ и ужасъ къ грѣхоначальнику, то жалость и печаль о Господѣ; оно мало по малу будетъ согрѣваться и приходить въ движеніе. Какъ струи электричества сообщаютъ тѣлу нѣкоторую напряженность и возбужденность, или какъ прохладительный чистый воздухъ сообщаетъ нѣкоторую свѣжесть и подвижность: такъ и сіи чувства приведутъ въ движеніе усыпленную энергію дѣятельныхъ силъ, расположатъ наконецъ человѣка встать и дѣйствовать во спасеніе свое въ опасномъ своемъ положеніи. Это первыя движенія попеченія о спасеніи души. Когда произойдетъ сіе, не замедли подѣйствовать на себя и съ сей стороны, гони сонъ *безпечности*. Понуждай себя всячески привести въ напряженіе свои силы, и теперь же приступить къ дѣлу, не отлагая. Отложишь, хуже будетъ: больше привыкнешь къ грѣху, грѣхъ болѣе въ тебѣ оразнообразится и болѣе запутанными содѣлаются обстоятельства и связи грѣховныя. Такъ отяготишься наконецъ грѣхомъ, что и не встанешь; зайдешь за черту, изъ-за которой можетъ быть нѣтъ уже возврата. Поспѣши же!

Помяни при семъ послѣдняя твоя. Говори себѣ: вотъ смерть; одинъ, другой умираютъ около тебя; вотъ—вотъ и за тобою придетъ череда. Какъ мечъ надъ головою готовъ ударъ смерти и поразитъ внезапу. Потомъ судъ; твоя тайная объявятся предъ Ангелами и всѣми Святыми. Тамъ будешь одинъ съ дѣлами твоими. Отъ нихъ

или осудишься, или оправдишься,—или въ рай, или въ адъ. Смотри, въ рай не входятъ съ грѣхами, а адъ запечатлѣнъ печатію отверженія Божія. Тамъ мука безъ отрады и конца. Не пора ли сбросить эту ношу, приготовляющую такую бѣду.

Чтобъ вѣрнѣе было дѣйствіе всѣхъ сихъ мыслей, заключи ихъ всѣ въ одинъ какой либо образъ и носи его въ умѣ, какъ постояннаго какого возбудителя. Представь себѣ,—говоритъ святитель Тихонъ,—надъ тобою мечъ правды Божіей, подъ тобою адъ, готовый пожрать тебя, впереди тебя смерть, сзади бездна грѣховъ, по правую и лѣвую сторону множество злобныхъ враговъ. Устроясь такъ мысленно, ты постоянно будешь слышать внутрь себя голосъ возбуждающій: тебѣ ли быть въ безпечности?

Сими и подобными разсужденіями и дѣйствіями снимется наконецъ и послѣдній покровъ грѣха, составленный изъ безпечности, нечувствія и ослѣпленія. Теперь открытъ человѣкъ грѣшникъ себѣ, онъ не безчувственъ къ своему опасному положенію, и нерѣдко порывается встать и идти; но этимъ еще не все сдѣлано. Тутъ недостаетъ очевидно главнаго—благодатнаго возбужденія. Трудъ употребленъ, исканіе обнаружено; но все это составляетъ только опыты усилій къ привлеченію благодати съ нашей стороны, а отнюдь не самое дѣло, котораго ищемъ. Ищемъ и толчемъ,—дарованіе же въ волѣ раздаятеля, который раздѣляетъ властію коемуждо, якоже хощетъ. Итакъ, при рачительномъ употребленіи исчисленныхъ средствъ, ходи ожидая посѣщенія Божія, которое хоть всегда готово, но никогда не приходитъ съ усмотрѣніемъ. Для сего поставляй себя въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ обыкла дѣйствовать благодать, иди какъ-бы на встрѣчу ей. Посѣщай храмы

Божіи и участвуй во всѣхъ священнодѣйствіяхъ, читай или слушай слово Божіе, веди бесѣды съ богобоязненными людьми, начни какое благотвореніе или трудъ, паче же молись. Молись и въ храмѣ и дома, понуждая неотступностію Щедродателя къ дарованію тебѣ, какъ хлѣба насущнаго, благодатной помощи во спасеніе. Такъ трудись, напрягайся, ищи и обрящешь. Такъ толцы, и отверзется тебѣ. Увидитъ Господь—Спаситель трудъ сей во спасеніе и пошлетъ спасительную благодать Свою, которая, пришедши, разорветъ всѣ нити грѣха и дастъ душѣ свободу тещи путемъ Господнимъ въ пустынномъ ли уединеніи, или въ кругу общежитія. Придетъ, т. е., то, что св. Маріи Египетской дано было туне.

Что послѣ подобаетъ сотворить, научитъ сама посѣтительница душъ, какъ научила Марію Египетскую, какъ научаетъ всякаго, кто сподобится ея и покорится ей.

Судя по всему, что необходимо намъ совершать надъ собою, чтобъ снискать сію возбуждающую къ обращенію благодать, видѣть можете, что самое благопріятное для сего время—святые посты, тѣмъ паче святая Четыредесятница. Это есть сокращенная программа цѣлесообразнаго говѣнія. Почему и предлагается намъ примѣръ св. Маріи Египетской теперь въ предѣлахъ поста, чтобъ привесть сіе намъ на память, обратить насъ къ заботливому разбору—поговѣли-ль мы, и поговѣли-ль какъ слѣдуетъ. Поговѣвшій какъ слѣдуетъ долженъ чувствовать себя возбужденнымъ, оживленнымъ, напряженнымъ къ усиліямъ въ дѣлѣ спасенія. Та цѣль его, чтобъ или стяжать благодать, или возвратить потерянную, или усилить огнь ея, начинавшій угасать, а не только, чтобъ походить въ церковь и попоститься. И внѣшній порядокъ сей нуженъ, но главное въ измѣненіи внутренняго настроенія. Сподо-

бился ли кто сего, благодари Господа; не сподобился, есть еще время. Приступи къ спасительному поприщу труда надъ собою, — и получишь. Господь близь. Приближься и ты къ Нему, и несомнѣнно произойдетъ сочетаніе у любообщительнаго Господа съ душею твоею, созданною по образу Его и подобію, Имъ искомою и Его ищущею. Аминь.

44.

Въ ту же недѣлю.

Сколько недѣль уже поемъ мы: покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче? И всякій разъ получаемъ отъ Господа утѣшительный и воодушевительный на покаяніе отвѣтъ—или въ чтеніяхъ Евангельскихъ, или въ воспоминаніяхъ, соединенныхъ съ недѣльными днями. Дѣло покаянія походитъ на то, какъ если Домовладыка сидитъ во внутреннихъ покояхъ и какія нибудь лица, ища входа къ Нему, взываютъ со внѣ: отверзи намъ, отверзи намъ двери! Домовладыка же извнутрь одному отвѣтствуетъ: иди, отворена дверь; другому: иди, дверь незамкнута, только притворена, отвори и войди; третьему: ключъ тамъ снаружи; найдя его, вложи въ замокъ, поверни какъ требуетъ ключъ, отворишь, и войди! Разныя лица, разные имъ отвѣты, и разные труды при входѣ въ дверь. Но всѣ, вступивъ въ дверь, дерзновенно входятъ внутрь, приближаются къ Домовладыкѣ, повергаются къ ногамъ Его, удостоиваются милостивыхъ объятій Его и поставляются вблизи — утѣшаться сею близостію Его, всеублажающею. Понятна ли вамъ притча сія?

Домовладыка—это Господь, принимающій кающихся

грѣшниковъ и опять приближающій ихъ къ Себѣ Изъ приходящихъ же къ Нему, кто это первые, находящіе дверь отворенною? Это тѣ, кои по предъидущей исповѣди и святомъ Причастіи сохранили себя чистыми отъ всякаго грѣха, и мысли и чувства свои не осквернили никакою нечистотою, и огнь ревности сберегли неугасимымъ. Кто вторые, нашедшіе дверь притворенною? Это тѣ, кои иногда ослабѣвали въ ревности богоугожденія, поддавались по временамъ безпечности и нерадѣнію, и хотя соблюли себя отъ смертныхъ грѣховъ, но не всегда мысли и чувства свои сохраняли чистыми предъ Господомъ. Кто третьи, для коихъ дверь замкнута и ключъ брошенъ, такъ что и его еще надо найти? Это впадшіе въ смертные грѣхи, поработившіе себя страстямъ и грѣховнымъ привычкамъ и впадшіе чрезъ то въ окамененное нечувствіе, въ безпечность и ослѣпленіе.

Къ какому либо изъ сихъ классовъ принадлежимъ и мы. Къ какому же причислимъ себя. Къ первому? Найдется ли кто такой?—Ко второму? И эти рѣдки. Остается причислить себя къ третьему. Блаженны первые. Не совсѣмъ худо и вторымъ. Но не будемъ отчаяваться и мы грѣхами обремененные и страстями опутанные. И насъ готовъ принять Господь, и насъ зоветъ, и насъ приметъ и допуститъ къ Себѣ. Пусть дверь замкнута и ключъ не знать гдѣ: поищемъ и найдемъ; отворимъ дверь и войдемъ къ Господу. Ручательство въ успѣхѣ — вотъ святая Марія Египетская, нынѣ воспоминаемая. Неприступна и невходна была для нея дверь. Даровалъ же ей Господь умудриться и войти. Пойдемте ея слѣдомъ и всего достигнемъ.

Что такое съ нею сдѣлалось, что дверь прежде невходная для ней, стала вдругъ входною? Вѣдь она ни-

чего особеннаго не предпринимала. Тутъ же стала къ сторонкѣ и стояла, и никто звука изъ устъ ея не слыхалъ. А минуту спустя, пошла и нашла дверь прежде невходную—входною. Стало, она въ эту минуту и ключъ нашла, и дверь отворила, и всѣ препятствія устранила. На эту-то минуту и надо намъ попристальнѣе посмотрѣть и разумѣть силу ея. Что же тутъ такое дѣлалось?

Сами видите, что внѣшно тутъ ничего не происходило, а все совершилось внутреннимъ измѣненіемъ мыслей и чувствъ. Узрѣла, говоритъ, я всю бездну грѣха и ужасъ объялъ меня отъ чувства гнѣва Божія, готоваго поразить меня за грѣхи мои. Омерзела мнѣ страсть моя, губившая меня; я отвратилась отъ ней сердцемъ и возненавидѣла ее. И обѣтъ дала Господу—не возвращаться къ прежнимъ мерзостямъ, и работать Ему единому всѣ дни жизни моей, споручницею Ему предлагая Пречистую Владычицу, родившую Его. Вотъ что произошло! Всмотритесь, и найдете здѣсь и ключъ, и отомкнутіе двери, и отверзенія ея.

Какой это ключъ отъ двери покаянія? Это суть болѣзненныя чувства покаянныя: чувство грѣшности своей и виновности въ ней, чувство гнѣва Божія за грѣхи и ужасаніе отъ него, чувство сокрушенія и раскаянія во всѣхъ грѣхахъ.

Въ чемъ состоитъ поворотъ ключа, отмыкающій замкнутую дверь? Въ омерзеніи ко грѣху, въ возненавидѣніи его, въ отвращеніи отъ него сердца и обращеніи его къ Богу и дѣламъ Богу угоднымъ.

Въ чемъ состоитъ отвореніе двери покаянія? Въ крѣпкомъ и непоколебимомъ намѣреніи не возвращаться къ прежнимъ непотребнымъ дѣламъ и въ искреннемъ обѣтѣ отселѣ Господу единому работать всѣ дни остальной

жизни своей. Такъ — сознать грѣхи, сокрушиться и возскорбѣть о нихъ, отвратиться отъ нихъ и обратиться ко Господу, обѣщаясь не поблажать страстямъ и грѣхамъ— вотъ отворена дверь.

Что же, если все сдѣлано, тотчасъ уже—и войдемъ? Нѣтъ еще, надо получить дозволеніе на входъ. Дозволеніе сіе покупается чрезъ исповѣданіе нами грѣховъ своихъ, а вручается намъ чрезъ разрѣшеніе грѣховъ отъ духовнаго отца нашего. Послѣ сего остается только войти, приблизиться къ Домовладыкѣ, и объятія Его сподобиться и близкаго къ Нему стоянія. Сіе совершается чрезъ святое Причащеніе.

Вотъ показала намъ святая Марія Египетская, что за ключъ отъ замкнутой двери покаянія, какъ его найти, какъ поворотить имъ, чтобъ отомкнуть, какъ дверь отворить и наконецъ войти. Идите же этимъ слѣдомъ всѣ, кому нужно. А кому сіе ненужно? Пойдемте-жь всѣ. Никто не отказывайся, никто не отставай отъ другихъ, никто не отчайся. Всѣхъ зоветъ Домовладыка и всѣхъ ждетъ. Пойдемте, другъ друга понуждая и друга друга поощряя. Скажемъ стоящему: ты что стоишь, развѣ внѣ крова Его блаженнаго хочешь оставаться, что упираешься ногами и ни съ мѣста? Ты развѣ не взываешь вмѣстѣ съ Церковію, или языкомъ только взываешь, а не сердцемъ: покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче? Что же стоишь? Приступи къ дѣлу. Все у тебя подъ руками. Немного труда, и все найдешь и во всемъ успѣешь. Вотъ и ключъ; осмотри, какъ имъ поворотить, и какъ дверь отворить и какъ попутную получить. Вотъ смотри сквозь отворяемую другимъ дверь и объятія Отча, къ тебѣ простертыя и готовыя принять тебя. Ужели еще будешь мѣшкать, безпечно озираясь сюду и сюду безполезно тратя короткое и дорогое время?

Да, братіе, коротко уже дорогое время! Дорогое время есть время поста и покаянія. А его осталось недѣля съ небольшимъ. Пропустилъ; дождешь ли его снова? Говорю сіе тѣмъ, кои еще не примирились съ Господомъ, и видятъ себя отягченными множествомъ грѣховъ И говорю въ предостереженіе, какъ-бы кто, отлагая недѣлю за недѣлею говѣніе и совсѣмъ не отложилъ его въ этотъ постъ. И будетъ цѣлый годъ томиться подъ тяжестію грѣховъ и гнѣва Божія за нихъ. И хорошо еще, если доживемъ до слѣдующаго благопріятнаго времени. А то и на тотъ свѣтъ пойдемъ не помилованными; а тамъ и безъ насъ, конечно, отворятъ намъ дверь, но уже не покаянія, втолкнутъ въ нее и запрутъ навсегда; за нею же встрѣтятъ насъ не объятія Отча, а огнь неугасимый, червь неусыпающій, и духи злобы, ненавистники наши.

Сіе приводя на память, поспѣшимъ, братіе, отворить себѣ дверь покаянія, по указанію преподобныя Маріи Египетскія, ея же молитвами да умудритъ насъ Господь въ семъ столь нужномъ для насъ дѣлѣ. Аминь.

45.

Въ ту же недѣлю.

Нынѣ прославляется святая Марія Египетская, изъ великихъ грѣшницъ—великая праведница. И такъ радуйтесь, грѣшники! Вамъ не только отверзта дверь покаянія, но и открытъ чертогъ славы. Смотрите, чѣмъ была Марія и чѣмъ стала, и воодушевитесь къ мужественному теченію ея путемъ. Воззвалъ ее Господь, она встала и пошла, и пошедши, уже не возвращалась вспять. Зо-

ветъ и насъ всѣхъ нынѣ Господь, и кто не отозвался на сіе Его милостивое призваніе? Почти всѣ уже поговѣли, исповѣдались и святыхъ Таинъ причастились, т. е. вняли призванію и возстали. Пойдемте же теперь неуклонно и тѣмъ путемъ, какимъ пошла святая Марія, возставъ отъ паденія, чтобъ достигнуть и того, чего достигла она напослѣдокъ.

Святая Марія, покаявшись, все оставила, и прешедши Іорданъ, тамъ въ пустынѣ проводя жестокое житіе, очистилась отъ страстей и спаслась. Вотъ образецъ! Готовьтесь на подражаніе.

Такъ дѣйствовать можетъ быть никто изъ насъ не давалъ обѣта буквально; но всѣ должны поступать именно такъ, если смотрѣть не на внѣшній образъ дѣйствій, а на ихъ духъ и силу.

Удалившись въ пустыню, святая Марія отстранилась отъ прелестей міра и отстранила тѣмъ всѣ искушенія со стороны ихъ. Грѣхъ послѣ сего могъ влечь ее только чрезъ плоть. Но и плоти не было покоя въ пустынѣ. Постъ, долу леганіе, зной и холодъ истощали ее. И вотъ два мощные способа, чрезъ кои устояла она въ борьбѣ и одолѣла грѣхъ—удаленіе отъ міра и истощеніе плоти.

Истощеніе плоти есть способъ всѣмъ намъ понятный и подручный. Умаль мѣру пищи, назначь себѣ побольше труда и поменьше отдыха и сна, вмѣсто мягкости избери жесткое, вмѣсто тепла холодъ, вмѣсто распущенности напряженіе, вмѣсто всякихъ плотскихъ утѣхъ самоозлобленіе, — и будешь истощать и изможднать плоть свою, и тѣмъ замаривать страсти, имѣющія въ ней свое сѣдалище. Но какъ отъ міра удалиться намъ живущимъ въ мірѣ?

Есть удаленіе отъ міра тѣломъ —это удаленіе въ пус-

тыню. Но есть удаленіе отъ міра, не выходя изъ міра,— удаленіе отъ него образомъ жизни. Первое не всѣмъ умѣстно и не всѣмъ подъ силу; а второе для всѣхъ обязательно и всѣми должно быть выполнено. И вотъ къ сему-то приглашалъ насъ св. Андрей въ своемъ канонѣ, когда совѣтовалъ удалиться въ пустыню благозаконіемъ. И такъ брось обычаи міра и всякое твое дѣйствіе и всякій шагъ такъ совершай, какъ повелѣваетъ благій законъ Евангельскій, и среди міра будешь жить какъ въ пустынѣ. Между тобою и міромъ сіе благозаконіе станетъ какъ стѣна, изъ-за которой не видѣнъ будетъ міръ. Онъ и предъ глазами у тебя будетъ, но не для тебя. У міра будутъ свои чередованія измѣненій, а у тебя свой чинъ и свои порядки. Онъ пойдетъ въ театръ, а ты въ церковь; онъ будетъ танцовать, а ты класть поклоны; онъ будетъ на гуляньи, а ты дома въ уединеніи; онъ въ празднословіи и смѣхотворствѣ, а ты въ молчаніи и богохваленіи; онъ въ утѣхахъ, а ты въ трудахъ; онъ въ чтеніи пустыхъ романовъ, а ты въ чтеніи Божія слова и отеческихъ писаній; онъ на балахъ, а ты въ бесѣдѣ съ единомысленными или съ духовнымъ отцемъ; онъ въ корыстныхъ расчетахъ, а ты въ самопожертвованіи; онъ въ мечтаніяхъ страстныхъ, а ты въ богомысліи. И такъ начертай во всемъ себѣ правила и заведи порядки жизни, противоположные обычаямъ міра, и будешь въ мірѣ внѣ міра, какъ въ пустынѣ. Но тебя не будетъ видно въ мірѣ, ни міра въ тебѣ. Ты будешь въ мірѣ пустынножитель. И станешь подражателемъ св. Маріи безъ удаленія въ пустыню.

Если, какъ помянулъ я, присоединишь къ сему и то, чтобъ тѣло свое держать въ пощеніи, трудахъ, бдѣніи и вообще въ лишеніи всякаго покоя, то будешь обладать

обоими способами, какими одолѣла свои страсти св. Марія и спаслась.

Сокращу это въ двухъ словахъ: бѣгай покоя плоти и заведи порядки жизни, противоположной обычаямъ міра, или огради себя благозаконіемъ. Сдѣлай такъ: одолѣешь страсти и ты, и спасешься.

Ибо вотъ что будетъ у тебя, какъ учитъ св. Исаакъ, если ты возобладаешь сими двумя способами: покорность чувствъ, трезвость ума, кротость помысловъ, свѣтлыя движенія мысли, рачительность къ дѣламъ, высокія и тонкія умопредставленія, слезы, не знающія мѣры, память смертная, чистое цѣломудріе — далекое отъ всякаго мечтанія, искушающаго мысль, таинственныя понятія, какія умъ постигаетъ при пособіи Божіихъ словесъ, страхъ, отсѣкающій лѣность и нерадѣніе и погашающій всякое вожделѣніе, — а въ концѣ всего — свобода истиннаго человѣка, душевная радость и воскресеніе со Христомъ во царствіи. Вотъ и спасеніе.

Если же кто вознерадитъ о сихъ двухъ способахъ, то пусть знаетъ, что не только повредитъ онъ себя во всемъ, но поколеблетъ и самое основаніе добродѣтелей. И какъ онѣ, если кто удержитъ ихъ въ себѣ и пребудетъ въ нихъ, суть начало и глава божественнаго дѣланія въ душѣ, дверь и путь ко Христу: такъ, если кто отступитъ и удалится отъ нихъ, то придетъ къ противоположнымъ имъ порокамъ—плотоугодію и тѣлесному скитанію, т. е. хожденію по обычаямъ міра, кои открываютъ входъ въ душу всѣмъ грѣхамъ и всѣмъ страстямъ.

Ибо, поблажь только обычаямъ міра, кои всѣ суть нечто иное, какъ тѣлесное скитаніе, — поблажь только сему скитанію, смотри, что будетъ отъ сего? Неумѣстныя и неожиданныя сходбища (я продолжаю слово святаго

Исаака), приближающія къ паденіямъ, мятежъ сильныхъ ощущеній, возбуждаемыхъ видѣніемъ, быстрое воспламененіе, овладѣвающее тѣломъ, неудержимые помыслы, стремящіеся къ паденію, охлажденіе любви къ дѣламъ Божіимъ и совершенное оставленіе правилъ новой жизни твоей, возобновленіе забытыхъ худыхъ дѣлъ и обученіе инымъ, которыхъ прежде не зналъ. И страсти, которыя, по благодати Божіей, были уже умерщвлены въ душѣ и истреблены забвеніемъ памятованій, хранящихся въ умѣ, снова начнутъ приходить въ движеніе и понуждать душу къ ихъ дѣланію. Вотъ что откроется въ тебѣ вслѣдствіе одной первой поблажки, т. е. скитанія тѣла по обычаямъ міра и нетерпѣливости въ перенесеніи скорбнаго пребыванія въ новомъ порядкѣ жизни. А что произойдетъ отъ плотоугодія и особенно чревоугодія, того и перечислить нельзя. Отсюда тягость въ головѣ, великое отягощеніе въ тѣлѣ и разслабленіе въ мышцахъ, оставленіе молитвенныхъ правилъ, лѣность класть поклоны, омраченіе и холодность сердца, одебелѣніе ума и помысловъ омраченіе, густой и непроницаемый туманъ, простирающійся по всей душѣ, сильное уныніе и скука при всякомъ дѣлѣ Божіемъ, а также и при чтеніи неспособность вкушать сладость словесъ Божіихъ, мыслей скитаніе по всей землѣ, скверные призраки, наполняющіе душу и разжигающіе похоть, непрестанное и нестерпимое разженіе во всемъ тѣлѣ, а отсюда новые обольстительные помыслы, съ коими сочетаваясь душа падаетъ въ страсти безчестія, сначала въ себѣ—сосложеніемъ, а потомъ и внѣ—самымъ дѣломъ.

Вотъ горькіе плоды отъ скитанія по обычаямъ міра и всякаго упокоенія плоти! Знаетъ врагъ, что кто поддастся имъ, тотъ вѣрною ему будетъ добычею. Почему

всячески покушается или разстроить заведенные новые порядки доброй жизни, или склонить къ какой либо поблажкѣ плоти. Поступись въ одномъ, впадешь и въ другое, а при томъ и другомъ не избѣжишь паденія въ грѣхъ и возвращенія прежнихъ страстей. Поблажь плоти, она приведетъ тебя къ поблажкѣ и обычаямъ міра. Или поблажь обычаямъ міра, они приведутъ тебя къ поблажкѣ и плоти. Одинъ врагъ передавать тебя будетъ другому, не отставая и самъ; и вдвоемъ потомъ всякій разъ увлекутъ тебя въ паденіе. Зная бѣду сію, стой твердо въ начатомъ. За плоть будетъ стоять животолюбіе, за міръ человѣкоугодіе. Противопоставь имъ ощущеніе истиннаго живота въ озлобленіи плоти, и общеніе съ истинными человѣками въ отверженіи обычаевъ міра. Начнетъ ныть плоть и тосковать душа, вооружись терпѣніемъ. Воодушевляй себя тѣмъ помышленіемъ, что все одно—смерть впереди. Отъ поблажки плоти и міру смерть чрезъ паденіе въ грѣхъ — смерть истинная и вѣчная. Плоть и міръ тоже стращаютъ смертію тѣхъ, кои идутъ противъ требованій ихъ, но эта смерть—призрачная, не дѣйствительная, а выдумываемая врагомъ для устрашенія насъ. Обречемъ лучше себя на сію смерть во спасеніе, чтобъ избѣжать смерти пагубной.

Трудно конечно это, посему и называется путь сей путемъ тѣснымъ и прискорбнымъ. только къ нему приложено неложнымъ Богомъ утѣшительное обѣтованіе, что онъ вводитъ въ животъ. Но вѣдь только безумные, какъ говоритъ св. Исаакъ, малый близкій покой предпочитаютъ отдаленному царству, не зная, что лучше потерпѣть мученіе въ подвигѣ, нежели покоиться на ложѣ земнаго царства и быть осуждену за лѣность. Мудрымъ вожделѣнна смерть, только бы не подпасть

обвиненію, что какое либо изъ дѣлъ своихъ исполнили безъ трезвости. Не унывай, когда дѣло о томъ, что доставитъ тебѣ жизнь, и не полѣнись за то умереть.

Такими помышленіями и такими отеческими наставленіями укрѣпляйте свою рѣшимость стоять въ новыхъ добрыхъ порядкахъ жизни, въ противоположность обычаямъ міра, и плоти угодія не творить въ похоти. Симъ избѣжите вы мучительнаго дѣла—раболѣпства грѣху, и скоро войдете въ свободу чадъ Божіихъ, когда силою Божіею укрѣпляемы, уже безпрепятственно, безъ усилій, безъ особыхъ жертвъ, начнете ходить въ заповѣдяхъ и повелѣніяхъ Божіихъ, какъ сыны ходятъ въ дому отца своего. Аминь.

46.

Во вторникъ страстной седмицы.

„Грядый Господь на вольную страсть, Апостоломъ глаголаше на пути: се восходимъ въ Іерусалимъ, и Сынъ Человѣческій преданъ будетъ на пропятіе. Пріидите убо и мы сшествуемъ Ему и распнемся Его ради житейскимъ сластемъ.“ Такъ святая Церковь приглашаетъ насъ сшествовать, спострадать и сораспяться Господу въ дни сіи, посвященные воспоминанію Его Божественныхъ страданій и смерти. Какъ послушныя чада, вы вняли сему материнскому призванію и вступили въ указанный ею путь сшествія Господу. И мнѣ предлежитъ нынѣ не убѣждать васъ къ повиновенію, а, утѣшаясь вашимъ повиновеніемъ, пожелать лишь, чтобъ вы полнѣе и совершеннѣе привели къ концу уже начатое вами.

И въ самомъ дѣлѣ, еслибъ кто изъ васъ спросилъ: вотъ Церковь приглашаетъ насъ сшествовать Господу, идущему на вольную страсть, какъ же это намъ сдѣлать; то имъ нечего было бы отвѣтить, кромѣ развѣ: дѣлайте что дѣлаете, только дѣлайте, какъ слѣдуетъ—и будете сшествовать Господу.

Вотъ вы поститесь, ходите въ церковь и дома молитесь, оставили на время житейскія дѣла и пребываете болѣе съ собою, наложили на себя благочестивыя занятія и отнимаете для того часть времени у сна — большую или малую. Такъ и дѣлайте. Пощеніе до того, чтобъ тѣло ощущало лишеніе довольства въ пищѣ и питіи, трудъ молитвенный до утомленія плоти, устраненіе обычныхъ взаимныхъ соотношеній съ принужденіемъ себя къ занятіямъ душеспасительнымъ, бодрствованіе не смотря на то, что клонитъ ко сну, и многое другое, сопряженное съ выполненіемъ говѣнія, составляетъ первый шагъ въ слѣдованіи за Господомъ на распятіе. Надобно только охотно, безъ саможалѣнія, поднять тяготу сію. Человѣкъ животолюбивъ. Малое оскудѣніе въ пищѣ и лишеніе сна, или утружденіе и утомленіе необычное, раздражаетъ вопль плоти, и ему кажется, что дѣлаютъ покушеніе отнять у него жизнь. Кто теперь, не смотря на сей вопль, на это какъ-бы разставаніе съ жизнію не только не поддается саможалѣнію, а напротивъ съ желаніемъ самоозлобленія нудитъ себя на показанные труды, тотъ всякій разъ, какъ дѣлаетъ сіе, дѣлаетъ шагъ въ слѣдъ Господа. И надобно сказать, что только такой и сшествуетъ Ему въ семъ отношеніи. Такъ ли это у васъ? Если такъ, то вы у цѣли. Если же нѣтъ, позаботьтесь приложить къ труду, который все же несете, это безжалостное желаніе озлобить плоть свою ради Господа. Этимъ вы принесете Господу въ жертву

животолюбіе, или поведете на сораспятіе съ Нимъ плоть свою, подражая хотя мало подвигу Его въ саду Геѳсиманскомъ.

Начавши такъ, понудьте себя и еще поближе придвинуться къ Господу въ послѣдованіи за Нимъ. Я хочу сказать, утруждая плоть, потрудите и душу. Хоть тѣло и душа составляютъ одного человѣка; но, какъ вамъ вѣдомо, нерѣдко тѣло дѣлаетъ одно, а душа другое. Приведите же въ согласіе въ трудахъ, вами теперь подъемлемыхъ, съ тѣломъ и душу. Постясь тѣломъ, заставьте поститься и душу: отсѣкайте пожеланія, подавляйте возникновеніе страстныхъ движеній—гнѣва, осужденія, возношенія, корысти, неуступчивости и проч. Утруждая тѣло стояніемъ на молитвѣ, здѣсь въ храмѣ или дома, потрудитесь и душею благоговѣйно стоять предъ лицемъ Господа въ сердцѣ во вниманіи къ поемому и читаемому. Устраняете молву житейскую и уединяетесь тѣломъ, приложите къ сему неразсѣянность ума и сосредоточеніе въ себѣ самихъ. Заставляете бодрствовать тѣло, возбудите и бодренность духа или живое устремленіе усердія къ Господу. Понуждаете себя на занятія духовныя, понудьте и душу свою возъимѣть желаніе къ нимъ, которымъ она навсегда можетъ похвалиться. Когда сдѣлаете такъ, свяжете тѣмъ душу. И она, обыкшая къ вольнодвиженіямъ и вольнодѣйствіямъ, ощутивъ на себѣ узы, начнетъ томиться какъ въ неволѣ и подыметъ вопль недовольства. Но не ослабѣвайте въ самопринужденіи. Этимъ вы уподобитесь Господу, когда Его связаннаго повели на судъ, и станете, слѣдовательно, еще ближе къ Нему въ шествіи Ему на вольную страсть. Трудъ тѣла и души вмѣстѣ есть тоже, что ступаніе то на одну, то на другую ногу, и пред-

ставляетъ благоуспѣшнѣйшее шествіе въ слѣдъ Господа.

Подойдемте еще ближе. Станемъ на судъ, подобно Господу. Вы уже и задумали это сдѣлать. Разумѣю ваше говѣніе съ цѣлію пріобщиться святыхъ Христовыхъ Таинъ. Къ достойнѣйшему причащенію приготовляются очищеніемъ души своей отъ всѣхъ грѣховъ въ покаяніи. А это вотъ чего требуетъ: пересмотри жизнь свою и сличи ее съ заповѣдями Евангельскими, отмѣть все несообразное съ ними, сознай виновность свою въ томъ и осуди себя безъ самооправданія, сокрушись сердцемъ и оплачь все, чѣмъ оскорбленъ Господь и исповѣдуйся во всемъ безъ утайки, съ твердымъ намѣреніемъ не поддаваться болѣе грѣховнымъ увлеченіямъ. Кто совершитъ сіе надлежащимъ образомъ, тотъ уподобится Господу, какъ Его водили для суда и осужденія къ Аннѣ и Каіафѣ, отъ нихъ къ Пилату, отъ Пилата къ Ироду, отъ этого опять къ Пилату. Разница въ томъ, что Господа неправедно осуждали и озлобляли, а мы себя осудимъ и сокрушимъ праведно. Но какъ Господь неправедно осужденъ въ оправданіе наше, такъ наше праведное самоосужденіе будетъ намъ во оправданіе, чрезъ невинное осужденіе Господа.

Хотите ли наконецъ подойти къ Самому Господу и идти съ Нимъ на вольное Его страданіе, какъ-бы шагъ за шагомъ? Вотъ что сдѣлайте: пройдите углубленнымъ размышленіемъ весь крестный путь Господа, воспріимите чувствомъ болѣзни Его, сколько сіе вмѣстимо естеству нашему, и спостраждите Ему сердцемъ. Начните съ моленія Господа въ саду Геѳсиманскомъ, въ тугѣ и томленіи до кроваваго пота, идите съ Нимъ связаннымъ по крутизнамъ и ущельямъ до двора архіереевъ; побудьте

съ Нимъ при неправедныхъ нареканіяхъ на Него, при издѣваніяхъ рабовъ глумливыхъ, при отреченіи Петра; послѣдуйте за Нимъ къ Пилату, отъ Пилата къ Ироду и обратно; слушайте крикъ народа и ярость осудителей и неправедный приговоръ; понесите съ Нимъ крестъ на Голгоѳу — тяжелый до паденія подъ нимъ, при шумѣ народа ослѣпленнаго и язвительныхъ рѣчахъ старѣйшинъ торжествующихъ; перенесите на себя пригвожденіе ко кресту, когда въ живую плоть вбивали гвозди, поднятіе креста, раздиравшее раны и возмущавшее круговращеніе жизни, плачъ приближенныхъ, и въ средѣ ихъ Матери Пречистой, глумленіе неразумныхъ, крайнее истощаніе до *жажду,* и преклоненіе главы съ преданіемъ духа Господу. Пройдите все сіе мысленно, и живѣе воспроизведите въ себѣ, возбудите сочувствіе къ тѣмъ болѣзнямъ, и такъ пріискреннѣ войдите въ состраданіе, что какъ-бы сами вы страдали и принимали раны. И будете подобиться женамъ, которыя, идя въ слѣдъ Господа несшаго крестъ, проливали слезы.

Такъ шагъ за шагомъ, все ближе и ближе будете подходить къ Господу, грядущему на вольную страсть и сшествовать Ему. Начавъ съ тѣлесныхъ трудовъ, перейдите отъ нихъ къ душевнымъ подвигамъ; а при тѣхъ и другихъ совершите самоиспытаніе, оплачьте и исправьте неисправное въ покаяніи, чтобъ достойно причаститься Христовыхъ Таинъ; наконецъ же углубленнымъ размышленіемъ о страданіяхъ Господа войдите въ сочувствіе и состраданіе Ему. Но и только ли? Не замѣчаете ли, что этимъ путь не можетъ быть конченъ? Такъ сшествуютъ только Господу, грядущему на смерть. Но не сшествовать только надобно, а и сораспяться съ Нимъ. Какъ же это? Когда вступите на путь истинной

христіанской жизни и самымъ дѣломъ начнете исполнять заповѣди Христовы, тогда поминутно будете распинать себя ради Господа, или спасительно сораспинаться Христу Спасителю. Все указанное прежде есть только приготовленіе къ сему. Въ страданіяхъ Господа и сострастіи Ему имѣемъ побужденіе къ христіански-добродѣтельной жизни, въ подвигахъ душевно-тѣлесныхъ пріемлемъ пособіе къ ней, въ покаяніи и причащеніи положимъ начало ея и получимъ силы. Остается теперь, совершивъ все, начать самымъ дѣломъ жить истинно по-христіански. А какъ и почему сія жизнь есть сораспятіе Господу, уразумѣете на первыхъ порахъ. Сами ощутите, какъ, при исполненіи христіанскихъ добродѣтелей, то пригвождаются руки и ноги, то поражается сердце, то глава увѣнчивается терніемъ, то все тѣло естества нашего покрывается ранами. Не буду пояснять, какъ это. Сами знаете, или узнаете. И заключу слово мое искреннимъ вамъ благожеланіемъ. Благослови васъ, Господи, не сшествовать только Ему, но и сораспяться съ Нимъ: ибо инаго пути ко спасенію нѣтъ! Аминь.

47.

Въ среду страстной седмицы.

На нынѣшній день приходится между прочимъ вотъ какое горькое воспоминаніе: старѣйшины Іудейскіе собрались въ домъ Каіафы и разсуждали о томъ, какъ-бы схватить хитростію Господа Іисуса и предать Его смерти. Въ эту пору, никѣмъ непрошенный, приходитъ къ нимъ одинъ изъ двѣнадцати, Іуда Искаріотскій, и говоритъ:

что ми хощете дати, и азъ вамъ предамъ Его? Они дали ему тридесять сребренниковъ. Когда я прочиталъ сіе мѣсто Писанія, негодованіемъ исполнилась душа моя и на старѣйшинъ и на Іуду. Куда смотрѣли эти старѣйшины, что на себя и на народъ навлекли вину и наказаніе Богоубійства? И какъ могъ рѣшиться на такой поступокъ Іуда, который всегда такъ близокъ былъ къ Господу, и такъ ясно видѣлъ отпечатлѣвающуюся на Немъ полноту Божества? Потомъ моя мысль перешла къ характеру Іудина предательства; и между тѣмъ, какъ я думалъ объ этомъ, изъ совѣсти начали возникать одно за другимъ дѣла мои собственныя, очень похожія на дѣло Іуды. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше. Тогда вмѣсто негодованія на Іуду начало возрождаться опасеніе за себя, и внутренній голосъ сказалъ мнѣ: оставь ты Іуду, обратись скорѣе на себя и озаботься избѣжать участи его горькой.

Съ этимъ же, братіе, выхожу и къ вамъ. Я предполагалъ изобразить предъ вами черноту Іудина предательства. А теперь говорю: оставимъ Іуду. Пересмотримъ лучше свои дѣла, чтобъ вычистить изъ жизни своей все, что носитъ какую либо черту характера Іудина, и тѣмъ избѣжать падшей на него кары небесной.

Что особенно поразительно въ Іудѣ—это то, что вѣдь во время пребыванія своего съ Господомъ онъ былъ по жизни точь въ точь тоже, что и всѣ Апостолы. Съ ними ѣлъ, пилъ, ходилъ, проводилъ ночи, съ ними слышалъ поученія и видѣлъ чудеса Господа, съ ними терпѣлъ всѣ нужды, ходилъ даже на проповѣдь Евангелія, и можетъ быть творилъ чудеса именемъ Господа; ни Апостолы, ни другіе никакой отъ себя особенности въ немъ не видѣли. А между тѣмъ подъ конецъ, видите, что вышло? Откуда же этотъ плодъ? Конечно извнутри, изъ души.

И вотъ видите, внутри души зрѣло то, чему во все время не было никакихъ признаковъ наружи. Зналъ ли даже самъ Іуда, что у сердца своего онъ лелѣялъ такую змѣю, которая сгубитъ его наконецъ? По обычаю врага нашего скрывать узы, коими опутываетъ онъ грѣшника, главную страсть всегда закрываетъ онъ разными сторонними благовидностями отъ сознанія и даже совѣсти, и только тогда, какъ расчитываетъ на вѣрную погибель человѣка, выпускаетъ ее—напасть на него со всею неудержимою яростію. Можно, судя по сему, думать, что Іуда не видѣлъ всего безобразія своей страсти и самъ себя сознавалъ не худшимъ другихъ Апостоловъ. И палъ, какъ-бы не предвидя того.

Имѣя сіе въ мысли, братіе, обратимся къ себѣ и строгое учинимъ изслѣдованіе самыхъ сокровеннѣйшихъ движеній сердца своего, не останавливаясь на своей незазорной внѣшности. По внѣшности, посмотрите, чѣмъ мы худы? А между тѣмъ кто знаетъ, можетъ быть вокругъ сердца увивается такой змѣй, который готовъ погубить насъ,—и погубитъ, только представься случай. Припомню вамъ мысль св. Макарія Египетскаго, который говоритъ: не хвались никакими дѣлами и никакими подвигами. Но если ты сошелъ съ самую глубь сердца своего и убилъ гнѣздящагося тамъ змѣя, отравляющаго ядомъ своимъ всѣ проявленія жизни твоей, тогда воздай благодареніе Господу. Это разумѣлъ онъ или живущій въ насъ грѣхъ, или главную страсть каждаго, въ которую преобразуется тотъ грѣхъ. И вотъ на что паче всего обратите вниманіе при предлежащемъ вамъ самоиспытаніи и исповѣди. Ищите главную свою страсть. Ее обличите, ее выбросьте вонъ. Не требуетъ отъ тебя Господь, – говоритъ другой старецъ,—поста, когда стра-

даешь своекорыстіемъ. Дай ему простоту милостынноподаянія. Не требуетъ отъ тебя Господь знатныхъ и славныхъ дѣлъ, когда ты зараженъ тщеславіемъ. Дай ему смиреніе и самоуничиженіе. Такъ и во всемъ другомъ. Господь хочетъ, чтобъ мы ту особенно страсть обличили въ себѣ и побѣдить пообѣщались, которая насъ паче одолѣваетъ, и въ той особенно добродѣтели отличались, которая противоположна одолѣвающей насъ страсти. Когда это сдѣлаешь, тогда и всѣ другія добродѣтели придутъ въ строй и силу, а страсти ослабѣютъ, ибо онѣ держатся обычно около господствующей нашей страсти.

Но обратимся опять къ Іудѣ. Такъ носилъ онъ занозу въ сердцѣ своемъ. Представился случай, страсть закипѣла. Врагъ взялъ его бѣднаго за сію страсть, отуманилъ его умъ и совѣсть, и повелъ какъ слѣпаго, или связаннаго невольника сначала на злодѣяніе, а потомъ и въ пагубу отчаянія. А вѣдь этого не было бы, еслибъ онъ Господу открылъ свою страсть. Врачъ душъ тотчасъ бы уврачевалъ болѣзнь души его. И Іуда былъ бы спасенъ. Тоже и съ нами будетъ, если не откроемъ духовному отцу своей страсти. Теперь она притихнетъ; но послѣ, лишь только случай, сейчасъ паденіе. Если же откроемся, сокрушимся, положимъ намѣреніе не поддаваться, и попросимъ у Господа помощи на то, тогда вѣрно устоимъ: ибо *болій есть иже въ насъ, нежели иже въ мірѣ* (1 Іоан. 4, 4). Господь благодатію Своею, въ часъ разрѣшенія, убьетъ страсть и положитъ сѣмя противоположной ей добродѣтели. И тогда приложи только трудъ небольшой, и при помощи Божіей не будешь уже болѣе валяться въ страстяхъ безчестія, и открытымъ лицемъ начнешь взирать и ко Господу, и ко Святымъ, и ко всѣмъ христіанамъ.

Еще немного времени, и Господь пріидетъ къ вамъ и

сотворитъ у васъ вечерю Себѣ съ вами. Готовьтесь! Выбросьте изъ сердца все противное Господу, сметите всякую пыль сердечными воздыханіями, отмойте всякое пятно слезами сокрушенія, чтобъ, вошедши къ вамъ, Господь нашелъ храмину сердца нашего убрану, постлану, вычищену. Да не будетъ между вами похожихъ на Іуду. И Іуда, какъ и прочіе Апостолы, равно слышалъ: по двою дню Пасха будетъ. Но Апостолы подошли ко Господу и говорили: гдѣ хощеши, уготоваемъ ти ясти Пасху? А Іуда что? Пошелъ и продалъ Господа. А на вечерю все же таки пришелъ на ряду съ другими. Неужели и между вами завтра будутъ такіе? О, да не будетъ! Еще есть время. Подите и всякій по мѣрѣ силъ своихъ поусердствуйте достойными явиться принятія Господа въ святыхъ Его Тайнахъ. Сознайтесь, въ чемъ виноваты, поплачьте и скажите: не будемъ Господи! Помоги намъ устоять въ предняя! Это главное, чего хощетъ Господь. Безпечныхъ же между вами да не будетъ. Да не будетъ и такихъ, кои приступаютъ къ Тайнамъ какъ пришлось, безъ мысли и чувства и безъ всякой заботы о приготовленіи. Особенно же да не будетъ такихъ, кои, не отвергшись своей страсти, не только намѣренія не имѣютъ воздерживаться отъ дѣлъ ея, но тутъ же нечужды соуслажденія ими и склоненія на нихъ. Такой точь въ точь Іуда: тѣломъ на вечери, а сердцемъ въ предательскихъ замыслахъ. И такому, когда по причащеніи Христовыхъ Таинъ будетъ онъ лобзать чашу, не скажетъ ли ему въ совѣсти его Господь: лобзаніемъ ли Сына Человѣческаго предаеши?

Господь и Спаситель нашъ, Матерь Божія Пречистая и всѣ Святые да помогутъ вамъ причаститься въ оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную! Аминь.

48.

Въ великій четвертокъ.

Слава Тебѣ, Господи! Какой свѣтлый у насъ нынѣ день! Сколько причастниковъ святыхъ Христовыхъ Таинъ! Радуйтесь, блаженныя души! Господь въ васъ! Господь въ васъ; ибо Самъ сказалъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Будемъ всѣ радоваться общею радостію. Нѣтъ, думаю, семейства, гдѣ бы не было причастниковъ. Нѣтъ слѣдовательно дома, который бы лишенъ былъ особеннаго Божія присѣщенія. Такъ весь градъ нашъ сталъ нынѣ жилищемъ Богу, и не нашъ только градъ, но и всякій другой градъ и весь, вся Россія, весь православный міръ. Нынѣ у Господа великая вечеря. Онъ ликуетъ съ душами и есть всюду всяческая во всѣхъ, и какъ источникъ благъ, и какъ владыка сердецъ. И вотъ существо того царства, которое основалъ Онъ на землѣ,— исполняя всѣхъ Собою, всѣхъ благоустроять, внушая должное, давая силу, ободряя въ трудахъ. О, когда бы помогъ намъ Самъ же Господь никогда не лишиться Его въ насъ пребыванія! Тогда, Имъ направляемые, всѣ мы вѣрно шли бы спасительнымъ путемъ, по вѣчнымъ Его о насъ преднамѣреніямъ.

И вотъ объ этомъ-то, братіе, и должна быть у насъ теперь вся забота. Господь въ насъ! Озаботимся навсегда удержать Его въ себѣ. Самъ Онъ любообщителенъ. На то и въ міръ пришелъ, чтобъ быть во всѣхъ. И не пошелъ бы Онъ отъ насъ, но что дѣлать, если

мы при Немъ начинаемъ держать себя такъ, что Ему нельзя уже болѣе оставаться въ насъ?

Прошедшіе дни мы очищали и убирали храмину сердца для принятія Господа. Нынѣ снишелъ въ насъ сей пренебесный Гость и посѣтитель душъ. Озаботимся же дать Ему покой доставить утѣшеніе, открыть угодное Ему въ насъ дѣйствованіе.

Озаботимся дать покой. Устранены были у насъ житейскія суеты и развлеченія на это время, и не будемъ разрѣшать на нихъ. Назначена уже скромная мѣра удовлетворенія нуждъ тѣла, и пусть эта печать скромности и нужды навсегда останется на этой части неизбѣжной для насъ работы тлѣнію. Введены у насъ въ порядокъ дѣлъ домашнихъ благочестивыя занятія, и пусть это останется всегдашнимъ неизмѣннымъ закономъ нашей жизни. Къ сему присоединимъ вотъ что: удержимся отъ расхищенія помысловъ, не допустимъ волненія желаній, не соизволимъ на движенія страстей. Станемъ всѣмъ вниманіемъ своимъ и всѣмъ желаніемъ у входа въ сердце, гдѣ Господь, и всевозможно будемъ отрѣвать все могущее нарушить покой Его въ насъ,—и Онъ упокоится въ насъ.

Озаботимся доставить Господу утѣшеніе. Господь утѣшается всѣмъ чистымъ, святымъ, истинно добрымъ. Ибо Самъ Онъ есть чистота, святость, добро. Окружите же Его въ васъ обиталище искренними убѣжденіями въ истинахъ Его, святыми преднамѣреніями, чистыми побужденіями, готовностію на всякое добро, указуемое Его заповѣдями.

Озаботимся открыть угодное Ему въ насъ дѣйствованіе. Господь вседѣйствующь. Вседѣйствующимъ бываетъ Онъ въ насъ не безъ насъ. Не насилуетъ Онъ нашей свободы, но ждетъ, чтобъ мы сами себя предали

Ему, или Ему отдали власть надъ собою. Пріидите же со всѣми силами своего духа, и падши предъ Нимъ, поклонитесь Ему и помолитесь, чтобъ Онъ взялъ ваши силы, какъ орудія, и дѣйствовалъ въ нихъ, насаждая все благое и спасительное, все же злое и пагубное отрѣвая и истребляя. Молитва проведетъ силу Божію во всѣ составы естества вашего и дастъ Ему просторъ дѣйствовать въ васъ.

Когда будетъ все сіе въ васъ, не отъидетъ отъ васъ Господь упокоеваемый, утѣшаемый и нестѣсняемый въ дѣйствіяхъ Своихъ въ васъ. Въ настоящее время всѣ вы конечно такъ настроены, что Господу нѣтъ причины быть вами недовольнымъ. Все у васъ тихо и мирно, и во внутреннихъ дѣйствіяхъ вашихъ и во внѣшнемъ поведеніи. Думаете вы только о добромъ; желаете только добраго, и молитва вѣрно не отходитъ отъ устъ вашихъ. О, когда бы и навсегда было такъ! А то, что послѣдуетъ? Придетъ свѣтлый праздникъ и тутъ же почти привлекательное время-года. И все забудемъ. Сначала позволимъ себѣ легкія развлеченія, и легкія паренія мыслей и желаній, какъ-бы отдыхъ послѣ трудовъ великопостныхъ; потомъ незамѣтно дадимъ свободу и страстнымъ движеніямъ; а далѣе попустимъ внутри согласіе на внушенія страстей или сложеніе сердца съ ними, за которымъ скоро возвращается и жизнь по страстямъ. А тамъ что? А тамъ—голова пустѣетъ, сердце въ смятеніи, въ дѣлахъ и начинаніяхъ неустройство; исчезаетъ все, что было пріобрѣтено трудомъ спасительнаго постничества. Господь забытъ, и—отходитъ. Вотъ этого-то и поопаситесь! Поопаситесь будущихъ развлеченій и увлеченій. Станьте бдительными стражами надъ собою и дѣлами своими, и во все время, отъ одного причастія

до другаго, никакъ не допускайте того, что можетъ оскорбить Господа и лишить васъ Его благодатнаго присутствія, чтобъ всякое новое причащеніе было не началомъ вселенія въ васъ Господа, а все болѣе и болѣе пріискреннѣйшимъ общеніемъ Его съ вами и васъ съ Нимъ.

Хотите ли, я предложу вамъ самое простое и дѣйствительное средство, чтобъ успѣть въ этомъ? Не забывайте никогда, что Господь въ васъ. Какъ хозяинъ дома при видѣ высокаго у себя гостя никакъ не допуститъ что либо непріятное ему: такъ пока будемъ помнить, что носимъ въ себѣ Господа, благоволившаго вселиться въ насъ, совѣсть наша никакъ не допуститъ что либо такое, что можетъ оскорбить Его. Какъ никто изъ насъ не рѣшился бы на такія дѣйствія, какія позволили себѣ истязатели Господа во время Его страданій, такъ пока пребудетъ въ насъ ясною и крѣпкою память о пребываніи Господа въ насъ, быть не можетъ, чтобъ мы ослабили бдительность надъ собою и допустили что либо могущее возмутить покой Его. Такъ, мысли ли недобрыя придутъ, воспомяните, что Господь въ васъ, и отстанете отъ сихъ мыслей; ибо попущеніе ихъ походило бы на глумленіе слугъ, издѣвавшихся надъ Господомъ. Придетъ ли желаніе, исполненіе котораго противно заповѣдямъ Спасителя, припомните, что Господь въ васъ, и не попопустите совершиться желанію вашему; ибо это значило бы тоже, что преклонять колѣна и говорить: радуйся царю Іудейскій! Воскипитъ ли страсть, вспомните, что Господь въ васъ, и найдете силу погасить сію страсть; ибо иначе будете походить на тѣхъ, кои кричали: распни, распни Его! Такъ и во всемъ. И выйдетъ. что память о томъ, что Господь въ насъ, заставитъ насъ заботливо отстранять все могущее оскорбить Его и

упрочить Его въ насъ пребываніе. Для того же, чтобъ память сія не отходила отъ насъ, бывайте сколько можно чаще въ храмахъ Божіихъ, особенно на литургіяхъ, и здѣсь со всею силою воспроизводите въ себѣ тѣ спасительныя расположенія, коими исполнялись души ваши въ дни сіи, и особенно—ту великую милость, какой сподобились вы нынѣ. Воспоминая на литургіи о святомъ Причащеніи, невольно вспомните и о томъ благомъ состояніи, въ какомъ находились вы и находитесь теперь, и воспріимите желаніе держать себя въ немъ всегда, чтобъ всегда имѣть въ себѣ и Господа.

Я уже и не указываю вамъ на то, что когда Господь въ насъ, то все въ насъ: и *свѣтъ* вѣдѣнія—чистый и невозмутимый ни сомнѣніемъ, ни ложью, и *крѣпость* добродѣланія—несокрушимая ни внутренними, ни внѣшними препонами, и *миръ* Божій ублажающій, при которомъ не перестаютъ блаженствовать даже среди мученій. Въ настоящія минуты кто изъ васъ не ощущаетъ благъ своихъ въ большей или меньшей мѣрѣ? Позвольте же самымъ симъ благимъ состояніемъ вашимъ умолять васъ попещись о сохраненіи его. Сличите то, что вы теперь, съ тѣмъ, чѣмъ бываете, когда предаетесь суетѣ и страстямъ,—и изберите лучшее. Кто теперь выше васъ? Не унижайте же себя. Кто блаженнѣе васъ? Не ввергайте же себя въ обременительную горечь жизни не по духу Христову.

Но вся сія вѣсте. Блаженны же будете, аще и сотворите я. Какъ близко къ намъ благо наше, и какъ рѣдко мы умѣемъ обладать имъ! Помолимся же Господу, Пречистой Владычицѣ Богородицѣ и всѣмъ Святымъ, чтобъ умудрили насъ такъ все устроить, да посѣтившій насъ нынѣ пребудетъ въ насъ, и пребывая, отрѣваетъ всякій

грѣхъ, всякую страсть и всякое душетлѣнное слово, дѣло и помышленіе, и такъ содѣлаетъ насъ достойными быть всегдашнимъ домомъ Его, во славу пресвятаго имени Его. Аминь.

49.

Въ тотъ же день.

Радуйтесь, христіане православные, что сподобились причаститься святыхъ Христовыхъ Таинъ; и тѣмъ паче радуйтесь, что сподобились вы сего нынѣ, когда установлено самое таинство. Нынѣ Господь причастилъ святыхъ Апостоловъ, и велѣлъ имъ установить во святой Церкви такое же причащеніе. Святые Апостолы установили. Вотъ мы и причащаемся пречистаго тѣла и пречистыя крови Господа во исцѣленіе души и тѣла.

Радуйтесь же, сподобившись сего великаго Божія вамъ дара. Но радуйтесь со страхомъ. Говорите въ себѣ: Слава Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, Боже! Но не распускайтесь мыслями и чувствами, и со всякою опасливостію храните и душу свою и тѣло. Готовились ко святымъ Тайнамъ съ благоговѣніемъ; но не подумайте, что уже все кончено, и вамъ нечего болѣе трудить себя. Нѣтъ. И теперь надобно продолжать трудъ. Потрудились вы, чтобъ получить даръ; а теперь трудиться надо, чтобъ сохранить его и спасительно пользоваться имъ.

Зачѣмъ, думаете вы, и на страстной седмицѣ установлено причащаться? За тѣмъ между прочимъ, чтобъ причастники помнили страданіе Господа и всячески боя-

лись причинять Ему новыя страданія, по принятіи Его въ себя въ святыхъ Тайнахъ. Вѣдь Господь и теперь еще продолжаетъ страдать. Только тогда страдалъ Онъ отъ невѣрныхъ Іудеевъ, а теперь страдаетъ отъ христіанъ, кои по святомъ причастіи не стараются жить по-христіански. Когда причащаемся, Господа въ себя принимаемъ. Сердце наше становится храминою для Господа. Чрезъ говѣніе и покаяніе храмина сія стала чиста и убрана, и Господу въ ней покойно. Но если потомъ начнетъ кто думать о худомъ, желать худаго и дѣлать худое, то тѣмъ Господу причиняетъ безпокойство. Ему прискорбно будетъ пребывать въ такомъ сердцѣ, или Онъ будетъ страдать въ немъ.

Поясню вамъ это такимъ примѣромъ: представьте, что кто нибудь позвалъ бы кого нибудь изъ васъ къ себѣ, и помѣстилъ въ такой комнатѣ, гдѣ сѣсть не на чемъ, въ окна вѣтеръ дуетъ, сквозь потолокъ течетъ, на полу сыро, а тутъ комары кусаютъ. Быть въ такой комнатѣ было бы для васъ настоящее страданіе. Такъ и Господь страдаетъ въ причастникахъ, когда они по причащеніи не хранятъ какъ слѣдуетъ храмину души своей, когда у нихъ мысли, желанія и чувства, дѣла и слова—не въ порядкѣ. Ибо когда кто разсѣевается и даетъ волю своимъ мыслямъ, тогда это тоже, что Господа въ храминѣ души вѣтеръ безпокоитъ. Когда кто о томъ только и думаетъ, чтобъ ѣсть, пить и веселиться, тогда это тоже, что Господу въ храминѣ души сыро. Когда кто завидуетъ другому, осуждаетъ его, насмѣхается надъ нимъ; тогда это тоже, что онъ Господа Самого какъ-бы жалитъ и уязвляетъ. Когда кто непокоривъ, лѣнивъ и порядковъ должныхъ не соблюдаетъ, тогда это тоже, что Господу въ храминѣ души его сѣсть

не на что. Когда кто держитъ худыя мысли и желанія, гордится, чужое себѣ присвоять хочетъ: тогда Господь въ душѣ его, какъ иной въ комнатѣ отъ течи мѣста себѣ не находитъ.

Вотъ видите, какъ и чѣмъ можно Господа, по принятіи Его въ себя чрезъ святое причастіе, безпокоить, боль и страданіе Ему причинять; и остерегайтесь того. Будьте смиренны, кротки, миролюбивы, другъ друга не обижайте, всякому нуждающемуся помогайте, надъ другими не высьтесь и вообще ревнуйте о всякой добродѣтели,—и Господу будетъ покойно въ васъ и радостно. За это и Онъ васъ наградитъ радостію, и всякое вамъ утѣшеніе подастъ.

Тѣло и кровь Господа есть великій даръ. Надо же и почтить сей даръ, какъ великое, любовію, благоговѣніемъ и всякимъ себя охраненіемъ. Разскажу вамъ одинъ очень поучительный случай. Одинъ раскольникъ, или молоканъ, по какой-то нуждѣ приступилъ къ святымъ Тайнамъ вмѣстѣ съ православными христіанами. Часть святыхъ Даровъ онъ принялъ, но не употребилъ, а спряталъ ее въ платокъ, и пришедши домой, почему-то положилъ въ улей къ пчеламъ; онъ былъ пчеловодъ. Смотрите же, что сдѣлали пчелы? Онѣ хоть и неразумныя твари, въ этомъ случаѣ оказались умнѣе человѣка. Какъ только увидѣли частицу святыхъ Даровъ, тотчасъ бросили свою обычную работу, перестали строить соты, а со всею заботою и скоростію начали строить приличное помѣщеніе для святаго тѣла Господня: устроили малый престолъ, потомъ дискосъ, и на сей дискосъ положили святую частицу, и все оградили сводомъ, какъ-бы храмъ устроили или алтарь. Затѣмъ сѣли кругомъ въ порядкѣ и жужжали потихоньку, будто хвалу Богу возсылали и

молились. Хозяинъ, замѣтивъ, что пчелы перестали летать, пошелъ посмотрѣть, что бы такое значило. Открылъ улей и ужаснулся, видя, какъ пчелы отдаютъ благоговѣйное чествованіе тѣлу Господа, которое онъ презрѣлъ. Послалъ поскорѣе за священникомъ, раскаялся во грѣхѣ своемъ, причастился и сталъ навсегда благоговѣйнымъ чтителемъ святыхъ Христовыхъ Таинъ, расколъ же или молоканство бросилъ.

Вотъ и вы теперь приняли пречистое тѣло и пречистую кровь Господа. Уподобьтесь пчеламъ тѣмъ, и всякое благоговѣніе покажите къ принятому вами дару. Станьте, какъ медъ и какъ пчелы. Медъ благоуханіе имѣетъ, вы же возъимѣйте молитву; медъ сладость имѣетъ, вы же возъимѣйте любовь между собою; медъ пріятный цвѣтъ имѣетъ, вы же возъимѣйте благообразное во всѣхъ частяхъ поведеніе. Пчелы трудолюбивы, и вы полюбите трудъ; пчелы чисты, и вы полюбите чистоту; пчелы послушны, и вы будьте послушны, кому слѣдуетъ. И какъ тѣ пчелы чинно усѣлись вокругъ частицы и жужжали, такъ и вы установитесь мыслями вокругъ Господа, и молитесь Ему въ нынѣшній паче день молитвою какою съумѣете. И Господь приметъ ваше къ Нему обращеніе сердечное, и благословитъ васъ.

Вотъ я сказалъ вамъ, какъ можете вы Господа, вами принятаго, обезпокоить и страдать заставить, и какъ можете Его упокоить и усладить. Избѣгайте перваго и попекитесь о послѣднемъ. Если успокоите такъ Господа, и Онъ успокоитъ васъ, и всякое вамъ дарованіе подастъ и успѣхъ въ дѣлахъ вашихъ. Аминь.

50.

Въ тотъ же день.

Установивъ нынѣ таинство тѣла и крови, Господь предалъ совершеніе его въ законъ святымъ Апостоламъ, а святые Апостолы святой Церкви, въ которой Онъ и пребываетъ и дѣйствуетъ неотложно. Святая Церковь всѣхъ и всегда призываетъ къ святому Причащенію, особенно же во время святыхъ постовъ, и еще особеннѣе во святую Четыредесятницу, въ которую и всѣ службы и чинопослѣдованія приспособлены къ приготовленію вѣрующихъ къ достойному принятію тѣла и крови Христовыхъ.

Послушныя чада церкви смиренно внимаютъ сему ея призыванію и во время сіе исполняютъ христіанскій долгъ свой неопустительно. И это слава Богу! Слава Богу, что хоть однажды въ годъ очищаютъ совѣсть свою и причащаются! И даруй Господи, чтобъ между нами не было такихъ, кои самовольно лишали бы себя сего великаго Божія дара! Лишающіе себя его лишаются Господа; а безъ Господа что мы?

Безъ Мене, говоритъ Господь, *не можете творити ничесоже. Якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете. Иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ* (Іоан. 15, 4. 5). А въ Господѣ кто пребываетъ? *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ*, говоритъ Самъ Господь (Іоан. 6, 56). Стало быть, дѣло святаго Причащенія есть дѣло жизни. Причащаться или не при-

чащаться значитъ быть или не быть христіаниномъ, жить или не жить во Христѣ. Почему и прибавляетъ Господь: *аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53).

Приводя на память сіи рѣшительныя слова Господа, недоумѣваешь—отъ чего же это у насъ не часто причащаются? Пересматривая недавно одну книжку, встрѣчаю въ ней наставленіе тѣмъ, кои часто причащаются. Вотъ, подумалъ я, блаженное было время, когда умѣстны были такія поученія! А у насъ если скажешь: причастись и еще въ какой либо постъ кромѣ великаго, и то покажется страннымъ, строгимъ и пожалуй неумѣстнымъ.

Нынѣ впрочемъ не то у меня намѣреніе, чтобы убѣждать васъ къ частому причащенію, а вотъ какое. Безъ Господа, какъ слышали вы, мы не можемъ творити ничесоже, и даже живота не имѣемъ въ себѣ. Господь бываетъ въ насъ чрезъ святое Причащеніе. Къ святому Причащенію приступаютъ у насъ большею частію однажды въ годъ. Такъ нельзя ли, по крайней мѣрѣ, если уже не хотимъ часто причащаться, продлить силу сего единаго причащенія на какъ можно должайшее время, пребыть въ состояніи причащенія отъ одного причастія до другаго? Или что я говорю: нельзя ли? Необходимо такъ сдѣлать. Какъ хочешь, но устройся такъ, чтобъ ты всегда былъ, какъ будто только что причастился. Ибо это только и будетъ значить, что ты въ Господѣ и Господь въ тебѣ, или что ты живешь христіанскою жизнію. А какъ только потеряешь силу причащенія, потеряешь Господа, перестанешь и животъ имѣть въ себѣ.

Этимъ вотъ что требуется. Сила причащенія есть вкушеніе Господа. Быть въ состояніи причащенія значитъ постоянно вкушать Господа, или духовными чувствами

ощущать Его въ насъ пребываніе и силу. Спрашивается: какъ сего достигнуть?

Прежде всего надобно не понудить Господа отступить отъ насъ, а потомъ изощрять духовныя чувства къ осязательному ощущенію общенія Его. Господне обѣтованіе неложно. Что Онъ сказалъ, то такъ и есть. *Елика бо обѣтованія Божія, въ томъ ей, и въ томъ аминь,* говоритъ Апостолъ (2 Кор. 1, 20). Сказалъ Онъ, что пребываетъ Самъ въ томъ, кто причащается тѣла Его и крови: такъ это и есть. У всѣхъ достойныхъ причастниковъ Господь пребываетъ. Порадуйтесь, причастники Божіи! И не отрицайте въ себѣ сего великаго дара изъ ложнаго смиренія, или по неясному представленію плодовъ отъ святаго Причащенія. Пусть не ощущаете вы опредѣлительно и не осязаете сего; но Господь въ васъ, пока не лишитесь Его пребыванія, по причинѣ какихъ либо смертныхъ грѣховъ. Подобно тому, какъ въ природѣ и въ облачный день солнце свѣтитъ и силу свою являетъ, хотя бываетъ невидимо по причинѣ заслоняющихъ его облаковъ; или какъ во время таянія льда градусникъ не повышается, хотя бы и много было тепла вокругъ; или какъ при лѣченіи иногда лѣкарство уже дѣйствуетъ къ выздоровленію, а больной все еще чувствуетъ себя разслабленнымъ и изнемогающимъ, такъ и здѣсь—Господь въ васъ, но свѣтъ Его не зрится еще ради тумана многообразныхъ помышленій, хотя туманъ сей разрѣжается уже Господомъ; Господь въ васъ, но теплота Его еще не ощущается вполнѣ ради хлада облежащихъ сердце земныхъ и житейскихъ желаній, хотя онѣ уже истаиваютъ отъ огня Господня; Господь въ васъ и врачуетъ уже васъ, но врачебную силу Свою для вашего же блага скрываетъ

отъ васъ подъ видимыми немощами нашими. Другими словами: общеніе съ Господомъ совершилось уже и дѣйствуетъ въ васъ, но по причинѣ неисправности вкуса духовнаго еще не ощущается и не различается ясно.

Такъ утвердитесь въ сей мысли, что Господь въ васъ. Почтите тѣмъ и Дарователя, и даръ и себя самихъ. Въ силу же сего сами видите, что подобаетъ творить. Подобаетъ всевозможную заботу обратить на то, чтобъ не лишиться какъ нибудь Господа, сокровенно въ васъ пребывающаго и дѣйствующаго. Спросите: какъ сіе сотворить? Отвѣчу: не думайте, чтобъ для сего вамъ надлежало поднять такой трудъ, какъ-бы горы преставлять. Нѣтъ. Средство къ сему очень немногосложно и просто. Вотъ что надобно: 1) хранить совѣсть свою чистою въ отношеніи къ Богу, ближнимъ, всякой вещи и всякому дѣлу; для чего, что ни дѣлаете, имѣйте на то свидѣтельство слова Божія, и дѣлайте то со смиреніемъ и усердіемъ, безъ всякаго движенія своеволія и небреженія; 2) ни въ словахъ, ни въ дѣлахъ, ни въ чемъ, мало ли то или велико, ничего не допускайте, что могло бы не относиться къ славѣ Божіей и какой либо наносить ущербъ дѣлу спасенія вашего; 3) хоть бы вы обладали цѣлымъ міромъ, такъ себя имѣйте въ сердцѣ, какъ имѣютъ странники—пришельцы на землѣ, не имѣющіе здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскующіе. Вотъ и все!

Такъ, замѣтьте, три вещи надо: быть странниками, все обращать во славу Божію и свое спасеніе, и блюсти совѣсть свою чистою.

Не буду распространяться въ объясненіи ихъ. Скажу только, что въ этихъ трехъ—все, какъ сами увидите, когда станете дѣйствовать по нимъ. Настройтесь такъ и

поревнуйте всегда дѣйствовать по сему настроенію. И Господь не только неотлучно пребудетъ въ васъ, но часто будетъ давать и ощущать Себя. Сіе ощущеніе особенно будетъ исполнять сердце ваше всякій разъ, какъ для соблюденія прописаннаго порядка вы должны будете сдѣлать какое либо самопринужденіе и самопожертвованіе; и вы сдѣлаете то безъ сожалѣнія, съ полною и усердною покорностію волѣ Божіей. Симъ утѣшаетъ и укрѣпляетъ Господь своихъ, давая имъ осязательно знать, что трудъ ихъ нетщетенъ и путь незаблуденъ. И чѣмъ больше у кого ревности и труда, тѣмъ больше бываетъ у него утѣшеній, или осязательныхъ вкушеній Господа—этихъ духовныхъ причащеній Его. Тутъ тоже происходитъ, какъ въ мірѣ, когда покажется солнце и спрячется въ облакахъ, снова покажется снова спрячется; а то разгонитъ всѣ облака, и одно царственно шествуетъ на всей тверди небесной.

Желаетъ ли кто поспѣшнѣе взойти въ состояніе постояннаго ощущенія или вкушенія Господа, употреби трудъ, намѣренно обращаемый къ обученію духовныхъ нашихъ чувствъ. Око ума да напрягаетъ къ зрѣнію таинъ божественнаго откровенія, начиная отъ Пресвятыя Троицы, чрезъ твореніе и искупленіе, до будущаго возустроенія всѣхъ. Духовное ухо да обучаетъ въ слышаніи и внятіи внушеній Божіихъ, непосредственно въ сердцѣ печатлѣемыхъ, или посредственно чрезъ слово Божіе и другіе внѣшнія указанія сообщаемыхъ. Духовный вкусъ да упражняетъ во вкушеніи истинно святаго и божественнаго. Да навыкаетъ обонять благоуханіе Христово въ радованіи, веселіи духовномъ и осязать прикосновеніе огня Его въ теплотѣ, согрѣвающей все его существо и духовное, и душевное, и тѣлесное.

Обученіе духовныхъ чувствъ завершаетъ дѣло труда въ восхожденіи къ непрестанному ощущенію общенія Господня. Чрезъ обученіе ихъ падаетъ средостѣніе, раздѣляющее насъ съ Нимъ. Какъ, когда глаза открыты и есть свѣтъ, мы естественно видимъ сей свѣтъ; когда есть благоуханіе и обоняніе неразстроено, мы обоняемъ благоуханіе, такъ, когда духовныя чувства наши будутъ обучены и очищены, мы будемъ въ состояніи принимать посредствомъ ихъ Господа въ соотвѣтственныхъ имъ дѣйствіяхъ Его на насъ, или будемъ находиться въ состояніи вкушенія Его, иначе въ состояніи постояннаго причащенія.

Симъ убо образомъ освятите, братіе, Господа въ сердцахъ вашихъ (1 Петр. 3, 15). И милостивый Онъ пребудетъ въ васъ и васъ удержитъ въ Себѣ и съ Собою. Благость Его да даруетъ сіе вамъ! Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
1.	Въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ	5
2.	Въ ту же недѣлю	10
3.	Въ ту же недѣлю	18
4.	Въ недѣлю о блудномъ сынѣ	22
5.	Въ ту же недѣлю	27
6.	Въ ту же недѣлю	35
7.	Въ недѣлю мясопустную	41
8.	Въ ту же недѣлю	46
9.	Въ ту же недѣлю	51
10.	Въ недѣлю сыропустную	60
11.	Въ ту же недѣлю	64
12.	Въ ту же недѣлю	70
13.	Въ среду первой недѣли великаго поста	75
14.	Въ тотъ же день	80
15.	Въ тотъ же день	87
16.	Въ тотъ же день	92
17.	Въ пятокъ первой недѣли великаго поста	98
18.	Въ тотъ же день	104
19.	Въ тотъ же день	108
20.	Въ субботу первой недѣли великаго поста	116
21.	Въ тотъ же день	120
22.	Въ тотъ же день	123
23.	Въ тотъ же день	128
24.	Въ тотъ же день	132
25.	Въ первую недѣлю великаго поста	135
26.	Въ ту же недѣлю	141
27.	Въ ту же недѣлю	147
28.	Во вторую недѣлю великаго поста	154
29.	Въ ту же недѣлю	161

Стр.

30. Въ ту же недѣлю 166
31. Въ ту же недѣлю 171
32. Въ ту же недѣлю 176
33. Въ недѣлю крестопоклонную 181
34. Въ ту же недѣлю 187
35. Въ ту же недѣлю 193
36. Въ ту же недѣлю 199
37. Въ ту же недѣлю 204
38. Въ четвертую недѣлю великаго поста 209
39. Въ ту же недѣлю 215
40. Въ ту же недѣлю 222
41. Въ ту же недѣлю 228
42. Въ пятую недѣлю великаго поста 235
43. Въ ту же недѣлю 241
44. Въ ту же недѣлю 251
45. Въ ту же недѣлю 255
46. Во вторникъ страстной седмицы 261
47. Въ среду страстной седмицы 266
48. Въ великій четвертокъ 271
49. Въ тотъ же день 276
50. Въ тотъ же день 280

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строк.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
15	15 сверху	осудилъ	обсудилъ
16	16 —	обучить	обучать
17	2 сн.	другія	другіе
72	3 —	представляемъ	предоставляемъ
73	11—12 св.	не смотря на тягостныя, охотно предлагаемыя услуги,	— — —
89	13 сн.	упредилъ	учредилъ
93	5 св.	расположенія	расположеній
165	— —	а	и
173	— —	порывы	позывы
189	7 сн.	заключили	заключился
205	1 св.	и	да
223	8 сн.	примете	примите
232	11 св.	ни	не
254	14 сн.	друга друга	другъ друга
258	4 св.	противоположной	противоположные

